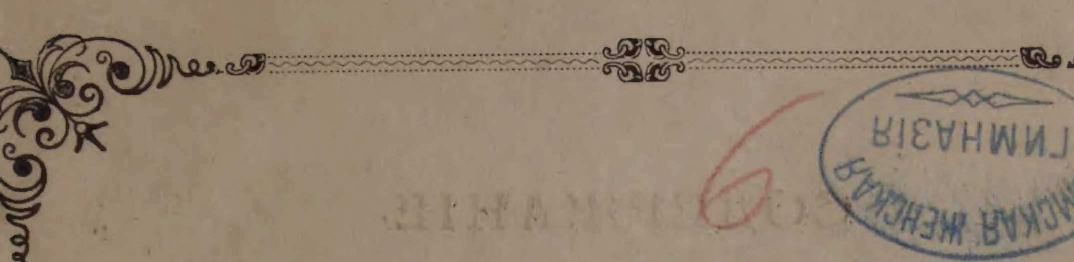
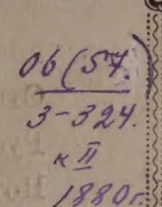
06(57) Записки
3-324 Зап.-Сиб.
кн 2. 1880 г





ЗАПИСКИ

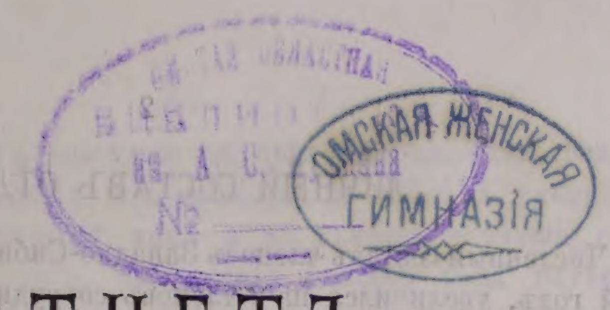
ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА II.

Печатано по распоряженію Западно-Сибирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

ОМСКЪ.
ТИПОГР. ОКРУЖН. ШТАБА.
1880.

СОДЕРЖАНІЕ.



ОТЧЕТЪ
ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
За 1879 годъ.

Сопоставляя, въ прошлогоднемъ нашемъ отчетѣ, неблагопріятныя территоріальныя и другія условія, въ которыхъ приходилось Западно-Сибирскому Отдѣлу дѣйствовать, съ тѣми результатами, которыхъ ему, тѣмъ не менѣе, удалось достигнуть,—мы въ заключеніе отчета, выразили надежду, что Отдѣлъ нашъ и впредь можетъ бодро и съ вѣрою смотрѣть въ свое будущее.

Съ этихъ же словъ, судя по результатамъ отчетнаго года, намъ приходится начинать и настоящій обзоръ. Оглядываясь въ прошлое трехлѣтіе Отдѣла, мы съ большею чѣмъ ранѣе увѣренностью можемъ сказать, что Отдѣлъ нашъ стоитъ уже на прочныхъ основаніяхъ, и при сохраненіи ему ежегодной субсидіи отъ государственнаго казначейства въ томъ-же размѣрѣ какъ и до настоящаго времени, при просвѣщенномъ содѣйствіи какое онъ до сего времени встрѣчалъ со стороны своего Покровителя, Петербургскаго Географическаго Общества, высшей мѣстной администраціи края, и наконецъ при небольшомъ хотя числѣ лицъ, искренне сочувствующихъ его задачамъ и посильно содѣйствующихъ своими трудами ихъ осуществленію,—цѣль, для которой Западно-Сибирскій Отдѣлъ основанъ, будетъ достигаться, а научное изслѣдованіе Западной Сибири, при его посредствѣ, расширяться.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ОТДѢЛА.

Численный составъ членовъ Западно-Сибирскаго Отдѣла, за прошлый годъ, увеличился на 9 членовъ-сотрудниковъ, что въ совокупности съ бывшими уже ранѣе (за исключеніемъ двухъ умершихъ) составитъ 58 человѣкъ; въ томъ числѣ 1 почетный членъ Географическаго Общества Н. Г. Казнаковъ, единогласно избранный въ это званіе Петербургскимъ Обществомъ 20 января, 9 дѣйствительныхъ членовъ и 48 членовъ-сотрудниковъ. Членовъ-соревнователей, какъ и въ предшествовавшіе годы, не было. Изъ общаго числа членовъ Отдѣла 34 проживаютъ въ г. Омскѣ и 24 иногороднихъ.

Къ сожалѣнію, независимо отъ увеличенія числа членовъ, въ отчетномъ году и смерть похитила двухъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ нашихъ сотрудниковъ: Ѳедора Леонтьевича Чернавина и Петра Алексѣевича Золотова,—первый умеръ 17-го марта на 49-мъ году жизни, а второй—1-го августа на 56 году отъ роду. Оба родившись въ Сибири, взросли въ ней, и, получивъ начальное образованіе въ Сибирской же гимназіи, глубоко любили свою родину и, помимо служебныхъ своихъ занятій, посвящали ей свои литературные и научные труды. Вступивъ не задолго до смерти въ число членовъ нашего Отдѣла, они и здѣсь успѣли оставить добрую о себѣ память. Большинство нашихъ членовъ знаетъ, и съ благодарностью вспоминаетъ, то дѣятельное участіе, которое принялъ Ѳедоръ Леонтьевичъ въ трудахъ коммисіи по осуществленію однодневной переписи Омска, руководство по организаціи этого дѣла, и исходатайствованный имъ съ этою цѣлью отпускъ денегъ изъ городскихъ суммъ. Не забудемъ мы и другаго почтеннаго труженика науки и литературы Петра Алексѣевича Золотова, труды котораго по собиранію архивныхъ документовъ (частью пожертвованныхъ и въ Отдѣлъ) по исторіи заселенія киргизскихъ степей и сформированія Сибирскаго казачьяго войска, долго еще будутъ цѣннымъ матеріаломъ для историка этого края.

ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ЧЛЕНОВЪ ОТДѢЛА И УЧЕНЫЯ ИЗДАНІЯ.

Наличные члены Отдѣла въ отчетномъ году имѣли 8 общихъ засѣданій и съ декабря мѣсяца установили, кромѣ того, еженe-

дѣльныя (по субботамъ) частныя собранія членовъ, для совмѣстнаго чтенія и обсужденія получаемыхъ въ Отдѣлѣ рукописей. Предметы общихъ засѣданій, какъ и въ предшествовавшіе годы, составляли: текущія дѣла, обсужденіе разнаго рода научныхъ предпріятій, чтеніе статей и отчетовъ о дѣйствіяхъ администраціи Отдѣла и особо назначавшихся коммисій.

Въ половинѣ отчетнаго года Отдѣлъ издалъ въ свѣтъ свою первую книжку „Записокъ“—въ которой помѣщены: Положеніе объ Отдѣлѣ. Отчетъ о дѣятельности Отдѣла за первые полтора года его существованія, составленный Г. Е. *Катанаевымъ*. Колдовство и порча у крестьянъ Томской губерніи, кн. Н. А. *Кострова*. Крестьяне старожилы Нарымскаго края, Н. П. *Григоровскаго*. Путевые очерки Чжунгаріи съ картою и другими приложеніями, М. В. *Пѣвцова*. О мараловодствѣ въ Алтаѣ, Н. М. *Ядринцева* и О пароходствѣ въ Обской губѣ и морской торговлѣ Западной Сибири съ Европою въ 1877—1878 гг., Н. Н. *Балкашина* [1]).

Изданіе 506-ти экземпляровъ этой книжки въ 15 печатныхъ листовъ съ картою обошлось Отдѣлу въ 635 руб. Не разсчитывая когда либо возвратить эти деньги продажею вышедшихъ экземпляровъ „Записокъ“ и главнымъ образомъ преслѣдуя свою задачу: служить распространителемъ научныхъ свѣдѣній о Западно-Сибирскомъ краѣ, Отдѣлъ обратилъ свое вниманіе на возможно цѣлесообразную разсылку *безплатныхъ* экземпляровъ этой книжки. Для достиженія этого, разослана первая книжка большинству своихъ членовъ, Центральному и Восточно-Сибирскому Отдѣлу Географическаго Общества, разнымъ ученымъ учрежденіямъ, обществамъ и библіотекамъ, учебнымъ заведеніямъ Западной Сибири и другимъ учрежденіямъ и лицамъ, на просвѣщенное содѣйствіе которыхъ и вниманіе къ его трудамъ, Отдѣлъ имѣлъ, почему либо, основаніе разсчитывать. Къ началу 1880 года такихъ безплатныхъ экземпляровъ первой книжки было роздано и разослано въ другіе города до 150-ти экземпляровъ.

Въ началѣ текущаго года будетъ приступлено къ печатанію 2-й книжки.

Независимо отъ изданія 1-й книжки, Отдѣлъ напечаталъ въ

[1]) За статьи М. В. Пѣвцова и Н. П. Григоровскаго помѣщенныя въ Запискахъ Отдѣла, Географическое Общество въ Петербургѣ, присудило первому малую золотую медаль, а второму серебряную.

отчетномъ году, 900 экземпляровъ подробной и краткой „Программъ" для изслѣдованія сельской общины въ Сибири, составленныхъ членомъ-сотрудникомъ Н. М. *Ядринцевымъ*, съ особымъ пояснительнымъ предисловіемъ къ первой изъ нихъ. Хорошо сознавая важность для науки собиранія и разработки поставленныхъ программами вопросовъ, Отдѣлъ, совмѣстно съ авторомъ ихъ, озаботился возможно широкимъ распространеніемъ таковыхъ въ населеніи Западной Сибири, для чего въ настоящее время болѣе половины напечатанныхъ экземпляровъ уже разослано къ разнымъ административнымъ и частнымъ, интересующимся этимъ вопросомъ, лицамъ, живущимъ въ Западной Сибири, и кромѣ того, благодаря просвѣщенному содѣйствію двухъ нашихъ сочленовъ—Тобольскаго и Томскаго губернаторовъ, программы эти печатаются уже и въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ подвѣдомственныхъ имъ губерній, чрезъ что Отдѣлу представляется возможность разослать ихъ въ каждое изъ волостныхъ правленій этихъ обширныхъ губерній. Судя по началу, кажется, есть надежда, что труды наши въ этомъ направленіи не останутся безъ послѣдствій, такъ какъ уже и теперь въ Отдѣлѣ получено нѣсколько сочувственныхъ, по поводу разсылки программъ, писемъ съ увѣреніемъ въ готовности принять участіе въ собираніи интересующихъ Отдѣлъ свѣдѣній, и съ просьбами о высылкѣ дополнительныхъ экземпляровъ программъ.

Независимо отъ принятія участія въ издаваемыхъ Отдѣломъ „Запискахъ", нѣкоторые изъ его членовъ приступили, а частью уже и напечатали свои труды въ разныхъ повременныхъ и отдѣльныхъ изданіяхъ. Назовемъ, весьма солидный и цѣнный для статистика и историка, трудъ Ѳ. Н. *Усова*—„Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска" съ картою, составленный по оффиціальнымъ даннымъ за послѣдніе десять лѣтъ и изданный Главнымъ Управленіемъ казачьихъ войскъ отдѣльною книгою.

Далѣе трудъ другаго нашего сочлена А. П. *Круссерова*—„краткій статистическій обзоръ о состояніи Западной Сибири съ 1874 по 1878 годъ", напечатанный въ „Адресъ-календарѣ" Западной Сибири на 1879 годъ.

Статью Н. М. *Ядринцева* „Судьба русскихъ переселеній за Уралъ", помѣщенную въ № 6 журнала „Отечественныя Записки", какъ результатъ изслѣдованій и наблюденій въ послѣднюю поѣздку автора, по порученію Отдѣла, въ Алтайскій край.

Приближается къ концу также печатаніе почтеннаго труда И. Я. *Словцова*—съ изложеніемъ результатовъ однодневной переписи г. Омска 17-го апрѣля 1877 г. съ множествомъ таблицъ и схематическихъ чертежей.

Въ типографіи окружнаго штаба приступлено къ печатанію, обширнаго и солиднаго труда М. П. *Ремезова*—„Очеркъ санитарнаго состоянія Западной Сибири".

Изъ другихъ трудовъ нашихъ сочленовъ, не напечатанныхъ еще, но совсѣмъ обработанныхъ и доставленныхъ въ 1879 году въ Отдѣлъ, мы упомянемъ о рукописяхъ:

Н. П. *Григоровскаго:* 1) Остяцко-Самоѣдскій Словарь.
2) Поѣздка на Чаипскую ярмарку.
3) Производство изъ крапивы у Нарымскихъ инородцевъ.
4) Ссыльные въ Нарымскомъ краѣ.
5) Сцены изъ быта Нарымскихъ крестьянъ.

К. М. *Голодникова.* 1) Сорокъ лѣтъ назадъ.
2) Проклятое племя (Сиб. цыганы).

П. А. *Золотова*—Нѣсколько старинныхъ рукописей, служащихъ матеріаломъ для устройства въ Западной Сибири военной границы.

П. Н. *Балкашина*—Былъ-ли Ермакъ пожалованъ въ Князья.

Д. *Поникаровскаго*—Сибирскіе заговбры,— и

Доставленныя начальниками губерній и областей, по приказанію генералъ-губернатора Западной Сибири, восемь вѣдомостей о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ Западной Сибири (въ разныхъ пунктахъ) въ 1879 году, и нѣкоторыя другія, болѣе мелкія статьи и матеріалы.

Обѣщаны Отдѣлу и уже близятся къ окончанію: трудъ Н. М. *Ядринцева*—Отчетъ о его поѣздкѣ въ 1878 г. въ Барабу и Алтай; его же—Программы для собиранія свѣдѣній объ инородцахъ Западной Сибири. И. Я. *Словцовымъ* также закончена первая часть его отчета о поѣздкѣ въ 1878 г. въ Кокчетавскій уѣздъ. Г. Е. *Катанаевымъ* заканчиваются таблицы по журнальной статистикѣ главнѣйшихъ городовъ Сибири за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ. И. Θ. *Соколовымъ* нѣсколько лѣтъ ведутся наблюденія и составляются метеорологическія таблицы по г. Омску. М. В. *Пѣвцовымъ* обработывается, полное научнаго интереса и богатое новыми открытіями, описаніе Монголіи и части Сѣвернаго Китая.

Названій другихъ статей, замѣтокъ и дневниковъ, веденныхъ нашими разбросанными въ разныхъ концахъ Западной Сибири,

сочленами мы, къ сожалѣнію, не знаемъ, хотя въ видахъ обмѣна мыслей и взаимнаго другъ-другу содѣйствія по доставленію матеріаловъ къ интересующимъ изслѣдователей вопросамъ, знать это было-бы очень полезно.

УЧЕНЫЯ ПРЕДПРІЯТІЯ ОТДѢЛА И ПОѢЗДКИ ЕГО ЧЛЕНОВЪ.

По приглашенію состоящаго при Московскомъ университетѣ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, Западно-Сибирскій Отдѣлъ, въ отчетномъ году принялъ участіе въ устроенной первымъ антропологической выставкѣ, тѣми, къ сожалѣнію, немногими интересными для антропологовъ предметами, которые хранились въ его музеѣ.

Отправлены были: 1) восемь фотографическихъ снимковъ съ остяковъ Березовскаго округа, двѣ фотографическихъ группы съ нихъ-же; 2) два деревянныхъ остяцкихъ бурхана изъ Березовскаго округа; 3) четыре металлическихъ тарелки съ вытесненными на нихъ изображеніями разныхъ мифологическихъ остяцкихъ идоловъ и животныхъ, 4) отмятыя и расчесанныя волокна крапивы, два веретена съ волокнами изъ крапивы, челнокъ для тканья крапивы (всѣ вещи остяка Березовскаго округа), — и 5) вытканая изъ крапивы и расшитая разноцвѣтными нитками и бисеромъ женская остяцкая рубашка.

На посильное участіе Отдѣла въ осуществленіи предпріятія общества любителей естествознанія, послѣднее съ избыткомъ отблагодарило Отдѣлъ, высылкою въ его библіотеку своихъ трудовъ по антропологіи и присужденіемъ ему „Почетнаго Адреса".

Израсходовавъ въ 1878 году болѣе 1200 рублей на экспедиціи, предпринявъ изданіе Записокъ и ассигновавъ на свою библіотеку до 500 рублей,— Отдѣлъ, въ отчетномъ году, не могъ уже, къ сожалѣнію, принять столь же дѣятельнаго, какъ въ прошломъ, участія, въ снаряженіи ученыхъ экспедицій, и вынужденъ былъ ограничиться однимъ лишь небольшимъ вспомоществованіемъ изъ своихъ средствъ на поѣздку г. Хондажевскаго къ устью рѣки Надыма, впадающей въ Обскую губу.

Пользуясь, тѣмъ не менѣе, служебными командировками, нѣкоторые изъ членовъ Отдѣла, не оставили его сообщеніями о науч-

ныхъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ ими за время своихъ поѣздокъ. Такъ: С. Т. *Мирошниченко*, лѣтомъ 1879 года, предпринявъ, по порученію начальства, поѣздку внизъ по Иртышу и далѣе по Оби, провѣрилъ географическое положеніе г. Тобольска, и вновь опредѣлилъ положеніе села *Самарова* (около церкви), которое оказалось подъ 60° 58′ 13,8″ сѣв. широты и 38° 43′ 19″ вост. долготы; г. *Сургута* (у церкви)—61° 14′ 22″ сѣв. широты и 43° 3′ 6″ вост. долготы, и г. *Нарыма* (у Воздвиженскаго собора)—58° 55′ 26,5″ сѣв. широты и 51° 15′ 11″ вост. долготы. Всѣ долготы взяты отъ Пулкова.

Другой сочленъ нашъ по Отдѣлу, Н. Н. *Балкашинъ*, возвратившись изъ поѣздки къ Обской губѣ, совершенной имъ въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ генералъ-губернатора Западной Сибири, во время его обозрѣнія этого края, обратилъ вниманіе Отдѣла на чрезвычайный научный интересъ въ изслѣдованіи пути отъ Сургута, или какого либо другаго болѣе западнаго пункта на Оби, къ устью р. Надыма, впадающаго въ Обскую губу.

Пользуясь представившимся вскорѣ весьма благопріятнымъ случаемъ служебной командировки до села Самарова одного изъ чиновниковъ военно-топографическаго отдѣла, Западно-Сибирскій Отдѣлъ поспѣшилъ осуществить предложеніе г. Балкашина и исходатайствовалъ у генералъ-губернатора Западной Сибири разрѣшеніе, командируемому въ село Самарово чиновнику г. *Хондажевскому* (уже заявившему себя съ прекрасной стороны во время экспедиціи барона Аминова), проѣхать еще далѣе до устья р. Надыма, на средства Отдѣла.

Получивъ отъ Отдѣла инструкціи на предстоящую командировку и указанія на что болѣе всего слѣдуетъ обращать вниманіе, Н. К. Хондажевскій выѣхахъ изъ Омска 17 января отчетнаго года; 26-го онъ былъ въ Тобольскѣ, откуда обыкновеннымъ почтовымъ трактомъ проѣхалъ на лошадяхъ до Березова и изъ этого пункта на оленяхъ прибылъ 15 февраля въ Обдорскъ. Получивъ надлежащія указанія отъ тамошняго засѣдателя А. А. Павлинова и нанявъ, извѣстнаго въ томъ краѣ, русскаго проводника и переводчика Мамеева (отправлявшаго когда-то эту же обязанность при Крузенштернѣ и Кушелевскомъ), г. Хондажевскій выѣхалъ на 4-хъ нартахъ до перваго чума вверхъ по р. Полую, имѣющей среднюю ширину около 70 саженъ. Проѣхавъ до 120 верстъ по Полую и пересѣкши на своемъ пути шесть его лѣвыхъ притоковъ (назва-

нія которыхъ записаны и сами они нанесены на картѣ), путешественникъ повернулъ на востокъ—въ тундру Тые-вvы съ находящимся на ней озеромъ Лангобари въ 10 верстъ въ поперечникѣ. Доѣхавъ по которой до р. Ерудея, впадающей слѣва въ р. Надымъ, г. Хондажевскій повернулъ по Ерудею, пересѣкъ нѣсколько его лѣвыхъ притоковъ, достигъ другаго притока Надыма Аленъюганъ и встрѣтивъ на пути пустыя рыболовныя избы Тобольскаго купца Корнилова, отправился внизъ по Харову—лѣвому судоходному рукаву имѣющей громадную многоостровную дельту рѣки Надыма, пересѣкъ эту дельту, достигъ на правомъ ея рукавѣ избушекъ другаго Тобольскаго купца Корякина и осѣлыхъ близь нея самоѣдскихъ юртъ и далѣе на востокъ чрезъ р. Сандибей до большихъ самоѣдскихъ юртъ на р. Ныдѣ. Совершивъ этотъ путь въ 8 сутокъ, путешественникъ здѣсь остановился, такъ какъ проѣхавъ пока по достаточно торной дорогѣ, въ смыслѣ извѣстности остякамъ и самоѣдамъ, онъ долженъ былъ теперь свернуть на югъ гдѣ ни лѣтомъ, ни зимою, обыкновенно, сообщеній никакихъ не существуетъ. Пришлось нанять 6 самоѣдовъ проводниковъ, съ цѣлымъ стадомъ въ 200 головъ оленей съ 24 нартами и на нихъ (безъ всякой остановки) въ теченіе 26 дней ѣхать почти прямымъ путемъ на Сургутъ, пересѣкая, по приказанію самаго путешественника, въ видахъ нанесенія на карту истоковъ попутныхъ рѣкъ впадающихъ въ Ныду, правые притоки Надыма и истоки Пура. Проѣхавъ сравнительно небольшой по высотѣ и ширинѣ (отъ 40 до 60 верстъ) водораздѣлъ берущихъ близко одна около другой сѣверныхъ рѣкъ Пура и Надыма съ большимъ при истокѣ озеромъ и южной р. Торомъ-югана,—путешественникъ вступилъ въ страну чрезвычайнаго множества большихъ и малыхъ, обильныхъ рыбою, озеръ, тянущихся по низменности вплоть до Сургута на Оби. Отсюда г. Хондажевскій обыкновеннымъ уже почтовымъ путемъ чрезъ Тобольскъ возвратился въ Омскъ.

Быстрота ѣзды, холодъ, глубина снѣга и множество другихъ неудобствъ, встрѣченныхъ путешественникомъ на его пути, конечно, не дали ему возможности произвесть достаточно точныхъ наблюденій и сдѣлать съемку пройденнаго имъ пути. Нужно, тѣмъ не менѣе, сознаться, что онъ далъ гораздо болѣе того, что можно было отъ него ожидать, при тѣхъ затрудненіяхъ, которыя ему пришлось встрѣтить. Составленная имъ карта, внесетъ большой вкладъ въ

географическую науку, и хотя отчасти заполнитъ то пустое пространство, которое мы до сихъ поръ встрѣчали на картахъ, начиная почти отъ Обдорска до Ныды и на югъ отъ нея до Оби.

Судя по тому, что видѣлъ самъ путешественникъ и что узналъ по разспросамъ отъ своихъ вожаковъ и встрѣчныхъ инородцевъ, все громадное пространство между Обскою губою и Обью отъ Самарова къ Сургуту, представляетъ почти совершенно ровную низменность, весьма немного вздутую къ самой срединѣ, съ которой въ весьма небольшомъ другъ отъ друга разстояніи берутъ начало почти всѣ значительныя, въ нижнихъ частяхъ своихъ сплавныя и частью даже судоходныя рѣки. Все это пространство, особенно по Надыму сплошъ покрыто хвойнымъ довольно рослымъ, строевымъ лѣсомъ. Всѣ берега рѣкъ насаждены имъ достаточно густо; въ тундрахъ Тые-ввы на пространствѣ отъ Полуя до Надыма, преобладающая порода лиственница, разбросанная по всему пути чрезвычайно рѣдкими насажденіями. Дельта Надыма, особенно вновь образовавшіеся острова, покрыты тальникомъ. Пространство отъ Надыма, на востокъ до Ныды и къ югу до водораздѣла, насаждено тѣмъ же рѣдкимъ лиственичнымъ лѣсомъ, по мѣстами скучивающимся въ большіе гнѣзда съ примѣсью кедра и ели. Весь водораздѣлъ, повидимому, довольно сухой, сплошъ покрытъ хвойнымъ и частью лиственнымъ лѣсомъ; здѣсь встрѣчаются всѣ главные роды хвойныхъ съ преобладаніемъ сосны, а изъ лиственныхъ—березы. Такой же высокоствольный и довольно густой лѣсъ тянется и къ югу до Оби. Разнообразясь всюду разбросанными по нему озерами съ лежащими мѣстами на берегахъ ихъ грудами рыбы, лѣсъ этотъ и по составу входящихъ въ него породъ также довольно разнообразенъ; лиственный лѣсъ по мѣрѣ приближенія къ югу встрѣчается все чаще и чаще. Чрезвычайно много обгорѣвшаго лѣсу. Рѣки мѣстами запружены подмываемымъ ими съ береговъ лѣсомъ, который годами лежитъ на одномъ мѣстѣ, образуя вмѣстѣ съ приносимыми вновь деревьями цѣлыя площади и давая тѣмъ самымъ богатый для будущаго матеріалъ каменнаго угля, повидимому существующаго въ тѣхъ мѣстахъ и теперь.

Недостатокъ средствъ и быстрота ѣзды, не помѣшали однако-же путешественнику захватить съ собою нѣкоторые изъ мѣстныхъ произведеній этого отдаленнаго края. Образцы древесныхъ породъ, нѣкоторые предметы домашняго обихода сѣверныхъ инородцевъ и

оленьей упряжи (обязательно пожертвованныя Н. К. въ нашъ музей) будутъ долго служить намъ памятниками о трудной но плодотворной его поѣздкѣ на сѣверъ.

Не распространяясь далѣе о путешествіи г. Хондажевскаго, такъ какъ это будетъ составлять предметъ особой статьи, составляемой имъ, мы здѣсь, вскользь лишь, коснемся интересующаго многихъ вопроса о населеніи того края. По словамъ путешественника, строгаго разграниченія между землями занимаемыми остяками и самоѣдами нѣтъ; встрѣчая въ началѣ своей поѣздки изъ Обдорска преимущественно остяковъ, а далѣе въ средней части по Надыму и Ныдѣ самоѣдовъ и къ югу отъ водораздѣла опять остяковъ, г. Хондажевскій часто и за сотни верстъ встрѣчалъ инородцевъ одного племени среди инородцевъ другаго; при чемъ въ большинствѣ оказывалось, что такое переселеніе было простое бѣгство ихъ отъ ясака и долговъ мѣстнымъ Обдорскимъ, Березовскимъ и Сургутскимъ—мѣщанамъ и казакамъ. Занимаясь лѣтомъ, по преимуществу, рыбнымъ промысломъ у устья рѣкъ, мѣстные инородцы посвящаютъ зиму охотѣ. Населеніе чрезвычайно рѣдко. Во время проѣзда путешественника, большинство инородцевъ, повидимому, перебралось на сѣверо-востокъ къ истокамъ впадающихъ въ Сѣверный Океанъ рѣкъ.

Умственное развитіе и культурныя потребности стоятъ, конечно, на весьма низкой степени. Главнѣйшіе и наиболѣе распространенные продукты вносимой въ страну цивилизаціи, составляютъ печеный хлѣбъ, привозимый изъ Обдорска и водка, а мѣстами и наливка, какъ въ этомъ удалось путешественнику убѣдиться во время остановки на Ныдѣ.

Лѣтнее путешествіе въ томъ краѣ, по полному почти отсутствію въ это время года жителей въ центральной его части, воднымъ разливамъ, дороговизнѣ проѣзда и безчисленному множеству комаровъ и мошекъ (главнымъ образомъ и заставляющихъ бѣжать изъ этихъ мѣстъ инородцевъ), по мнѣнію г. Хондажевскаго, будетъ чрезвычайно затруднительно. Самымъ удобнымъ, хотя и наименѣе богатымъ предметами для наблюденій, временемъ года, оказывается средина зимы.

Теперь г. Хондажевскій занятъ составленіемъ карты сѣверной части Западной Сибири къ востоку отъ Оби. Опорными пунктами для нанесенія мѣстности на карту взяты, на сѣверѣ астрономическіе пункты по берегу Обской губы, опредѣленные въ 1878 году

г. Далемъ и на югѣ послѣднія астрономическія опредѣленія нашего сочлена г. Мирошниченко.

Въ Августѣ, отчетнаго года, возвратился въ Омскъ изъ путешествія въ Китай и другой нашъ сочленъ М. В. *Пѣвцовъ.*

Получивъ отъ генералъ-губернатора Западной Сибири порученіе отправиться въ Китайскій городъ Куку-хото (Гуй-хуа-чэнъ) съ караваномъ Бійскихъ купцовъ, г. Пѣвцовъ въ сопровожденіи двухъ топографовъ, выѣхалъ въ іюлѣ 1878 года изъ Омска.

Снарядившись окончательно въ Алтайской станицѣ, экспедиція, въ составъ которой вошли еще 10 конвойныхъ казаковъ, 8-го августа выступила и 30-го прибыла въ г. Кобдо, откуда, вмѣстѣ съ караваномъ Бійскихъ купцовъ, 6-го сентября направилась въ Куку-хото. Путь экспедиціи пролегалъ изъ Кобдо по направленію къ озеру Хора-усу, откуда она повернула къ ю. ю.-в. по широкой между-горной долинѣ и слѣдовала по ней около 180 верстъ. Затѣмъ, перейдя пустынную равнину верстъ въ 90 ширины, экспедиція достигла мощной вѣтви Южнаго Алтая, переваливъ чрезъ которую, она вновь очутилась въ широкой долинѣ, ограниченной съ сѣвера горами, принадлежащими къ системѣ Хангая, а съ юга тою же вѣтвью Алтая, и вышла къ верховьямъ рѣки Дзапхына, текущей на с.-з. Перешедши затѣмъ, въ верхнихъ частяхъ этой рѣки, горы связующія Ю. Алтай съ Хангаемъ, караванъ 28-го сентября достигъ кумирни гыгеня Нарванчи на той же рѣкѣ Дзапхынъ. Пройдя далѣе по этой рѣкѣ еще одну станцію, онъ оставилъ ее и вступилъ въ горную страну, образуемую южными отрогами Хангая. Между этою страною и Алтаемъ, путешественники встрѣтили обширную долину съ 4-мя весьма большими озерами, къ югу отъ которыхъ въ Алтаѣ возвышаются двѣ снѣжныя его вершины Ихы-Богдо и Цасату-Богдо. Около 300 верстъ шелъ караванъ горами, которыя къ концу стали понижаться, и 25-го октября вступилъ въ обширную, волнообразную и пустынную равнину— Гоби. Эта пустыня привѣтствовала путниковъ сильнымъ песчанымъ и снѣжнымъ бураномъ, нерѣдко преслѣдовавшимъ караванъ и во все время его странствованія по этой печальной землѣ. Пройдя по пустынѣ около 150 верстъ, караванъ сталъ встрѣчать опять плоскіе и широкіе с.-в. отроги Южнаго Алтая, который непрерывно тянется и здѣсь всё въ томъ же направленіи съ с.-з. з. къ ю.-в. в. и исчезаетъ окончательно только въ обширной

равнинѣ, называемой Голыбъ-Гоби подъ 42° с. ш. и 126° в. д. отъ Ферро. Перейдя эту равнину при сильномъ песчаномъ буранѣ, караванъ снова вступилъ въ гористую страну, совершенно отличную по своему строенію отъ горъ Южнаго Алтая, и слѣдовалъ по ней около 300 верстъ. Въ 250-ти верстахъ отъ г. Куку-Хото, окончилась пустыня Гоби, имѣющая въ томъ мѣстѣ гдѣ ее пересѣкъ караванъ 525 верстъ ширины. Въ 200 верстахъ не доходя Куку-Хото начинается плодородная и населенная китайцами полоса Монголіи. Переваливъ черезъ высокій хребетъ Тачикъ-са (большія ясныя горы), караванъ вышелъ на равнину съ весьма густымъ китайскимъ населеніемъ, и благополучно прибылъ 10-го декабря въ г. Куку-Хото.

Въ теченіе семидневнаго пребыванія въ этомъ городѣ М. В. Пѣвцову удалось опредѣлить его географическое положеніе и собрать нѣкоторыя весьма интересныя свѣдѣнія отъ проживающаго тамъ по торговымъ дѣламъ бельгійскаго подданнаго г. Силенгера и католическихъ миссіонеровъ.

Съѣздивъ на нѣкоторое время въ Калганъ, М. В. Пѣвцовъ, съ топографами и казаками, отправился обратно на Ургу, Улясутай и Кошъ-Агачъ.

За время слѣдованія впередъ и обратно, г. Пѣвцовымъ и его спутниками, производились разнаго рода астрономическія, барометрическія, топографическія и естество-научныя работы и изслѣдованія; такъ: по переходѣ за границу, отъ г. Кобдо открыта была маршрутная съемка 5 в. въ дюймѣ (до этого пункта съемка не производилась такъ какъ экспедиція отъ государственной границы до этого начальнаго пункта слѣдовала по дорогѣ уже снятой два раза, а именно г. Принтцемъ въ 1863 г. и г. Матусовскимъ въ 1870 г.), прошедшая по южной караванной дорогѣ, ведущей изъ этого города въ г. Куку-Хото, а отъ этого послѣдняго по Внутреннему Китаю до Калгана, всего на протяженіи около 2400 верстъ. На обратномъ пути съемка началась отъ г. Урги и прошла по совершенно неизвѣстной еще странѣ чрезъ озера Угэ-нооръ, Терхенэ-нооръ, по горной странѣ Хангая въ г. Улясутай, а потомъ по Кунгую чрезъ озеро Айрикъ-норъ, и т. д. до границы. Всего экспедиціей снято около 4000 верстъ. Астрономическихъ опорныхъ пунктовъ опредѣлено 28. Барометромъ опредѣлено около 100 высотъ. Особенное вниманіе экспедиціею было обращено на собраніе разнаго рода

орографическихъ и гидрографическихъ свѣдѣній. Географическія наблюденія производились, по мѣрѣ возможности, на всемъ пройденномъ пространствѣ; повсюду собирались горныя породы, которыхъ въ коллекціи г. Пѣвцова находится до 200 образцовъ. Зоологическая коллекція экспедиціи состоитъ изъ 100 съ лишкомъ видовъ птицъ, около 10 видовъ млекопитающихъ, 20 видовъ рыбъ, ящеровъ и змѣй. Гербарій экспедиціи составляетъ до 300 видовъ растеній, принадлежащихъ собственно Монголіи и до 150 видовъ собранныхъ въ русскомъ Алтаѣ. Относительно мѣстнаго населенія, г. Пѣвцовымъ собраны данныя о границахъ распространенія различныхъ народностей монгольскаго племени, объ образѣ жизни и экономическомъ положеніи ихъ, о господствующей нынѣ политической системѣ въ Монголіи, а также и отношеніи этихъ народовъ къ китайцамъ. Кромѣ того экспедиція занималась собираніемъ свѣдѣній о нашей торговлѣ съ Китаемъ и Монголіей, способахъ ея расширенія, источникахъ сбыта и т. п.

Въ весьма интересной и живой бесѣдѣ, въ одномъ изъ засѣданій Отдѣла, Михаилъ Васильевичъ сдѣлалъ общій очеркъ своего путешествія, изъ котораго, между прочимъ, выяснилось, что вся страна, начиная отъ южныхъ склоновъ ограничивающихъ Сибирь горъ до великой стѣны и Внутренняго плодороднаго Китая представляетъ собою чрезвычайно высокую столовую землю, ограниченную со всѣхъ сторонъ горами. Средняя высота этого обширнаго плоскогорья по опредѣленіямъ путешественника составляетъ 4200 ф. надъ уровнемъ моря. А высшія точки Южнаго Алтая, каковы Цасатту-Богдо и Ихы-Богдо, доходятъ даже первая до высоты 14500 ф., а вторая 13500 ф.

Вся поверхность плоскогорья, не исключая и пустыни Гоби воображаемой обыкновенно совершенно плоскою, представляетъ собою страну сплошь усѣянную разной величины возвышенностями и горами, образовавшимися какъ изъ осадочныхъ породъ, такъ и основныхъ. Тамъ и здѣсь разбросаны по ней горько-соленыя озера, въ большинствѣ уже совершенно пересохшія. Судя по всѣмъ признакамъ, страна эта въ давно прошедшія времена, если не представляла дна сплошнаго моря, то во всякомъ случаѣ изобиловала водою, и только вслѣдствіе постепеннаго поднятія материка и усилившагося чрезъ то испаренія воды, все болѣе и болѣе бѣднѣетъ ею.

Замѣчательно громадное значеніе для всей нагорной части Азіи, тянущагося чрезъ нее на всемъ почти протяженіи Южнаго Алтая

раздѣляющаго эту страну на двѣ весьма рѣзко отличающіяся по своей флорѣ и фаунѣ части, сѣверо-восточную и юго-западную. Только одинъ человѣкъ, повидимому, какъ онъ ни низко стоитъ по своему развитію, не подчинился этому разъединяющему вліянію Алтая. Монголъ, аборигенъ, этой страны, вездѣ одинаковъ по своей физической организаціи и пастушескому образу жизни. Вся пройденная путешественникомъ часть Монголіи (Халха) раздѣляется по внутреннему управленію на 4 аймака, управляемыхъ туземными монгольскими ханами; каждый аймакъ въ свою очередь раздѣляется на 20—34 хошуна. Китайцы не вмѣшиваются во внутреннія дѣла монголовъ, и назначаемые отъ правительства два Амбаня (въ Улясутаѣ и Кобдо) есть не болѣе какъ представители политической зависимости Монголіи отъ Китая, завѣдывающіе, въ большинствѣ, только внѣшними сношеніями страны. Китайцы дорожа Монголіей, видимо потворствуютъ ея обитателямъ; съ народа не берется никакихъ податей (хотя они повидимому съ излишкомъ вознаграждаются не оффиціальными поборами); духовенство, крѣпко стоящее за китайское владычество, глубоко уважается и наружно ему со стороны китайцевъ оказываются всевозможныя почести. Сами-же монголы ненавидятъ китайцевъ, и несмотря на постоянное сосѣдство съ послѣдними, до настоящаго времени, почти ничего отъ нихъ не переняли ни въ образѣ своей жизни, ни въ культурѣ.

Въ то время какъ М. В. Пѣвцовъ изслѣдовалъ среднюю и южную часть Монголіи, другой нашъ сочленъ по Обществу Г. Н. *Потанинъ*, командированный Петербургскимъ Географическимъ Обществомъ, совершалъ свою ученую поѣздку, по весьма интересной, также, во многихъ отношеніяхъ, сѣверной части Монголіи.

Не касаясь, впрочемъ, добытыхъ г. Потанинымъ научныхъ результатовъ, такъ какъ это уже выходитъ изъ круга вѣдѣнія нашего Отдѣла,—мы здѣсь вкратцѣ лишь коснемся путешествія и работъ командированнаго, по назначенію нашего Покровителя генералъ-губернатора Западной Сибири, совмѣстно съ г. Потанинымъ, изъ г. Омска, другаго нашего сочлена по Отдѣлу Н. Д. *Орлова.*

Не успѣвъ, по разнымъ причинамъ, выѣхать изъ Омска одновременно съ Г. Н. Потанинымъ и его спутниками, г. Орловъ съ топографомъ Елисѣевымъ прибылъ къ исходному пункту экспедиціи Кошъ-Агачу 24-го іюля, то есть болѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ отъѣзда изъ этого пункта г. Потанина. Пустившись на

поиски послѣдняго, г. Орловъ съ топографомъ и 3-мя конвойными казаками 27 іюля двинулся (согласно данныхъ изъ Географическаго Отдѣла указаній) вверхъ по р. Бугузунъ и переваливъ въ ея верховьяхъ пограничный хребетъ Саймогемъ, вышелъ къ озеру Кинды-Куль. А отсюда къ верховьямъ р. Карги, получающей начало въ горахъ Усунгемъ и впадающей въ озеро Урюкъ-Нооръ, и далѣе долиною этой рѣки до береговъ названнаго озера.

Съ озера Урюкъ-Нооръ г. Орловъ повернулъ на югъ къ р. Чигиртей, а оттуда направился въ резиденцію Дурбетскаго вана Улунгомъ, куда и прибылъ 5-го августа. Здѣсь онъ остановился на время, для собранія свѣдѣній о г. Потанинѣ, находившемся въ то время въ экскурсіи по направленію къ Кобдо, и обѣщавшемъ вернуться въ Улунгомъ, гдѣ оставалось часть его вещей и вьючныхъ животныхъ. Но такъ какъ до прибытія послѣдняго оставалось еще достаточно времени, то г. Орловъ рѣшился отправиться въ г. Кобдо къ нему навстрѣчу, съ тѣмъ, чтобы изслѣдовать, въ топографическомъ отношеніи, путь отъ Улунгома до этого города, еще не снятый ни кѣмъ изъ путешественниковъ. Топографу-же поручено было произвесть съемку вокругъ озера Убса и потомъ пройдти къ озеру Киргизъ-Нооръ.

По дорогѣ въ г. Кобдо Штабсъ-Капитанъ Орловъ опять разошелся съ г. Потанинымъ, принявшимъ на обратномъ пути иное направленіе и нашелъ его уже въ Улунгомѣ, по возвращеніи своемъ туда изъ г. Кобдо 30 августа.

Собравшись вмѣстѣ, члены экспедиціи сдѣлали въ Улунгомѣ всѣ нужныя заготовленія для дальнѣйшаго пути и 5-го сентября экспедиція въ полномъ составѣ выступила по направленію къ виднѣвшемуся вдали на сѣверѣ, хребту Танну-ола, вершины котораго уже были покрыты снѣгомъ. Переваливъ этотъ хребетъ въ верховьяхъ рѣчки Торхалика, экспедиція спустилась въ прекрасную плодородную долину р. Улу-Кема, вверхъ по которой и слѣдовала до рѣчки Хара-усу,—ея праваго притока. Далѣе долина Улукема съуживается въ тѣснину, крайне затруднительную для движенія. Поэтому, поднявшись по рѣчкѣ Хара-усу, экспедиція направилась вдоль сѣвернаго подножія хребта Танну-ола, пересѣкая на пути множество ручьевъ и рѣчекъ, несущихъ свои воды въ Улу-кемъ.

Вдоль подошвы Танну-ола экспедиція слѣдовала до береговъ озера Тери-поора (небеснаго озера), отъ котораго предполагалось направиться прямымъ путемъ къ дархатской кумирнѣ, что на р.

Шишкитѣ, но глубокій снѣгъ въ тайгѣ заставилъ экспедицію перейти на южный склонъ Тапну-ола и спуститься по рѣчкѣ Телису сначала въ долину р. Агаръ, а потомъ р. Тельгиръ-мурекъ, принадлежащей къ бассейну Селенги.

Слѣдуя по высокой горной странѣ, заваленной глубокимъ снѣгомъ, безъ дорогъ и при безкормицѣ, экспедиція потеряла больше половины своихъ вьючныхъ животныхъ, а остальные были такъ изнурены, что дальнѣйшее движеніе на нихъ становилось невозможнымъ. Поэтому г. Потанинъ оставилъ часть багажа и уцѣлѣвшихъ животныхъ подъ присмотромъ состоявшаго въ экспедиціи рядоваго Бійской мѣстной команды Палкина и лаучей, въ долинѣ р. Тельгиръ-мурема, а для дальнѣйшаго путешествія до границы, отстоявшей отъ нея въ 200 вер., экспедиція наняла у кочующихъ въ этой мѣстности дархатовъ лошадей и направилась къ оз. Косоголу.

Переваливъ снова Танну-ола, путешественники спустились по рѣчкѣ Шишкитъ къ дархатской кумирнѣ, а оттуда вышли къ сѣверной оконечности оз. Косогола. 27-го ноября экспедиція достигла государственной границы близъ верховьевъ р. Иркута, у пограничнаго знака Обо, а 8-го декабря прибыла благополучно въ Иркутскъ, гдѣ г. Потанинъ и прочіе члены экспедиціи остались на зиму, а г. Орловъ возвратился въ Омскъ, гдѣ теперь и занимается составленіемъ карты пройденнаго пространства.

Во время экспедиціи, г. Орловымъ и состоявшимъ при немъ топографомъ Елисеевымъ произведена маршрутная въ 5-ти верст. масштабѣ съемка всего пройденнаго за границею пути, протяженіемъ около 1400 верстъ. Съемка, по мѣрѣ возможности, пополнялась разспросными свѣдѣніями, касающимися орографіи и гидрографіи посѣщенныхъ экспедиціей мѣстностей. Кромѣ того г. Орловъ, съ помощью призматическаго круга Пистора и трехъ карманныхъ хронометровъ, опредѣлилъ географическое положеніе 4-хъ пунктовъ.

БИБЛІОТЕКА.

Библіотека Отдѣла въ отчетномъ году, сравнительно съ предшествовавшимъ, обогатилась довольно большимъ, взамѣнъ изданій Отдѣла, даровымъ вкладомъ книгъ, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ напримѣръ изданія Московскаго Археологическаго Общества, пожертвованныя Покровителемъ Отдѣла Н. Г. Казнаковымъ, по своей

обширности, богатству и разнообразію атласовъ и рѣдкому собранному въ нихъ матеріалу, составляютъ для Отдѣла весьма цѣнное пріобрѣтеніе.

Независимо отъ этого, согласно выработанному коммисіею изъ членовъ В. И. Квятковскаго, Н. М. Ядринцева и А. П. Акулова, плану систематическаго пополненія библіотеки, и карточному, составленному г. Квятковскимъ, каталогу,—приступлено къ выпискѣ для библіотеки книгъ на ассигнованныя Отдѣломъ для этой цѣли 500 р.

Въ видахъ лучшей постановки библіотеки и достиженія правильности въ выдачѣ книгъ, порядка отчетности по ней и другихъ чисто спеціальныхъ касающихся ея мѣропріятій, въ общемъ засѣданіи Отдѣла избранъ особый библіотекарь, членъ-сотрудникъ В. И. Квятковскій.

Въ виду предстоящаго полученія большаго выбора книгъ, въ настоящее время составленіе систематическаго каталога библіотеки Отдѣла пріостановлено до болѣе удобнаго времени.

МУЗЕЙ.

Приращенія музея въ 1879 году не были велики числомъ своихъ жертвователей, но отличались своею цѣнностью въ научномъ отношеніи, а коллекціи М. В. Пѣвцова сверхъ того и количествомъ предметовъ.

Н. Г. Казнаковымъ, въ отчетномъ году, пожертвовано музею собраніе посѣвныхъ и дикорастущихъ хлѣбныхъ растеній Алтая, доставленное Его Высокопревосходительству членомъ-сотрудникомъ А. П. Круссеровымъ послѣ поѣздки въ этотъ край.

Акмолинскимъ Статистическимъ Комитетомъ—три довольно большихъ каменныхъ бабы, доставленныхъ по настоянію И. Я. Словцова изъ Кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской области.

В. Ѳ. Ильинскимъ—голова марала съ весьма большими рогами.

М. В. Пѣвцовымъ—богатая количествомъ и разнообразіемъ коллекція птицъ, собранная имъ во время путешествія въ Монголію и Китай.

Г. Лазаревымъ—небольшая коллекція насѣкомыхъ Акмолинскаго уѣзда.

Извѣстнымъ русскимъ орнитологомъ Н. А. Сѣверцевымъ во время проѣзда его осенью чрезъ г. Омскъ, обязательно пересмотрѣны

коллекціи Монгольскихъ и Кокчетавскихъ птицъ, пожертвованныхъ И. Я. Словцовымъ, и М. В. Пѣвцовымъ, провѣрены и тамъ, гдѣ это было необходимо, исправлены въ опредѣленіи видовъ собранныхъ птицъ.

ПОСТУПЛЕНІЕ И РАСХОДОВАНІЕ СУММЪ.

Подобно предшествовавшему 1878 г., Отдѣлъ и въ отчетномъ году располагалъ почти исключительно средствами, отпускаемыми ежегодно въ его распоряженіе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, что и видно изъ нижеслѣдующей отчетной таблицы кассовыхъ счетовъ Отдѣла.

Приходъ	Р.	К.	Расходъ	Р.	К.
Къ 1-му Января 1879 г. оставалось отъ 1878 г.	1637	,,	На ученыя предпріятія Отдѣла, по изданію Записокъ Отдѣла, программъ о сельской общинѣ и экспедиціи на сѣверъ . .	910	53
Вновь поступило: Изъ Государственнаго казначейства ежегодное пособіе	2000	,,	Мелкіе расходы по переплету книгъ, отправкѣ телеграммъ, покупкѣ свѣчъ, вознагражденію сторожа и т. п.	94	51
Членскихъ взносовъ . .	50	,,	Вознагражденіе постоянному писарю Отдѣла .	50	,,
Передано въ Отдѣлъ вырученныхъ за продажу 1-й книжки Записокъ Отдѣла	9	,,			
Итого . .	3696	,,	Итого . .	1055	4
Затѣмъ остается къ 1880 г.	2640	96			

Такимъ образомъ, если къ остатку въ 2640 р. 96 к. прибавить еще подлежащую къ отпуску въ Отдѣлъ ежегодную субсидію въ 2000 руб. и нѣкоторыя другія мелкія поступленія отъ продажи книгъ и членскихъ взносовъ, то Отдѣлъ въ наступившемъ году будетъ располагать капиталомъ до 4800 рублей, что, вѣроятно, и дастъ уже ему возможность расширить свои научныя предпріятія до размѣровъ, большихъ, чѣмъ въ предшествовавшіе три года.

ПОѢЗДКА
по
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
и
ВЪ ГОРНЫЙ АЛТАЙСКІЙ ОКРУГЪ

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

(ПО ПОРУЧЕНІЮ ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.)

При содѣйствіи недавно начавшаго свою дѣятельность Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества, въ 1878 году мною совершена поѣздка отъ города Омска на югъ Томской губерніи и въ горный Алтай, какъ съ цѣлью изученія жизни населенія, такъ и для наблюденія колонизаціоннаго движенія изъ Европейской Россіи въ Сибирь, которое, въ послѣднее время, все болѣе обращаетъ на себя вниманіе. Кромѣ этой спеціальной цѣли, я поставилъ своею задачею наблюдать всѣ мѣстности по пути, останавливаясь, насколько позволитъ время, въ самыхъ важнѣйшихъ пунктахъ и стараясь заносить все, что можетъ относиться къ географіи края, этнографіи, исторіи, экономической и промышленной жизни населенія.

Маршрутъ моего путешествія состоялъ въ слѣдующемъ: выѣхавъ изъ Омска 1 мая и слѣдуя на Барнаулъ, я принялъ направленіе по югу озера Чановъ съ тѣмъ, чтобы обозрѣть Барабинскую степь и сдѣлать нѣсколько экскурсій на озерахъ; далѣе я выѣхалъ на р. Карасукъ, прослѣдивъ ее до деревни Кочки, проѣхалъ на Обскія пристани, оттуда прослѣдовалъ на Павловскій заводъ въ Барнаулъ. Изъ Барнаула я проѣхалъ на Бійскъ и

отсюда предпринялъ поѣздку по сѣверному Алтаю, переѣзавъ поперегъ населенный Алтай; маршрутъ этотъ обусловливался цѣлью моей поѣздки видѣть преимущественно населеніе и заселяющіяся мѣста Алтая. Употребивъ на это около 16 дней, я возвратился въ Бійскъ. Здѣсь мнѣ представился случай совершить новую поѣздку въ глубь Алтая, не смотря на то, что оставался мѣсяцъ времени до возвращенія въ Омскъ. Я получилъ обязательное приглашеніе сопутствовать Томскому вице-губернатору А. П. Дмитріеву—Мамонову въ южный Алтай на Бухтарму. Въ интересахъ Географическаго Общества я не могъ отказаться отъ этой новой экскурсіи и съ охотою ее принялъ. Мнѣ представился прекрасный случай посѣтить южный Алтай до крайнихъ границъ, гдѣ я могъ дополнить свои наблюденія по заселенію Алтая. Въ 20 дней мнѣ пришлось сдѣлать поѣздку къ Нарымскому хребту до деревни Черновой, Нарымской волости, посѣтить по дорогѣ Колыванскую фабрику, Змѣиногорскъ, Зыряновскій рудникъ, Котонъ-Карагай и возвратиться Иртышемъ отъ пристани Сосновской къ Устькаменогорску. Отсюда мы возвратились въ Бійскъ тѣмъ же путемъ, за тѣмъ прослѣдовали на Кузнецкъ. Изъ Кузнецка мы прибыли въ Томскъ 19 іюля. Поѣздка эта заняла 19 дней, въ которые пришлось сдѣлать болѣе 2000 верстъ. Изъ Томска я проѣхалъ чрезъ Каинскъ на Омскъ. Всего въ эти три мѣсяца удалось сдѣлать такимъ образомъ около 4500 верстъ.

Если обозрѣть пройденное мною пространство отъ Омска къ Барнаулу и Бійску по картѣ Западной Сибири, то окажется, что въ порядкѣ наблюденія этихъ мѣстностей мнѣ пришлось посѣтить обширное пространство Барабинскихъ степей, съ ихъ огромными бассейнами водъ, лѣсистую мѣстность по Оби, Кулундинскую степь горныя мѣста Барнаульскаго и Бійскаго округовъ и перенестись, такъ сказать, съ прибрежья внутренняго сибирскаго моря Чановъ въ альпы Алтая. При обозрѣніи такого обширнаго пространства въ одно лѣто невозможно было остановиться подробно на изученіи всѣхъ мѣстностей, но за то позволяло познакомиться съ географіей страны вообще въ ея живыхъ краскахъ, съ ея рельефомъ, природою и населеніемъ, а также услѣдить наблюдаемое мною явленіе на различныхъ полюсахъ. Принимая во вниманіе обширность пройденнаго мною района и краткость поѣздки, надѣюсь, что читатели будутъ снисходительны къ моимъ наблюденіямъ.

Эти огромныя пространства Сибири остаются еще почти не изслѣдованными, ихъ придется изучать цѣлые года цѣлому ряду экспедицій, и моя экскурсія служитъ скорѣе піонерскимъ обзоромъ въ виду тѣхъ обширныхъ и почетныхъ задачъ, которыя приметъ на себя со временемъ мѣстный Отдѣлъ Географическаго Общества.

Стараясь, въ интересахъ Отдѣла, запастись бо́льшимъ количествомъ научнаго матеріала, я поставилъ задачею просить содѣйствія лицъ, могшихъ открыть для меня возможно шире предметъ наблюденій и по своимъ спеціальностямъ дать необходимыя указанія или матеріалы. Съ своей стороны я долженъ засвидѣтельствовать передъ Отдѣломъ, что я вездѣ встрѣчалъ сочувствіе его задачамъ различныхъ учрежденій и лицъ, во время пребыванія своего въ Барнаулѣ, Бійскѣ, Улалѣ, Колыванской фабрикѣ, Змѣиногорскѣ, Зыряновскѣ, Кузнецкѣ и Томскѣ. Такъ, не могу не упомянуть и не принести благодарности за обязательное содѣйствіе: С. И. Гуляеву, доктору О. К. Думбергу, К. И. Платонову, Н. А. Давыдовичу-Нащинскому, управляющему Барнаульскимъ заводомъ Кларку, Н. Я. Стрижкову, А. Н. Бастрыгину; мировымъ посредникамъ П. А. Мамонтову, В. Я. Покровскому, А. И. Иванову и другимъ лицамъ. По доставленію многихъ цѣнныхъ свѣдѣній о колонизаціи и по картографіи края, я много обязанъ содѣйствію управляющихъ казенными палатами: М. А. Гилярову, В. П. Неудачину и Совѣтнику А. С. Разумнову. Во время объѣзда Бійскаго округа, я встрѣтилъ полное содѣйствіе со стороны мѣстнаго исправника В. А. Смирнова. Во все время моей поѣздки оказывалъ мнѣ самую существенную помощь по собранію свѣдѣній мой спутникъ и сотрудникъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Т. А. Тимофѣенковъ.

Перехожу теперь къ подробностямъ и результатамъ моего путешествія. Постараюсь охарактеризовать въ общемъ пройденныя мѣстности, указавъ на ихъ значеніе и вынесенныя мною впечатлѣнія. Прежде всего, при проѣздѣ своемъ, я столкнулся съ обширной степью, извѣстной подъ именемъ Барабинской и названной Миддендорфомъ „березовою степью". Пейзажъ этой степи хорошо извѣстенъ сибирякамъ. Отъ горизонта до горизонта ровная, зеленая, травянистая степь, покрытая березовыми лѣсками; березовые колки перемежаются лугами; по нимъ тянется чернѣющая, какъ лента, дорога, мѣстами проходящая по такъ называемымъ

гривамъ и уваламъ; по сторонамъ видны болота, заросшія камышами, и озера, покрытыя цѣлыми стаями разнообразныхъ водяныхъ птицъ; пейзажъ этотъ оживляетъ изрѣдка пашня, съ обыкновеннымъ землянымъ сибирскимъ балаганомъ, да огромный барабинскій орелъ, сидящій на сухой березѣ или вѣхѣ. Эта степь тянется отъ Иртыша до Оби, измѣняя нѣсколько характеръ отъ сѣверной болотистой лѣсной полосы къ малолѣснымъ киргизскимъ степямъ и можетъ быть названа степью развѣ по ровной мѣстности. Почва ея, около озеръ, обнаруживаетъ солонцы, но въ другихъ мѣстахъ, покрытыхъ черноземомъ до 2-хъ футовъ толщиною, ее нельзя признать не плодородною. Ниже почвы залегаетъ глинистое основаніе, извѣстное подъ именемъ „красика". Такою она описывается у Фалька, Палласа, а въ послѣднее время академикомъ Миддендорфомъ. Бараба считается дномъ обширнаго прѣсноводнаго моря, занимавшаго значительную часть западно-сибирской низменности. На западѣ Бараба соединяется съ Тарскою и Ишимскою степью; на югѣ—съ киргизскими степями областей и на востокѣ съ Кулундинскою степью. Хотя подъ именемъ Барабы[*]) принято называть только степи Каинскаго округа, но понятно, что административное дѣленіе не выражаетъ раіона географическаго; поэтому Бараба, какъ однохарактерная степь, лежитъ между Каинскимъ трактомъ и сливается съ степями областей на югѣ, на востокъ простирается между Иртышемъ и Обью. По Барабѣ протекаетъ нѣсколько степныхъ рѣкъ: Каргатъ, Чулымъ, Баганъ, Бурла, Карасукъ, но онѣ орошаютъ только восточную часть степи; гораздо важнѣе для жизни и населенія западной части имѣли значеніе озера. Они здѣсь представляли обширные бассейны. Озеро Чаны, въ 100 верстъ въ поперечникѣ и 2910 кв. верстъ общей поверхностью, похоже на внутреннее море этой степи; также значительны были другія озера: Абышканъ, Сумы, Чебаклы, наконецъ озеро Убинское и Сартланъ. Онѣ лежатъ въ центрѣ Барабы. Кромѣ большихъ озеръ на Барабѣ весьма много малыхъ, въ Каинскомъ округѣ ихъ недавно насчитывалось до 300. Цѣлью нашего изслѣдованія было остановить вниманіе на Чанахъ, какъ на внутреннемъ морѣ, имѣющемъ значеніе въ смыслѣ жизни и промысловъ. Мы уви-

[1]) Названіе Барабы произошло, какъ объясняетъ Фишеръ, отъ татарской волости „Барама", весьма когда-то значительной.

дѣли это обширное озеро 4-го мая, вполнѣ очистившееся отъ льда. Оно представляло привлекательное зрѣлище посреди ровной и утомительной отъ однообразія степи. Большіе бѣлые шахматы солонцевъ указываютъ на приближеніе къ нему. Когда вы вступаете на берегъ озера близъ села Юдина (300 вер. отъ Омска), предъ вами открывается широкая поверхность водъ, блистающая нѣжностію красокъ чисто морскаго колорита, обрамленная глинистыми ровными берегами. Справа и слѣва вы видите блѣдно-зеленую изумрудную полосу, переходящую далѣе въ нѣжно - голубой, затѣмъ темно - синій, а у берега въ янтарный цвѣтъ; къ сѣверо-западу видна безконечная даль и свѣтлая линія водъ незамѣтно сливается съ небомъ. Переливы цвѣтовъ разнообразятся перемѣной погоды: озеро то синѣетъ, то покрывается розовыми облаками и пурпуровыми оттѣнками при восходѣ и закатѣ солнца. Спокойное стояніе озера, торжественная тишина, царствующая надъ нимъ, безконечная даль съ ласкающей глазъ нѣгою красокъ, подъ голубымъ весеннимъ небомъ съ перистыми облаками, уносящіеся въ даль озера остатки послѣднихъ льдинъ, все это придавало озеру величественный и живописный видъ. При малѣйшемъ волненіи и ряби слышенъ глухой шумъ, подобный водопаду, и рокотъ отъ движенія огромнаго бассейна водъ. Во время бури, шумъ этотъ очень значителенъ; валы поднимаются болѣе 2 арш. и во время волненія валъ набѣгаетъ саженей 10 по берегу. Въ обыкновенное же время это крайне спокойное озеро. Температура его была въ маѣ—въ водѣ $11^1/_2{}^0$ R., когда на воздухѣ 15^0; въ другомъ мѣстѣ измѣренная температура близъ острова Тюмени 8-го мая была 11^0 R., на воздухѣ 14^0; въ озерѣ Яркулѣ на воздухѣ 18^0, вода 18^0, берега его были усѣяны купающимися; оно очень мелко, до 15 шаговъ можно сдѣлать, обмывъ только пятку; даже маленькія дѣти очень долго принуждены бѣжать, чтобы окунуться наконецъ въ водѣ. Вода въ западной части озера немного солоноватая. Обмелѣніе и отступленіе водъ замѣтно съ перваго раза по тому увалу и обрыву, отъ 2 до 5-ти саж., который лежитъ передъ нимъ на разстояніи 300 саженей. На это обмелѣніе озеръ и пониженіе водъ давно обращаютъ вниманіе старожилы. Оно замѣчается не на одномъ исчезновеніи малыхъ озеръ, покрывающихъ степь, но и на обширныхъ Барабинскихъ бассейнахъ „Чанахъ". Старожилы единогласно передаютъ, что Чаны соединялись съ озеромъ Молоками, три рукава соединя-

ли Молоки съ горькимъ Абышканомъ; на этомъ мѣстѣ существовала деревня Трехрѣченская; наконецъ Абышканъ соединялся съ Чебаклами и Сумами, воды своими курьями—заливами подходили, такимъ образомъ, къ казачьей линіи въ 30 верстъ отъ Черлаковской станицы. Соединеніе озеръ еще помнятъ въ 1835 году.

Въ Спискахъ населенныхъ мѣстъ Тобольской губерніи 1860 г. сохранилось, между тѣмъ, слѣдующее ихъ описаніе:

„Чаны обозначены площадью въ 59,4 квадр. мили или 2910 кв. верстъ. Вода въ немъ прѣсная, берега отлогіе-песчано-глинистые и, отчасти, солонцоватые; изобилуютъ сѣнокосами, глубина отъ $1\frac{1}{2}$ до 12 арш. Молоки находятся въ 7 верстахъ къ югу отъ Чановъ, состоятъ изъ нѣсколькихъ озеръ, поросшихъ камышемъ и имѣющихъ между собой соединеніе; общая поверхность до 326 кв. верстъ, вода прѣсная. Горькій Абышканъ въ 10 верстахъ къ юго-западу отъ Чановъ и занимаетъ площадь въ 24,9 кв. миль или 1206 кв. верстъ; вода въ немъ солоноватая, негодная къ употребленію; глубина посрединѣ 12 вершковъ, около острововъ до 3 аршинъ. Прѣсный Абышканъ на границѣ Семипалатинской области, имѣетъ площадь въ 90 квадр. верстъ, средняя глубина 9 вершковъ. Сумы,—горько-соленое, лежитъ въ 12 верстахъ къ юго-западу отъ горькаго Абышкана и занимаетъ площадь въ 650 кв. верстъ, глубина отъ $1\frac{1}{2}$ до 18 арш. Всѣ эти пять озеръ соединены между собою протоками и составляютъ одну группу, которая, въ весеннее время, сливаясь, образуетъ обширную массу водъ, извѣстную подъ общимъ названіемъ Чановъ. Тогда прерывается сообщеніе между селеніями на пространствѣ отъ границъ Томской губерніи, по направленію отъ сѣверо-востока къ юго-западу, въ длину на 140 верстъ и въ ширину отъ 25 до 55 верстъ (стр. XXXVI Сп. нас. мѣстъ Тоб. губ.) Описаніе это, занесенное въ списки населенныхъ мѣстъ, какъ и измѣреніе, оказалось весьма давнее, нынѣ ничего подобнаго не подтверждается. Измѣненіе это мы старались выяснить себѣ нѣкоторыми картографическими изысканіями, возвратившись изъ нашего путешествія. Для этого мы постарались сосредоточить въ хронологическомъ порядкѣ большее количество картъ мѣстности за различные періоды съ 1780 года, кончая послѣдними межевыми съемками. Такимъ образомъ, мы пріобрѣли для сравненія карту бывшаго Колыванскаго намѣстничества 1790 года, затѣмъ межевыя карты съемокъ 1802, 1813 гг.,

которыми мы обязаны были Томской и Тобольской казеннымъ палатамъ; топографическія карты 1824 и 1848 гг.; карту десяти-верстнаго масштаба Западно-Сибирскаго Топографическаго Отдѣла съемки 1833—1851 гг.; топографическую карту 50-ти верстнаго масштаба Западной Сибири, съ поправками, 1868 г.; карты Съемочнаго Отдѣленія Главнаго Управленія послѣдней межевой съемки Юдинской и Сыропятской волостей 1870—1879 гг. Кромѣ того, при изученіи новѣйшей топографіи мѣстности, мы очень обязаны ревностнымъ указаніямъ и содѣйствіямъ межевщиковъ Главнаго Управленія Западной Сибири: Гг. Маркова и Иванова, производившихъ обмежеваніе данной мѣстности одновременно съ нашей экспедиціей. Всѣ эти матеріалы, вмѣстѣ съ результатами новѣйшей съемки, дали намъ возможность познакомиться съ совершающимися измѣненіями и характеромъ этой мѣстности. Самый древнѣйшій видъ Чанскихъ озеръ съ Сумами и Чебаклами выражается на картѣ Колыванскаго намѣстничества 1780 г., гдѣ мы видимъ, что озеро Чаны, Молоки, два Абышкана, большой и малый, Сумы и Чебаклы, составляли одинъ громадный бассейнъ. Между Чанами и Молоками выдвигается большой полуостровъ. Между Абышканомъ и Молоками находился огромный островъ, раздѣлявшійся перешейкомъ и нѣсколько малыхъ острововъ. На восточной сторонѣ бассейна Сумы, подходящаго къ линіи, лежалъ островъ Просвѣтлиха, отдѣлявшійся протокою. Границы этого бассейна видны по займищу Просвѣтлихи, сохранившему и нынѣ свое названіе на спеціальной картѣ десяти-верстнаго масштаба. Такимъ образомъ общій бассейнъ этого внутренняго моря занималъ до 250—300 верстъ съ Чанами. Карты начала нынѣшняго столѣтія и еще 20-хъ годовъ сохранили слѣды соединенія озеръ; но они не составляютъ уже сплошнаго бассейна и ихъ соединеніе замѣнилось протоками. Обширные полуострова и острова слились съ континентомъ. Не смотря на то, протоки все еще соединяли Чаны съ Молоками, Молоки соединялись тремя протоками съ Абышканами; на мѣстѣ этомъ была когда-то деревня Трехрѣченская. Одинъ изъ отдѣлившихся Абышкановъ, большой, сталъ въ это время горькимъ; далѣе Сумы и Чебаклы соединялись тѣми же протоками съ Абышканомъ. Подобное же соединеніе Чановъ происходило съ южными, восточными и сѣверными вкругъ лежащими озерами. Заливъ Яркуль сталъ отдѣляться протокой и образовалъ

озеро; озеро Урюмъ соединялось съ Чанами, какъ Сартланъ и Тандово; соединеніе восточныхъ озеръ, однако, обусловливалось проходившими черезъ нихъ и впадавшими въ Чаны рѣками. По мѣрѣ обмелѣнія мѣстности и уменьшенія водъ, тѣмъ не менѣе протоки весьма долго поддерживали связь озеръ, въ которыя во время разливовъ проникала Чанская вода и рыба. Такая связь мѣстами существовала до 30 и 40-хъ годовъ. Разливы озеръ подходили къ Иртышской линіи верстъ за 30 и составляли полосу въ 140 верстъ длины и въ ширину отъ 25 до 55 верстъ. Берега главнаго бассейна Чановъ и острова, какъ видно изъ прежнихъ съемокъ, также представляли непохожій на нынѣшній видъ. Такъ, по съемкѣ 1813 г. Казанской волости, Каинскаго округа, т. е. сѣвернаго берега озера, видно, что берега Чановъ далеко не были такъ изрѣзаны на подобіе фіордъ какъ нынѣ; то, что нынѣ соединилось въ обширныя косы и полуострова, то лежало отдѣленнымъ и Чаны пестрѣли островами, на которыхъ располагались рыболовныя избушки. Замѣтное отступленіе водъ, исчезновеніе обширныхъ бассейновъ Абышкана и Сумъ началось съ 1827 г., а по другимъ свѣдѣніямъ съ 1835 г. Топографическая карта десяти-верстнаго масштаба съемки 1851 г. показываетъ уже значительное обмелѣніе и исчезновеніе этихъ когда-то соединенныхъ бассейновъ, протоки уничтожились, Молоки, Абышканъ и Сумы сдѣлались горько-солеными. Карта, приложенная къ спискамъ населенныхъ мѣстъ, также близка къ истинѣ, но противорѣчитъ съ топографическимъ описаніемъ текста. За то карта Западной Сибири 50-ти верстнаго масштаба (военно-топографическаго депо) 1848 г., хотя съ позднѣйшими исправленіями, представляетъ эти озера въ древнемъ видѣ и далеко не сходится съ дѣйствительностью. Нынѣ озеро Чаны, еще болѣе обмелѣло, протоки на южной сторонѣ озера, какъ Тарабариха, пересохли, а Абышканъ, Молоки, Сумы и Чебаклы превратились въ маленькіе горько-соленые бассейны, угрожая исчезновеніемъ. Множество мелкихъ озеръ исчезли, оставивъ на мѣстѣ своемъ глину и солонцы. Разсматриваніе планшетовъ межевщиковъ и землемѣровъ, а также брульоновъ топографической съемки, съ нанесеннымъ на нихъ состояніемъ почвы, указываетъ наглядно границы прежнихъ озеръ и степень обсыханія. Кромѣ того къ югу и востоку отъ главнаго бассейна чередуются множество прѣсныхъ, соленыхъ и горькихъ озеръ, съ которыми происходятъ подобныя

же постепенныя метаморфозы измѣненія и превращенія. Мы стоимъ, такъ сказать, при продолженіи еще физическаго процесса.

Изъ обозрѣнія мѣстности по новымъ межевымъ работамъ, указанная мѣстность къ юго-западу отъ Чановъ и самый берегъ Чановъ представляетъ слѣдующую картину: западная часть о. Чановъ значительно мелѣетъ, далеко выдвинувшіяся косы и мели показываютъ, что около береговъ Чановъ образуются новыя измѣненія и то, что было заливами, образуетъ отдѣльныя озера. Старыя озера, соединенныя прежде протоками, значительно отдалились, и вода ихъ измѣнилась. Такъ, наприм., Молоки, Абышканъ, Сумы и Чебаклы представляютъ горько-соленыя озера, при чемъ поверхность ихъ все болѣе уменьшается. По мѣрѣ обсыханія, изъ одного бассейна дѣлается два и три, при чемъ одно озеро успѣваетъ сохранить еще прѣсный характеръ, благодаря можетъ быть подземнымъ ключамъ, другое же быстро выщелачивается, самыя Чаны въ западной части становятся солоноватыми, тогда какъ въ восточной части остаются прѣсными. Къ этому присоединяется различное проявленіе растительности по мѣрѣ давности обсохшихъ мѣстъ и вывѣтриванія почвы. Все это придаетъ юго-восточной части Барабы, соединяющейся съ Киргизскою степью, весьма смѣшанный и пестрый характеръ, обусловленный послѣдовательностью и цѣлесообразностью жизни природы, но совершенно утрачивающій смыслъ для лица, бросающаго взоръ на эту пестроту. Не смотря на то, эта мѣстность, при изученіи ея, представляетъ весьма интересный переходный характеръ отъ южныхъ безплодныхъ степей къ травянистымъ и лѣснымъ сибирскимъ степямъ, отъ горько-соленыхъ къ прѣснымъ бассейнамъ. Отъ Абышкана и Сумъ, на параллели станицы Черлаковской, на югъ идутъ также горькія озера, окруженныя обширными солонцами; но за то съ сѣвера, между Абышканомъ и Омью, мѣстность постепенно переходитъ къ болотамъ, займищамъ, покрывается березнякомъ и около Оми, въ Еланской волости, принимаетъ характеръ земледѣльческой степи, покрытой березовыми перелѣсками. По направленію отъ Еланки къ Казаткулю, Кулундѣ, тянется грива, поросшая густымъ лѣсомъ. Такимъ образомъ, съ юга, мѣстность эта представляетъ весьма интересный переходный характеръ отъ южныхъ киргизскихъ степей къ земледѣльческимъ степямъ средней Сибири, отъ горько-соленыхъ къ прѣснымъ бассейнамъ, а покры-

вающіе мѣстность солонцы и глины сохраняютъ во многихъ мѣстахъ слѣды исчезновенія водъ и преобразованія почвы. Топографія этой, на глазахъ измѣняющейся мѣстности представляла столько интереса, что мы долгомъ сочли сосредоточить о ней бòльшій матеріалъ. Мы-бы не осмѣлились касаться совершающагося физическаго явленія, не принадлежа къ спеціалистамъ-изслѣдователямъ, точно также не беремся дѣлать ему объясненій, но не могли не поразиться разницею описаній и картъ съ дѣйствительностію. Явленіе высыханія водъ тѣмъ болѣе важно, что возбуждаетъ вопросъ о будущей судьбѣ этихъ обширныхъ пространствъ, если воды ихъ будутъ постепенно исчезать.

Вопросъ исчезновенія и появленія водъ въ Западной Сибири составляетъ, такимъ образомъ, предметъ особой важности для изслѣдованія Географическаго Общества. Мы указываемъ на одно явленіе, но это явленіе повторяется и въ другихъ мѣстахъ. Въ Ишимскомъ округѣ, по показаніямъ „Списковъ населенныхъ мѣстъ", обсохло къ 1860 г. 300 озеръ. Затѣмъ, если въ однихъ мѣстахъ воды обсыхаютъ и исчезаютъ цѣлыя озера и даже бассейны, то въ другихъ мѣстахъ, какъ, наприм., въ Ишимскомъ округѣ, замѣчено было при съемкахъ затопленіе цѣлыхъ пространствъ. Въ Ишимскомъ округѣ въ 1856 г., въ Сладковской волости, затоплено было изъ выступившихъ озеръ до 100 тысячъ десятинъ удобной земли, какъ доказали съемки. Воды эти держались цѣлые годы. По мѣрѣ обмелѣнія и измѣненія свойства воды, нѣкоторые изъ прѣсныхъ озеръ превратились въ соленыя и горькія, таковы нынѣ Молоки, Абышканъ и Сумы. Процессъ этотъ называетъ Миддендорфъ выщелачиваніемъ озеръ, вслѣдъ за обсыханіемъ озеръ получаются солонцы, глина и чрезъ нѣсколько времени появляется черноземъ и растительность. Степи усѣяны солеными, горькими и солоноватыми озерами и только въ нѣкоторыхъ сохранилась прѣсная вода. Всѣ эти измѣненія, совершающіяся въ физической природѣ Сибири, заслуживаютъ тѣмъ болѣе вниманія, что связаны съ жизнью и судьбою населенія. Обмелѣніе, обсыханіе и исчезновеніе многихъ озеръ отражается уже и на жизни крестьянъ на Барабѣ. Когда то эти озера имѣли огромное экономическое значеніе. Палласъ иIlilкъ упоминаютъ о значительной добычѣ рыбы здѣсь. Великое озеро Чаны, пишетъ Палласъ, изобилуетъ лѣтомъ и зимою рыбою; эта рыба развозилась по всей Западной Сибири и на Ирбитскую ярмарку.

Промышленники за нею пріѣзжали изъ Пермской губ. Пудъ мерзлыхъ щукъ въ Каинскѣ, во время Палласа, продавался по 3 коп., въ Тарѣ по 5 коп., находились щуки въ 30 фунтовъ и болѣе, въ аршинъ величины; точно также Чаны изобиловали карасями до 10 фунтовъ вѣсомъ. Цѣлыя артели занимались рыболовнымъ промысломъ. Производительность Чановъ была оцѣнена въ 1822 г., при Копцевичѣ, когда подымался вопросъ объ изысканіи средствъ на высшее учебное заведеніе въ Сибири. Тогда было вычислено, что на Чанахъ добывается до 200 тысячъ пудовъ рыбы на 200 тысячъ рублей. Крестьяне изъявили согласіе взять въ оброкъ эти озера за 28,500 руб. За Чаны, Сумы Молоки, Чебаклы и Абышканъ давали 14,481 руб. 25 коп. За Салтаимъ и Тенисъ 3465 руб., за Убинское 1750 руб., за Чевтагай 1965 рублей.

Ничего подобнаго прежнимъ промысламъ нынѣ на Чанахъ не существуетъ. Щуки и караси, по показаніямъ старожиловъ, исчезли и ловятся только чебаки и окуни до 6 фунтовъ. Старожилы съ грустью припоминаютъ время, когда попадались щуки аршинницы, карась, окунь. Окунемъ когда-то пренебрегали, выкалывали ему глаза и бросали въ воду. Налавливали на неводъ до 4,000 пудовъ, по 25 коп. пудъ, на 1000 рублей, на пай приходилось по 100 рублей. Современемъ сбываемыя на оброкъ озера все менѣе начинають приносить дохода.

Изъ собранныхъ нами свѣдѣній, за различные періоды, доходность отъ озеръ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Чаны, Абышканъ и Сумы, въ 1822—1823 годахъ, положено было по оцѣнкѣ сдавать за 14,481 руб., Сартланъ за 3465 руб., Убинское за 1750 рублей. Нынѣ сдается часть озера Чановъ въ Казанской волости на оброкъ съ 1871—1874 г. за 236 руб., въ 1874 г.—715 руб., въ 1876 г.—600 руб., въ 1877 г.— 750 руб.; Сартланъ 1871—1872 г. 754 руб., въ 1873—901 руб., въ 1876 году хозяйственнымъ способомъ 69 руб. 78 коп., въ 1877 г.—916 руб.; Убинское 1871—1873 г. 371 руб. 25 коп., въ 1874—1876 г. 425 руб., въ 1877 г.—429 руб.; Яркуль въ 1870 г.—60 руб., въ 1871—1872 г.—205 руб., въ 1873 г.—195 руб., въ 1874 г.—41 руб., въ 1875, 1876, 1877 годахъ дохода не было и въ 1878 г. 13 руб. Такимъ образомъ извѣстная Яркульская рыбалка, приносившая еще недавно 200 руб. дохода, пала въ 1874 г. на 41 руб. и наконецъ на 13 руб. Нынѣ въ западной части Чановъ остался толь-

ко чебакъ до 3 вершковъ и окунь. Главный ловъ рыбы зимою артелями человѣкъ по 15 и 16. Невода употребляются въ 200 саж. Въ Юдинской было 8 неводовъ, дохода получалось 600 руб. съ невода. Чебаки обходятся по 7 коп. пудъ и 5 коп. Отчего произошло уменьшеніе рыбы и исчезновеніе нѣкоторыхъ сортовъ ея—отъ измѣненія-ли самыхъ озеръ, или отъ вылавливанья ея, мы не беремся рѣшать. Въ Кулундинскомъ озерѣ рыба совсѣмъ исчезла и мѣстные жители передавали, что это произошло отъ того, что икру поѣли горбунцы или бармаши (ракообразные). Въ Чанахъ объясняютъ исчезновеніе рыбы съ уничтоженіемъ камышей, гдѣ задерживалась икра [1]). Не задерживаясь въ камышахъ, при малѣйшемъ волненіи, икра выкидывается на берегъ и ее черпаютъ ковшами. Съ исчезновеніемъ озеръ и болотъ, идетъ обсыханіе Барабы и когда-то болотистая и влажная, по описаніямъ Палласа, Фалька и Словцова, она представляетъ на ю. з. мѣстность, которая нынѣ страдаетъ отъ засухъ. Академикъ Миддендорфъ удивлялся, что эту болотистую мѣстность онъ проѣхалъ вдоль и поперегъ въ экипажѣ и не нашелъ нигдѣ топей и болотъ [2]).

Къ числу другихъ явленій, обращающихъ вниманіе на Барабѣ, принадлежитъ уничтоженіе лѣсовъ. Не столько вырубка деревьевъ, сколько чудовищные палы для выжиганія травъ, безпрепятственно гулявшіе на этой обширной равнинѣ, выжгли эти лѣса. Мы встрѣчали вездѣ березовый лѣсъ, но кривой и невысокій, а когда-то здѣсь были строевые лѣса, на что указываютъ прежнія постройки изъ мѣстнаго лѣса, напр., прежнее волостное правленіе въ Юдинской волости, состоящее изъ мѣстнаго лѣса, бревна котораго по измѣренію были 25—28 сант. въ діаметрѣ. Крестьяне, наученные опытомъ, начинаютъ беречь лѣсъ и образуютъ заказныя рощи. Однако обѣднѣніе лѣсомъ, водами и рыбалками немогло не отразиться на мѣстномъ бытѣ населенія. О Барабѣ отзывались какъ о пло-

---

[1]) Уменьшеніе и исчезновеніе камышей обусловливается обмелѣніемъ озеръ; прежде камышъ былъ, какъ говорятъ старожилы, до 18 четвертей вышиной, а нынѣ далеко меньше. Нынѣ камышъ по берегамъ косятъ, такъ какъ онъ годенъ для корма скоту.

[2]) Слѣды этихъ болотъ сохраняются доселѣ подъ именемъ займищъ; было время, когда около Чановъ и Абышкана въ камышахъ жили кабаны, донынѣ существуетъ въ западной части Барабы озеро называемое Кабанье. Нынѣ на Барабѣ кабановъ нѣтъ; но они сохранились въ Курганскомъ округѣ, въ Утчанской волости, около Лапушекъ.

доноснѣйшей мѣстности. Когда то Бараба удивляла на новинахъ своими урожаями. Миддендорфъ, въ своемъ описаніи Барабы, нашелъ ее въ высшей степени плодородною, а земледѣліе приносящимъ значительный доходъ. Онъ находитъ, что первобытная почва даетъ съ десятины 15 сотъ сноповъ, а при полныхъ колосьяхъ, каждая сотня сноповъ даетъ 15 пудовъ зерноваго хлѣба. Такимъ образомъ съ десятины получается 225 пудовъ ржи. Овса же ожидали съ десятины до 600 пуд. Тѣ мѣста, въ которыхъ мы были, не подтверждали такой производительности. Правда, урожаи на новинахъ бываютъ значительны; но за тѣмъ производительность понижается; за норму крестьянскаго хозяйства ихъ брать невозможно. Земледѣліе обставлено многими климатическими случайностями. Крестьянинъ говоритъ: „у насъ хлѣбъ на небѣ зрѣетъ". При томъ надо принять во вниманіе грубую и неумѣлую систему хозяйства, выпахиваніе новинъ и т. д. По показанію очевидцевъ, барабинцы, близь Чановъ, привыкшіе къ рыболовству,—плохіе хозяева.

На Барабѣ сѣютъ обыкновенной пшеницы на десятину 8 пудовъ, овса 12 и 15, ярицы 6—7 пудовъ и ржи 4—5 пудовокъ. Урожаи считаются крестьянами на овины. Каждый овинъ содержитъ 250 сноповъ; 875 сноповъ равны 100 пудовкамъ сибирской мѣры; пудовка пшеницы въ зернѣ равна 1 пуду 15 фунтамъ, стало быть 100 пудовокъ равны 135 пудамъ. Такой урожай съ десятины считается хорошимъ, но неисключительнымъ. Лучшіе урожаи бываютъ въ 5 и 6 овиновъ; но то бывало въ прежнее время. Нынѣ урожай въ 135 пудовъ считается хорошимъ. Зеренъ въ колосу 30—40. Ярица, при посѣвѣ въ 6 и 7 пудовокъ на десятинѣ, даетъ урожая 3 и 4 овина, т. е. 105 пудовокъ—118 пудовъ (полагая по 1 пуду 5 фунт.) Рожь, при посѣвѣ 4—5 пудовокъ, даетъ 3—4 овина въ хорошій урожай, что равно 90 пудовкамъ или 112 пудамъ. Овесъ, при посѣвѣ 12 и 15 пудовокъ, урожай даетъ 3—4 овина по 40—50 пудовокъ—175 пудовокъ или 135 пудовъ. Зеренъ въ колосѣ бываетъ 50—60.

Посѣвы около Юдина начинаются 1 Августа, а сборъ 20 Іюня. Цѣны хлѣбовъ на мѣстѣ весьма низки. Пшеница изъ рукъ земледѣльца въ зернѣ безъ помола, цѣнится 17 коп. за пудовку. Ярица 10—12 коп., овесъ 7 и 10 коп. Цѣны покупатели-крестьяне держатъ равныя. За то рыночная цѣна при продажѣ скупщиками изъ

вторыхъ рукъ поднимается: пшеница года два назадъ продавалась по 70 коп. пудъ, ярица 50 коп., овесъ 35 и 15 коп. Пшеница мукою и съ провозомъ на линію обходится отъ 20 до 30 копѣекъ.

Во что обходится обработка крестьянской десятины, можетъ составить предметъ подробнаго агрономическаго изслѣдованія, принимая во вниманіе всѣ затраты, начиная съ корма скота, кончая всѣми процессами крестьянскаго труда и времени, которые не всегда поддаются учету. Мы не имѣли возможности остановиться для наблюденій и изученія хозяйства, но насколько могли собрать свѣдѣній изъ разспросовъ о мѣстныхъ цѣнахъ на трудъ, сдѣлали слѣдующій приблизительный разсчетъ доходности съ десятины земли, принимая во вниманіе цѣны хлѣба, по которымъ онъ скупается у крестьянъ въ первыя руки.

Разсчетъ этотъ выражается въ слѣдующемъ, при переложеніи труда на деньги:

вспахать и взборонить	3 руб. —
сжать	3 руб. 50 коп.
сѣмена	2 руб. —
вывозка и молотьба	2 руб. —
Итого	10 руб. 50 коп.

При покупкѣ на мѣстѣ пшеницы за 17 к. пудовку, при хорошемъ урожаѣ въ 100 пудовъ, крестьянинъ получитъ дивиденда 6 руб. 50 коп. (17 руб.—10 руб. 50 коп).

Если онъ будетъ продавать мукой, то къ 10 руб. 50 коп. обработки надо прибавить:

помолъ съ пуда по 4 коп.	4 руб. —
провозъ до линіи 135 пудовъ	12 руб. 15 коп.
	26 руб. 65 коп.

Цѣна на казачьей линіи 25 коп. 33 руб. 75 коп., доходъ равенъ будетъ 7 руб. 60 коп. Возраженіе здѣсь можетъ быть сдѣлано въ одномъ, что крестьянинъ не нанимаетъ везти хлѣбъ по 9 коп. пудъ, но везетъ самъ; тогда онъ долженъ получить дивиденда 19 р. 25 к. Но мы не вправѣ считать перевозочный трудъ крестьянина ни во что, хотя онъ и везетъ хлѣбъ на своихъ лошадяхъ, а беретъ цѣнность провоза съ пуда при наймѣ. Чтобы провезти 135 пудовъ, кромѣ того, понадобится до 5-ти лошадей съ 5-ю телѣгами, нуженъ прокормъ лошадей, нужно оцѣнить время, потра-

ченное работникомъ. Если бы все это переводить не на рыночную низшую цѣну, во что обходится крестьянскій трудъ при провозѣ, а на болѣе нормальную, то чуть-ли бы цѣна не оказалась еще больше. Затѣмъ примемъ во вниманіе, что не всѣ крестьяне могутъ везти свой хлѣбъ сами, иначе должна-бы была двинуться вся волость. Понятно, что здѣсь является перекупъ хлѣба скупщиками, и дѣйствительно, хлѣбъ въ Юдинской волости скупается торговцами, какъ Акимовымъ и евреями Маріупольскими, наконецъ въ деревнѣ Костылевой богатыми крестьянами Красноусовыми. Скупщикъ получаетъ всю разницу барыша между мѣстной крестьянской цѣной и рыночной, а разница эта весьма значительна. Она стоитъ между 17 к. за 1 пудъ 15 фунт. въ зернѣ и 70-ю копѣйками молотаго хлѣба на рынкѣ. Если-бы крестьянинъ получилъ 70 коп. за пудъ, или даже 30 копѣекъ, то прибыль его была-бы весьма значительна, какъ наприм., при 30 коп. пудъ—14 рублей съ десятины. Принимая во вниманіе хорошій урожай и нѣсколько десятинъ запахиваемаго хлѣба, хотя 10 десятинъ, мы получили бы его доходъ въ 140 руб. отъ одного земледѣлія. Если принять цѣну по 70 коп., то земледѣлецъ былъ-бы богачемъ, десятина дала-бы ему чуть не 100 руб. Но этого никогда не бываетъ. Приводимые сейчасъ разсчеты указываютъ только съ какой осторожностью мы должны обходиться при разсчетѣ крестьянскаго дивиденда. При рыночной цѣнѣ въ 30 коп. должно имѣть въ виду, что скупщикъ богатый крестьянинъ—или торговецъ—еврей, принимая во вниманіе будущій помолъ и провозъ, дастъ крестьянину только 17 копѣекъ; при чемъ торговцу и богачу покупать выгоднѣе хлѣбъ въ зернѣ. Далѣе, на низкую цѣну хлѣба вліяетъ то, что скупщикъ и богачъ озадаточиваютъ крестьянина, т. е. заранѣе ссужаютъ его, въ случаѣ нужды, въ долгъ деньгами и получаютъ долгъ натурою или трудомъ; понятно, что должникъ неможетъ повысить цѣну. При такихъ условіяхъ окажется, что доходъ съ десятины крестьянина не можетъ превышать 6 руб. 50 коп.

Обратимъ вниманіе на то, сколько запахивается земли. По собраннымъ нами свѣдѣніямъ, на 2216 хозяйствъ, распахивающихъ отъ 1 до 5-ти десят., приходится 816, хозяйствъ отъ 5 до 10 десятинъ -605, отъ 10 до 15—461, отъ 15 до 25—257 и отъ 25 и болѣе 70. По 1-й категоріи на все число десятинъ доходъ будетъ 32 руб.; на 2-ю 65 руб., на 3-ю категорію 97 руб. 50 к., на 4-ю 162 рубля;

пятую мы не принимаемъ, какъ самое ограниченное меньшинство. Но таковой гуртовой доходъ, какъ онъ ни малъ, мы не имѣемъ права принимать, надо принять къ свѣдѣнію, что не вся земля лежитъ подъ пшеницей, дающей 6-ти рублевый дивидендъ, часть подъ овсомъ, ярицей, коноплемъ и т. п. Затѣмъ не весь хлѣбъ можетъ крестьянинъ продавать, ему нужно оставить на сѣмена, на продовольствіе, скоту; такимъ образомъ дивидендъ отъ 32 руб. до 65 руб., охватывающій большинство хозяйствъ, долженъ понизиться. Все это показываетъ, что доходъ отъ земледѣлія, не смотря на дѣвственность почвы и значительность урожаевъ, возбуждающихъ иногда удивленіе путешественниковъ, при низкихъ цѣнахъ, весьма ничтоженъ [1]). Точно также крестьяне, оказывается, весьма мало выигрываютъ дохода и отъ продуктовъ скотоводства: масла, кожъ, сала и т. п., которыя поставляются крестьянами тѣмъ же богатымъ скупщикамъ. Скупщикъ, обыкновенно, даетъ задатокъ на покупаемый продуктъ; причемъ происходитъ слѣдующая сдѣлка. Ивану Спиридонову выдается деньгами 3 рубля въ маѣ, за которые онъ обязанъ доставить въ ноябрѣ пудъ скоромнаго масла; въ случаѣ же неисправности, съ него взыскивается по рыночной цѣнѣ 6 рублей, на которые при первой выдачѣ дается росписка. Если денегъ нѣтъ, то разсчетъ производится на хлѣбъ, скотъ; долгъ такимъ образомъ ежегодно удвоивается, причемъ при платежѣ крестьянина счетъ идетъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ, какія можно навязать зависимому человѣку, а долгъ переводится на цѣны рыночныя, двойныя. Долгъ поэтому наростаетъ въ прогрессіи 6, 12, 24 и т. д.

При такихъ условіяхъ, мы видимъ рядомъ съ крайне ничтожнымъ доходомъ отъ труда и дефицитомъ крестьянскихъ хозяйствъ, чрезвычайно быстрое возвышеніе и обогащеніе крестьянъ-посредниковъ, занимающихся скупомъ крестьянскихъ продуктовъ и продажею ихъ по высшимъ цѣнамъ. Въ деревнѣ Костылевой мы встрѣтили обширное хозяйство крестьянъ братьевъ Красноусовыхъ. Домъ ихъ былъ поставленъ на городскую ногу, обширные сараи и склады огораживали обширный дворъ, 5 сараевъ были наполнены 17.000 пудовъ скупленнаго хлѣба. Хлѣбъ скупался по 17 и 20 коп., про-

---

[1]) Приводимые нами экономическіе разсчеты основаны на собранныхъ свѣдѣніяхъ, которыя мы заносили въ дневники.

дается же нуждающимся крестьянамъ по 50 к., а на рынкѣ по 70 к. Понятны значительные дивиденды. Красноусовы имѣютъ 2 мельницы, до 300 головъ рогатаго скота, распахиваютъ наймомъ до 100 десятинъ земли и во время уборки хлѣба у нихъ работаетъ до 40 работниковъ; въ большинствѣ это должники, трудъ десятинщику у нихъ въ страду 2 руб., а обыкновенному работнику 3 руб. Работникъ отъ Пасхи до Дмитріева дня, до 26 октября, получаетъ у нихъ 25 руб., сапоги, 2 пары рубахъ со штанами и бродни. Къ торговлѣ присоединяется ростовщичество. Крестьяне-богачи раздаютъ товаръ и деньги въ долгъ крестьянамъ, ставя двойныя цѣны. За долги идетъ безпощадное взысканіе и за долгъ, такимъ образомъ, пріобрѣтается не только скотъ, но и крестьянскіе дома. Въ каждой волости и на каждый раіонъ есть одинъ или два такихъ выдвинувшихся крестьянъ-скупщиковъ. До какихъ размѣровъ можетъ дойти обогащеніе этимъ путемъ, примѣромъ служитъ состояніе и доходъ крестьянина Сорокина, имѣвшаго недавно хозяйство на Карасукѣ къ югу отъ Юдинской волости и арендовавшаго земли у горнаго вѣдомства. Онъ имѣлъ запасовъ до 100,000 пудовъ пшеницы, въ табунѣ его находилось 8000 головъ скота, въ томъ числѣ 500 аргамаковъ. Торговля скотомъ огромна; рогатаго скота отправлено: въ Оренбургъ 2800 головъ, въ Енисейскую тайгу на пріиски 1500 головъ, на Иртышѣ пасется 1400. Кромѣ того, у него находится кожевенный заводъ, на которомъ выдѣлывалось 5000 кожъ. Въ Павлодарѣ 2 лавки съ мануфактурными товарами. За разными лицами долговъ, между прочимъ за однимъ оренбургскимъ торговцемъ, 150,000 рублей. По смерти своей, въ 1878 году, онъ оставилъ по завѣщанію деньгами 6-ти сыновьямъ по 40,000 руб. каждому—240,000 рублей, 2-мъ племянникамъ по 40,000 руб. каждому—80,000 рублей и 3-мъ дочерямъ по 5000 руб., всего 15,000 руб. Состояніе и имущество этого крестьянина, занимавшагося покупкою и продажею хлѣба и скота, равнялось болѣе милліона рублямъ. Такова разница въ матеріальныхъ условіяхъ и степени богатства среди сибирскихъ крестьянъ, зависящая отъ способовъ пріобрѣтенія, а также вліянія деревенскихъ скупщиковъ и кулаковъ въ сибирской жизни, явленія, давно подмѣченнаго различными изслѣдователями. Мы видимъ, что въ глухихъ мѣстахъ на Барабѣ, при отсутствіи конкуренціи, низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ, нуждѣ крестьянъ въ деньгахъ и потребности кредита, вліяніе кулаковъ и

скупщиковъ чрезвычайно сильно и увеличеніе ихъ богатства происходитъ на счетъ остальнаго крестьянства, отзываясь чрезвычайно невыгодно на экономическомъ уровнѣ массы.

Въ общемъ жизнь барабинскаго населенія представляетъ видимые признаки не роста и благосостоянія, но обѣдненія и оскудѣнія промысловъ. Съ уничтоженіемъ лѣсовъ, высыханіемъ озеръ и превращеніемъ ихъ въ горько-соленыя, жители подвергаются многимъ неудобствамъ. Южная часть Барабы подвергается, кромѣ того, часто засухамъ, неурожаи оказываются явленіемъ повторяющимся, къ этому присоединяются падежи скота отъ сибирской язвы. Все это заставляетъ жителей уже менѣе дорожить этими мѣстами. И вотъ на этой привольной мѣстности, съ уничтоженіемъ озеръ и лѣса, уже начинается отступленіе и переселеніе. Многія деревни снялись и ушли на линію и въ барнаульскій округъ, другія уменьшаются въ числѣ. Достаточно взглянуть на карту десяти-верстнаго масштаба, чтобы замѣтить названія: *бывшая деревня* Абышканъ, бывшая деревня Кочегарова, Троерѣченская, Каменобугорская, Лузина, Шелегина и за тѣмъ положеніе ихъ относительно высыхающихъ озеръ Абышканъ, Сумъ, чтобы объяснить исчезновеніе и передвиженіе этихъ деревень [1]). По ревизскому списку жителей Юдинской волости мы видимъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ гораздо меньшее число жителей противъ прежняго времени, наприм., въ деревняхъ Кошкульской, Курганской, Козловой, Чаячей, Молокахъ, гдѣ нерѣдко населеніе уменьшилось на половину. Вмѣсто старожиловъ явились на Барабѣ новоселы, особенно въ Каинскомъ округѣ, которые занимаютъ болѣе удобныя мѣста. Водвореніе переселенцевъ на Барабѣ началось съ 1852 года: они явились изъ Воронежской, Смоленской, Курской, Тамбовской, Орловской и Калужской губерній, до 1868 года ихъ прибыло до 6000 семей. Всѣ они обстроились и живутъ безбѣдно, хотя многимъ это стоило немалаго труда. Изъ особенностей въ хозяйствѣ является то, что хохлы пашутъ по гривамъ, тогда какъ старожилы на низменныхъ мѣстахъ и всегда около лѣса. Переселенцы пополняютъ убыль мѣстнаго населенія и Бараба должна считаться довольно значительно заселенною. Нѣтъ и слѣда тѣхъ пустынныхъ, уединенныхъ уголковъ прошлаго столѣтія, гдѣ жили бѣглые и одичавшіе жители. Слѣдуя по берегу Чановъ, я остано-

[1]) Мы насчитали до 8-ми деревень выселившихся совсѣмъ, или какъ Андреевка и Крестики, перенесшіяся на другое мѣсто.

вился около Яркуля и совершилъ экскурсію на острова. Острова Чановъ обращаютъ вниманіе привлекательностію; покрытые зеленью и лѣсомъ, они утопаютъ въ голубыхъ водахъ и подъ особымъ освѣщеніемъ кажутся иногда плавающими въ воздухѣ. По глади озеръ встрѣчаются цѣлыя стаи лебедей, гордо нѣжащіяся и колеблющіяся какъ бѣлые фрегаты на поверхности водъ; при приближеніи людей, они дико перекликаются и удаляются въ даль озера; при полетѣ тишина озера оглашается страшнымъ шумомъ ихъ крыльевъ. Жители не нарушаютъ покой этихъ обитателей озеръ и у нихъ связано вѣрованіе, что человѣкъ, убившій эту прекрасную птицу, скоро самъ найдетъ себѣ смерть. Но есть отважные охотники, которые не стѣсняются этимъ предразсудкомъ. Намъ казались эти острова благословенными для жизни. Но увы! и здѣсь мы не нашли довольства и зажиточности. На островѣ мы встрѣтили бѣдную деревнюшку изъ 13-ти домовъ крайне бѣдныхъ, печальное, полуразрушенное кладбище и земляныя бани. Здѣсь было 20 домовъ, остальные выселились. Переселенцы на Тюмени были изъ Тары. Засѣваютъ жители острововъ отъ 10 до 20 десятинъ; пшеницы снимаютъ до 59 пудовокъ, ярицы 36, овса 120; ячмень родится хорошо, но сѣютъ мало, только для крупы. Рожь по почвеннымъ условіямъ вовсе не родится. Травы на островѣ плохи и для скота косятъ береговой камышъ. Намъ передавали, что и на другихъ островахъ царствуетъ таже бѣдность. Въ этихъ деревняхъ мы встрѣчали ссыльныхъ, томящихся своимъ положеніемъ. Нерѣдко это были Петербургскіе уроженцы, закинутые на пустынные острова. По собраннымъ свѣдѣніямъ, изъ 300 приписанныхъ къ Юдинской волости ссыльныхъ незачисленныхъ еще въ окладъ, на лицо—160. Общее же число 1238 человѣкъ.

Относительно исторіи Барабы мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія. Заселеніе Барабы началось съ 1744 г., когда были учреждены отъ Тобольска до Тары 20 почтовыхъ станцій. Въ 1761 г. Кабинетъ Его Величества призналъ за нужное заселить дорогу отъ Чауска до Томска и по Барабѣ ямщиками Демьянско-Самарскаго яма, гдѣ было поселено до 2000 челов. Но окончательное созданіе тракта на Барабѣ, на протяженіи 600 верстъ, выпало на долю Тобольскаго губернатора Чичерина, который въ четыре года, населилъ степь помѣщичьими крестьянами, сосланными за развратное поведеніе въ зачетъ рекрутъ. Заселеніе это произведено было,

благодаря строгимъ мѣрамъ, о которыхъ сохранились преданія. Въ это время болотистая и покрытая озерами Бараба была убійственна для жителей. Почти ежегодно здѣсь открывалась сибирская язва. Въ первые годы заселенія, лѣтняя жизнь поселенцевъ, говоритъ Словцовъ въ своей исторіи, была самая мучительная, но лѣса расчищались подъ деревни и пашни, дорога осушалась и мостилась и понемногу жизнь становилась споснѣе.

Относительно первыхъ жителей на Барабѣ казеннаго заселенія сохранились слѣдующія свидѣтельства путешественниковъ и очевидцевъ.

Фалькъ пишетъ: Бараба, судя по ея наружности, воздѣлана очень мало. 30 лѣтъ назадъ, она была отдана барабинцамъ и только по большой дорогѣ жили ямщики. Хижины ихъ назывались зимовьями; потомъ, они, понемногу, превратились въ деревни, удержавъ тѣже названія. Въ 1764 году, въ Омской странѣ или собственной Барабѣ, заведены были деревни съ новыми поселенцами, также и страна, по большой дорогѣ, по Оби принадлежавшая къ Тарскому округу, заселена колоніями. Старыя русскія деревни, построенныя въ Барабѣ до 1764 года, произошли—частію отъ переведенныхъ сюда ямщиковъ, частію отъ ссылочныхъ за преступленія изъ Россіи. Колонисты живутъ въ Тарскомъ округѣ въ 25-ти деревняхъ, по обѣ стороны Оми. Они состоятъ изъ негодныхъ рекрутъ или убѣжавшихъ изъ Россіи крестьянъ, плутовъ, воровъ, и др. преступниковъ, кромѣ смертоубійцъ. Въ одной деревнѣ всѣ жители прежде того заключены были въ Балтійскій портъ и при ономъ производили работы въ гавани. Женщины также ссылочныя или пришедшія за ссыльными мужьями. Здѣсь всякій колонистъ свободенъ. Онъ получаетъ лѣсъ, изъ котораго онъ долженъ производить строенія или для себя или для другихъ, пахотную землю, луга и дрова. Каждому изъ нихъ дается лошадь, корова, двѣ овцы, плугъ, топоръ; для посѣва 4 пуда ржи, 4 пуда ячменя, столько же овса, 1 пудъ конопляннаго сѣмени, на 3 года солдатскій провіантъ и 1 коп. для него и по одной деньгѣ женѣ и дѣтямъ въ день. Въ 4-й годъ они платятъ подати. Деревни выстроены правильно и дома въ одну мѣру. Многія деревни состоятъ подъ надзоромъ старосты изъ солдатъ, безъ позволенія коего никто не смѣетъ отлучаться на ночь и который небольшія ссоры рѣшаетъ палочными ударами. О важнѣйшихъ преступленіяхъ онъ

доноситъ, и тогда преступникъ наказывается строго. Такая деревня избираетъ себѣ старосту и управляется по уставу старыхъ деревень (стр. 425). Колонисты живутъ очень хорошо, вообще трудолюбивы, хорошіе и спокойные земледѣльцы, изъ коихъ нѣкоторые зажиточные. Они сильно размножаются и во второмъ колѣнѣ отъ нихъ можно было-бы ожидать больше пользы, если-бы имъ можно было доставить болѣе женскаго пола. Но нѣкоторые преданы закоснѣлымъ ихъ страстямъ, такъ напр., въ Осиноковкѣ, два года тому назадъ, убили они проѣзжаго за нѣсколько копѣекъ; въ Убинской—они дѣлали оловянные рубли и проч.

Палласъ отзывается о тѣхъ же поселеніяхъ: „въ Томской уѣздѣ лежащія селенія, не знаю по какой причинѣ самыя бѣднѣйшія и населены неспособнѣйшими людьми. Во всѣхъ сихъ селеніяхъ имѣютъ также недостатокъ въ женщинахъ, почему большая часть молодыхъ людей, будучи безъ женъ, во многіе пороки вдаются. Другое хуже обстоятельство, о которомъ нельзя умолчать, есть то, что въ Россійскихъ областяхъ у дворянъ въ зачетъ рекрутовъ для населенія Сибири, крестьяне безотчетнымъ образомъ принимаемы бываютъ. Я слышалъ, что между ними есть больные, уроды, безумные, женатые, но кои уже долгое время въ безплодномъ супружествѣ жили и много старыхъ и сѣдинами покрытыхъ людей, кои размноженію подобныхъ себѣ совсѣмъ неспособны. Еще неизвинительнѣе есть сіе, что многіе состарѣвшіеся отцы отъ ихъ многолюдныхъ семействъ, даже и отъ ихъ женъ, безчеловѣчными и корыстолюбивыми господами разлучены и въ сіи страны исполненныя печали и бѣдности, посланы: тѣ же, кои наконецъ своихъ оставшихся женъ и дѣтей забываютъ, находятъ себя понужденными, дабы не быть въ своей домашней и полевой работѣ безъ помощницы въ своихъ жилищахъ, брать бѣдныхъ женъ въ замужество и по нуждѣ имѣть непозволенное многоженство. Многіе сказывали мнѣ со слезами свою печаль о ихъ оставшихся дѣтяхъ, съ коими-бы они въ Сибири счастливѣйшими, нежели подъ иною какою властію себя считали и благодарностію исполненнымъ сердцемъ благословлять-бы стали того, который-бы ихъ избавилъ рабства“. (Путешеств. Палласа част. 3, т. 2, стр. 5—6).

Довольно характеристическій отзывъ о заселеніи Барабы Чичеринымъ даетъ Томскій губернаторъ Хвостовъ. Онъ говоритъ: „Ежели между тѣмъ кто замѣтя, что заведеніе г. Чичеринымъ не-

малыхъ селеніевъ на Барабѣ произведено совсѣмъ на новыхъ мѣстахъ, покажетъ сіе примѣромъ, тому нужно изъяснить здѣсь, что селенія составлены не изъ наказанныхъ однихъ, но большая часть изъ взятыхъ въ зачетъ въ рекруты, что расположенные по дистанціи, большую дорогу составить долженствовали, имѣли за собою надзоръ надлежащій и начальству удобный. Къ семужъ нужно знать, что сей съ полною довѣренностію отъ верховнаго правительства начальникъ имѣлъ ту предосторожность, что кочующимъ татарамъ по Барабинской степи не ставилъ въ преступленіе, ежели вора или бѣглеца изъ посельщиковъ кто подстрѣлитъ или и совсѣмъ застрѣлитъ при поимкѣ. Мѣра тогдашнимъ обстоятельствамъ приличная и крайнимъ обузданіемъ для развратныхъ изъ посельщиковъ послужившая“.

Съ 1810 по 1827 годъ Словцовъ нашелъ на Барабѣ многочисленныя селенія и извѣстное благосостояніе, но въ немногихъ деревняхъ онъ заставалъ въ это время рощи (ист. Сибири Словцова, часть 2, стр. 280 и 281). Чрезъ нѣсколько поколѣній въ этихъ деревняхъ, благодаря приселеніямъ и вырожденію, однако совершенно исчезли признаки ссыльныхъ. Въ 1834 году Гельмерсенъ отзывается о нихъ: обитатели Барабы прекрасная раса, колонизаторы, русскіе потомки ссыльныхъ, ежегодно умножаются новыми и называются поселенцами, повидимому, крѣпки, ловки и зажиточны. Ихъ обращеніе свободно и не принужденно, при этомъ они показываютъ чувство собственнаго достоинства и сознанія силы. Они насъ съ перваго же раза убѣдили въ справедливости мнѣнія, что сибиряки Европейскую Россію и русскихъ принимаютъ за чужеземщину или за иностранцевъ. Если сибирякъ русскому, который посѣщаетъ его гостепріимный домъ говоритъ дружелюбно: „милостивый государь, вы русскій“ (обыкновенно употребляя слово россійскій), то этимъ не хочетъ выразить, что вы землякъ, а желаетъ обозначить этимъ противоположность сибиряку [1]). Это показываетъ, что потомки ссыльныхъ давно здѣсь натурализировались. Въ нынѣшнихъ Барабинскихъ жителяхъ мы скорѣе встрѣти-

---

[1]) Въ добавленіе къ указаннымъ свѣдѣніямъ Палласа, Фалька, Гельмерсена, Хвостова и Словцова о Барабѣ, укажемъ еще на Ганстеена: Souvenir d'un voyage en Sibérie. Paris, 1857 l. chap. V. p. 159. Изъ новѣйшихъ путешественниковъ замѣчанія Максимова. Наконецъ изъ спеціальныхъ монографій: „Каинская Бараба“ князя Кострова, Томскъ. 1874 г. и „Бараба“ академика Миддендорфа.

ли оппозицію причисляемымъ ссыльнымъ, чѣмъ какое-либо сознаніе родства съ ними, точно также какъ послѣдніе чувствуютъ полную отчужденность отъ мѣстныхъ жителей. Ассимиляція пришлаго элемента мѣстнымъ, принаровившимся къ природѣ и мѣстнымъ условіямъ, является этнографическимъ фактомъ, вполнѣ опредѣлившимся въ Сибири.

Въ Юдинскомъ волостномъ правленіи мною взяты подробныя статистическія данныя о волости; здѣсь же мы просмотрѣли опись архива, сохранившагося съ основанія волости, съ 1800 года. Списокъ населенныхъ мѣстъ съ расчисленіемъ населенія предшествовавшей ревизіи и наличнаго населенія, мы прилагаемъ особо. Теперь же укажемъ на слѣдующія сравненія и выводы. Въ 1771 году, по свѣдѣніямъ путешественника Фалька, въ существовавшихъ тогда деревняхъ по всему Барабинскому тракту было 4438 душъ, изъ нихъ 2455 душъ мужескаго пола, 1349 женскаго и 634 дѣтей. Нынѣ въ одной Юдинской волости до 14,000 душъ обоего пола, 7699 жен., изъ нихъ 1238 душъ причисленныхъ ссыльныхъ. Въ сосѣдней Еланской волости 2760 крестьянъ и 2711 ссыльныхъ; въ Сыропятской къ юго-востоку отъ Юдинской 6661 душа. Не смотря на то, Барабинская степь въ общемъ пространствѣ представляетъ много приволья. Въ Каинскомъ округѣ приходится по 100 десятинъ удобной земли на каждаго жителя, въ Юдинской по 40. Въ частности количество пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель колеблется по каждой волости. Земля въ Юдинской волости еще не вся приведена въ извѣстность, такъ какъ межеваніе здѣсь продолжается. Крестьяне владѣютъ землею на правѣ общественнаго пользованія, но безъ передѣловъ, а по захвату гдѣ кто взялъ; система хозяйства переложная. Покосы однако начинаютъ передѣлять.

Въ Юдинской волости были пожалованы земли чиновникамъ отъ 700 до 1000 десятинъ, но владѣльцы не воспользовались ими, а нѣкоторые бросили хозяйство за невыгодностью. Земли обращены въ оброчныя статьи; при чемъ за нихъ выдается по 1 руб. 75 коп., по 2 и 4 руб. для сѣнокосовъ, остальныя сдаются даже по 50 коп. участокъ.

Площадь волости въ 270 верстъ въ длину, сельскихъ обществъ 12, рекрутскихъ участковъ 6, деревень 50, въ волости 5360 окладныхъ душъ и 2130 душъ дѣльныхъ работниковъ, безъ ссыль-

ныхъ, умершихъ, дряхлыхъ и малолѣтнихъ. Понятно, что исполненіе повинностей, особенно натуральныхъ по земско-обывательской гоньбѣ, поправкѣ дорогъ, ложась исключительно на 2130 душъ работниковъ и перелагаемое на деньги, обходится въ 10 и болѣе рублей, такъ напримѣръ—луковыхъ приходится 2 руб. 50 коп. и 3 рубля. Раскладка за умершихъ падаетъ также на взрослое рабочее населеніе. По сословіямъ волость дѣлится: 5675 крестьянъ, 1258 ссыльныхъ и 766 отставныхъ солдатъ. По вѣроисповѣданіямъ 6885 православнаго, 135 раскольниковъ (число уменьшенное), 71 чел. евреевъ, 288 католиковъ и 5 магометанъ. Грамотность весьма слабо развита среди населенія. По опросамъ нашимъ въ волости, какъ говорятъ, едва можно насчитать 100 грамотныхъ. Изъ волостныхъ чиновъ голова былъ малограмотный, хозяйственный засѣдатель малограмотный, т. е. подписывающій только фамилію; полицейскій засѣдатель, старшій и младшій добросовѣстные—безграмотные. Въ Юдино находится училище съ 34 мальчиками; учительница получаетъ 120 руб., на содержаніе училища, отопленіе, освѣщеніе и руководства отпускается 90 рублей. Медицинская часть также не въ цвѣтущемъ положеніи; на 4 волости 1 фельдшеръ, оспенныхъ учениковъ 2 на волость, докторъ живетъ въ Тюкалѣ за 300 верстъ и ветеринаръ въ Ишимѣ. Медики пріѣзжаютъ только по судебно-медицинскимъ случаямъ. Между тѣмъ на Барабѣ весьма часты падежы скота. Какъ намъ передавали, особенно часто язва посѣщаетъ деревню Прѣсновку. Охранительныхъ мѣръ при падежѣ скота крестьяне принимаютъ чрезвычайно мало, скотъ бросается прямо на степь и не зарывается. Изъ разспросовъ о леченіи, мы могли узнать, что противъ болѣзни, кромѣ заговоровъ, крестьяне къ другимъ средствамъ не прибѣгаютъ и не знаютъ. Когда въ восточной части Барабы, около Карасука, мы пробовали говорить о разныхъ средствахъ, употребляемыхъ при леченіи, то крестьяне съ суевѣрнымъ страхомъ возражали, что лечить „язву" нельзя. Единственное спасеніе—заговоръ. Болѣзнь имѣетъ, судя по мѣстному воззрѣнію, видъ какого-то фатальнаго бѣдствія, отъ котораго трудно спастись, съ которымъ бороться и напрасно, и опасно. Очень немудрено, что такое воззрѣніе народу внушено знахарями, предубѣжденными противъ леченія и внушающими мифическое понятіе о силѣ и происхожденіи болѣзни.

При наблюденіи этнографической стороны быта населенія, мы занесли слѣдующія свѣдѣнія. Жилища, при недостаткѣ лѣса, въ большинствѣ, очень малы и плохи; бани встрѣчаются въ большинствѣ черныя и даже сдѣланныя изъ дерна, какъ мы видѣли въ д. Тюмени. Отличаются значительностью построекъ только дома очень зажиточныхъ крестьянъ, занимающихся отчасти торговлей; такіе дома, съ сараями, складами, пристройками и внутреннимъ убранствомъ, совершенно напоминаютъ городскіе дома зажиточнаго торговца. Остальныя хижины составляютъ яркій контрастъ съ ними. Способъ постройки крестьянскихъ избъ бываетъ двухъ родовъ „съ связью", и крестовыя, раздѣленныя четырьмя внутренними стѣнами на-крестъ; въ такихъ домахъ 4 комнаты, на нихъ иногда четырехъ-скатная крыша, остальные дома 2-хъ скатной крыши, иногда покрытые тёсомъ, а то и дерномъ. Тёсъ привозится для домовъ изъ дальнихъ боровъ, иногда за 200 верстъ. Цѣна тёсу отъ 10 до 16 руб. за 100 тесинъ. Внутреннее убранство у бѣдныхъ—лавки и столы, у богатыхъ диваны, шкафы, стулья, мебель. Въ Юдинской волости дѣлаютъ ссыльные стулья цѣною отъ 50 к. до 1 руб., столъ отъ 1 руб. до 3 руб., диванъ отъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб., шкафъ 3 руб. У сибирскихъ крестьянъ повсюду и въ томъ числѣ на Барабѣ существуетъ большое пристрастіе къ раскрашиванію избъ. Такъ раскрашены двери, косяки, ставни; зеркала обвѣшиваются полотенцомъ; у богатыхъ промежутокъ между печью и потолкомъ также имѣетъ занавѣску. Обувь крестьянъ: рабочая—бродни, которые шьютъ сами; праздничная—у мужчинъ сапоги—шьютъ поляки; женщины носятъ сапоги и башмаки, чулки только въ праздники; холсты крестьяне производятъ для себя, но покупаютъ и ситцы; праздничные сарафаны женщинъ ситцевые; у мужчинъ старинный армякъ замѣняется халатомъ или чуйкой изъ верблюжьяго сукна; кромѣ того носятъ подъоболочку (казакинъ) и шляпы войлочныя, но входятъ въ моду и поярковыя покупныя, картузъ праздничный стоитъ отъ 80 до 1 рубля.

Типъ жителей носитъ слѣдъ весьма различнаго смѣшенія; мы не замѣтили вовсе лицъ типическаго и правильнаго склада, часть помѣсей съ инородцами, напримѣръ, выкрещенцы изъ киргизъ носятъ названіе „Чикунды". Въ нравахъ жителей не видно отчужденности и замкнутости. Остаткомъ прежняго склада жизни

является только расколъ и браки убѣгомъ. Расколъ или формы старообрядчества совершенно не изслѣдованы въ Сибири, но раскольниковъ сектъ поморской и стариковщины встрѣчается весьма много. Люди, жившіе долго на Барабѣ удостовѣряли, что расколъ распространенъ здѣсь весьма сильно,—большинство молится доселѣ двуперстнымъ крестомъ; значительная часть раскольниковъ однако по церковнымъ книгамъ числится православными, потому что крестятъ дѣтей въ церквахъ и совершаютъ церковные браки. Нѣкоторыя деревни отличаются развитіемъ сектъ; такъ деревни Крестики и Андреевка были резиденціей скопческой секты. Расколъ подъ именемъ Федосѣевскаго, Поморскаго, Безпоповщинскаго толка, стариковщины, распространенъ, начиная отъ Ишимскаго округа, кончая Алтаемъ; онъ захватываетъ и Барабинскихъ жителей. Говорятъ недавно еще въ нѣкоторыхъ деревняхъ раздавался звонъ чугунной доски, созывавшій старовѣровъ на молитву.

Относительно свадебъ мы должны сказать слѣдующее:

Свадьбы убѣгомъ, или безъ согласія родителей невѣсты, явленіе весьма обыкновенное въ Сибири и особенно на Барабѣ; въ нихъ населеніе ничего не находитъ предосудительнаго. При нашихъ разспросахъ женщинъ ни малѣйшей щекотливости и раскаянія у нихъ въ такомъ способѣ вѣнчанія не видно. Многія говорили: „Да вотъ и я убѣгомъ ушла, что же такое!“ Видно, что свадьба убѣгомъ вошла въ обычай и составляетъ нынѣ не болѣе, какъ удобство. Сами родители ему не противодѣйствуютъ. Причины, поддерживающія обычай свадьбы убѣгомъ, какъ мы узнали, состоитъ въ слѣдующемъ: 1) расколъ—нежеланіе родителей давать согласіе, чтобы молодые вѣнчались въ церкви и нежеланіе покровительствовать церковному браку: 2) при свадьбѣ убѣгомъ не требуется задатка родителямъ, но дается задатокъ женихомъ невѣстѣ у бѣдныхъ отъ 7 руб., у богатыхъ до 100 руб., все это остается у молодыхъ; 3) свадьба убѣгомъ не требуетъ большихъ расходовъ; 4) она оставляетъ значительную долю самостоятельности при выборѣ между заключающими бракъ. При бракѣ убѣгомъ пиръ переносится послѣ свадьбы и послѣ того заключается мировая съ родителями. Зато предварительные обряды: рукобитье, дѣвичникъ и проч., утрачиваются [1]).

---

[1]) Намъ кажется, что бракъ убѣгомъ есть переходъ отъ браковъ „сводныхъ“ безъ вѣнчанія, также сохраняющихся въ Сибири.

По нашимъ разспросамъ свадьба убѣгомъ совершается при слѣдующихъ обычаяхъ:

Сначала родственники жениха, или знакомые, подговариваютъ невѣсту, если таковая нехочетъ выходить замужъ, то тогда просятъ дружку,—чтобы онъ ее „присушилъ“ [1]). Потомъ женихъ съ невѣстой даютъ другъ-другу задатокъ и въ условленный день невѣсту воруютъ и отправляются въ село вѣнчаться, въ сопровожденіи дружки, который въ это время беретъ съ собою большой кнутъ. Изъ церкви всегда дружка ѣдетъ впередъ къ жениху въ домъ дать знать домашнимъ, что Богъ благословилъ благополучно совершить дѣло; а потомъ отправляется встрѣчать жениха съ невѣстой; при встрѣчѣ съ ними три раза обходитъ ихъ съ наговорами и уже тогда всѣ идутъ въ домъ; при въѣздѣ въ домъ желающіе почтить жениха съ невѣстой стрѣляютъ изъ ружей, а дѣвушки и молодые бабенки поютъ пѣсни № 1-й: „Соколы, соколы, куда соколы летали“. . . Лошадей всѣхъ привязываетъ дружка, а потомъ шаферъ (повозникъ) беретъ жениха за руку, женихъ невѣсту, а невѣста провожатую—сваху и идутъ въ домъ сзади дружки, гдѣ ихъ въ это время благословляютъ родители жениха. При входѣ ихъ дѣвушки и женщины поютъ пѣсню № 2-й: „Что ни стукъ стучитъ въ теремѣ“..., а мужчины стоятъ всѣ у порога и стрѣляютъ изъ ружей, за что получаютъ въ награду вино и даже деньги. Потомъ садятъ молодыхъ въ переднiй уголъ за столъ, накрытый разными кушаньями, жареными пирогами, калачами, орѣхами, смотря по состоянію жениха. На столѣ должно непремѣнно быть кружка пива, хлѣбъ и соль. Затѣмъ, закусивъ немного, невѣсту начинаютъ крутить, т. е. одѣвать въ нарядъ женщины, заплетаютъ косы и надѣваютъ на голову платокъ; въ это время дѣвушки уходятъ, потому что начинаютъ говорить различныя шутки, которыя дѣвушкамъ неприлично слушать; послѣ этого ихъ подводятъ опять подъ благословеніе отца и матери. Затѣмъ дружка и провожатый ведутъ молодыхъ на брачное ложе (т. е. на подклетъ). Часа черезъ два молодыхъ выводятъ и, если невѣста честная, то въ одной рубашкѣ угощаетъ родственниковъ и участвующихъ на свадьбѣ водкой и ей за честь кладутъ подарки; при этомъ молодая мететъ избу. Если невѣсту не уберегли родители, то надъ

[1]) Присушка отъ слова „присушить“ или привораживаніе, есть суевѣріе, весьма распространенное въ Сибири.

родителями дозволяются шутки, такъ, напримѣръ, имъ подаютъ стаканъ безъ донышка. При проѣздѣ молодыхъ надъ ними насмѣхаются и молодежъ отпускаетъ шутки. Далѣе невѣста одѣвается и шафера садятся на лошадей и ѣдутъ приглашать гостей; пріѣзжая въ каждый домъ, говорятъ слѣдующее: „Къ нашему князю, княгинѣ молодой хлѣба соли покушать, старину посказать, добрыхъ рѣчей послушать, молодыхъ посмотрѣть—просимъ пожаловать". Входя каждый изъ гостей въ домъ, молится Богу и стаетъ передъ столомъ, гдѣ сидятъ молодые, въ это время дружка начинаетъ наливать водки, молодые встаютъ и кланяются гостямъ, а дружка, наговаривая, угощаетъ гостей, гости берутъ водку, выпиваютъ ее и поздравляютъ съ законнымъ бракомъ. Потомъ дружка говоритъ: теперь нужно помолодиться, т. е. поцѣловать жениха и невѣсту, и послѣ поцѣлуя уже садятся за столъ. Затѣмъ повозники, объѣхавъ всѣхъ, приходятъ къ жениху и ихъ угощаютъ. Когда уже всѣ гости соберутся, то начинается обѣдъ. Во время обѣда ставится на каждый уголъ по краюхѣ хлѣба и солонка, пирогъ покрытъ полотенцемъ; послѣ кушаньевъ подаютъ молоко; затѣмъ всѣ встаютъ и молятся Богу. Женихъ подходитъ къ божничкѣ, беретъ приготовленный, лежащій здѣсь сарафанъ и уходитъ въ другую комнату. Послѣ обѣда надѣваютъ на молодую ситцевый сарафанъ. Потомъ когда молодая, переодѣвшись, возвращается, дружка беретъ водку, сваха тарелку съ блинами, а молодые поднос и ставятъ три рюмки. Сначала подходятъ къ родителямъ и молодые кланяются въ ноги, сваха подноситъ блины. Когда мать съѣстъ блинъ, даритъ молодыхъ и велитъ имъ встать. Далѣе молодые подходятъ по очереди ко всѣмъ гостямъ и кланяются въ ноги; когда дружка и сваха просятъ откушать блиновъ, каждый изъ гостей кладетъ деньги. Затѣмъ дружка садится за столъ и ему подносятъ также вино и блины, молодые ему кланяются въ землю; также садится сваха, шафера, которыхъ поочередно просятъ; послѣ этого всѣ садятся за столъ, угощаются; а потомъ слѣдуютъ приглашенія со стороны гостей и участвующіе въ свадьбѣ переходятъ изъ дома въ домъ, гдѣ ихъ угощаютъ.

Послѣ пира у родителей жениха, начинаются переговоры съ родителями похищенной, или ушедшей невѣсты. Сначала идутъ знакомые уговаривать отца и мать невѣсты, которые сперва не сдаются, „куражатся", наконецъ выговариваютъ ведро или два вина

и подарки роднымъ. Тогда молодые являются на поклонъ, падаютъ въ ноги, просятъ прощенiе; послѣ чего созываются родные и начинается пиръ у родителей невѣсты.

ПѢСНИ, ПОЮЩІЯСЯ ПРИ СВАДЬБѢ УБѢГОМЪ ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ ЦЕРКВИ.

№ 1-й.
Жениху съ невѣстой.

Соколы, соколы,
Куда соколы летали,
Кого соколы видѣли?
Ужъ мы видѣли, слышали
Молоду лебедь на заводѣ.
Что ея не поймали?
Поймать-то мы не поймали,
Трубчату косу оторвали.
Ты батюшка, батюшка,
Мести улку начни,
Отворяй ворота на пяту,
Ѣдетъ князь со княжной,
Молодецъ то со дѣвицею
К. С. (имя рекъ) съ А. В.

№ 2.

Что не стукъ стучитъ во теремѣ,
Что не громъ гремитъ въ высокѣ,
Вербочка къ землѣ клонится,
Свѣтъ Ивановна Богу молится;
Низко кланяется.
Она проситъ благословенія
У родимой своей матушки,
У родимаго своего батюшки.

Поѣзжанамъ.

Пала, пала на загороду роса,
Мала, мала у К. С. жена молода;
Чѣмъ ея обмалили, чѣмъ ея животъ укоротили

Сшили ей шубу изъ семи сороковъ, изъ семи соболей,
Въ этой ей шубѣ не по полю ходить,
Не траву толочить,
Въ этой ей шубѣ по сѣнцамъ ходить,
Господина свѣтъ К. С. встрѣчать,
Тётокъ, мамокъ встрѣчать,
Вѣрныхъ слугъ награждать.

Жениху, когда пріѣзжаетъ.

Не бѣлый сыръ на блюдѣ,
Бѣлъ крупичатъ калачъ на тарелкѣ,
Сладка водочка въ штофѣ,
Зелено вино на подносѣ,
У насъ Кузьма на возрастѣ, Степановичъ на великомъ,
Пора молодцу жениться,
Надо батюшкѣ замѣну,
Надо матушкѣ перемѣну,
Себѣ слугу молодцу вѣрную,
Слугу неизмѣнную.

Жениху.

У рѣки было у рѣченьки,
У рѣки было у медвяной
Храберъ добрый молодецъ свѣтъ К. С-вичъ
Онъ добрымъ конемъ повертываетъ,
Шелковою плёткою помахиваетъ,
Ко двору приворачиваетъ,
Ко двору ко тестеву, къ терему ко тёщину,
Къ окошечку дѣвичьему.
Выйди, выйди красна дѣвица,
Вскройко, вскройко мнѣ окошечко раскосящето немножечко.
Покажи лицо бѣлое свое румяное,
Если ты мнѣ поглянешься, за себя тебя возьму,
Если ты мнѣ не поглянешься,
Нахвалю брату—товарищу купцу, купцу богатому.

Пѣсня тысяцкому.

Сѣли всѣ бояре по мѣстамъ,
А ясные соколы по гнѣздамъ,
У насъ тысяцкій воевода въ своемъ мѣстѣ,
У насъ тысяцкій воевода ѣздилъ въ Крымъ воевати,
Онъ свиней, соболей закупати,
Онъ во Крыму-то воевалъ съ городами,
Въ городахъ-то воевалъ съ волостями,
Въ волостяхъ воевалъ съ деревнями,
А въ деревняхъ воевалъ со русыми со косами,
со дѣвичьими красотами.

Свекру и свекровкѣ.

Не бушуй вѣтеръ студенъ холоденъ,
Не раскачивай звонка колокола,
Не разбуди (имя рекъ жены свекра)
Со вечера она пивоварничала,
А съ полуночи винокурничала,
Къ свѣту она себѣ сына родила,
Къ обѣду она сына крестила;
Кумомъ былъ княжескій сынъ,
Кумою была княженецкая жена,
Кумъ крестъ клалъ въ 100 рублевъ,
Кума ризки клала въ 200 рублевъ,
Стали имъ крестины 300 рублей.

Съ берега Чановъ я проѣхалъ мимо извѣстной своими цѣлебными водами деревни Ключи, съ ея озеромъ. Минеральныя озера нерѣдкость на Барабѣ. Изъ цѣлебныхъ извѣстны Устьяновское, въ 25 верстахъ отъ Каинска; озеро въ новой деревнѣ, въ 15 верстахъ отъ Юдиной и озеро Ключи. Всѣ эти воды помогаютъ, какъ говорятъ, преимущественно отъ лишаевъ и сыпей.

Горькое озеро Ключи въ окружности около 5 верстъ, въ него впадаетъ нѣсколько ключей. Годами оно незамерзаетъ; нынѣ стало около 6 декабря, льда не было, но вода только сгустилась, около масляницы растаяла. Озеро было совершенно круглое, по берегу тянутся березовые лѣски; вода его чрезвычайно прозрачна, горько-

соленаго вкуса. 10 мая, когда мы были здѣсь, во время дождливой погоды, температура воздуха была 13°, воды въ озерѣ 14°. Плотность воды характеризуется тѣмъ, что вода держитъ на поверхности человѣка; по этому поводу у жителей сформировалась пословица: „бей бабу—не утонетъ!", выражающая—что опасности нѣтъ, въ случаѣ, если бы жены начали топиться. На Ключи пріѣзжаютъ лечиться люди средняго сословія изъ Омска, Томска и Барнаула, иногда по предписанію врачей. Цѣлебность озера подлежитъ медицинской оцѣнкѣ; мы же касаемся того, какъ лечится народъ. Онъ употребляетъ эту воду отъ многихъ болѣзней. По показанію мѣстныхъ жителей, лечили при слѣдующихъ случаяхъ: ямщикъ пьяный съ лошади упалъ, бокъ заболѣлъ, пилъ воду и прошло. Зудъ и прыщи сгоняетъ, какъ и царапины; у Карасукскаго мужика глаза заболѣли, умывался и прошло. Отъ золотухи тоже помогаетъ. Пить говорятъ надо по рюмкѣ; выпивая рюмку воды, за тѣмъ запиваютъ водкой или чаемъ, такъ какъ вкусъ горькій. Образцы воды мною взяты съ минеральныхъ озеръ. Деревня Ключи очень бѣдна, у сосѣднихъ крестьянъ она считается разбойничьимъ гнѣздомъ. По крайней мѣрѣ насъ предупреждали объ этомъ при проѣздѣ. Въ дальнѣйшемъ оказалось, что жители Ключей, хотя и пошаливаютъ по дорогамъ, какъ говорятъ въ Сибири, но пріѣзжающихъ лечиться берегутъ и не трогаютъ, получая отъ нихъ выгоды за постой. Характеръ степной, покрытой солеными озерами, и малолѣсной Барабы измѣняется значительно на границѣ Алтайскаго горнаго округа, при вступленіи въ Томскую губернію. Деревня Трех-озерная представляетъ признаки большаго матеріальнаго благосостоянія, а дорога къ минеральному озеру Ключи, открываетъ лѣсистую мѣстность, какую на Барабѣ приходится рѣдко встрѣчать. Восточная часть Барабы, благодаря орошенію Карасукомъ и изобилію еще не тронутыхъ лѣсовъ, носитъ иной характеръ. Рѣчка Карасукъ представляетъ весьма оригинальное и типическое явленіе степной рѣки. Рѣчка эта тянется вдоль Барабы и по Кулундинской степи, получая начало на плоской возвышенности въ Барнаульскомъ округѣ и, подходя къ казачьей линіи черезъ Карасукскія соляныя озера, теряется въ степяхъ Семипалатинской области; протяженіе ея до 450 верстъ. На значительномъ протяженіи по Кулундинской степи она течетъ узенькой лентой, то равняясь ширинѣ полуаршинной канавки, ко-

торую можно переступить, то расширяясь въ весьма немаленькіе пруды, благодаря плотинамъ и устроеннымъ на ней мельницамъ—турбинамъ (по мѣстному выраженію мутовкамъ) [1]). Въ Семипалатинской области, въ нижнихъ частяхъ, эта богатая водою рѣчка, говорятъ, разливается на 30 верстъ. На этой рѣчкѣ существуетъ самое богатое въ Западной Сибири хозяйство крестьянина Сорокина, имѣющаго до 8000 головъ скота, обширныя заведенія, и скопившаго капиталъ болѣе милліона, но еще важнѣе, что эта рѣчка пропитываетъ множество деревень, даетъ движеніе громадному количеству мельницъ, орошаетъ плодоноснѣйшія мѣста и составляетъ своего рода Нилъ этой степной мѣстности. Теченіе Карасука съ его березовыми рощами, прудами и плодоносной почвой произвело на академика Миддендорфа, путешествовавшаго здѣсь, самое пріятное впечатлѣніе и нѣкоторыя изъ деревень онъ назвалъ „счастливѣйшими уголками на свѣтѣ". Карасукъ долго оставался пустыннымъ. По картѣ 1848 года видно, что при рѣкѣ были небольшіе крестьянскіе поселки, а окружающая мѣстность была покрыта звѣроловными избушками. Миддендорфъ нашелъ селеніе старожиловъ въ Кочкахъ въ 20 домовъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи до 20 верстъ земли въ одну и другую сторону. Нынѣ мы нашли на пустынномъ Карасукѣ замѣтное оживленіе. Какъ бы по инстинкту, чуя прекрасныя мѣста, переселенцы изъ Россіи начали гнѣздиться по немъ и къ нему устремилось колонизаціонное движеніе. По Карасуку мы встрѣтили нѣсколько обстроившихся деревень доселѣ не нанесенныхъ на карту: Ербаеву, Черновскую, Зеленики, Чубаркову, Полусалье; въ этихъ деревняхъ къ сибирякамъ примыкаютъ домики новоселовъ—колонистовъ. Но самое замѣчательное явленіе въ колонизаціонномъ отношеніи представляетъ деревня Кочки. Посѣщенная Миддендорфомъ въ 1870 году, она имѣла всего 20 домовъ сибиряковъ-старожиловъ; нынѣ здѣсь 106 домовъ и 374 души жителей новоселовъ, да къ нимъ приселяются постоянно вновь; въ деревнѣ 455 лошадей, 657 штукъ рогатаго скота и 774 русскихъ овцы. Урожаи здѣсь были когда-то замѣчательные до 10 овиновъ, по меньшей мѣрѣ до 250 пудовъ, но нынѣ уровень обыкновенный до 120 пудовъ. Я засталъ кипучую работу вновьприбывшихъ къ домообзаводству. Деревня застраивается множествомъ дворовъ, появляются новенькіе домики,

[1]) Около Карасукскаго селенія ширина Карасука до 10 саженъ

овины, крытые соломой, и ростутъ скирды хлѣба. Улицы пестрѣютъ отъ разнохарактерныхъ костюмовъ; здѣсь видны воронежцы, тамбовцы, орловцы. Слышится различный говоръ. Цѣлые караваны переселенцевъ, въ парусинныхъ повозкахъ, подходятъ вновь къ деревенькѣ; старожилы исчезли въ массѣ пришельцевъ. Новоселы возвели нѣсколько мельницъ россійскаго образца, гдѣ перемалывается муки 250 пудовъ въ сутки, т. е. болѣе чѣмъ у сибиряковъ, завели маслобойни, раскинули огороды, унавоживаютъ землю подъ лёнъ, который родится лучше сибирскаго, пашни ихъ далеко опоясали деревню, они возводятъ придѣлъ къ церкви на свой счетъ. По зарождающейся жизни, селеніе представляетъ самое утѣшительное явленіе и доказательство какъ трудолюбія, такъ и огромнаго культурнаго значенія переселенцевъ. Русское крестьянство, съ свойственнымъ ему инстинктомъ, отлично угадало драгоцѣнныя экономическія свойства этой мѣстности [1]). Колонизація района по теченію Карасука и по обѣ стороны имѣетъ еще то значеніе, что здѣсь населенныя мѣста отдѣляются другъ отъ друга 50-ти верстными пустынными пространствами. Заселеніе этихъ волоковъ должно встрѣтить всевозможное сочувствіе. Къ сожалѣнію, нѣкоторые поселки уже образовавшіеся и основанные въ весьма выгодныхъ пунктахъ на трактахъ должны были удалиться отсюда. Такъ мы встрѣтили караванъ изъ деревни Лягушей, поселившейся на Пидерской степи; новоселы оставили ее, вытѣсняемые сосѣдними старожилами, ревнивыми къ своимъ правамъ на землю, и шли приписаться въ Барнаульскіе мѣщане.

Мѣстность эта тѣмъ замѣчательна, что, съ переживаемой ею жизнію, носитъ на себѣ живые слѣды нѣсколькихъ фазисовъ сибирской исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, вы видите еще здѣсь памятники звѣроловнаго быта, въ видѣ звѣроловныхъ избушекъ, не стертые еще на картѣ 1848 года, но на самомъ дѣлѣ давно смѣнившіеся заимками и деревнями старожиловъ. На пашняхъ находятъ слѣды еще болѣе древняго періода; это слѣды кочевавшихъ народовъ, повидимому, Калмыковъ. По находимымъ здѣсь жерновамъ можно судить, что этотъ народъ обладалъ земледѣльческой культурой. Послѣ звѣроловнаго періода, русское населеніе Карасука пережило періодъ земледѣльческій, наконецъ промышленный; трактъ

[1]) Урожаи здѣсь бывали до 250 пудовъ пшеницы съ десятины. Черноземъ былъ 45 сантим., или 3/4 глубиною, съ подпочвою изъ глины охристаго цвѣта.

на Каинскъ вызвалъ здѣсь ямщичій промыселъ и торговлю лѣсомъ изъ сосѣднихъ боровъ. Мы жили у крестьянина-старика, который помнилъ охотничій бытъ и время звѣроловства, нынѣ земледѣльца и промышленника лѣсомъ; въ избѣ его были всѣ аттрибуты пережитаго, и старая винтовка чередовалась съ сохой и кнутомъ. Бытъ этотъ смѣняется новымъ фазисомъ. Крестьянинъ-старожилъ уступаетъ мѣсто пришельцамъ. Въ Кочкахъ видна борьба между старожилами и новоселами, одна половина деревни бранитъ новоселовъ; новоселы ведутъ молчаливо свою работу и насмѣшливо посматриваютъ на безпечность и отсталость въ хозяйствахъ старожиловъ. Въ тѣхъ же Кочкахъ замѣтно, что какъ численностію, такъ и совершенствомъ хозяйствъ, переселенцы превосходятъ и отодвигаютъ сибиряковъ на задній планъ. Это новѣйшій культурный актъ исторіи Сибири. Къ сожалѣнію и на Карасукѣ, въ этой, повидимому, не тронутой и благословенной мѣстности, мы встрѣчаемъ чувствительное бѣдствіе въ видѣ сибирской язвы и падежей скота. Въ 1877 году здѣсь начался падежъ скота съ Іюня и кончился въ Августѣ—пало до 700 скотинъ. Язву лечатъ нѣкоторые дегтярной водой, но преимущественно вѣрятъ знахарямъ, лечащимъ наговорами. Эта язва касается и людей.

Объ экономическомъ положеніи Карасукской волости, Барнаульскаго округа, мы получили слѣдующія свѣдѣнія. Число домовъ въ волости 1801, ревизскихъ душъ 3922 мужескаго пола, сѣнокосной земли 10,191 десятина, пахатной 11,256 десятинъ. Церквей 4, кузницъ 33, торговыхъ лавокъ 8, мельницъ водяныхъ 84, вѣтряныхъ 240. По волостнымъ свѣдѣніямъ озимаго хлѣба посѣяно 3450 четвертей, снято 8160 четвертей; яроваго посѣяно 9450 четвертей, снято 47,250 четв.; картофелю 2084 пуд., снято 12,504 пуд. Лошадей въ волости 8180, рогатаго скота 10,169, козъ 800, свиней 1500, овецъ 10,600. На ярмарки привозится товару на 25,000 руб., продано на 5675 руб. На сельскихъ ярмаркахъ продаются скотскіе продукты: масло, сало, волосъ. Шкура коровья 6 руб., волосъ до 12 руб. пудъ, щетина 35—50 коп. фунтъ. Цѣна пшеницы отъ 80 коп. до 1 руб. за мѣшокъ въ 4 пудовки и въ 5 пуд. 10 фун. Высшій сортъ пшеницы 1 руб. 20 коп. Изъ сортовъ пшеницы сѣятся русская пшеница и бѣлотурка, голоколоска менѣе. Земли запахиваютъ: состоятельные до 30-ти десятинъ, средніе отъ 8 до 10 дес., бѣдные отъ 1 до 5. Богатые крестьяне имѣютъ до

300 лошадей, до 60 головъ рогатаго скота, до 50 овецъ и 10 свиней. Арендная плата земель, помимо надѣла, обходится крестьянамъ въ 40 коп. десятина.

Съ Карасука мы вступаемъ въ новый районъ. На югъ тянется обширная Кулундинская степь съ соляными озерами; она охватываетъ половину Барнаульскаго округа и часть Бійскаго. Къ сѣверу она граничитъ Обью. Бурлинская волость, сосѣдняя съ Карасукской, начинаетъ обнаруживать сосновые боры, которые превращаются въ обширные хвойные лѣса по берегамъ Оби. Мѣстность измѣняется. Мы вступаемъ въ величественные Обскіе боры, полные елями и соснами огромныхъ размѣровъ. Среди лѣса мелькали лазоревые цвѣты trollius, iris, стародубка, кукушкины слезки, незабудка, въ которыхъ вьется масса бабочекъ. Посреди бора протекала рѣчка Алеусъ, холодная, какъ ключь. Къ концу бора выбѣгалъ березнякъ и раскидывался надъ прудомъ водяной мельницы. Въ срединѣ бора находилась деревня Алеусъ, около которой было множество срубленнаго лѣса. Здѣсь строятся барки по протокамъ Оби. Протоки были покрыты роскошными лѣсами. Всѣ породы лѣса этой полосы сгруппировались здѣсь: ель, сосна, пихта, лиственница, черноталъ, осина, тополь, береза, ива и черемуха. Одинъ берегъ выдвигалъ иногда темные хвойные лѣса, другой лиственные съ живою зеленью березъ, осины и тополей. Ива стройная, какъ камышъ, покрывала эти протоки. Чрезъ эти боры мы достигли Спиринской пристани и передъ нами открылась широкая Обь. Лѣсистая мѣстность благопріятствуетъ здѣсь многимъ промысламъ и это та обольстительная „Бурла“, о которой мечтаютъ барабинскіе жители. Дѣйствительно, сюда переселяются какъ съ Барабы, такъ и изъ болѣе западныхъ волостей Тобольской губерніи, напримѣръ—изъ Кургана. Новоселы также нашли пріютъ въ деревняхъ Бурлинской волости; мы встрѣчаемъ ихъ до Алеуса, гдѣ они обнаруживаютъ себя непомѣрнымъ обиліемъ соломы около домовъ, огородами со льномъ, своими оригинальными телѣгами, костюмомъ. Новоселы группируются въ деревняхъ: Волчьей, Бурлинской, Кобылиной, Цыганкѣ, Рѣшетахъ, Лешачьихъ озерахъ, Лошанской, Крутикѣ, Алеусѣ. Нѣкоторыя образовавшіяся деревни мы въ первый разъ нанесли на топографическую карту. Таковы были: Ербаева, Черновская, Зеленина, Пушкарева, Полусалье, Комарья заимка, вскорѣ выселившаяся.

Бурлинская волость, въ которую мы вступили, находится на восточной части Барабы, по Карасуку и кончается берегомъ Оби. Экономическія условія волости поэтому представляютъ нѣкоторый интересъ при характеристикѣ восточной части степнаго раіона, прилегающаго къ Оби. Представивъ теченіе Карасука и измѣненіе мѣстности около Оби, мы постарались занести всѣ статистическія свѣдѣнія, какія могли найти въ волости. Въ волости оказалось 27 деревень. Села: Крутихинское, Волчье—Бурлинское, Панкрушинское, Кочковское; деревни: Заковряшина, Верхъ-Сустинская, Масляшинская, Кобылина, Волчанская, Прыганская, Высокая Грива, Конева, Подойникова, Береговая, Кривинская, Курбинская, Зыкова, Велижанка, Луковская, Лешачьи озера, Букрѣево плесо, Рѣшетова, Жуланская, Соколова, Костылева, Малетина, Ключевская. Мы не пренебрегали нигдѣ записывать эти населенныя мѣста въ волостяхъ, припоминая, что они имѣютъ весьма важное значеніе для исторіи разселенія и колонизаціи въ извѣстные періоды. Такъ наприм., всѣ статистическія данныя о населенныхъ мѣстахъ, занесенныя предусмотрительнымъ励комъ въ прошломъ столѣтіи, имѣютъ нынѣ драгоцѣнное значеніе для исторіи колонизаціи края. Жителей въ Бурлинской волости по свѣдѣніямъ 1878 года 5554 муж. пола и 5854 жен. пола. По сословіямъ: 11,408 крестьянъ, 135 отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, разночинцевъ 8, духовнаго званія 19 муж. и 24 женскаго.

		Причислено.	Отчислено.
Въ 1864 году жителей въ волости —	3828 м. п.		
„ 1865 за причисленіемъ и отчисленіемъ	4174		
„ 1866 „ „	4187	56	52
„ 1867 „ „	4228	23	21
„ 1868 „ „	4221	31	5
„ 1869 „ „	4268	375	15
„ 1870 „ „	4618	60	57
„ 1871 „ „	4622	120	15
„ 1872 „ „	4628	132	76
„ 1873 „ „	4669	69	6
„ 1874 „ „	4731	174	19
„ 1875 „ „	4864	144	69
„ 1876 „ „	4937	47	24
„ 1877 „ „	4919	73	39

Цифры эти показываютъ ежегодное приселеніе и убыль по волости. Въ общемъ, какъ видно, населеніе при помощи колонизаціи ростетъ весьма быстро; при такой постепенности оно должно удвоиться въ 15 или 20 лѣтъ.

Хозяйственныя данныя волости показываютъ, что здѣсь процвѣтаетъ какъ земледѣліе, такъ и скотоводство. Число десятинъ запахиваемой земли подъ озимовымъ было по волости 1310 десят., яроваго 12,220 десятинъ. На сѣмена и запахиваніе употреблено 1310 четвертей озимоваго и 15,694 четв. яроваго. Снято хлѣба 3930 четвертей озимоваго и 55,565 четвертей яроваго.

Гуртовымъ цифрамъ о посѣвѣ и сборѣ, показываемымъ въ оффиціальной статистикѣ, мы впрочемъ не можемъ придавать значенія. Изъ разспросовъ о способахъ собиранія этихъ свѣдѣній, мы убѣдились, что они не заслуживаютъ довѣрія; поэтому мы представляемъ добавленіемъ свѣдѣнія, собранныя въ нашемъ дневникѣ.

Скотоводство въ волости, благодаря богатымъ степнымъ пространствамъ, весьма значительно.

Число скота на 5554 жителя мужескаго пола равняется

лошадей	16,456
рогатаго скота	17,190
овецъ русскихъ. . . .	18,474
козъ	357
свиней	2,232

Есть хозяева, имѣющіе до 30 и 70 лошадей и столько же рогатаго скота. Въ волости, по свѣдѣніямъ волостнаго правленія, сбывается на продажу скота: до 1000 лошадей, 1500 рогатаго скота, до 370 овецъ. Есть деревни, какъ Букрѣевы плёсы, гдѣ одинъ торговецъ продаетъ до 300 штукъ рогатаго скота. Въ волости 33 мельницы, 17 маслобоенъ, 38 кузницъ, 6 хлѣбныхъ магазиновъ съ 4463 четвертями озимоваго и 9137 четв. яроваго хлѣба, 7 торговыхъ лавокъ. Училище въ волости 1 съ 22-мя учениками, преподаетъ священникъ, на содержаніе училища расходуется всего 30 рублей. Волостной писарь получаетъ въ волости жалованья 1500 руб., учитель 150 руб., оспенный ученикъ 60 рублей. Кромѣ податей и повинностей, крестьяне платятъ 6 руб. оброка за землю, изъ коихъ 4 руб. 50 коп. идетъ въ пользу Кабинета, остальные въ пользу казны.

Прослѣдивъ такимъ образомъ раіонъ степной мѣстности отъ Ба-

рабы, кончая Бурлинскою степью, продолжающеюся до Оби, гдѣ начинаются обскіе боры, мы могли себѣ составить нѣкоторое географическое понятіе о степной низменности отъ Чановъ до Оби. Восточная часть представляетъ ту же степь, но менѣе тронутую, березовые лѣса здѣсь болѣе сохранились, наконецъ по Оби и въ вершинахъ Карасука располагаются лѣсныя дубравы, какъ Индерская; около Волчьей-Бурлинской выступаютъ сосновые лѣса и переходятъ въ величественные обскіе боры. Мѣстность та, представляя дѣвственную почву, богатыя пастьбища, находясь вблизи строевыхъ лѣсовъ обширной и судоходной Оби, даетъ столько удобствъ, что естественно привлекаетъ населеніе. Дѣйствительно, эта мѣстность служитъ ареною колонизаціи для мѣстнаго и пришлаго населенія.

Такимъ образомъ, на этомъ раіонѣ обширныхъ сибирскихъ степей мы уже могли услѣдить передвиженіе населенія. Во первыхъ, мы столкнулись съ явленіемъ внутренняго переселенія, совершающагося внутри Сибири въ раіонѣ степей съ запада на востокъ; во вторыхъ, мы видимъ, какъ въ западной, такъ и въ восточной Барабѣ притокъ переселенцевъ изъ Европейской Россіи. Они съ жадностью занимаютъ мѣста, считающіяся старожилами выпаханными. Экстензивное сибирское хозяйство, такимъ образомъ, смѣняется новымъ. Въ то время, какъ туземцы-сибиряки, снявъ тучныя жатвы съ сибирской почвы, начинаютъ искать другихъ выгодныхъ промысловъ въ ямщичинѣ, торговлѣ лѣсомъ или спекуляціи, новоселъ является новою культурною силою для Сибири, силою трудолюбивою, настойчивою и болѣе старательною. По впечатлѣнію этихъ новыхъ хозяйствъ переселенцевъ, какія мы видѣли въ Кочкахъ и другихъ деревняхъ, по росту этихъ деревень, трудовому благосостоянію новоселовъ, нельзя не видѣть весьма важнаго колонизаціоннаго значенія этихъ пришельцевъ для края, создающихъ новый періодъ культурной исторіи Сибири.

Однако, прежде чѣмъ продолжать наши наблюденія надъ мѣстными жителями и переселенцами въ новомъ раіонѣ горнаго Алтайскаго округа, мы должны были остановиться на берегахъ Оби надъ однимъ изъ памятниковъ древнихъ обитателей Сибири, при чемъ считаемъ умѣстнымъ занести обзоръ всѣхъ подобныхъ археологическихъ остатковъ, видѣнныхъ нами на пройденной мѣстности.

Сибирскіе курганы и могилы.

По всей Западной Сибири, начиная отъ Курганскаго округа, отъ Ишимской степи по тракту къ Томску и до южныхъ границъ губерніи, въ ней находится множество разбросанныхъ кургановъ. Многіе курганы по пути слѣдованія упомянуты путешественниками Палласомъ и Фалькомъ, къ нимъ принадлежатъ и нѣкоторые курганы, встрѣченные на Барабинской степи. Уже въ прошломъ столѣтіи многіе изъ этихъ кургановъ были расхищены; но правильныхъ раскоповъ и научныхъ изслѣдованій по этой части сдѣлано въ Сибири весьма мало [1]). Въ своемъ обозрѣніи мы также старались по пути заносить встрѣчавшіяся насыпи. Всѣ онѣ носятъ названіе „Чудскихъ могилъ“, представляя одинаковаго вида насыпи, поросшія травою въ сажень и полторы; въ срединѣ ихъ, сколько мы не видѣли кургановъ, всегда находится впадина — кратеръ; судя по однообразію и правильности формъ, можно догадываться, что не на всѣхъ курганахъ это слѣды раскопокъ, которые имѣли-бы менѣе правильную и тождественную форму. Нѣкоторые изъ кургановъ носятъ, однако, слѣды ямъ новѣйшаго происхожденія. Во время разспросовъ, мы заносили о тѣхъ находкахъ, какія были здѣсь дѣлаемы.

При выѣздѣ изъ Юдиной по южному берегу Челновъ къ деревнѣ Казачьей уже мы встрѣтили до 17-ти кургановъ, нѣкоторые въ діаметрѣ были 16 аршинъ, въ сажень и 1½ сажени высоты, съ обыкновенными впадинами, или кратерами въ срединѣ; на всемъ пути я не помню, чтобы видѣлъ хоть одинъ курганъ безъ этой впадины. При проѣздѣ отъ деревни Казачьей къ деревнѣ Костылевой на 5-й верстѣ снова видны курганы числомъ 10 въ 20—23 сажени въ діаметрѣ, въ нѣкоторыхъ впадинахъ кургановъ сохранились остатки кустовъ и деревьевъ; въ 10-ти верстахъ опять курганы до 19, но менѣе по величинѣ. Изъ деревни Костылевой мы предприняли поѣздку на островъ Тюмень.

Островъ Тюмень тянется на 20 верстъ въ длину и 1½ версты въ ширину; мы вступили въ березовый лѣсокъ и въ ½ верстѣ увидѣли деревню. На Тюмени выселокъ въ 13 домовъ, когда-то было 20 домовъ, но выселились. Деревня была основана лѣтъ 100 назадъ

[1]) Описаніе кургановъ и древностей находится въ спискахъ населенныхъ мѣстъ Тобольской и Томской губерній. Статьи попадаются въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Въ Алтаѣ раскопки производились В. И. Радловымъ.

переселенцами изъ Тары; тарскіе крестьяне сюда ѣздили сначала на промыслы; деревня бѣдная, урожаи плохи.

Въ 4-хъ верстахъ къ сѣверо-востоку за деревней на пашнѣ намъ указали на *Чудской городокъ*, расположенный на берегу яра, отстоящаго на 450 шаговъ отъ берега Чановъ; когда-то Чаны, можетъ быть, подходили къ яру. Городокъ представлялъ изъ себя сдѣланные полукругомъ, примыкая къ яру, 2 земляныхъ вала со рвомъ; планъ этого городка мы сняли. Онъ занималъ пространство около десятины; раздѣленъ на 4 части неглубокою канавою; въ одной части находится пашня, въ одномъ изъ четыреугольниковъ яма, около пашни также небольшая яма, около 1 аршина глубины; въ крайнемъ четыреугольникѣ, къ яру, видно нѣсколько ямъ и насыпей, между которыми находятся обломки неправильной формы кирпичей глинобитныхъ печей; видно, что это остатки жилищъ и печей; осыпающійся яръ выбрасываетъ кости и мусоръ. Пройдя по яру и разсматривая обломки, я нашелъ подъ верхнимъ слоемъ земли не болѣе полуаршина, черепа лошадей, кости разныхъ форматовъ скотскія, одну часть черепа человѣка—височную кость, кирпичи съ окалинами, остатки рыбьихъ костей, преимущественно щучьихъ позвонковъ значительной величины, наконецъ нѣсколько черепковъ глиняной посуды. По виду и по узорамъ черепки походятъ на татарскіе, какъ я видѣлъ рисунки съ могилы Узге, близъ Тобольска, но ихъ еще надо сравнить. Близъ деревни Яркуль, на восточной сторонѣ оз. Яркуля, въ 5 верстахъ отъ деревни Мальковой, мы посѣтили *другой Чудской городокъ*, совершенно такого же вида, расположенный полукругомъ и немного болѣе десятины по величинѣ. Онъ также одной стороной, незащищенной, примыкаетъ къ обрыву въ 685 шагахъ отъ воды. По осмотрѣ обрыва, я не нашелъ въ немъ никакихъ остатковъ; здѣсь также два вала и канавы или ровъ между ними, высота перваго вала 3 аршина, втораго 1 аршинъ. По срединѣ видѣнъ слѣдъ возвышенности, діаметромъ въ 25 шаговъ, подлѣ другая, меньшая возвышенность; остальная мѣстность совершенно сравнена пашней, бывшей здѣсь лѣтъ 5 назадъ; работа хлѣбопашца и время стерли слѣды прошлаго, по которымъ можно бы было судить, что заключалось внутри городка. Крестьяне мнѣ говорили при разспросахъ, что подобный же Чудской городокъ существуетъ на островѣ Чинавинѣ и въ деревнѣ Шульдяковой; отъ деревни Таганской на сѣверной сторонѣ Чановъ будто

была цѣлая Чудская дорога на острова. Изъ раскопокъ извѣстно, что крестьяне находили на островахъ ручные жернова въ 1 п. и $1\frac{1}{2}$ п. вѣса, ихъ насчитывали до 5 въ разныхъ мѣстахъ. На островѣ Тюмени, на пашнѣ, пастухомъ былъ давно найденъ панцырь. Отъ деревни Костылевой къ Мальковой также встрѣчаются курганы: 5 изъ нихъ близь деревни въ 5-ти верстахъ, далѣе 6 по лѣвой, 3 по правой сторонѣ, 22 шага въ діаметрѣ. Отъ Мальковой къ деревнѣ Трехъ-озерной, въ 7-ми верстахъ, 5 кургановъ въ 25 шаговъ въ діаметрѣ; одинъ изрытъ 4-мя ямами. Близь деревни Ленокуровой были найдены въ курганѣ 2 жернова; въ деревнѣ Титовой, какъ увѣряли, находятся развалины кирпичнаго памятника на курганѣ въ поскотинѣ, саженъ 15 въ окружности, 7 саж. вышины, который весь осыпался. Около Кайгородовой находятся бугры, гдѣ находили желѣзные ковши и удила: всѣ курганы раскопаны; найдены когда-то были 2 жернова. На Карасукѣ, близь Коневой, мы также встрѣтили курганы, одинъ 94 шага въ діаметрѣ, во впадинѣ его росла черемуха, кругомъ кургана ямы въ 2 аршина глубиною. Въ деревнѣ Кайгородовой попадались крыночки, окованныя мѣдью. Около деревни Овечкиной крестьяне открыли яму, откуда вывезли 5 возовъ одного угля и находили черепки посуды, черепки были узорчатые. Насыпи и городки, какъ видно татарскаго происхожденія, подъ почвою ихъ скрывается множество скотскихъ и лошадиныхъ костей. На Карасукѣ кочевали когда-то калмыки. На одной изъ пашенъ была найдена желѣзная калмыцкая трубка, находятся каменные жернова, какіе мы видѣли въ Барнаульскомъ музеѣ. Кому принадлежатъ могилы, усѣевающія степь, остается до сихъ поръ загадкою.

Особенно обращаютъ на себя вниманіе курганы около деревни Маслихи, Бурлинской волости. Отъ Алеуса, на 5-й верстѣ къ Маслихѣ, встрѣчается 3 кургана небольшихъ, далѣе еще 3, на берегу около деревни Маслихи разсыпано до 40 могилъ. Но болѣе всего поражаетъ величиною курганъ въ видѣ огромной сопки, стоящей отдѣльно на мокромъ лугу, въ 3 верстахъ отъ деревни и видимый изъ-далека. Мы должны были, спустясь съ берега, пройти къ нему около версты по топкой и болотистой мѣстности. Курганъ этотъ расположенъ среди болотистаго луга, надъ берегомъ Оби, что составляетъ его особенность; всѣ курганы обыкновенно на гривахъ и возвышеніяхъ. Когда-то къ этому кургану сдѣлана

была слань-гать, нынѣ уничтожившаяся. Высота кургана замѣчательная; къ вершинѣ его приходится сдѣлать до 100 шаговъ, онъ выше 10 саж., у подошвы 280 шаговъ, верхъ его изрытъ ямами, которыхъ до 8, но онъ едва тронутъ, такъ какъ снять его потребовалось-бы огромное число людей. Видно, что земля для кургана свозилась съ берега, для чего и существовала дорога. Курганъ покрытъ травою и цвѣтами, между прочимъ обиліе ландышей и umbilicus spinosus (рѣпка). Маслихинскій курганъ связанъ у мѣстныхъ крестьянъ съ мифами. Говорятъ, что проѣзжіе здѣсь копали землю и откопали золотую телѣгу, но она ушла въ землю. Другой разсказъ сообщаетъ, какъ одному крестьянину-рыбаку во снѣ явился старецъ и приказалъ копать курганъ, гдѣ онъ за тремя чугунными дверями долженъ былъ увидѣть красавицу и нагресть золота и серебра сколько угодно. Когда рыбакъ началъ копать курганъ, то дѣйствительно встрѣтилъ въ подземельѣ сидящую красавицу, окруженную сокровищами, которая приказала ему отыскать трехъ Ивановъ и Ивановичей, дѣтей одного отца, принести голову одного изъ Ивановъ и тогда должны были ему достаться сокровища. Разсказъ этотъ существуетъ и на Иртышѣ и связанъ съ мифомъ о бѣлой змѣѣ, которая упоминается у Гримма. Одинъ бѣглый, поѣвшій съ голоду мяса бѣлой змѣи, получаетъ даръ понимать языкъ растеній и животныхъ и подслушиваетъ какъ воронъ ворону разсказываетъ преданіе о курганѣ. Здѣсь также играетъ роль дѣвица-царевна, которую, окруженную сокровищами, схоронилъ ея отецъ ханъ. Она сидитъ на золотомъ стулѣ съ распущенными волосами и золотымъ гребнемъ въ рукахъ. Она такъ прекрасна, что увидѣвшій ее не можетъ уже выйти если ее поцѣлуетъ и въ этомъ заключается его гибель. Едва онъ дотрогивается до гребня и кольца, какъ роздается громъ и кладо-искатель по прежнему остается у кургана съ заступомъ. Археологіи предстоитъ современемъ опредѣлить происхожденіе кургана, лежитъ-ли здѣсь Клеопатра таинственной Чуди или повелитель значительной орды, удостоившійся особенной почести.

Изъ Юдинской волости деревни Трехъ-озерной мы вступили въ горный Алтайскій округъ или, такъ называемый, раіонъ Кабинетскихъ земель. Прежде западная граница округа лежала восточнѣе и потому значительная часть земель съ крестьянскимъ неселеніемъ считалась государственною. Граница эта была на

меридіанѣ 48°, за деревней Лепокуровой, но при новомъ размежеваніи, земли на весьма значительномъ пространствѣ Юдинской волости отошли къ горному вѣдомству. Новая граница также прошла и на сѣверѣ; при чемъ раіонъ горнаго округа тотчасъ начинается къ югу отъ Томска, отъ деревни Кафтанчиковой, и кончается Бухтармой, а на востокъ границей Енисейской губерніи. Нынѣ горный округъ занимаетъ такимъ образомъ часть Томскаго округа, весь Барнаульскій, Бійскій, Кузнецкій; исключеніе составляютъ только Каинскій округъ, часть Томскаго и Маріинскій. Съ запада онъ обнимаетъ Кулундинскую степь и часть южныхъ степей, которыя примыкаютъ къ лѣвой сторонѣ Оби. По правую сторону Оби отъ Томска начинается гористая и волнообразная мѣстность въ Кузнецкомъ и Бійскомъ округѣ, переходящая въ сплошной раіонъ горныхъ хребтовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Кузнецкаго Алатау и Алтая въ южной части губерніи.

Мы въѣхали въ горный округъ со стороны западныхъ степей и на берегахъ Оби были уже въ Барнаульскомъ округѣ. Тотчасъ же при переѣздѣ границы около Оби мы уже встрѣтились съ замѣчательною по богатству природы мѣстностью. Обширные лѣса по берегамъ огромной сибирской рѣки, открывающей всѣ удобства сплава, земледѣльческія населенныя волости, съ прекрасною почвою и изобиліемъ скота, представляли самыя благопріятныя естественныя условія для жизни. Чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ мѣста становятся роскошнѣе, богаче и производительнѣе. Барнаульскій, Кузнецкій и Бійскій округа поэтому могутъ назваться житницею Западной Сибири.

Проѣхавъ на Обскія пристани и остановясь въ деревнѣ Спириной, куда прибывали пароходы, мы постарались собрать свѣдѣнія о сплавѣ хлѣба и другихъ мѣстныхъ произведеній, характеризующія размѣры мѣстной производительности. На одной Берской пристани грузится пшеницы и другихъ сортовъ хлѣба 400,000 пудовъ, но съ временными покупателями вывозъ доходитъ до 500 и 700,000 пудовъ. Изъ Краснаго Яра вывозится до 100,000 пудовъ хлѣба, между Краснымъ Яромъ и Берской въ Артамоновой и др. пунктахъ до 200,000 пуд. разнаго сорта хлѣба. Изъ Спириной 20,000 пуд. пшеницы, ниже Берска въ Кривощековой и другихъ до 150,000 пуд., всего до милліона пудовъ. Въ Спириной, кромѣ того, грузится до 200,000 пудовъ соли. Выше пристани

Камня покупается хлѣба на вывозъ изъ Бійскаго и Барнаульскаго округовъ до 200,000 пудовъ, сплавляется въ баркахъ компаніями просовой и гречневой крупъ до 40,000 пуд., пшеничной муки до 10,000 пуд. Изъ Бійскаго округа идетъ водою орѣховъ до 100,000 пуд., скоромнаго масла изъ Барнаула 20,000 пуд., меду 5000 пудовъ, кожъ и прочаго до 10,000 пуд., мѣди изъ Сузуна 55,000 пуд., изъ Барнаула свинцу до 20,000 пуд., кромѣ того изъ Барнаула до 5000 пуд. соды съ завода Пранга.

По обороту хлѣбной операціи въ Берской волости мы получили слѣдующія свѣдѣнія:

Въ селѣ Берскомъ ежегодно покупается отъ 500 до 700,000 пудовъ разнаго хлѣба. Закупъ ржанаго хлѣба производятъ преимущественно купцы и мѣщане городовъ Нарыма, Тары, Тобольска, Сургута и с. Самарова; закупъ пшеницы производится для крупчатныхъ мельницъ, находящихся около города Томска и въ раіонѣ Берской волости.

Хлѣбъ покупается въ большемъ размѣрѣ ржаной въ мукѣ, а также рожь въ зернѣ, пшеница въ зернѣ и овесъ въ небольшомъ размѣрѣ (примѣрно до 5000 пуд.) Покупка производится преимущественно въ селахъ Берскомъ, Тулинскомъ и Кривощековскомъ, какъ и на пристаняхъ, смотря по мѣсту резиденціи покупателя, а также и по деревнямъ Ординской, Кривощековской, Берской, Чингинской, Легостаевской и Боровлянской волостей, чрезъ особыхъ коммисіонеровъ, только съ доставкою на мѣсто пристани, гдѣ имѣетъ покупатель мѣсто временной складки до нагрузки. Задатки, бо́льшею частію, закупщики выдаютъ подъ ржаной хлѣбъ и овесъ полною суммою; подъ пшеницу же въ небольшомъ количествѣ. Закупленный хлѣбъ сплавляется: ржаной въ мукѣ, и овесъ въ низовыя мѣстности, какъ то въ города: Тару, Тобольскъ, Сургутъ, Нарымъ и село Самарово; ржаной въ зернѣ—въ г. Томскъ на винокуренные заводы; а пшеница—въ Томскъ и частію остается на мѣстѣ закупа, на крупчатныхъ заведеніяхъ, для производства муки, сплавляется же въ низовыя мѣстности, бо́льшею частію, на баркахъ, въ городъ же Томскъ за пароходами.

Кромѣ хлѣба изъ Берской волости почти ничего не сплавляется.

Цѣны въ настоящее время (1878 года) за пудъ на рожь въ зернѣ отъ 18 до 20 копѣекъ; на муку ржаную отъ 20 до 25 коп.;

на пшеницу отъ 28 и до 35 коп. и овесъ до 25 копѣекъ; но при этомъ надо имѣть въ виду, что закупа еще при насъ почти не производилась; при появленіи же покупателей цѣны необходимо должны будутъ повыситься на 3 или 5 коп. на пудъ.

Кромѣ хлѣба, въ Берскѣ покупается ленъ и конопля; но закупъ этотъ производится преимущественно въ зимнее время, на существующей въ селѣ Берскѣ ежегодно съ 8 по 23-е число ноября ярмаркѣ, называемой Михайловскою, откуда и отправляется въ зимнее время сухимъ путемъ въ города Томскъ и Колывань на прядильни для производства рыболовныхъ снастей и въ Каинскій округъ для мѣстныхъ потребностей; цѣны нынѣ существовали на ленъ отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб., конопля отъ 1 руб. до 1 руб. 60 коп.; и раіонъ закупа хлѣба захватываетъ волости Ординскую, Чингинскую, Кривощековскую, Берскую, Легостаевскую, Боровлянскую и Николаевскую; но закупы никогда не истощаютъ крестьянскихъ запасовъ, таковые остаются по окончаніи операціи въ болѣе богатыхъ крестьянскихъ рукахъ.

Условія сплава слѣдующія: по Оби сплавляется до 1.500,000 пудовъ. Фрахтъ до Томска изъ Берска 5 коп. съ пуда; изъ Бійска 9 коп. До Тюмени изъ Бійска и Барнаула 28—30 к. Способъ сплава съ пристаней выше Спирино производится, кромѣ крупъ и пшеничной муки, на баржахъ, буксируемыхъ пароходами. Сплавомъ занимаются: 3 парохода Тюфина, 2 Тецкова, 1 Плотникова и 1 Исаева. Ниже Спирино и далѣе ниже Берска сплавъ производится преимущественно въ баркахъ и большихъ лодкахъ. Въ баркахъ сплавляется грузъ въ Нарымъ, Сургутъ; на лодкахъ—въ Томскъ. Барка дѣлается для подъема 30,000 пудовъ. Постройка барокъ производится въ Алеусѣ, гдѣ мы видѣли работу, проѣзжая черезъ Алеускій боръ. Длина барки 20 саж., ширина 6 саж. 1 арш.; при ней должны быть 2 заводни, трехнабойныя лодки 13 арш. въ днѣ. Строили рабочіе съ 14 ноября по 9 мая. Рабочая плата крайне низка. За постройку барки платятъ 325 рублей; строятъ ее 18 человѣкъ, подрядчикъ съ рабочими, которымъ платятъ по 15 и 18 руб. за отстройку барки. Подрядчикъ и рабочіе при этомъ жаловались, что получаютъ деньги по частямъ, а не вдругъ, иногда ихъ расчитываютъ товаромъ. Снаряженіе барки обходится хозяину въ 1000 рублей, принимая во вниманіе лѣсъ и постройку (600 руб.), рабочихъ 20 (200 руб.), лоцмана (50 руб.),

приказчики (50 руб.), снасти и якоря (100 руб.)

Спирино мы нашли небогатымъ промышленнымъ селомъ, носящимъ характеръ заводскаго селенія; вездѣ встрѣчаются судорабочіе, возчики, приказчики; въ кабакахъ оживленіе; въ селѣ слышна шарманка, но жители бѣдны, хозяйственное обзаведеніе слабо, такъ что трудно найти для покупки сѣна. Спирино живетъ нагрузкой соли. Соль привозится съ Бурлинскихъ озеръ и ея сплавляется 200,000 пудовъ. Въ Спириной мы застали нагрзку соли, на берегу были построены обширные сараи, куда подвозилась соль и перегружалась на барки. По дорогѣ около села мы встрѣчали множество женщинъ, шедшихъ изъ деревень работать. Мужчинамъ платятъ за переноску мѣшковъ 30 к. въ день, женщинамъ 25 коп. Переносить приходится до 600 пуд. въ рабочій день. Работа производится подъ грубою бранью нарядчиковъ. Особенно обращаетъ вниманіе суровое обхожденіе съ женщинами работницами, это не было спеціально промысловое населеніе, но бо́льшею частью крестьянки, приходившія на работу изъ ближайшихъ деревень. Трудъ солевозовъ оплачивается за доставку соли съ озеръ по 7 руб. за 100 пудовъ. Для этого нужно имѣть 2-хъ лошадей, двѣ телѣги, потратить на провозъ 2 недѣли, расходовъ съ харчами набѣгаетъ около 4 и 5 руб., такъ что за трудъ солевозу остается очень немного.

Дорога лежала на Барнаулъ чрезъ селеніе Ильинское и Павловскій заводъ. Отъ деревни Крутихи начинается Кулундинская степь, березовые лѣски пересѣкаютъ ее какъ и увалы, по степи видны массы перебѣгающихъ „ямуранокъ“ (мѣстное названіе степныхъ звѣрьковъ). Около Камня на берегу Оби обнаруживается каменистый грунтъ. Предъ Киприной выступаетъ гористая дорога. Земледѣліе по показаніямъ жителей весьма слабо развито. Близость Павловскаго завода даетъ себя чувствовать. Окрестныя деревни заняты возкой руды. Возка руды и угля когда-то составляла крѣпостную повинность подзаводскихъ крестьянъ. Нынѣ повинность эта выполняется подрядомъ; возка руды, по показаніямъ видѣнныхъ нами рудовозовъ, равняется отъ 12 до 16 коп. съ пуда; руды кладется 25 пуд. на возъ, 10% полагается на раструску или ремедь. Поѣздка крестьянина за рудой и сдача занимаетъ 6 и 7 недѣль. Въ лѣто возчикъ сходитъ два раза на своихъ харчахъ и при собственномъ прокормѣ лошади. При заключеніи условія

требуется одобреніе и порука подрядчика и другихъ возчиковъ. Возка угля также по подряду; уголь возятъ 90 коп. съ короба за 100 верстъ, въ коробѣ 25 пудовъ. Уголь жгутъ между Трубачевой и Грамотиной въ Кулундинскомъ бору. Доставка угля, его производство, пріемъ, запасы, связаны съ горно-заводскимъ хозяйствомъ. Мы видѣли только вереницы каравановъ, тянущіяся съ рудой и углемъ, но въ операцію производства всмотрѣться не имѣли случая. Отъ деревни Шалобалихи тянется волнообразная мѣстность, открывая безпрестанно широкія панорамы лѣсовъ, озеръ и протокъ Оби. Холмистая мѣстность безпрестанно открывала то восхитительныя рощи, то деревеньки среди холмовъ и выбѣгающею рѣчкою. Подъѣзжая къ деревнѣ, мы увидѣли яркій костеръ переселенцевъ, шедшихъ изъ Бурлинской волости, гдѣ имъ не удалось поселиться; они шли въ Барнаулъ приписаться въ мѣщане. Павловскій заводъ составляетъ заводское селеніе, имѣетъ до 700 домовъ, плавильный заводъ, плотину и прудъ. Заводъ въ лѣтнее время былъ остановленъ, его „выдували", т. е. ремонтировали для новой плавки. Благодаря обязательному приглашенію помощника управляющаго заводомъ, Н. Я. Стрижкова, мы могли осмотрѣть внутренность завода. Сезонъ намъ не позволилъ, однако, видѣть плавку руды. По дорогѣ къ Барнаулу мѣстность становилась все болѣе волнистою, превращаясь въ гористую. Близъ города обнаруживалась песчаная почва, что не мѣшало, однако, около дороги разростаться молодой зелени березника и аллеямъ тополей, усаживающихъ дорогу при въѣздѣ въ Барнаулъ. Около этого города намъ встрѣтились опять 6 семей Воронежскихъ переселенцевъ, шедшихъ въ Сибирь второй годъ. Они зимовали около Омска, идутъ въ Бійскій округъ. Все чаще и чаще, такимъ образомъ, на этой дорогѣ встрѣчали мы желанныхъ странниковъ, шедшихъ къ обѣтованнымъ мѣстамъ колонизаціи.

Барнаулъ видный центръ горнаго Алтайскаго округа, одно изъ первыхъ поселеній, основанныхъ Демидовымъ. „1741 года сентября 16, статскому совѣтнику Демидову разрѣшено при Барнаульскомъ заводѣ, состоящемъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ, для безопасности отъ непріятельскихъ людей, построить крѣпость собственнымъ его коштомъ, на томъ же основаніи, какъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ, при его жъ Демидова заводѣ". 1822 года іюля 22, Барнаулъ учрежденъ и назначенъ окружнымъ городомъ Томской губерніи, при

преобразованіи сибирскихъ губерній по новому учрежденію. 1824 г. іюля 24 открыты въ немъ присутственныя мѣста. 1828 г. апрѣля 16 учрежденіемъ объ управленіи Колывано-Воскресенскихъ горныхъ заводовъ, Барнаульскій заводъ назначенъ горнымъ городомъ.

Барнаулъ обязанъ своимъ началомъ успѣхамъ горнозаводской промышленности, начавшейся въ этомъ краѣ, въ царствованіе Петра I; поиски рудныхъ богатствъ, производившіеся тогда по верхнему теченію рѣки Оби и ея притокамъ, уже въ 1729 году привели къ открытію нѣсколькихъ рудниковъ, каковы: Колыванскій, Платоновскій и другіе, гдѣ производилась дѣятельная разработка мѣдной руды. Вмѣстѣ съ устройствомъ такихъ рудниковъ подвигались въ верхъ по теченію Оби и русскія поселенія. По правой сторонѣ Оби, близь впаденія въ нее рѣчки Барнаулки, тогда уже существовала слобода Бѣлоярская, построенная Демидовымъ. Въ 1730 году, онъ же построилъ при самомъ впаденіи р. Барнаулки въ Обь первые дома и тѣмъ положилъ начало *Барнаульскому заводу*, который потомъ сдѣлался центромъ управленія Алтайской горнозаводской промышленности. Съ 1732 года узнали о содержаніи серебра въ находимой здѣсь мѣдной рудѣ; почему въ 1735 году Кабинетъ принялъ у Демидова этотъ заводъ, тогда находившійся въ цвѣтущемъ состояніи. По описанію Гмелина въ 1733 году, здѣсь, кромѣ рудниковъ, была въ то время крѣпость съ бастіонами, слобода, торговый дворъ, обведенный полисадомъ, острогъ и мастерскія. Въ значеніи завода Барнаулъ оставался до 1771 г., когда онъ былъ переименованъ городомъ и сдѣланъ главнымъ центромъ горнаго управленія Алтайскаго округа. По 19-е февраля 1862 г. всѣ дома и зданія въ этомъ городѣ не пользовались правомъ собственности на усадебную землю и считались движимою собственностью. Нынѣ Барнаулу въ пользу города дарована земля. Ростъ города, по числу населенія, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ увеличенія населенія. Въ 1771 году онъ имѣлъ 5411 жителей; въ 1835 г.—9077; въ 1851 г.—10,047; въ 1859 году—11,287, въ 1878 г.—13,529. Мы не полагаемъ однако, чтобы послѣдняя цифра была достовѣрна, потому что городское населеніе не можетъ быть опредѣлено безъ однодневной переписи. Какъ городъ, Барнаулъ расположенъ въ весьма благопріятной мѣстности, на берегу широкой судоходной Оби, среди прекраснаго мѣстоположенія. Волнообразная и гористая мѣстность, подходящая къ

самому городу, открываетъ обширныя панорамы съ своихъ „гляденовъ“ (belle vue), на вьющуюся далеко Обь, роскошныя луговыя мѣста, покрытыя зеленью, усѣянныя протоками и озерами. У подножія горы на берегу лежитъ весьма красивый городъ, съ заводскими постройками, прудомъ и плотиною осѣненною деревьями, городскія постройки перемежаются садами и скрываются подъ конецъ въ зелени окрестностей, изъ которыхъ возвышаются миловидныя дачи[1]). На горной возвышенности въ городѣ, куда ведетъ лѣстница, расположено кладбище и церковь. Здѣсь, подъ сѣнью плакучихъ березъ, переводя взглядъ съ живописныхъ окрестностей города, путешественникъ невольно останавливаетъ вниманіе на множествѣ памятниковъ, съ именами людей, посвящавшихъ жизнь горному дѣлу. На Барнаульскомъ кладбищѣ можно прочесть лѣтопись горныхъ жителей. Къ сожалѣнію настоящей лѣтописи и исторіи горнаго дѣла на Алтаѣ до сихъ поръ еще недостаетъ. Изъ видныхъ зданій, городъ имѣетъ заводъ, съ 10-ю дѣйствующими печами, для плавки металла, пробирный домъ, каменныя заводскія кладовыя, горное правленіе, горное училище, на площади противъ котораго возвышается памятникъ Демидову.

При училищѣ находятся горный музей, съ моделями, минералогическимъ кабинетомъ, зоологическими коллекціями и собраніемъ этнографическихъ и археологическихъ рѣдкостей. Здѣсь не могла не оставить памятника и горная интеллигенція; между прочимъ замѣчателенъ минералогическій кабинетъ и зоологическая коллекція Геблера, къ сожалѣнію, испорченная нынѣ временемъ. Такое учрежденіе въ краѣ было-бы весьма цѣнно какъ собраніе предметовъ могущихъ помочь мѣстному изученію, но заботы объ этомъ накопленіи, какъ видно давно прекратились. Музей существуетъ какъ остатокъ прошлаго и въ этомъ случаѣ отъ лица науки нельзя не выразить искренняго сожалѣнія о его нынѣшнемъ положеніи. Зато огромную услугу приноситъ дѣйствующая метеорологическая станція, основанная въ Барнаулѣ въ 1838 году; по примѣру Барнаула производятся частныя метеорологическія наблюденія въ Салаирѣ и Змѣиногорскѣ. Барнаулъ былъ ознаменованъ ученою дѣятельностью Ф. В. Геблера, извѣстнаго натуралиста, служившаго на Алтаѣ Медицинскимъ Инспекторомъ и В. В. Радлова, также жив-

[1]) Фотографическіе виды Барнаула, доставленные намъ обязательнымъ Кларкомъ, переданы въ Музей нашего Отдѣла.

шато въ Барнаулѣ и совершавшаго поѣздки по Алтаю для изученія Алтайскихъ народностей. Нынѣ научную дѣятельность по изученію края продолжаютъ уважаемые сочлены нашего Географическаго Отдѣла О. К. Думбергъ и С. И. Гуляевъ. Отзывы о Барнаулѣ сохраняются въ трудахъ многихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Алтай, при чемъ они не могли не отмѣтить того изящества и комфорта, которымъ отличается жизнь высшихъ слоевъ барнаульскаго общества. Палласъ описываетъ пріемъ его Генераломъ Ирманомъ и гостепріимство Барнаула. Онъ нашелъ здѣсь колокольное литье, стеклянную фабрику и изобрѣтенную въ то время паровую машину механика Ползунова. Палласъ оставилъ Барнаулъ съ сожалѣніемъ. Гагемейстеръ отзывается о немъ какъ объ оазисѣ цивилизаціи въ пустынѣ. Финшъ въ своихъ отчетахъ Бременскому Географическому обществу также упоминаетъ о томъ пріемѣ, который онъ получилъ, благодаря роскошному лукулловскому обѣду аптекаря Сандера; но Бременскую экспедицію не могъ не поразить контрастъ дешевизны мѣстныхъ произведеній и обилія продуктовъ земледѣлія и скотоводства съ дороговизною привозныхъ предметовъ мѣстнаго комфорта, въ чемъ по взгляду Европейскихъ путешественниковъ доказывается неразвитіе мѣстной промышленности. Изъ обзора частной заводской промышленности въ Барнаулѣ и окрестностяхъ, мы не могли не обратить вниманія на нѣкоторыя заведенія, указывающія дорогу въ развитіи мѣстной промышленности. Къ такимъ относится содовый заводъ Пранга, выдѣлывающій до 30,000 пудовъ соды; заводъ, приготовляющій до 10,000 пуд. дроби Функа; колокольный заводъ Вяткина; механическій крупчатный заводъ Платонова и К°; конный заводъ Н. А. Давыдовича-Нощинскаго, и много другихъ промышленныхъ заведеній, къ которымъ относится воскобойный заводъ, кожевенные, свѣчные и мыловаренные заводы, прядильныя экипажныя и столярныя заведенія; наконецъ развивающаяся выдѣлка овчинныхъ шубъ и пимокатство, основанныя благодаря переселенцамъ-кустарямъ. При этомъ мы должны замѣтить, что цифры заводской промышленности Барнаула, показываемыя доселѣ по разнымъ отчетамъ города, ниже дѣйствительности. Только два завода, Пранга—содовый и Функа—дроби, производятъ на 150,000 р. Наконецъ шубники выдѣлываютъ товару по собраннымъ нами свѣдѣніямъ на 93,000 рублей [1]).

---

[1]) По свѣдѣніямъ доставляемымъ въ Томскій статистическій комитетъ, въ 1878 году въ Барнаулѣ 25 заводовъ съ производствомъ на 58,940 р.

О горной промышленности округа мы можемъ привести слѣдующія свѣдѣнія. Первоначально горный Алтайскій округъ предназначался исключительно для горнозаводской промышленности; съ переходомъ рудниковъ и заводовъ отъ Демидова, къ этимъ заводамъ и рудникамъ приписывалось крестьянство, а являвшіеся поселяться на земляхъ Кабинета, обязывались по отношенію къ заводамъ различными повинностями. До освобожденія крестьянъ, въ 1863 году, было занято на заводахъ 25,000 мастеровыхъ; остальное населеніе было обязано обжигать уголь и возить руду. Угля и руды подвозилось къ заводамъ до 8.000,000 пудовъ, на разстояніи отъ 30 до 600 верстъ. Перевозка хлѣба, руды, угля занимала, по исчисленію Гагемейстера, до милліона лошадей (Статистич. Обозр. ч. 2, стр. 283). Нынѣ, какъ число мастеровыхъ, такъ и работы уменьшились; число мастеровыхъ не превосходитъ, какъ говорятъ, 6000.

Для оцѣнки производительности округа, за различные періоды, представляются слѣдующія цифры. Къ 1851 году, по свѣдѣніямъ Гагемейстера, заводы Алтайскаго горнаго округа производили серебристаго золота 40 пуд. 6 фун., золотистаго серебра 22,152 п. 5 ф., мѣди 250,075 пудовъ. Въ послѣдній періодъ съ 1871 по 1877 годъ добыто металловъ:

	ЗОЛОТА				СЕРЕБРА			СВИНЦА		МѢДИ		ЧУГУНА	
	п.	ф.	з.	д.	п.	ф.	з.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.
1871 г.	18	19	—	21	845	36	32	61,198	31	32,953	28	14,070	—
1872	19	32	7	—	682	14	28	51,445	18	25,737	29	35,675	20
1873	29	6	78	85	611	6	15	30,627	7	38,516	32	51,875	20
1874	29	29	64	58	608	26	66	35,255	11	42,036	14	30,000	—
1875	33	10	88	63	593	15	59	40,085	20	39,590	21	30,000	—
1876	11	8	52	42	616	15	93	30,497	—	33,645	—	30,000	—
1877	11	24	95	84	616	—	53	30,476	—	28,700	—	30,000	—

По полученнымъ нами свѣдѣніямъ выплавлено:

	Шлихового золота.	Серебра бликоваго.	Свинца.	Мѣди штыковой.	Желѣза.
въ 1877 г.	11 п. 34 ф. 99¾ з.	616 п. 53 з.	59,887 п. 23 ф.	28,700 п. —	14,516 п. —
на сумму	82,381 р. 78 к.	665,991 р. 33¼ к	66,787 р. 55 к.	219,284 р. 13 к	24,624 р. 80 к.
въ 1878 г.	10 пуд. 32 ф.	613 пуд. 3 ф.	59,388 п. 20 ф.	26,678 п. —	17,174 пуд.—
предполагалось на	75,496 р. 78 к.	699,366 р. 26½ к	59,682 р. 16 к.	224,447 р. 81 к.	28,869 р. 86 к.

Кромѣ того желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій:
Въ 1877 году произведено 8518 п. 7½ ф.—на сумму 17,764 руб. 64¼ к.
» 1878 » предполагалось 7241 п. 6 ф.—на сумму 15,574 руб. 46½ к.
Изъ свинца въ 1877 году шло 33,393 пуда на продажу, а въ 1878 году предполагалось продать 29,244 п.

Подробная вѣдомость выплавки металловъ по заводамъ сообщена нами въ приложеніи.

Сравненіе горной производительности Алтая за различные годы доказываетъ постепенное уменьшеніе производства и выработки на заводахъ металловъ. Статистическій Обзоръ о состояніи Западной Сибири съ 1874 по 1878 годъ, приложенный къ Западно-Сибирскому Адресъ-Календарю на 1879 г., составленному на основаніи оффиціальныхъ отчетовъ, подтверждаетъ тоже. „Казенная предпріимчивость по разработкѣ золота, говоритъ упомянутое обозрѣніе, въ Западной Сибири идетъ не особенно быстро впередъ. На Алтайскихъ горныхъ заводахъ она въ послѣдніе два года уменьшилась съ 33 пудовъ на 11, т. е. на 300%; добыча серебра понизилась на 35%. За то сравнивая частную золотопромышленность, видно ея превосходство. Въ Томской губерніи намыто на промыслахъ въ 7 лѣтъ 857 пуд., 2 фун., 16 зол., по 122 пуда въ годъ. По всей же Западной Сибири намыто на частныхъ промыслахъ золота въ теченіи 7 лѣтъ 911 пуд., 33 фун., 66 золот., 75 долей. Слѣдовательно частные промысла дали въ 6 разъ болѣе въ сравненіи съ казенными заводами“. Уменьшеніе горной и заводской производительности въ Алтаѣ обнаружилось въ закрытіи нѣкоторыхъ заводовъ, какъ Томскаго, на сокращеніи работъ въ Змѣиногорскомъ рудникѣ и уменьшеніи добычи рудъ въ Зыряновскомъ рудникѣ, а именно: въ 1864 году здѣсь добывалось 1.267,000 пудовъ рудъ и 1283 пуда серебра; въ 1878 году рудъ 740,000 пудовъ и серебра 518 пудовъ [1]). Уменьшеніе производства, однако, далеко не говоритъ за выработку вообще богатствъ Алтая.

Мы воспользовались въ Барнаулѣ собраніемъ свѣдѣній о переселеніяхъ, посѣтили музей, метеорологическую станцію и нѣкоторые заводы. Относительно ознакомленія съ краемъ я много обязанъ указаніями Доктору Думбергу, продолжающему естественно-историческое изслѣдованіе края по примѣру своего знаменитаго предшест-

---

[1]) Свѣдѣнія получены нами въ Зыряновскомъ рудникѣ.

венника Доктора Геблера, и нашему сочлену С. И. Гуляеву, отворившему для меня свой кабинетъ, полный драгоцѣнныхъ матеріаловъ. Въ Барнаулѣ я старался ознакомиться съ картографіей края. Мнѣ указали на карту въ 10 верстномъ масштабѣ Мейена. Экспедиція Мейена была въ 1864 году, такъ что это позднѣйшая карта Алтайскаго горнаго округа. Для руководства мнѣ предстояло сравнить ее съ нашею 10 верстною топографическою картою по съемкѣ 40-хъ годовъ. Я полагалъ, что одна карта можетъ дополнить другую. Сравнивъ ее, однако, я увидѣлъ, что позднѣйшая карта Мейена разнится развѣ въ географической сѣткѣ, благодаря опредѣленію пунктовъ Мейеномъ, въ остальномъ она сходится съ топографическою картою до мельчайшихъ подробностей. Что́ остается пробѣломъ на нашей картѣ, то остается пробѣломъ и на картѣ Мейена; ошибки и опечатки, попадающіяся на 10-ти верстной топографической картѣ повторяются и на картѣ Мейена. Единственная разница, что на картѣ Мейена исчезли заимки. Наконецъ разница состоитъ въ рисункѣ горъ, сдѣланномъ по иной системѣ, который у Мейена выходитъ рельефнѣе, чѣмъ на предшествовавшей картѣ; на ней также не означено многихъ существующихъ населенныхъ мѣстъ, которыя мы взяли на себя задачу пополнить. Я не берусь произносить окончательный приговоръ о картѣ Мейена, но могу предположить, что она снята съ нашей топографической карты для руководства мѣстныхъ межевыхъ чиновъ. Обновленіе Алтайской карты по новымъ съемкамъ и пополненіе населенными мѣстами еще впереди. На основаніи съемокъ и вычисленій межевой Алтайской экспедиціи подъ начальствомъ Мейена пространство всего горнаго Алтайскаго округа опредѣлено въ 382,000 кв. верстъ. По прежнимъ свѣдѣніямъ горнозаводскаго начальства считалось 400,000 кв. верстъ. О состояніи межеванія въ округѣ извѣстно, что съ 1855 года въ Алтайскомъ вѣдомствѣ состояла особая межевая экспедиція, которой снято, при помощи горныхъ топографовъ, съ 1856 по 1869 годъ, т. е. въ 13 лѣтъ, 45,292 верстъ, съ съемками же послѣдующихъ двухъ лѣтъ къ 1871 году 50,561 кв. верстъ. Изъ этого видно, что къ 1871 году приведена была въ извѣстность всего одна четверть пространства округа, которая вся или отчасти должна поступить въ надѣлъ крестьянамъ. Изъ 233,000 кв. верстъ, занятыхъ населеніемъ, оставалось размежевать и снять еще 188,550 кв. верстъ или 20.000,000 де-

сятинъ, на что при наличныхъ межевыхъ средствахъ потребовалось-бы не менѣе 105 лѣтъ.

Изъ 282,000 кв. верстъ всей земли Алтайское горное правленіе считаетъ 233,000 кв. верстъ, занятыхъ населеніемъ водворенныхъ въ округѣ бывшихъ приписанныхъ подзаводскихъ крестьянъ и осѣдлыхъ инородцевъ.

Къ Январю 1867 года считалось по ревизіи во всемъ горномъ округѣ 162,590 душъ крестьянъ. По свѣдѣніямъ Томскаго губернскаго начальства къ 1871 году 190,904 души. Нынѣ населеніе Алтайскаго округа доходитъ до 200,000 душъ муж. пола, а съ женскимъ до 400,000 душъ.

Населеніе это проживаетъ въ 46 волостяхъ. Всѣхъ селеній и деревень считается 1353, къ нимъ по актамъ пригранично земель 7.264,787 десятинъ, такъ что круглымъ числомъ на сельское населеніе Алтая приходится по 44 десятины 1529 саж. на душу; пользованіе землею колеблется отъ 1370 десятинъ на душу до 2345 саженъ.

Изъ собранныхъ инженеромъ Мейеномъ свѣдѣній видно, что распредѣленіе надѣловъ въ Алтаѣ крайне неравномѣрно. Всего болѣе страдаютъ поземельнымъ неустройствомъ 14 волостей. За тѣмъ въ 21-й волости земли находится въ пропорціи:

въ	47	селеніяхъ	по	100—150	десятинъ на душу	
„	14	„	„	200	„ „	„
„	10	„	„	300	„ „	„
„	2	„	„	500	„ „	„
„	4	„	„	1000	„ „	„

Здѣсь разумѣются вѣроятно поселки и заимки, растянутые въ пустынныхъ мѣстностяхъ, которые конечно 1000-ю десятинъ воспользоваться не могутъ.

Далѣе въ 34-хъ волостяхъ и 106-ти селеніяхъ надѣлъ гораздо ограниченнѣе.

въ 18 селеніяхъ отъ 2 до 7 десятинъ на душу
„ 88 селеніяхъ „ 7 „ 14 десятинъ на душу

Въ 33 селеніяхъ крестьяне вовсе не надѣлены землей и не обмежеваны; о землѣ въ 18 селеніяхъ свѣдѣній совсѣмъ нѣтъ.

Такое территоріальное распредѣленіе населенія и разнообразіе въ пользованіи землею указываетъ какъ много еще въ Алтайскомъ горномъ округѣ угодій, съ другой стороны какъ неравномѣрно, за

не окончаніемъ надѣловъ между населеніемъ округа, распредѣляется земля, что отражается на экономическихъ условіяхъ населенія, особенно въ виду запрещенія ему передвиженія и переселенія до окончательнаго надѣла. Такимъ образомъ все бывшее Алтайское подзаводское населеніе живетъ еще въ переходномъ состояніи. Съ 1863 года, однако, среди освобожденнаго отъ заводскихъ повинностей населенія введено общественное управленіе на основаніи Положенія 19 февраля и до 1878 года существовало 7 мировыхъ участковъ.

По правамъ своимъ, со времени освобожденія, населеніе Алтая раздѣляется: 1) на крестьянъ, бывшихъ приписныхъ, нынѣ государственныхъ, платящихъ до окончательнаго надѣла 6-ти рублевый оброкъ за землю; 2) крестьянъ изъ мастеровыхъ и урочниковъ, приписанныхъ къ крестьянскимъ селеніямъ и во всемъ съ сельскимъ населеніемъ сравненныхъ; 3) заводскихъ обывателей, бывшихъ рабочихъ на заводахъ, у которыхъ введены уставныя грамоты на особомъ положеніи и произведенъ надѣлъ по одной десятинѣ на душу, усадьба даромъ. Платежъ за арендуемую ими землю предоставленъ имъ не по 40 коп., какъ другимъ, а по 20 к.; 4) отставныхъ мастеровыхъ на правахъ отставныхъ солдатъ, которые по дряхлости и безпомощности, пользуются 3-хъ рублевой пенсіей и безплатно дровами.

Различное положеніе этихъ сельскихъ обывателей и мастеровыхъ обусловливаетъ ихъ различный складъ жизни и матеріальнаго благосостоянія, начиная отъ бывшаго горнаго крестьянина, богато снабженнаго угодьями въ пустынныхъ мѣстностяхъ округовъ, кончая положеніемъ безземельнаго мастероваго или нерѣдко нищенствующаго отставнаго заводскаго рабочаго. Этнографическій и экономическій складъ этихъ слоевъ Алтайскаго населенія, при своемъ разнообразіи, требуетъ обширнаго изученія. Поэтому мы просимъ извиненія за то, что мы не можемъ познакомить со всѣми сторонами быта мѣстнаго Алтайскаго населенія, на что у насъ не было времени и что при настоящемъ обзорѣ не совпадало съ нашею задачею.

2 и 6 мая мы продолжали дорогу къ Бійску, осмотрѣвъ по пути на рѣчкѣ Черемшанкѣ механическій крупчатый заводъ Плотникова въ 6 верстахъ отъ деревни Бѣлоярской. Изъ Барнаула въ 5 верстахъ мы переправились черезъ Обь на „Самолетѣ“. Мѣстность

отъ Барнаула по берегу Оби была волнообразная, покрытая тальникомъ, мелькали подмытые яры берега, протоки, рѣчки и озерки; гористая мѣстность представляетъ цѣлыя волны зелени. Заводъ Плотникова расположенъ среди прекрасной мѣстности; мельница снабжена прудомъ, плотиною, механическими приспособленіями, между прочимъ элеваторами. Здѣсь перемалывается до 8000 мѣшковъ муки на 40,000 рублей. Мука идетъ въ Томскъ, Барнаулъ, Бійскъ, Кузнецкъ, Семипалатинскъ и Устькаменогорскъ. По дорогѣ къ Бійску постоянно встрѣчались обозы переселенцевъ. Такъ, при выѣздѣ изъ Барнаула, мы видѣли 9 человѣкъ Соликамскихъ переселенцевъ. Въ деревнѣ Жилиной до 15-ти семей переселенцевъ изъ Тулы, нѣкоторые живутъ уже 15 лѣтъ. Деревни Жилина, Овчинникова, Петровка и Хайрюзова всѣ имѣютъ переселенцевъ. Около Жилиной пласты чернозема въ $1^1/_2$ арш., снимаютъ съ такой почвы по 10 жатвъ безъ отдыха и за тѣмъ уже распахиваютъ новыя гривы. Сѣютъ по 7 и 8 пудовокъ, снимаютъ до 6 овиновъ, или 125 пуд., но бываютъ урожаи въ 7 и 8 овиновъ, т. е. до 200 пуд. Сѣнокосы дѣлятъ на глазомѣръ. Дорога между Овчинниковой и Петровкой тянется по уваламъ, поросшимъ роскошной зеленью, повсюду видны сочныя травы и луга, усѣянные лазоревыми цвѣтами, стародубкой, желтыми лиліями, дикой розой и колокольчиками. По обѣ стороны дороги тѣнистыя рощи. По уваламъ раскинуты пашни, отличающіяся особеннымъ плодородіемъ. Здѣсь мы взяли образцы почвы, а также начали собирать гербарій; растительность до того густо покрываетъ почву, что дернъ ея приходилось рѣзать ножемъ съ такимъ же трудомъ, какъ войлокъ. Чтобы вспахать эту почву, употребляется 5 лошадей. Въ Петровкѣ на 10 дворовъ было до 15 душъ новоселовъ-переселенцевъ изъ Орловской, Вятской и Курской губерній. Подъѣзжая къ Петровкѣ, мы увидѣли вдали деревню переселенцевъ Шалабалиху, или Несытую, почему совершили особую экскурсію въ эту деревеньку, взглянуть на переселенцевъ. Мы ѣхали по прекраснымъ березовымъ рощамъ, въ травѣ горѣли, какъ уголья, „жаркіе цвѣты“. Въ начинающемся поселкѣ открылась картина строющейся деревни, вездѣ видны были срубы, растущіе домики переселенцевъ; переселенцы изъ Пермской и Вятской губерній. Первоначально эту деревню начали строить зыряне изъ Сыропятской волости, Омскаго округа, но, перебравшись сюда самовольно, они не получили увольнительныхъ приговоровъ

и должны были возвратиться. Мы видѣли послѣднія семейства, оставлявшія съ грустью эти привольныя мѣста. Цѣна маленькой избы здѣсь обходится въ 25 руб., средней въ 50 руб. Въ переселенческихъ деревняхъ встрѣчаются иногда самые крохотные домики, жизнь появляется и ростетъ какъ-бы изъ подъ земли, но съ возникающей жизнью завязываются и споры съ старожилами при дѣлежѣ сосѣдней земли. Около Петровки мы встрѣтили новый обозъ переселенцевъ. Такимъ образомъ мы были въ центрѣ колонизаціи. Не смотря на благодатное положеніе этихъ мѣстъ, мѣстные крестьяне говорили, что на Чумышѣ еще лучше мѣста. Къ деревнѣ Хайрюзовкѣ дорога становится гористѣе. Между Петровкой и Харюзовкой на 7-й верстѣ находится граница Бійскаго округа съ Барнаульскимъ. Деревня лежитъ въ долинѣ, ее окружаютъ возвышенности, покрытыя лѣсомъ. Въ этой деревнѣ большая часть переселенцевъ изъ Вятской, Курской и другихъ губерній. Путь къ Буланихѣ тянется въ гору, приходилось перерѣзать до 5 логовъ прежде, чѣмъ выѣхали на степное плато, мѣсто было чистое и безлѣсное, верстъ за 10 видна была съ возвышенности деревня съ выдающеюся церковью. Чуть замѣтная облачная линія прорѣзывала горизонтъ, но опытный глазъ отличалъ въ нихъ линію далекихъ горъ. „Это видѣнъ Уралъ!" говорилъ ямщикъ, называя по мѣстному Алтайскіе хребты. Къ Шубенкѣ, послѣдней станціи передъ Бійскомъ, идетъ степная ровная мѣстность, вдали въ легкихъ туманныхъ очертаніяхъ видны горы, лежащія за 100 верстъ. Около станціи показались возвышенности, но всѣ предшествовавшія возвышенія умалились передъ едва выступающими на горизонтѣ громадами. По рельефу страны видно, какъ отъ Барнаула мѣстность идетъ складками и увалами, послѣ нѣсколькихъ подъемовъ лежитъ степь, какъ-бы составляя торную дорогу къ Алтаю, чтобы еще рельефнѣе его выдвинуть.

Бійскъ находится въ низменной и болотистой мѣстности на берегу Біи. Онъ имѣлъ когда-то историческое значеніе передоваго и почти пограничнаго поста русской колонизаціи, основанъ былъ въ 1709 году, а въ 1782 году учрежденъ уѣзднымъ городомъ. Бійскъ не сохранилъ никакихъ историческихъ памятниковъ, въ городѣ осталось только воспоминаніе, гдѣ находилась крѣпость. Бійскъ имѣетъ видъ незначительнаго уѣзднаго городка, въ которомъ отличаются постройками развѣ нѣсколько купеческихъ домовъ,

2 церкви, новая больница, основанная благотворителемъ, купцомъ Соколовымъ, и помѣщеніе солдатской чайной съ садомъ и бесѣдкою. Въ 1878 году въ Бійскѣ считалось 6460 жителей и 1100 строеній, изъ нихъ 11 каменныхъ зданій; заводовъ 49, съ производствомъ на сумму 31510 руб.; 2 церкви, училищъ 2 съ 215 учащимися. Населеніе этого уѣзднаго города состоитъ изъ небольшаго числа чиновниковъ, духовенства, мѣщанъ и купцовъ, ведущихъ торговлю съ Монголіей и г. Кобдо. Недавно еще замѣчалось о Бійскѣ, что онъ населялся отставными чиновниками, избиравшими этотъ городъ мѣстомъ жительства по дешевизнѣ жизни. Въ послѣднее время однако замѣчается увеличеніе числа жителей какъ Бійска, такъ и Барнаула отъ приписки къ мѣщанскимъ обществамъ переселенцевъ изъ Европейской Россіи. Такъ, къ Барнаулу, по полученнымъ нами свѣдѣніямъ отъ мѣстныхъ городскихъ управленій, причислено, съ 1865 по 1878 годъ, 421 семья переселенцевъ, а въ Бійскъ къ 3380 мѣщанамъ, съ 1875 по 1879 годъ, причислилось переселенцевъ 1337 душъ. Прибыль огромная. Около города всё болѣе раздвигаются постройки. Несомнѣнно, что этотъ новый приростъ жителей путемъ колонизаціи и промышленное вліяніе, которое оказываютъ переселенцы, судя по развитію кустарныхъ промысловъ въ Барнаулѣ, усилитъ значеніе этихъ городовъ. Какъ Барнаулъ, такъ и Бійскъ, вступаютъ въ новый фазисъ частной промышленности, обусловленный перемѣнами въ жизни самаго округа. Бійскъ нынѣ имѣетъ значеніе торговаго центра, откуда распространяется торговля по Монголіи, поддерживаются сношенія съ Кобдо, Улясутаемъ и наконецъ начинаютъ направляться караваны во Внутренній Китай. Бійскіе купцы давно начали торговлю съ монголами; первоначально эта торговля имѣла весьма грубый характеръ эксплуатаціи. Торговля производилась на товаръ, при чемъ у алтайскихъ инородцевъ вымѣнивался скотъ и оставлялся калмыкамъ для прокормленія, составляя собственность торговцевъ вмѣстѣ съ приплодомъ; инородцы являлись, такимъ образомъ, пастухами купцовъ. При недобросовѣстныхъ начетахъ, инородцы оказывались всегда въ долгу у купцовъ. Здѣсь было приложеніе того же грубаго пріема торговли и закабаленія, который практикуется въ сибирскихъ деревняхъ міроѣдами и кулаками, съ тою разницею, что эксплуатація и начеты здѣсь производились еще безцеремоннѣе. Образцы этой торговли и начетовъ

приведены въ числѣ многочисленныхъ примѣровъ В. И. Радловымъ, въ его характеристикѣ торговли съ Алтайскими инородцами (статья въ Запискахъ Императорскаго Географическаго Общества). Торговля эта начинала принимать видъ обмана и насилія. Многіе русскіе торговцы просто отгоняли скотъ у Алтайскихъ инородцевъ и занимались барантой. Глухія мѣста, робость инородцевъ и страхъ предъ русскими долго покрывали мракомъ эти злоупотребленія. Наконецъ администрація принуждена была нѣкоторымъ торговцамъ запретить въѣздъ въ стойбища инородцевъ. Матеріальное благосостояніе калмыковъ, находящихся въ русскихъ предѣлахъ, какъ свидѣтельствуютъ многіе изслѣдователи, значительно упало (отзывы Радлова, Потанина и другихъ). Въ Бійскѣ сохраняются до сихъ поръ преданія о торговой эксплуатаціи и наживѣ отъ инородцевъ мѣстныхъ торговцевъ, а одинъ изъ губернаторовъ поведеніе торговцевъ въ Алтаѣ сравнивалъ съ поведеніемъ „баши-бузуковъ". Въ послѣднее время однако Бійская торговля, сосредоточивая дѣла въ Кошъ-Агачѣ и на западной границѣ съ Монголіей, начинаетъ принимать болѣе правильное направленіе. Мы застали Бійскъ въ моментъ, когда онъ былъ заинтересованъ близко проведеніемъ дороги на Чую и отправленіемъ каравановъ во Внутренній Китай. Колесная дорога доходитъ нынѣ только до Ангудая, далѣе вьючный путь до русскихъ лавокъ на Чую весьма затруднителенъ по случаю скалистой дороги и 9-ти бомовъ. Дорога эта въ послѣднее время все чаще проходится путешественниками. Ранѣе эта дорога описана Чихачевымъ въ 1842 г., Радловымъ въ 1866 и Ковригинымъ въ 1856 году [1]). Нынѣ нѣсколько разъ уже прослѣдовалъ по этой дорогѣ г. Потанинъ съ топографомъ Рафаиловымъ, г. Пѣвцовъ, Орловъ и др. Въ настоящее время недостаетъ только спеціальнаго изслѣдованія для проведенія дороги между Ангудаемъ и Кошъ-Агачемъ и составленія смѣты. По однимъ свѣдѣніямъ проведеніе дороги здѣсь должно стоить не менѣе 100,000 руб., другіе же предполагаютъ до 50,000 р. Во всякомъ случаѣ Бійское купечество хлопочетъ объ осуществленіи этой дороги. Нельзя сказать, чтобы дорога была маловажною, значеніе ея увеличивается и она становится положительно необходимою для развитія нашей торговли на западной границѣ. Благодаря позднѣйшимъ изслѣдованіямъ гг. Потанина и Пѣвцова, сношенія съ Монголіей представ-

[1]) Прибавл. къ III т. Землевѣдѣнія Азіи Риттера, стр. 321, 344.

ляютъ прямой коммерческій интересъ нашихъ купцовъ. Бійская торговля, развивающаяся въ Кобдо и Улясутаѣ, дѣлаетъ къ этому шаги. Піонеромъ этой торговли въ послѣднее время является г. Котельниковъ съ К°, второй разъ нынѣ дѣлающій попытку снарядить караванъ и вывезти изъ Внутренняго Китая чаи на западную границу. Въ 1877 году караванъ Котельникова вышелъ двумя путями изъ Котонъ-Карагая (станица Алтайская) и Бійска. Въ 1878 году г. Котельниковъ съ Гилевымъ и Поликарповымъ снарядили новый караванъ, который съ довѣреннымъ, г. Антроповымъ, прошелъ до Куку-Хото и Калгана. Къ этому каравану былъ прикомандированъ г. Пѣвцовъ. Русскіе купцы изъ Алтая начинаютъ вывозить маральи рога. Цѣна рогъ, по показаніямъ г. Котельникова, въ Алтаѣ обходится отъ 8 до 10 руб. за фунтъ; рога бываютъ отъ 2 ф. до 25 фунт. Рога сбываются въ Китаѣ чрезвычайно выгодно, а именно смотря по длинѣ, вѣсу, сочности и количеству жидкости въ нихъ, оцѣниваются до 140 руб. (о мараловодствѣ въ Алтаѣ мы помѣстили свѣдѣнія въ предъидущей книжкѣ Записокъ). Что касается ввозной торговли чая, то она, по разсчету купцовъ, могла-бы весьма выгодно быть ведена на Бійскъ. Проложеніе торговыхъ путей въ Монголію, такимъ образомъ, очередная задача русской торговли. До сихъ поръ оборотъ торговли и цѣна товаровъ, которые вывозятся въ Монголію, равняется отъ 300,000 до 400,000 рублей.

Списокъ товаровъ, извлеченный нами изъ полицейскихъ свѣдѣній, мы прилагаемъ особо.

Въ 1878 году въ Бійскѣ торговыхъ свидѣтельствъ было выдано:

купцамъ: 1-й гильдіи	1
„ 2 „	37
на мелочной торгъ	37
приказчикамъ 1-го класса	29
„ 2 „	116
на развозный и розничный торгъ	95
иностраннымъ гостямъ	25
Итого	340

Ярмарка въ Бійскѣ имѣетъ оборота на 107,266 рублей, съѣзжается до 3000 человѣкъ.

Торговое значеніе Бійска безъ сомнѣнія возрастетъ съ развитіемъ нашей торговли на западной границѣ Китая. Но и нынѣ онъ служитъ торговымъ рынкомъ для окрестныхъ волостей; по

крайней мѣрѣ во время нашего проѣзда базары Бійска были полны и весьма оживлены пріѣзжимъ крестьянствомъ. Цѣны на хлѣбъ на Бійскомъ базарѣ были: мука ржаная 17 коп. пудъ, пшеничная 23 копѣйки, овесъ 7 коп., крупа просовая 27 коп., ячная 27, гречневая 20 коп., картофель 6 коп., сѣно 5 копѣекъ.

Относительно округа мы могли собрать слѣдующія свѣдѣнія, характеризующія величину его. Насколько извѣстно по существующимъ опредѣленіямъ, пространство его равно 164851 кв. верстѣ. Въ немъ находится 22 крестьянскихъ волости, заключающія отъ 3000 до 16000 жителей, 4 инородческія управы и 9 калмыцкихъ дючинъ, въ томъ числѣ двѣ, такъ называемыя, Чуйскія. Въ округѣ 349 селеній, 28387 домовъ и 5362 юрты; кромѣ того 2 завода, 2 золотопромывальныхъ фабрики, шлифовальная фабрика и 11 рудниковъ.

Для опредѣленія числа жителей въ Бійскомъ округѣ, гдѣ населеніе должно сильно измѣняться отъ приписки переселенцевъ, мы имѣли подъ руками нѣсколько свѣдѣній: памятную книжку исправниковъ, свѣдѣнія полицейскихъ управленій за 1878 годъ, вѣдомости о количествѣ народонаселенія по спискамъ посредниковъ, свѣдѣнія, пріобрѣтенныя нами въ волостныхъ правленіяхъ при посѣщеніи ихъ.

Въ спискахъ населенныхъ мѣстъ Томской губерніи за 1858 годъ населеніе Бійскаго округа опредѣлено въ 174598 душъ обоего пола съ инородцами; инородцевъ считалось кочевыхъ 20524 и осѣдлыхъ 4978. По донесеніямъ исправниковъ населеніе округа въ 1876 году было 188929 душъ; число селеній противъ 1858 года увеличилось на 27, а число домовъ на 8362. Въ 1875 году кочевыхъ калмыковъ считалось 15413 душъ, а осѣдлыхъ 1600 д. о. п.; въ селеніяхъ Улалинской миссіи число инородцевъ, такимъ образомъ, противъ 1858 года явилось уменьшеннымъ. Въ 1878 г., по болѣе полнымъ спискамъ, населеніе округа равняется 209018 жителямъ; инородцевъ показано 21036 душъ. Въ селеніяхъ миссіи, по ея свѣдѣніямъ, 1843 осѣдлыхъ инородца и 2341 крестьянъ. Мы имѣемъ основаніе думать, что при обширности округа и раскиданности, какъ русскаго, такъ и инородческаго населенія и постоянномъ притокѣ переселенцевъ, точное число жителей едва ли можетъ быть опредѣлено. Несомнѣнно одно, что оно сильно увеличивается при помощи колонизаціи. Сравненіе населенія по вѣро-

исповѣданіямъ, изъ оффиціальныхъ отчетовъ въ различные періоды, даетъ одно заключеніе, что число раскольниковъ безпрестанно колеблется.

Волости округа раскинуты на огромномъ разстояніи. Весь же округъ простирается въ длину на 1090 верстъ. Въ составъ округа входитъ весь Алтай между Біей, кончая вершинами Катуни и Бухтармой; къ нему принадлежитъ весь инородческій раіонъ по правую сторону Катуни до границъ Енисейской губерніи; весь Бухтарминскій край [1]) и населенныя волости, прилегающія къ Усть-каменогорску. Сообщенія по округу весьма затруднительны; въ горахъ Алтая, какъ и по Чуйскому пути, существуютъ только верховыя и вьючныя дороги. По расположенію волостей видно, что только сѣверная и западная части округа и часть Бухтармы имѣютъ осѣдлое населеніе; остальная же средняя часть и вся восточная половина округа отъ праваго берега Катуни до Телецкаго озера и границъ Енисейской губерніи, извѣстныя подъ именемъ калмыцкихъ земель, заняты кочевниками, на нихъ только мѣстами попадаются заимки и миссіонерскіе пункты. По характеру мѣстности видно, что съ востока къ Бійску тянутся степныя пространства; они подходятъ къ самому Бійску и вдаются полосою по Оби, захватывая отчасти Ануйскую, Смоленскую и Алтайскую волости; за тѣмъ вся средняя и юго-восточная часть округа занята хребтами горъ. На сѣверо-востокъ тянется Кузнецкій Алатау, на юго-востокъ—Бійскій. Алтайская горная масса составляетъ западную часть Алтайско-Саянской системы, которая образуетъ, въ свою очередь, сѣверную границу центрально-азіятскаго плоскогорья. Бійскій Алтай лежитъ между Алеемъ, Иртышемъ, съ притоками Бухтармы и Нарыма; на сѣверъ граничитъ Обью и впадающею въ нее Біею. На востокѣ Алтайская система граничитъ съ Кузнецкимъ Алатау, стоящимъ независимо отъ нея. Въ юго-восточномъ углу Алтайская система между верховьями Чулышмана и Бухтармы соединяется посредствомъ горнаго узла съ Саянскою системою. Въ этомъ пространствѣ площадь Алтая равна 2500 □ географическимъ милямъ и можетъ совмѣстить три Швейцаріи [2]). Съ сѣверныхъ предгорій Алтая вытекаютъ рѣки, орошающія сѣверныя волости округа и впадающія въ Обь: Каменка, Песчаная и Ануй.

---

[1]) Исключая узкой пограничной казачьей линіи.

[2]) Принимая же во вниманіе Кузнецкій Алатау, она въ пять разъ болѣе Швейцаріи.

Въ восточной части Чарышъ и Алей, которыя вытекаютъ изъ средины Алтая, сначала параллельно хребтамъ, за тѣмъ, вырвавшись въ степь, образуютъ поворотъ и стремятся на сѣверъ. Этотъ изгибъ носитъ названіе локтя. Если одна часть рѣкъ впадаетъ въ Обь или образуетъ Обь, какъ Катунь и Бія; то другія съ южныхъ склоновъ хребтовъ текутъ въ Иртышъ, какъ Уба, Ульба, Бухтарма и Нарымъ. Верховья Бухтармы, Бѣлой и Берели близки къ вершинамъ Катуни.

Долины Алтайскихъ рѣкъ очень значительны. Долина Бухтармы 280 верстъ длины и превосходитъ слѣдовательно вдвое продольныя долины европейскихъ Альпъ Вогезскую и Верхне-Рейнскую. Весьма значительны также долины Чарыша, Кень-су—отъ 140 до 210 верстъ и Чуйская. Мѣстами рѣки Алтая прорываютъ горныя цѣпи, какъ Иртышъ, отъ Бухтарминска къ Устькаменогорску на 120 верстъ. Горы, поднимающіяся здѣсь надъ берегами, столь же живописны, какъ на Рейнѣ между Бингеномъ и Боннomъ, или на Эльбѣ между Лоботцемъ и Течиномъ [1]). Долина Чулышмана и Башкауса, впадающихъ въ Телецкое озеро, съ продолженіемъ изъ него Біи, представляетъ какъ-бы огромную расщелину въ этихъ хребтахъ. Весь сѣверный Алтай, благодаря изобилію рѣкъ, изборозженъ плодоносными долинами. Степная мѣстность, подходящая къ Оби, представляетъ роскошную растительность; а восточная часть горъ покрыта дѣвственными лѣсами, называемыми здѣсь „черныо", а въ другихъ мѣстахъ—тайгою. Такимъ образомъ, въ этой странѣ чередуются степи, высочайшія горы, долины и наконецъ лѣсная полоса. Алтай поэтому весьма разнообразенъ по своему характеру. Въ виду обширности раіона, затруднительности путей, переваловъ черезъ хребты, Алтай можно изслѣдовать только по частямъ. Поэтому я рѣшилъ, сообразно разсчету времени, изслѣдовать только часть Алтая, предпринявъ поѣздку въ сѣверной части Алтая сообразно своимъ задачамъ, положивъ обозрѣть наиболѣе населенныя волости и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать наблюденіе надъ деревнями переселенцевъ. Съ этою цѣлью, спустившись въ Улалу по Катуни, я переѣхалъ долины Песчаной, Каменки, Ануя и воротился въ Бійскъ. Поѣздка въ Улалу дала мнѣ возможность осмотрѣть теченіе Катуни. Уже на первой стан-

[1]) Дополненіе къ IV т. Землевѣдѣнія Азіи Риттера, П. П. Семенова и Г. Н. Потанина.

ціи отъ Бійска въ Уралу открывается Катунь съ ея притоками, зелеными островами, постепенно образующимися изъ мелей отъ рѣчныхъ наносовъ. Русло рѣки поэтому постоянно измѣняется. На картѣ эти протоки означаются обыкновенно приблизительно. По берегамъ Катуни все болѣе выдвигаются скалистыя обнаженія. Въ 35-ти верстахъ отъ Бійска видны цѣлыя глыбы нагроможденныхъ гранитовъ, среди которыхъ проростаетъ зелень. Въ деревнѣ Сростенской находится гора Бекетъ, названная потому, что здѣсь существовалъ когда-то казачій пикетъ по направленію къ Бектемиру. Видъ съ Бекета представляетъ первый горный видъ, съ высоты открывается Катунь съ вьющимися на громадномъ протяженіи развѣтвленіями рѣки, безконечными островами, покрытыми свѣжей зеленью; у подножія лежитъ деревня, за ней широкая долина, уходящая въ даль и наконецъ верстъ за 40-синѣющія въ тонкихъ абрисахъ го́ры, покрытыя голубой пеленой. Снизу доносится шумъ Катуни, съ островковъ слышатся крики соловьевъ, а на вершинѣ царствуетъ гробовая тишина среди древнихъ кургановъ, величественно возвышающихся на верху горы. Горный воздухъ замѣчательной свѣжести разширяетъ грудную клѣтку, а глазъ старается охватить самую широкую перспективу. Чѣмъ далѣе вы подвигаетесь, гористая мѣстность все болѣе выступаетъ. Складки горъ, украшены зеленой травой, кажущейся какъ-бы длинной шелковой мантіей, которая уходя въ даль, отливаетъ синимъ цвѣтомъ. У подошвы горъ раскидываются деревни, про которыя говорятъ, что они стоятъ „на подолѣ“ горъ, таковы: Платова, Шульгинъ-логъ. По склонамъ горъ видны часто карабкающіяся стада, отыскивающія солонцы; мѣстами выдвигаются гранитныя обнаженія, приходится подниматься на увалы горъ и постоянно спускаться. Около деревни Платовой видна гора Бабырганъ, названная на картѣ Голою,—крайне скалистое возвышеніе Семинскаго хребта. Она видна верстъ за 100 и представляется выше окружающихъ предгорій; когда-то она была покрыта лѣсами, которые нынѣ уничтожены пожарами. По этой дорогѣ бросается въ глаза этнографическое разнообразіе мѣстнаго населенія. Первая деревня Ярки или Верхне-Катунская, представляетъ деревню новоселовъ, переселившихся лѣтъ 30 назадъ изъ Тамбовской губерніи и замѣчательно зажиточныхъ. Деревня эта сѣетъ гречиху и просо и отправила нынѣшнимъ лѣтомъ на собственной баркѣ

до 15000 пудовъ крупъ въ Томскъ. Населеніе мы встрѣтили въ праздничный день—мужчины въ городскихъ костюмахъ, женщины въ кумачныхъ платьяхъ, башмакахъ, воротничкахъ и шелковыхъ платкахъ. „Эка красная Росея"! замѣтилъ ямщикъ-старожилъ, осматривая яркую толпу молодежи. Замѣчаніе это было характеристично тѣмъ, что обыкновенно идущихъ, въ Сибирь переселенцевъ сибиряки представляютъ не иначе, какъ жалкими бѣдняками въ сермягѣ и лаптяхъ. Поправившіеся въ Сибири переселенцы скоро усвоиваютъ щеголеватый костюмъ. Въ тѣхъ же Яркахъ, въ толпѣ, мы видѣли парня, на которомъ былъ весьма оригинальный парчевый жилетъ. На оживленныхъ улицахъ села играли хороводы и раздавалась свирѣль. Это была, можно сказать, Катунская идиллія. Далѣе вы встрѣчаете деревни сибиряковъ--старожиловъ, наконецъ обрусѣлыхъ инородцевъ--куминдинцевъ, которые вслѣдствіе браковъ съ русскими крестьянами совершенно выродились, таковы: Березовка, Быстрянка, Иша, принадлежащія къ Быстрянской инородной управѣ. Въ деревнѣ Тархапской (Быстрянкѣ) жители совершенно обрусѣвшіе инородцы, они измѣнились въ четыре поколѣнія, благодаря сосѣдству крестьянъ. Крестьяне занимаются хлѣбопашествомъ, пчеловодствомъ и орѣховымъ промысломъ, ходятъ въ чернь, въ лѣса артелями человѣкъ въ 6 и набиваютъ до 500 пудовъ орѣха, который дѣлятъ. Въ Тарханской находится одинъ моральникъ Виноградова. Теченіе Катуни здѣсь замѣчательно тѣмъ, что вода не замерзаетъ и зимой, какъ объясняютъ, благодаря ключамъ. Мы видѣли эти ключи, температура 6 іюня была въ нихъ $5\frac{1}{2}^{\circ}$ Реом. въ Катуни 9°. Въ этой мѣстности, какъ говорятъ, зимуютъ утки: сѣрая, чернядь, голубая и крохаль. При приближеніи къ Улалѣ показываются поѣзды калмыковъ, или черневыхъ татаръ, гордо сидящихъ на коняхъ въ ихъ оригинальныхъ костюмахъ и съ распущенными косами, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Повсюду по деревнямъ, встрѣчающимся въ пути по Сростенской волости, гнѣздятся новоприбывшіе переселенцы. По собраннымъ здѣсь статистическимъ свѣдѣніямъ, въ волости считается до 347 душъ недавно причисленныхъ переселенцевъ, но ихъ весьма много и въ числѣ остальныхъ жителей волости [1]).

[1]) Населеніе этой волости считалось недавно въ 4782 души. По даннымъ намъ справкамъ нынѣ до 7000. О переселенцахъ по Сростенской волости, съ означеніемъ губерній, откуда переселенцы, мы прилагаемъ вѣдомость.

Хозяйственныя условія здѣсь какъ нельзя болѣе благопріятны для жизни. По направленію отъ Бійска мы встрѣчали привольные луга, лѣски съ расположенными близь нихъ пасѣками, водою, сѣнокосами и всякими угодьями. Мы слышали отзывъ пасѣчника: „видишь какія у насъ мѣста чудныя, лугъ у тебя, тутъ же пашня, и пчела, и рѣчка; птицы поютъ—заслушаешься, рай земной“ [1]). Урожай здѣсь до 175 пудовъ съ десятины пшеницы, 170 пудовъ ярицы, 150 пуд. ржи и 250 пудовъ овса. Не мудрено, что эти мѣста привлекаютъ переселенцевъ; они пожираютъ глазами, какъ говорятъ, черноземъ этой мѣстности. Во всѣхъ деревняхъ по этому пути мы встрѣчаемъ богатое пчеловодство, есть пасѣки до 200 ульевъ и на деревню до 3000 ульевъ. Послѣдняя деревня по правую сторону Катуни Чергачакъ (Сростенской волости) въ 70 верстахъ отъ Бійска. Здѣсь крестьянская колонизація остановилась передъ владѣніями миссіи и огромнымъ пустыннымъ калмыцкимъ раіономъ. Чергачакъ имѣетъ 85 домовъ, 217 душъ муж. пола и 208 женскаго; въ деревнѣ также есть переселенцы изъ Вологодской, Вятской, Пермской и Орловской губерній. Здѣсь также крестьяне занимаются хлѣбопашествомъ, пчеловодствомъ и скотоводствомъ. Крестьяне жаловались здѣсь, что ихъ не пускаютъ въ чернь въ лѣса зайсанги за орѣхами и берутъ по 1 рублю за сборъ. Прежде сборъ орѣховъ былъ даромъ. По дорогѣ къ Улалѣ мѣстность становилась болѣе гористою, мѣстами выдвигаются утесы, отчасти горы покрыты роскошнымъ лѣсомъ; при выѣздѣ изъ деревни приходится переѣзжать р. Майму, которая у своего устья не болѣе 2-хъ саженъ; при выѣздѣ на Майму васъ окружаетъ прекрасная долина этой рѣки, по которой раскинулась сочная и густая растительность, дикій хмѣль, калина, ива въ цвѣту, горошекъ, enphorbia. Рѣка съ шумомъ бѣжала по каменистому ложу, въ зелени слышно было пѣніе соловьевъ, крикъ кукушки и уканье филина. Улала, резиденція Алтайской миссіи, лежитъ въ такой же прекрасной мѣстности, горы какъ будто-бы тѣснятся около нея, въ селеніи слышенъ шумъ р. Улалы, впадающей здѣсь въ Майну. Въ Улалѣ много опрятныхъ домиковъ, въ срединѣ церковь, домъ архимандрита, съ садомъ, училище инородческихъ мальчиковъ и

[1]) Отъ Бійска по Катуни луга покрыты сибирской лиліей Hemero-callis, Vlava iris, Trollius, Veronica, Longifolia, Dianthus, Flomis tuberosa, Origanum, ledum hebridum, Dictamus fraxinella.

строящаяся больница. Благодаря обязательному содѣйствію начальника миссіи, отца Владиміра и отца игумена Макарія, мы могли видѣть улалинскія учрежденія. Въ училищѣ учится до 67 мальчиковъ, миссіонерами переводятся богослужебныя книги на Алтайскій языкъ (теленгитскій); дѣти учатся пѣнію и кромѣ того существуетъ иконописный классъ. Въ миссіи находится 12 миссіонеровъ подъ начальствомъ архимандрита и 22 лица въ званіи причетниковъ. Миссіонеры проживаютъ въ различныхъ станахъ. Въ числѣ преподавателей есть уже выучившіеся инородцы, какъ Чувалковъ. Въ Училищѣ можно видѣть типы инородцевъ изъ различныхъ мѣстностей Алтая. Надъ обученіемъ инородцевъ постоянно трудится отецъ Макарій. На обучающихся можно услѣдить проявленіе инородческихъ способностей, нѣкоторые изъ инородцевъ, какъ высказываютъ, имѣютъ любовь и наклонность къ мастерствамъ и музыкѣ. По всей вѣроятности, судя по поэзіи и народному творчеству, Алтайскія народности могутъ быть способными и весьма даровитыми. Въ Улалѣ дѣлаются попытки пріучить инородцевъ къ осѣдлой жизни и всѣ новокрещенные живутъ домами. Мы видѣли нѣсколько домовъ инородцевъ. Одинъ, въ которомъ останавливались, былъ домъ весьма зажиточнаго инородца съ городской обстановкой; хозяинъ казался самымъ обрусѣвшимъ, отецъ его переселился изъ Кузнецкаго округа; но были дома въ Улалѣ гораздо бѣднѣе, и есть также дома, представляющіе образчикъ крайней нищеты.

Дѣятельность миссіи, какъ видно по отчетамъ, представляетъ слѣдующіе успѣхи со времени основанія, 1830 года:

съ 1830 по 1850 годъ крестилось по 54 челов. въ годъ
„ 1851 „ 1865 „ 122 „ „
„ 1865 „ 1870 „ 391 „ „
въ 1876 году обращено 400 „
„ 1877 „ „ 301 „

Всего крещено въ 45 лѣтъ 5395 человѣкъ. Новокрещенныхъ, проживающихъ въ станахъ нынѣ 1813 души и къ нимъ причислено 4313 кочевыхъ. Въ Улалу переселилась значительная часть кузнецкихъ осѣдлыхъ татаръ и такимъ образомъ ей положено основаніе. Намъ кажется, что успѣхи ознакомленія крещеныхъ инородцевъ съ русскою осѣдлостью были-бы гораздо дѣйствительнѣе, если-бы въ селенія ихъ было допущено болѣе русскихъ крестьянъ.

Въ Улалѣ, благодаря отцу архимандриту, мы пріобрѣли карту инородческихъ основывающихся селеній и нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія, изъ которыхъ оказывается, что въ 58 пунктахъ селеній миссіи проживаетъ 1843 осѣдлыхъ инородцевъ и 2348 русскихъ крестьянъ. Такимъ образомъ и нынѣ русское населеніе довольно замѣтно проникло въ инородческія селенія и, повидимому, вреда отъ него нѣтъ.

Когда мы поднялись на горы въ Улалѣ, передъ нами раскинулась какъ-бы живая карта страны: рѣки, горы, долины выступали на огромныя разстоянія, вдали виднѣлись Синюха, Лекманаръ и вершины Телецкихъ Альпъ, горы выдвигались за горами, какъ-бы застывшія синія волны. Это былъ географическій глобусъ или огромная хартія съ рельфомъ страны и живыми обликами красокъ и цвѣтовъ. Склоны нѣкоторыхъ горъ покрыты коричневыми пятнами. Это былъ обнаженный лѣсъ. На наши разспросы, мы узнали, что огромный червь поѣдаетъ эти хвойные лѣса и прошелъ до телецкихъ урмановъ; часто онъ возвращается, чтобы пожрать оставшіяся деревья. Съ приближеніемъ нашей колонизаціи также нерѣдко случаются пожары, опустошающіе лѣсъ. Можно себѣ представить картину этихъ пожаровъ, когда высочайшія сопки охватываются пламенемъ и огни высоко поднимаются къ небу, къ ужасу бѣгущихъ инородцевъ, видящихъ погибель своихъ любимыхъ лѣсовъ. Калмыкъ любитъ страстно свой Алтай и понимаетъ всѣ его красоты. Онъ зоветъ его священнымъ Алтаемъ. Съ окружающихъ горъ открывается обширный видъ на инородческое царство. На востокъ его простирается черпь лѣсовъ и горы, тянущіяся до Телецкаго озера, къ югу трудно доступные хребты; вся мѣстность между Телецкимъ озеромъ и Катунью недоступна русскому населенію. Центральный Алтай также считается калмыцкою землею. Раіонъ этотъ равняется 109000 квадр. вер., на которомъ считалось всего до 16000 калмыковъ, или самое большее 20000. Кочевья калмыковъ, судя по этому, весьма много имѣютъ простора; но принимая во вниманіе, что они только мѣстами располагаются на этой территоріи, должно признать большинство ея пустынною. Мы не могли коснуться при своемъ проѣздѣ внутренности этого замкнутаго раіона, но на границахъ его вездѣ мы встрѣчали стремленіе крестьянъ начать его колонизацію. Такъ, жители Енисейской, Алтайской и Сростенской волостей не разъ имѣли попытки осно-

ваться на правомъ берегу Катуни, но они, къ сожалѣнію, бываютъ выселяемы по требованію миссіи, и колонизація почти не двигается. Сближеніе съ Алтайскими народностями, однако, неминуемо, а проложеніе сообщеній черезъ калмыцкій раіонъ становится необходимымъ, какъ въ интересахъ торговыхъ по Чуйскому тракту, такъ и для соединенія разрозненнаго русскаго населенія на разныхъ концахъ Алтая. До сихъ поръ Уймонскія деревни, Абай и наконецъ Бухтарминскій край отдѣлены, или изолированы, огромной калмыцкой территоріей [1]), хотя калмыки давно оставили этотъ раіонъ, отодвинувшись къ востоку. Сношенія русскихъ съ Алтайскими калмыками уже теперь довольно часты, особенно во внутреннемъ Алтаѣ. Миссія стала въ центрѣ этого раіона; кромѣ того по Чуйскому тракту внутри Алтая и по Чарышу раскидано много купеческихъ заимокъ. Затѣмъ мы видимъ какъ по окраинамъ калмыцкаго раіона русское населеніе все болѣе входитъ въ сношеніе съ инородцами. Крестьяне постоянно въѣзжаютъ въ чернь на промыслы за охотой и за орѣхами; торговля давно проложила свои пути, инородцы выѣзжаютъ сбывать свои произведенія русскимъ. Около Улалы мы встрѣтили цѣлые обозы барнаульскихъ крестьянъ, являющихся для покупки колбы и чесноку у калмыковъ или черневыхъ татаръ и сбывающихъ имъ холсты. Эти таборы и производящаяся торговля представляютъ весьма оригинальный видъ на границахъ черни. Около повозокъ и костровъ близъ Улалинской поскотины мы видѣли цѣлый базаръ гдѣ шли сдѣлки между крестьянами и пріѣзжими калмыками, маклерами являлись крещеные инородцы, для облегченія сдѣлокъ употреблялась водка. Въ барнаульскихъ деревняхъ мы уже встрѣчали розничную продажу колбы и чесноку, который запасается крестьянами на зиму и употребляется вмѣсто капусты. Чеснокъ полевой покупаютъ по 5 и 6 коп. за 1000, но преимущественно мѣняютъ на холстъ, обыкновенно даютъ 10 и 12 аршинъ за тысячу, тысяча вѣситъ 1 пуд. 15 фун.; въ возѣ умѣщается до 15000 луку. Мы видѣли огромное количество увозимыхъ возовъ. При этомъ обмѣнѣ любопытно было видѣть какъ русскій крестьянинъ-земледѣлецъ превращается въ торговца. Сорты дикихъ луковъ, извѣстныхъ жителямъ: 1) слизунъ, похожій на обыкновенный лукъ, 2) шшивикъ, 3) колба и

[1]) Деревня Нижне-Уймонская приписана, напримѣръ, къ Смоленской волости и находится на разстояніи 300 верстъ отъ нея.

4) чеснокъ. Чеснокъ по калмыцки „усхумъ". Такъ научились называть его и крестьяне—намъ колбы не надо усхумъ давай! кричатъ крестьяне подъѣзжающему инородцу. Въ Улалѣ существуютъ лавки, гдѣ продается инородцамъ табакъ и разные предметы для хозяйства[1]). Калмыки сходятся весьма быстро съ крестьянами. Въ деревнѣ Топольной мы встрѣчали шалаши подлѣ крестьянскихъ избъ. Должно замѣтить, что во всѣхъ мѣстностяхъ Бійскаго и Кузнецкаго округа, гдѣ инородцы жили въ сосѣдствѣ съ крестьянами, весьма быстро происходило слитіе народностей, принятіе осѣдлости и православія; тамъ же, гдѣ инородцы остаются замкнуты и русское населеніе недопускается, обмѣнъ и воспріятіе русской культуры является весьма слабымъ. Поэтому трудно не пожелать распространенія русской колонизаціи на правой сторонѣ Катуни. Отъ Улалы мы проѣхали въ женскую общину или монастырь, имѣющій церковь, помѣщеніе для монахинь, свѣчной заводъ и собственную пасѣку. Путь лежалъ долиной Маймы, на право и на лѣво поднимались зеленыя горы, поросшія лѣсомъ, мѣстами обнаруживались каменныя сланцовыя обнаженія. По скатамъ этихъ горъ, въ чащѣ лѣса, иногда видны инородческіе всадники изъ черневыхъ татаръ. Растительность по Маймѣ роскошная, рѣка сажени въ 2 ширины бѣжитъ съ шумомъ по камнямъ; судя по ея стремительности можно заключить о крутомъ склонѣ ея долины. Мѣстность, въ которой расположена Улала и община, съ ея покрытыми густыми травами и лѣсомъ, деревьями, съ довольно пологими горами, удобными для подъема, составляетъ среднюю переходную мѣстность между, такъ называемою, чернью Телецкихъ горъ и настоящимъ среднимъ Алтаемъ. Горы не такъ круты, какъ въ Алтаѣ и не такъ пологи, какъ въ Черни. Чернь отличается темнымъ хвойнымъ лѣсомъ, кедрами и лиственицей, растительность громадна[2]), въ Алтаѣ горы чаще голыя. Въ мѣстахъ около Улалы средній характеръ. Мѣстность эта въ высшей степени благопріятна для поселеній. Изъ Улалы мы должны были повернуть на западъ

---

[1]) Табакъ и всѣ произведенія калмыкамъ продаются весьма дорого.

[2]) Изъ цвѣтовъ мы видѣли lilia matragon, doronium, извѣстный въ Улалѣ подъ именемъ арники, euphorbia молочной, листъ котораго пьютъ Въ Бійскѣ, намъ показывали привозимое изъ горъ растеніе «кашкара», употребляемое отъ головной боли. Цѣлебныхъ травъ такъ много, что Улалинская аптека дѣлаетъ имъ значительные запасы. Алтайскіе же крестьяне употребляютъ многія, какъ медицинское средство.

въ деревню Аю и переплыли на перевозѣ около Аи черезъ Катунь. Изъ долины Маймы къ Аѣ мы поднялись въ гору и ѣхали по плато, покрытому изрѣдка грудами камней. Травы были вездѣ роскошны: анисъ, лилія, дикіе горошки, царскіе кудри, покрывали поля. На юго-востокѣ виднѣлась Синюха, покрытая темнымъ лѣсомъ пихты, налѣво видѣнъ былъ рѣзко выдѣляющійся Бабырганъ. Перевозъ черезъ Аю занялъ 7 минутъ, рѣка необыкновенно быстра, она мчится по камнямъ, мѣстами поднимая гребни бѣлой пѣны. Мимо насъ пронеслись нѣсколько небольшихъ плотовъ съ неимовѣрною быстротою, показывая искусство кормщиковъ, управляющихъ ими съ необыкновенною ловкостью. Деревня Ая представляетъ типъ горной деревни, она вся завалена огромными камнями, къ которымъ примыкаютъ иногда постройки, подъ каменными навѣсами, обвитыми зеленью, ютятся группы женщинъ и дѣтей. Каменистыя мѣста даютъ, какъ говорятъ мѣстные жители, мало простора для пашень; засѣваютъ отъ 5-ти до 15 десятинъ; урожаи до 125 пудовъ съ десятины считаются хорошими. Деревня заселена смѣшаннымъ населеніемъ. Здѣсь есть переселенцы Вятскіе, Тобольскіе, Пермскіе. Приволье мѣстъ и замѣчательно хорошій климатъ этой мѣстности привлекаютъ пересселенцевъ. „Мѣсто у насъ гористое, воздухъ чистый, прохладный, комара нѣтъ, закройся тулупомъ и выставь рыло, комаръ не ужалитъ, одежой надо покрываться, холодно бываетъ, вишь мѣсто каменистое!“ Такъ характеризовалъ намъ мѣстный житель климатическія условія. Кромѣ хлѣбопашества, занятіе жителей пчеловодство, для пасѣкъ угодій они, какъ и крестьяне деревень Усть-Тубы и Толды, должны искать мѣстъ на правой сторонѣ Катуни. Между тѣмъ на этихъ мѣстахъ ставятся деревни крещеныхъ инородцевъ, что́ ведетъ къ земельнымъ спорамъ. Далѣе Аи расположены по Катуни двѣ послѣднія деревни Усть-Туба и Талда, за которыми нѣтъ поселеній по берегу; мы рѣшились проѣхать по берегу Катуни до этихъ предѣловъ. Деревни стоятъ въ ущельяхъ Катуни, иногда глыбы земли и камня падаютъ въ долину. Пашни расположены на высотѣ, какъ и пастбища. Земли пашутъ отъ 3 до 5-ти десятинъ, снимая 4 овина до 100 пудовъ. Покосы дѣлятъ чрезъ 4 года, веревкой. Изъ продуктовъ скотоводства копятъ масло до 10 пудовъ отъ коровы; цѣна 5 руб. пудъ, купцы продаютъ за 6 руб. Деревни Канича, Туба и Талда населены раскольниками и живутъ замкнуто.

Мы здѣсь также встрѣтили ищущихъ мѣстъ пермскихъ переселенцевъ. Что привлекательнаго жить здѣсь? спрашивали мы жителей деревень, расположенныхъ въ этихъ узкихъ ущельяхъ.—Обиліе лѣса, пчеловодство и близость орѣховаго промысла. Однако мы слышали частныя жалобы, что сосѣдніе инородцы ставятъ препятствія заниматься жителямъ этими промыслами, а сосѣдняя деревня Манджурекъ завладѣла крестьянскими покосами на правой сторонѣ рѣки. Отъ деревни Усть-Тубы дорога проѣздная только верхомъ, мѣстность становится каменистою; горы тѣснятся къ Катуни, рѣка бѣжитъ въ ущельи съ страшнымъ шумомъ, мѣстами виднѣются пороги или ворота съ клокочущею пѣною. Здѣсь нерѣдко разбиваются плоты, сплавляемые съ лѣсомъ изъ мѣстности верстъ за 15 отъ Талды; недавно еще около Талды разбило 3 плота. Дикіе виды окружаютъ васъ со скалами, кажущимися башнями и церквами, огромные обломки скатывающихся камней завалили тѣснину. Но среди этихъ камней и утесовъ вездѣ видна самая прекрасная растительность, кусты черемухи, малины, смородины, жимолости, дикаго хмѣля, бузины, крыжовника, розы проростаютъ между камней. Иногда на огромныхъ камняхъ, какъ приточенныя, стоятъ огромныя ели и сосны. За деревней Талдой встрѣчаются пещеры. Пещеры эти состоятъ изъ известняка и находятся въ 5 верстахъ отъ деревни на лѣвой сторонѣ рѣки. Чтобы осмотрѣть ихъ, пришлось взобраться сажень на 10 по крутой скалѣ. Здѣсь были найдены пещеры, изъ которыхъ въ одной своды изъ сталактитовъ, соединявшихся со сталагмитами синеватаго оттѣнка, располагаясь какъ-бы своды храма. Я рѣшился проникнуть внутрь, такъ какъ пещера, говорятъ, сквозная. Шаговъ черезъ 15 насъ съ проводникомъ окружилъ мракъ и мы зажгли бересту, пещера съуживалась, вездѣ были видны сосульки, воздухъ сырой, пещера становилась тѣснѣе, приходилось ползти, вправо и влѣво шли развѣтвленія; въ пещерѣ была тяга снизу и огонь раздувало, мы перемѣняли огонь и ползли, дно пещеры было гладкое известковое, подъ конецъ охватывало томительное чувство возможности остаться во мракѣ навсегда; такъ пришлось ползти около 260 шаговъ, наконецъ вдали мелькнулъ свѣтъ и мы вышли на террасу, осѣненную кустомъ жимолости. Мы были на высотѣ 30 и 50 сажень, внизу шумѣла Катунь, виднѣлась панорама горъ и лѣтнее солнце обдало пріятною теплотою послѣ сырости подземелья. Такимъ же

образомъ пришлось проползти внизъ. Известковыя стѣнки пещеры носятъ названіе „сливнаго камня". Передъ входомъ въ главную сквозную пещеру, высотою сажени въ $1\frac{1}{2}$, съ наружной стороны находится множество печеобразныхъ углубленій въ 5 верш. въ діаметрѣ такого же характера, какъ и пещера, они носятъ названіе печей, въ нихъ находятся вывѣтривающіяся перегородки, въ другихъ мѣстахъ среди нависшаго известняка видны идущія снизу вверхъ трубообразныя отверстія. Надъ Катунью по берегу замѣтны сводообразныя пещеры, въ которыя входитъ вода. Далѣе къ устью Семи по берегу не существуетъ даже верховой дороги. Утесы приближаются къ рѣкѣ, огромные камни загромождаютъ мѣстность и дѣлаютъ ее непроходимою, поэтому дорога на Чую не могла быть здѣсь проложена, она идетъ съ села Алтайскаго на Шабалину и Ангудай параллельно Катуни обходами и выходитъ на перевозъ Коршъ-Куче. Мы возвратились тою же дорогою на Аю. Въ скалахъ по лѣвому берегу Катуни мы видѣли баданъ и 11 іюня созрѣвшія ягоды клубники и земляники. Крыжовникъ по мѣстному названію „берзень" былъ еще зеленъ. Въ горахъ водится, по показаніямъ крестьянъ, козелъ, волкъ, лисица, выдра, горностай, бѣлка и косуля („бунъ"). Отъ Талды въ 6 верстахъ къ сѣверу бѣжитъ рѣчка Талдушка, которая не замерзаетъ, какъ объясняютъ, отъ впаденія въ нее быстрыхъ ключей. Температура одного изъ этихъ ключей была 11 іюня 12° R. Отъ Аи мы проѣхали чрезъ деревню Каинчу въ селеніе Алтайское. Если правая сторона Катуни пустынна, дика и покрыта лѣсами, то лѣвый берегъ представляется болѣе заселеннымъ. Алтайская волость одна изъ богатѣйшихъ. Село Алтайское тянется на четыре версты. Это большое торговое село, въ немъ 2 церкви, 3 лавочки и 3 кабака. Въ 1859 г. въ немъ было 138 дворовъ, 1050 душъ обоего пола; въ 1878 году—276 дворовъ и 1182 души населенія. Занятіе жителей земледѣліе, пчеловодство, скотоводство, орѣховый и звѣриный промыселъ въ горахъ. Изъ хлѣбовъ здѣсь вызрѣваютъ пшеница русская, рожь, ярица, овесъ, ячмень, просо и конопля. Урожаи въ этой мѣстности замѣчательные; снимается пшеницы отъ 120 пудовъ до 150 пуд. съ десятины, но бывало, когда снимали по 10 овиновъ, т. е. до 250 пудовъ. Пчелъ имѣютъ нѣкоторые до 800 и 1000 ульевъ; въ деревнѣ Тарышкиной есть владѣлецъ, обладающій 2000 ульевъ, число лошадей доходитъ до 100 и болѣе на хозяина. Хлѣбъ,

преимущественно ячмень, расходится между калмыками; калмыки его поджариваютъ, толкутъ и пьютъ съ кирпичнымъ чаемъ. Скотомъ Алтайская волость торгуетъ съ Енисейской губерніей, въ ней закупается отъ 500—600 головъ скота однимъ покупщикомъ. Коровье масло идетъ на Смоленскую ярмарку. Орѣховъ волость пріобрѣтаетъ до 1000 пудовъ. Орѣховъ въ Бійскомъ округѣ два сорта: красненькій мелкій и черневой; цѣна первому 50 к., второму—отъ 80 к. до 1 р. пудъ, черневой считается лучшимъ. Орѣхи добываются артелями въ горахъ, куда являются крестьяне, оплачивая билеты зайсангамъ отъ 1-го до 2 рублей. Намъ передавали, что урожаи орѣховъ бываютъ черезъ два года въ третій. Въ Улалѣ миссіонеры объяснили это тѣмъ, что при сборѣ шишекъ сбиваютъ новыя завязи ихъ, которыя появляются одновременно съ созрѣвшими шишками; насколько это вѣрно, мы рѣшить не беремся. Едва-ли можно опредѣленно учитать сколько сбираютъ орѣха на Алтаѣ, это „Божья пазуха" по выраженію крестьянъ; достаточно сказать, что до 100,000 пудовъ вывозится его изъ Бійска и Барнаула на пароходахъ [1]). Въ селѣ Алтайскомъ мы также нашли зарождающуюся промышленность по выдѣлкѣ кожъ, а именно здѣсь выдѣлывается маралина, буйнина и яманъ. Буйнину (шкура косули) дѣлаютъ бѣлую, черную и дымленую. Шаровары, приготовляемыя изъ такой замши, стоятъ 3—4 рубля, рукавицы отъ 50 до 70 к. Этотъ родъ кустарной промышленности могъ-бы развиться въ Алтаѣ. Бѣлка стоитъ въ Алтайскомъ селѣ отъ 10 до 15 коп. штука; шкурка ямуранки по грошу и по 1 коп., колонокъ отъ 50 до 70 коп., маралья шкура отъ 5 руб. Породы рыбъ, добывамыхъ въ Катуни: пельма, таймень, хайрюзъ, язь, ускучъ,—ловятся неводами и саками. Алтайская волость расположена на 19200 кв. верстахъ. Въ волости нынѣ считается 13632 жителя, 32 деревни, православныхъ церквей 4 и 1 единовѣрческая, кабаковъ 12, складовъ 2. За то нѣтъ ни одной школы; всего въ волости засѣяно было хлѣба 23677 четвертей, снято 61369; мельницъ въ волости 88 водяныхъ и 10 колесныхъ; обработка десятины обходится въ 13 руб., чистый доходъ

---

[1]) Изъ Бійскаго и Кузнецкаго округовъ въ урожайные годы вывозится до 300,000 пуд. орѣха, покупаемаго на мѣстѣ по 1 р. пудъ, въ Тюмени онъ цѣнится 3 р. 50 к. пудъ. Какъ орѣхъ покупается у инородцевъ и на какихъ условіяхъ, представлено весьма любопытное описаніе въ „Сибирскомъ Листкѣ объявленій". Тюмень, 1874 г. № 41, корреспонденція изъ Бійска.

отъ 5-ти до 8 рублей; лошадей въ волости 22700, рогатаго скота 24341, овецъ 19400 [1]), свиней 5333; пчеловодство къ 1 января 1878 года равнялось 44200 ульямъ. Въ волости нынѣ 167 семей переселенцевъ еще не перечислившихся. Переселенцы, которые устраиваются въ Алтайской волости изъ губерній: Самарской, Тамбовской, Воронежской, Симбирской, Тобольской, Пермской, Вологодской, Харьковской—хохлы, Оренбургской и Уфимской. По отзывамъ, это населеніе весьма трудолюбивое. Многіе примѣняютъ здѣсь лучшіе способы хозяйства; новоселы ввели молотилку; хлѣбъ мѣстные крестьяне жали, переселенцы научили его косить, они устраиваютъ маслобойни и нѣкоторые привозятъ съ собою лучшія породы скота и птицъ.

Значительная доля благосостоянія Алтайскихъ жителей обусловливается богатою природою края. Перевалы изъ Алтайской волости въ долины Каменки, Песчаной и Ануя даютъ понятіе объ Алтайскихъ долинахъ. Сначала мы совершили перевалъ изъ долины Каменки въ длину Песчаной по рр. Шумилихѣ и Баранчѣ, гдѣ пришлось проѣзжать гористую мѣстность, переправляясь иногда по 18 разъ на разстояніи 50 верстъ въ бродъ черезъ горныя рѣки. Въ долинахъ встрѣчаются кусты цвѣтущей жимолости, розы, медунка, дикій анисъ. Глубина чернозема 72 сант. Луга покрыты ароматическими алтайскими травами, цвѣты поражаютъ яркостью красокъ, татарское мыло, primula lychnis, calcedonica, медунки pulmanaria, cipripedium alsine и друг. устилаютъ долины, бѣлая алтайская бабочка вьется вереницами, въ ложбинахъ пробѣгаютъ свѣтлые и холодные ручьи. Въ Кусганскомъ ключѣ было 12° R въ Іюнѣ. Кругомъ тянутся горы, покрытыя пышной травой и душистыми дягилями. Съ горъ спускаются величественныя лиственницы, доходящія до 14 вершковъ въ діаметрѣ, повсюду видна береза, черемуха, цвѣтущая жимолость. Изъ деревни Булатовой мы спустились въ долину Тихой, по дорогѣ постоянно встрѣчая пасѣки, имѣющія до 500 ульевъ. Долина покрыта прекраснымъ лиственнымъ лѣсомъ. Лиственница въ 128 сант. въ діаметрѣ. Огромныя деревья свалены часто для того, чтобы вершину срубить на улей, брошенные гиганты—деревья гніютъ. Въ вершинѣ Тихой видна гора Плѣшивая—это огромная сопка, у подноженія ея вид-

[1]) Овецъ держатъ смѣсь калмыцкихъ и русскихъ, попадаются длинношерстныя, но держатъ ихъ обыкновенно не болѣе 10 штукъ.

ны синѣющія моря лѣса, чѣмъ выше, тѣмъ лѣсъ кажется мельче, будто гора покрыта травой, наконецъ вершина ея голая, какъ-бы усыпанная пескомъ и мелкими камешками. На самомъ дѣлѣ эта издали кажущаяся трава есть ничто иное, какъ цѣлые лѣса и кедровыя рощи, раскиданныя на склонахъ, песокъ, огромные камни, усыпающіе горы, а что показывается камнями, то вблизи является огромными скалами. Таковъ оптическій обманъ. На вершинѣ этой горы бываетъ иногда снѣгъ цѣлое лѣто, подъ камнями съ шумомъ льются ручьи. Совершивъ перевалъ на степной Ануй, мы встрѣчаемъ тѣ же лиственницы, травы по грудь, а мѣстами въ ростъ человѣка. Алтайскія травы крайне разнообразны. Жители знаютъ употребленіе многихъ какъ цѣлебныхъ; свойства этихъ травъ мы отмѣчали въ гербаріи. Утесы степнаго Ануя покрыты огромными, какъ лопухъ, листьями ревеня. Вездѣ встрѣчается иванъ-чай и баданъ dictramus Traxinella. Переваливая изъ долины въ долину, видя характеръ этихъ долинъ, эти безконечные луга, сочныя травы, огромное обиліе лѣсовъ, начинаешь понимать, что каждая изъ этихъ долинъ можетъ помѣстить маленькое Европейское государство. Здѣсь могутъ существовать сотни селъ и деревень, а обширные города могутъ умѣститься на каждомъ изъ плато выдвигаемыхъ террасами горъ. Не даромъ стремительнымъ потокомъ течетъ сюда колонизація ко всѣмъ этимъ долинамъ отъ Ануя до Катуни; безпрестанно вы встрѣчаете по горнымъ рѣчкамъ маленькія избушки и мельницы переселенцевъ, помимо множества пасѣкъ и заимокъ купцовъ. Въ крайнемъ пунктѣ нашего уклоненія на югъ въ деревнѣ Топольной, окруженной горами, мы совершили экскурсію въ горы, чтобы обозрѣть мѣстность „Талицкихъ бѣлковъ". Мы поднялись сначала на гору Бутачиху, въ 15 верстахъ отъ Топольной. Крутизна горы заставила двигаться верхомъ зигзагами, какъ принято ѣздить въ Алтаѣ; такой подъемъ продолжается 4 версты, пока начинаются каменныя обнаженія. Здѣсь уже чувствуется свѣжесть воздуха. Между скалъ все еще видны цвѣты, особенное обиліе между ними весеннихъ лазоревыхъ. Если въ долинѣ уже лѣто, то здѣсь, какъ-бы, царствовала весна. Наконецъ, мы должны были бросить лошадей и карабкаться на кручу. Передъ нами выступаютъ скалы сажень въ 50 вышины, у подножія раскиданы сплошь огромные камни, называемые здѣсь „розсыпью" и „булочниками". Они напоминаютъ груду разсыпан-

наго сахара, съ тою разницей, что каждый кусокъ равняется глыбѣ. „Видно, Господь Богъ накидалъ эти камни съ неба!“ говоритъ нашъ переводчикъ-алтаецъ. Про гигантскія скалы говорятъ: „Камню этому Господь Богъ не далъ болѣе рости“. Дѣйствительно, эти скалы кажутся выдвинувшимися и застывшими, нѣкоторыя изъ нихъ образуютъ навѣсы и испещрены трещинами, по которымъ только и можно взбираться на нихъ. На скалахъ этихъ видна береза, рябина, верескъ, выползающіе изъ щелей, и небольшой кедръ. Взобравшись на вершину этихъ скалъ, глазъ не въ состояніи охватить всю ширину и разнообразіе панорамы. Кругомъ волнообразное море синихъ горъ: на юго-востокѣ —талицкіе Бѣлки, съ серебрящимися вершинами вѣчнаго снѣга, на востокъ—гора Орѣшная, Голая, конусъ горы Вострушки. Карта зеленоватыхъ и синѣющихъ горъ уходитъ за горизонтъ и сливается съ клубящимися облаками. Небо и земля здѣсь сплетаются въ фантастическихъ очертаніяхъ у подножія; далеко за лѣсомъ видна долина Ануя, на которой, какъ на блюдцѣ, рисуется деревня Топольная, вблизи зубчатые и причудливые утесы, поросшіе хвойнымъ лѣсомъ. Когда переносишь на нихъ глаза, картина еще поразительнѣе; это цѣлая панорама скалъ, утесовъ и безднъ; утесы громоздятся другъ надъ другомъ, зубчатыя вершины камней выглядываютъ надъ пропастями; это море камней усѣянныхъ какъ пиками хвоями; видъ дикій и величественный. На этихъ скалахъ вездѣ видны цвѣты и влажные мхи. Съ вершины Бутачихи мы спустились въ долину, гдѣ переночевавъ на пасѣкѣ, на другой день двинулись къ самымъ Талицкимъ Бѣлкамъ по рѣкамъ Щебѣтѣ, Казандѣ и впадающимъ въ нихъ ручьямъ. Отправившись въ 4 часа утра, мы сдѣлали до 20 верстъ, поднимаясь по горнымъ рѣкамъ и безпрестанно переѣзжая ихъ въ бродъ. Около вершины рѣкъ вступаемъ въ область Черни, по которой приходится пробираться чуть замѣтными тропинками, которыя составляютъ тропу промышленниковъ. Въ этой Черни водятся медвѣди, маралы и козы. Приближаясь къ вершинѣ, лѣсъ мѣстами рѣдѣетъ и вы встрѣчаете роскошную растительность по поясъ и болѣе, лазоревые и синіе Альпійскіе цвѣты покрываютъ лугъ, около нихъ группируются кедровники [1]).

[1]) Здѣсь были: astragalus, primula, ledum, viola, astra, prunella, astra alpinus, delphinium, asalea, veronica incan, anemonia pulsatilla, campanula sibirica, pedicularis alsine, potentilla и друг.

Цвѣтущія плато все болѣе и болѣе выдвигаются, по мѣрѣ подъема, къ вершинѣ горъ; кажется, нѣтъ конца этимъ цвѣтущимъ мѣстностямъ, они окружаютъ обыкновенно спадающіе ручьи. Съ этихъ выступающихъ луговъ открываются горы и кажется иногда лежишь въ корзинѣ съ цвѣтами и любуешься вершинами серебрящихся Талицкихъ, Бащаникскихъ и Тигерецкихъ бѣлковъ. Только въ 2 часа по полудни мы взобрались на самую вершину, покрытую каменистыми утесами, откуда были видны, за версту, вершины горъ, со впадинами, покрытыми льдомъ и снѣгомъ, съ струящимися мимо ихъ ледяными потоками. Мы находились на платформѣ со скалами, составляющими какъ-бы обсерваторіи.

Таковъ видъ сѣвернаго Алтая или по крайней мѣрѣ первыхъ хребтовъ его. Впослѣдствіи мнѣ пришлось сравнить съ нимъ южный Алтай и Кузнецкій Алатау. Западныя горы, около Змѣиногорска, представляли менѣе растительности. Это были голыя опаленныя горы, только Синюха, около Колыванскаго завода, напоминаетъ лѣсной видъ сѣверныхъ сопокъ. За то по Алею и Ульбѣ появляется роскошная растительность,—предвѣстница Бухтарминской флоры. Эти свѣжіе и сочные луга, послѣ каменистой мѣстности, пышущей жаромъ, производятъ отрадное впечатлѣніе. Розовыя и бѣлыя мальвы, цѣлыми цвѣтниками, качаются среди высокихъ травъ; желтыя нивы хлѣба устилаютъ склоны, сады жимолости окружаютъ дорогу. За переправой черезъ Ульбу, при подъемѣ на горы, за Устькаменогорскомъ, долины горныхъ рѣчекъ открываютъ южную растительность Алтая, съ желтой и бѣлой Алтайской розой, дикимъ жасминомъ, дельфиніума и другими цвѣтами; склоны украшены богатыми пасѣками. Растительность по склонамъ здѣсь пышнѣе и нѣжнѣе; за то на высотѣ голыя вершины едва покрыты мелкой травой. Въ Нарымскомъ хребтѣ появляются темныя, поросшія хвойнымъ лѣсомъ, сопки. Это пирамидальныя горы, выступающія какъ-бы изъ долинъ и видъ ихъ во весь ростъ со всѣми переходящими зонами со склонами лиственнаго, за тѣмъ хвойнаго лѣса, съ полянами розовыхъ ковровъ кипрея среди рощъ, съ зоной слабой растительности завершающейся оголенными вершинами скалъ, съ полосами залегшаго въ нихъ снѣга съ цѣлыми ледниками на пикахъ, покрытыхъ плавающими облаками, какъ-бы, окутывающими ихъ конусы бѣлымъ боа,—придаютъ особенную прелесть этимъ горамъ, напоминая Швейцарскіе виды. Это самыя

эффектныя горы. Кузнецкій Алатау угрюмѣе, онъ весь покрытъ густымъ непроходимымъ лѣсомъ, самою дѣвственною чернью и схожъ по виду съ черневыми Закатунскими и Телецкимы горами. Обозрѣвая сѣверныя предгорья Алтая, мы переѣзали такимъ образомъ поперечныя долины Катуни, Каменки, Песчаной въ Кусганѣ и выѣхали въ долину Ануя около Топольной. Изъ Топольной мы поднялись къ сѣверу до деревни Солоночной. Ануй принимаетъ съ одной стороны степной Ануй изъ слiянiя рр. Карама и Куевата, съ другой Черный Ануй и направляется къ сѣверо-востоку, получая названiе просто Ануя, онъ представляетъ видъ горной рѣки съ шумомъ прокладывающей себѣ дорогу и несущей камни, ширина его была въ 5-ти верстахъ отъ Топольной около 10 саж. Онъ протекаетъ среди цвѣтущей Алтайской долины, изборожденной множествомъ впадающихъ ключей, на немъ чередуются поселки, пасѣки и мельницы (турбины), которыя на горныхъ рѣкахъ слѣдуютъ другъ за другомъ въ весьма небольшомъ разстоянiи. Пасѣки имѣютъ по 300 и болѣе ульевъ. На 8 и 9-й верстахъ къ деревнѣ Солоночной встрѣчаются двѣ пещеры повидимому въ гранитѣ съ нависшими камнями; пещеры въ 1 сажень высоты при входѣ, они не глубоки, сажени въ двѣ, внутри помѣщаются гнѣзда птицъ; вторая пещера выходитъ на обрывъ Ануя сажень въ 20 надъ рѣкою, которая шумитъ подъ ногами. На 12-й верстѣ въ Ануй впадаетъ теплый ключъ, не замерзающiй зимой, температура котораго была 18 Iюня 17°, тогда какъ въ долинѣ тотъ же термометръ показывалъ 26°. Деревня Солоночная, какъ и Сибирячиха, лежитъ въ покрытой зеленью и березниками долинѣ, здѣсь открываются широкiе луга и пашни. Въ деревнѣ Солоночной живутъ крестьяне, переселившiеся изъ Смоленской, Харьковской и другихъ губернiй. По дорогѣ къ Солоновкѣ и Сибирячихѣ и далѣе, образуются поселки новоселовъ, какъ Березовка, Тележиха, Черемшанка и другiе. Въ деревнѣ Сибирячихѣ до 300 душъ крестьянъ противъ нея лежитъ утесъ, въ которомъ находится весьма глубокая пещера на берегу Ануя. Пещера при входѣ имѣетъ $2\frac{1}{2}$ аршина высоты, за тѣмъ она расширяется, вышина ея доходитъ внутри до 6 и болѣе сажень, она замкнута каменнымъ сводомъ и внутри ея множество сталактитовыхъ навѣсовъ и сталогмитовыхъ колоннъ, далѣе пещера съуживается въ темный корридоръ съ нависшими сосульками и какъ-бы глазированной поверхностью; одинъ

изъ главныхъ корридоровъ идетъ внутрь горы и не имѣетъ выхода. Мы шли по этому корридору до 250 шаговъ, но конца его не видѣли, стѣнки пещеры очень плотны, а дно покрыто красною глиною, которую берутъ крестьяне для окраски нитокъ. Надъ входомъ пещеры есть надпись, сдѣланная краскою, но стертая временемъ, на которой однако можно разобрать 1814 годъ; другія надписи полуграмотныхъ крестьянъ, но ни одного имени путешественника. Порода при входѣ въ пещеру весьма твердая. На вершинѣ утеса мы видѣли пещерообразную яму въ двѣ сажени, наполненную глыбами камней; на верху утеса открываются изъ подъ зелени большія плоскія плиты гранита. Отъ Сибирячихи мы начали подниматься на послѣдніе крутые подъемы предгорій. По правой сторонѣ Ануя до стан. Петропавловской тянется отрогъ поперечныхъ Ануйскихъ и Талицкихъ хребтовъ. Подъемы и спуски весьма круты и, не смотря на проѣздъ въ экипажахъ, требуютъ большой осторожности. Въ этомъ мѣстѣ, осматривая новосельскую деревню Березовку, только что образующуюся близъ Сибирячихи изъ переселенцевъ Курской и Воронежской губерній, излагавшихъ намъ свое горе, свои жалобы и отставъ отъ экипажа, мы ночью верхомъ спускались по крутому спуску къ Петропавловской. Спускъ былъ весьма крутъ, темная ночь окружала горы, подъ ногами лошади иногда катились камни; этотъ спускъ былъ послѣднимъ, за тѣмъ мы благополучно выѣхали на равнину. На утро передъ нами открылась ровная степь, на которой расположены казачьи поселки Петропавловскій, Антоньевскій и деревни: Паутова, Терская и другія. Горы остались назади, онѣ казались темными замкнутыми громадами, а мы вступили въ прекрасныя степи Смоленской волости. Это была опять безконечная, зеленая равнина. Высокія травы, клумбы березовыхъ рощицъ, въ которыхъ расположены душистыя пасѣки, веселое блеяніе стадъ, усѣевающихъ вереницами эту степь, безконечная даль, ароматъ свѣжихъ травъ, нѣжный и мягкій воздухъ,--все это составляло контрастъ и вселяло радостное и спокойное чувство жителю равнинъ къ знакомому пейзажу. Среди этой степи, напоминающей цвѣтущую малороссійскую степь, лежитъ Смоленская волость. Эта волость также славится хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и пчеловодствомъ. Смоленское представляетъ весьма богатое село съ 500 домами и 3000 жителей, среди которыхъ есть богатые скупщики и торговцы.

Жителей въ волости по сословіямъ проживало въ 1878 году:

дворянъ	3	муж. пола	2	жен. пола
духовенства.	15	„	33	„
почетныхъ гражданъ .	1	„	3	„
купцовъ	8	„	8	„
мѣщанъ	52	„	45	„
крестьянъ	6400	„	6383	„
отставныхъ солдатъ .	141	„	120	„

Въ волости 12 деревень, въ томъ числѣ причислена сюда деревня Нижне-Уймонская, находящаяся отъ нея въ 300 верст. Церквей: каменныхъ въ селеніяхъ 1, деревянныхъ 5, домовъ 1769 [1]). Промышленное состояніе волости характеризуется тѣмъ, что въ ней 11 маслобоенъ, 3 кожевенныхъ завода, 1 восковой, 4 воскобойни въ селѣ. Съ 13-го по 24-е ноября въ селеніи Смоленская ярмарка, имѣющая значеніе для округа. Оффиціально показывается, что на неё привозится мѣстныхъ произведеній на 30,500 руб. и мануфактурныхъ товаровъ на 17,500 руб. На ярмаркѣ сбывается медъ, масло коровье, постное, кожи, лошади, скотъ, бѣлка, лисица и другой мѣховой товаръ. По нашимъ разспросамъ меду покупается здѣсь на 12,000 рублей, масла коровьяго на 8000 руб., за пудъ отъ 4 руб. 50 коп. до 5 рублей, кожъ тысячъ на пять рублей и мѣховаго товара не менѣе какъ на 1000 руб. Лавокъ и балагановъ 32. Покупатели меду Бійскіе купцы—Павелъ Кричевцевъ, Морозовъ, Бычковъ, Гренинъ (Осиповъ); Барнаульскіе—Суховъ, Давыдовъ и Завьяловъ. Покупаютъ отъ 300 до 600 пудовъ меду. Иркутскій торговецъ Козыревъ скупилъ до 600 пуд. меду, Томскій—Пилясовъ также до 600 пуд. Пчеловодство волости: ульевъ въ 1877 году 9318, въ 1878 г.—11,525; зимой въ подвалахъ пропадаетъ до 1240 ульевъ. Эти гуртовыя цифры, какъ мы имѣемъ основаніе думать, не представляютъ особаго вѣроятія, потому что пчеловоды не особенно откровенны даже изъ предразсудка, что пчелы не будутъ водиться. Меду получается съ 10 ульевъ отъ 3 до 5 пудовъ, воску 3 и 3½ фунта съ пуда меду. Улей съ пчелами стоитъ 3 руб., пудъ меда отъ 3 руб. 50 коп. до 5 рублей; воскъ покупался по 14 руб. 50 коп. Медъ и воскъ сбываются въ Ирбить. Пчеловодство одно изъ выгоднѣйшихъ занятій во всемъ сѣверномъ Алтаѣ; огромныя

[1]) Въ Смоленскомъ школа, гдѣ учатся до 60 мальчиковъ и 19 дѣвочекъ, но средства школы бѣдны; учительница получаетъ 20 рублей.

и цвѣтущія пасѣки мы встрѣчали повсюду отъ Бійска, кончая крайними русскими поселеніями и въ волостяхъ Ануйской, Смоленской и Алтайской. Пасѣка изъ 300 ульевъ въ Алтаѣ даетъ дохода до 250 рублей (считая медъ въ 3 руб. 50 коп. пудъ). Скотоводство Смоленской волости также славится, благодаря прекраснымъ степнымъ пастьбищамъ. Лошадей считается въ волости до 11,625, рогатаго скота 3267, овецъ 49,881 простыхъ и 2525 помѣсей, козъ 45, свиней до 3000. Обращая вниманіе на скотоводство, мы слышали ранѣе, что въ Смоленской волости переселенцы развели тонкорунныхъ овецъ. Какъ мы узнали, волостныя правленія Алтайское и Смоленское долго производили эти розыски тонкорунныхъ овецъ, но найти ихъ не могли; въ волости существуютъ только метисы русскихъ овецъ съ мѣстными, шерсть которыхъ длиннѣе и немного тоньше шерсти мѣстной породы, но они не могутъ назваться тонкорунными. Мы узнали, что попытку разведенія шленскихъ овецъ дѣлалъ только г. Евреиновъ въ Барнаулѣ съ 1856 года; мы видѣли у него образцы прекрасной бѣлой шерсти; шкурка этихъ барановъ 8 четвертей, продавалась по 1 руб. 70 коп. и 1 р. 80 к., другихъ попытокъ мы не знаемъ. Благодаря переселенцамъ, дѣйствительно разводится лучшій скотъ; но это лошади, приведенныя ими съ собою.

Смоленская волость, нынѣ сформировавшаяся и довольно зажиточная, представляетъ то оригинальное явленіе, что когда-то до 1858 года она числилась единственная въ Бійскомъ округѣ волость государственныхъ крестьянъ, такъ какъ она заняла бывшія казачьи земли. Благодаря этому, здѣсь сосредоточивался притокъ колонизаціи и волость разрослась до 13,000 душъ. Послѣ 1858 года она была зачислена въ разрядъ подзаводскихъ и нынѣ находится на общемъ положеніи. Въ Смоленской волости по всѣмъ деревнямъ видны переселенцы; новоприбывшихъ считается 724 души. Волости Ануйская, Алтайская и Смоленская—всѣ недавняго происхожденія. Въ Алтайской волости помнятъ перваго переселенца Шестернина, волость образована около 1826 года. Ануйская и Смоленская еще позднѣе. Успѣхи заселенія здѣсь идутъ съ 1826 года. Устройствомъ общественнаго управленія эти волости обязаны много мировымъ учрежденіямъ, организовавшимъ ихъ съ 1864 г.

Отъ Смоленска къ д. Катунской тѣже луговыя степи, только гуще одѣтыя березовыми лѣсками; Катунь на перевозѣ въ деревнѣ

Катунской шириною до 200 саженъ; теченіе рѣки въ этомъ мѣстѣ значительно измѣнилось въ послѣдніе 20 лѣтъ и расходится съ картами даже самой поздней топографической съемки. Рѣка противъ деревни Катунской проложила себѣ новое ложе, такъ что отрѣзанная деревня Иконникова, очутилась на правомъ берегу вмѣсто лѣваго и мѣсто сліянія Катуни съ Біей измѣнилось. Здѣсь мы встрѣтили теченіе Катуни болѣе спокойное и припомнили эту рѣку около Талды съ ея шумными брызгами и порогами. Древніе обитатели калмыки называли эти рѣки господинъ (Бія) и госпожа (катунъ). Обѣ горныя рѣки, несущіяся съ высоты утесовъ, напоминають двѣ кипучія жизни, которыя рвутся другъ къ другу и при сліяніи образуютъ тихій и спокойный потокъ новой жизни. Недаромъ поэтическій народъ уподобилъ эти рѣки человѣческимъ существамъ, привыкнувъ осуществлять своею богатою фантазіею человѣческіе образы и страсти въ живописной природѣ Алтая. Дорога направилась къ Бійску тою же цвѣтущей равниной съ выступающими около города борами. Еще разъ мы взглянули назадъ, гдѣ подъ голубою дымкою исчезали оставленныя нами горы. Прощай царь-Алтай! Увидимся-ли еще когда нибудь?

Присмотрѣвшись къ экономическимъ условіямъ горнаго Алтайскаго раіона съ уѣздами Барнаульскимъ, Бійскимъ и западной частью Кузнецкаго, мы должны были прійти къ заключенію, что округа эти по преимуществу земледѣльческіе и скотоводческіе, такъ какъ населеніе находитъ себѣ пропитаніе отъ этихъ промысловъ болѣе, чѣмъ отъ всѣхъ другихъ. Исключительное призваніе горнаго округа къ горнозаводской промышленности совершенно утратилось. Не смотря на существованіе Кабинетскихъ рудниковъ и плавильныхъ заводовъ, мы видимъ, что населеніе, въ числѣ 400,000 душъ обоего пола, не можетъ около нихъ пропитываться, такъ какъ мастеровыхъ требуется на заводскія работы не болѣе 6000. Этими заводскими работами и доставкой руды и угля живетъ только нѣсколько селеній, при чемъ замѣчается въ нихъ весьма не высокій уровень благосостоянія. При томъ заводская производительность въ послѣднее время уменьшилась. Поэтому продовольствіе, уплата податей и оброка большинствомъ населенія снискивается отъ земледѣлія, тѣмъ болѣе, что климатъ, физическія

условія и дѣвственная почва безъ удобрѣнія весьма благопріятствуетъ этой мѣстности. Вся мѣстность, начиная отъ восточной части Барабы, продолжая берегами Оби и предгоріями Кузнецкаго Алатау и Алтая даетъ богатые урожаи. Это лучшія по своему плодородію мѣстности во всей Сибири. Какъ оказывается изъ собранныхъ нами свѣдѣній, урожаи пшеницы и ржи при посѣвѣ въ 9 пудовъ равняются отъ 100 до 250 пудовъ сбора, овесъ до 350 пудовокъ, мѣстною мѣрою. Барнаульскій округъ представляетъ сплошную земледѣльческую полосу, подобно Курганскому округу, Тобольской губерніи, самому земледѣльческому и обработанному въ Сибири. Земледѣліе охватываетъ большую половину западной части Кузнецкаго округа по лѣвой сторонѣ Томи, сѣверную и восточную часть Бійскаго округа, наконецъ раскидывается среди самыхъ гористыхъ мѣстностей, гдѣ сѣютъ хлѣбъ на высотѣ 3300 и 3800 футовъ надъ уровнемъ моря, какъ напримѣръ въ деревн. Медвѣдкѣ, Черновой и далѣе по Бухтармѣ. Земледѣльца вездѣ вознаграждаетъ богатый и дѣвственный черноземъ, доходящій иногда до 4 футовъ глубины. Принимая во вниманіе существующій просторъ при земледѣліи, въ большинствѣ случаевъ хорошіе урожаи и отсутствіе нужды въ хлѣбѣ, есть основаніе предполагать, что мѣстное населеніе Барнаульскаго, Бійскаго и Кузнецкаго округовъ не только продовольствуетъ само себя хлѣбомъ, но часть вывозитъ въ другія мѣста. Въ этомъ удостовѣряетъ сплавъ и вывозъ хлѣба по Оби, гдѣ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, сплавляется съ однихъ пристаней выше Барнаула около 2.000,000 пудовъ.

Хлѣбная производительность этихъ округовъ, по свѣдѣніямъ Томскаго статистическаго комитета, выражается слѣдующими цифрами:

	Кузнецкій округъ	Барнаульскій округъ.	Бійскій округъ
Озимой пшеницы снято . .	—	2628	15 четв.
ржи	101,786	99,340	62,239 »
яровой пшеницы.	97,319	159,235	254,047 »
овса	138,667	147,010	299,880 »
ячменя	26,687	4796	38,242 »
гречихи.	—	146	9478 »
остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ	80,795	161,324	98,695 »

Изъ этого видно, что въ Бійскомъ округѣ ржи, яровой пше-

ницы и другихъ яровыхъ хлѣбовъ, въ общей суммѣ, снимается до 414,996 четвертей или 3.319,968 четвериковъ; на продовольствіе же населенія, соразмѣрно числу жителей, необходимо до 4.800,000 пудовъ. Понятно, что вышеприведенныя показанія ниже дѣйствительности. Оффиціальный урожай показывается самъ 2 и самъ 3. Мы можемъ удостовѣрить, что при такомъ урожаѣ жители не могли-бы прокормиться. Урожаи самъ 10 въ этихъ мѣстахъ средніе, но родится самъ 20 и самъ 30 [1]). Если мы на 28,387 сельскихъ домохозяевъ въ округѣ положимъ распахиваемой земли по 5-ти десятинъ на душу, а это самое меньшее количество, менѣе котораго никто не засѣваетъ, то на 141,935 десятинахъ при плохомъ сибирскомъ урожаѣ въ 50 пуд. съ одной десятины выйдетъ 7.09,6750 пуд. Но какъ число десятинъ на хозяйство, такъ и урожаи, должны быть взяты большіе и двойная сумма этого числа не будетъ преувеличенной. Все это показываетъ, что о хлѣбной производительности здѣсь не только не собирается вѣроятныхъ свѣдѣній, но даже не намѣчено самыхъ простыхъ пріемовъ этого собиранія. Мы ограничивались собраніемъ свѣдѣній пока о производительности десятины въ разныхъ мѣстахъ Сибири и Алтайскаго округа, какъ единицы мѣры, могущей служить для оцѣнки и характеристики мѣстной производительности. Для опредѣленія сортовъ хлѣба мы собрали коллекцію хлѣбовъ. Что касается земельнаго пользованія и способа распоряженія землею, то должно замѣтить, что крестьянское населеніе въ горномъ округѣ пользуется землею пока безъ надѣла до окончательнаго размежеванія. При переложной системѣ естественно приходится перемѣнять землю часто, а потому раіонъ необходимаго количества земель для земледѣлія здѣсь долженъ быть болѣе. Относительно количества земли необходимаго для отдѣльнаго хозяйства при переложной системѣ, мы позволимъ себѣ привести наблюденія знатока сибирскаго хозяйства, человѣка весьма долго изучавшаго народный бытъ и земледѣліе въ Алтаѣ, агронома по воспитанію, бывшаго мироваго посредника П. А. Мамонтова. Мнѣніе это, высказанное при разсмотрѣніи вопроса о надѣлѣ Алтайскихъ крестьянъ съ освобожденіемъ ихъ изъ подзаводской зависимости и скрѣпленное всѣми посредниками округа, по нашему мнѣнію, представляетъ весьма поучительную и единственно

[1]) Миддендорфъ, наблюдая сибирское хозяйство, былъ пораженъ плодородіемъ. Зеренъ въ колосѣ пшеницы бываетъ до 30 и до 40.

серіозную извѣстную намъ оцѣнку мѣстнаго хозяйства. Необходимо принять во вниманіе, что въ Алтайскомъ горномъ округѣ, говоритъ записка о земельномъ пользованіи, на всемъ его пространствѣ выработанъ сельскимъ населеніемъ вѣковыми опытами особый видъ полеводства и потому здѣсь существуетъ переложная система земледѣлія черезъ обработку выпашей и залоговъ; а при этой системѣ, какъ извѣстно, не бываетъ постоянныхъ пашенныхъ угодій. Пользованіе землями здѣсь обусловливается тѣмъ, что примѣрно на 8 десятинъ пашеннаго поля, распахивается для посѣва отъ $\frac{1}{2}$ до одной десятины пашни, смотря по силѣ растительнаго слоя земли; остальное же количество земли остается для отдыха, въ видѣ пустоши или залога, на время отъ 15 до 20 лѣтъ. Поэтому ограничивать крестьянскій надѣлъ въ здѣшней мѣстности размѣромъ по 15 десятинъ на душу, безъ разсчета праздно лежащей пустоши, невозможно, и повело-бы къ установленію надѣла равносильнаго обезземеленію крестьянъ. Климатъ въ Алтаѣ вообще горный, лѣто короткое, а потому краткій растительный періодъ времени. Нельзя сказать, чтобы здѣсь не было теплоты, но по бо̀льшей части высокая температура (27°) держится не болѣе мѣсяца и падаетъ на іюнь и на первую половину іюля. Въ общемъ же видѣ короткій періодъ теплаго лѣтняго времени недостаточенъ для созрѣванія болѣе нѣжныхъ растеній, требующихъ умѣреннаго климата. Слѣдовательно, Алтайскій горный округъ ни по географическому положенію, ни по климатическимъ условіямъ, нельзя отнести къ полосѣ южныхъ и даже среднихъ губерній Имперіи, и только по отношенію къ Сибири мѣстность Алтайскаго округа считается лучшею въ краѣ. Ближайшіе же признаки хорошаго положенія здѣшней мѣстности—это плодородіе почвы, вызывающее при благопріятномъ лѣтѣ, сильную растительность всѣхъ травянистыхъ растеній; но это же условіе указываетъ, что здѣшней мѣстности свойственно преимущественно скотоводство, а эта отрасль сельскаго хозяйства требуетъ для своего развитія наибольшаго простора въ пользованіи пастьбищными мѣстами. Съ другой стороны обработка земли распашкою перелоговъ, посредствомъ тяжелыхъ орудій, также требуетъ усиленнаго скотоводства. При томъ же скотоводственные продукты, это единственные, которые находятъ для себя сбытъ на внѣшнихъ рынкахъ за предѣлами Алтайскаго округа; всѣ же прочіе продукты земледѣльческаго промысла лишены этого свойства,

по низкой своей цѣнѣ и по громадности пространства для ихъ передвиженій, а изъ этого слѣдуетъ, что скотоводство въ здѣшней мѣстности требуетъ настойчивой поддержки, но неослабленія скудными крестьянскими надѣлами. При трехпольной системѣ полеводства, только одна треть пашеннаго поля остается подъ паромъ, а двѣ трети постоянно заняты подъ посѣвомъ; между тѣмъ при переложной системѣ полеводства подъ паромъ остается пять или семь частей поля и только одна пятая или одна седьмая часть пашни употребляется для запашки и посѣва. Къ тому же при трехпольной системѣ полеводства, паровое поле, будучи обращаемо подъ лѣтнее пастьбище для скота, не остается празднымъ угодьемъ, тогда какъ въ Сибири повсемѣстно скотъ запирается на все лѣто въ поскотинѣ до глубокой осени, а потому здѣсь невозможно пользоваться перелогами въ смыслѣ пастьбищныхъ угодій. Посему указанные факты пользованія землями въ Сибири весьма очевидные, вызываютъ на необходимость принять особыя начала для установленія такого размѣра надѣла, при которомъ сохранилось-бы полное соотвѣтствіе не съ мнимымъ, а съ дѣйствительнымъ пользованіемъ угодьями не ниже указаннаго количества 15-ти десятинъ на душу. Такое искомое равновѣсіе дѣйствительнаго пользованія угодьями при переложной системѣ, соотвѣтствующее полному количеству 15 десятинъ на душу, можетъ быть достигнуто по системѣ прибавки перелогу на все количество пашенныхъ угодій, входящихъ въ составъ 15-ти десятиннаго указнаго надѣла и можетъ быть опредѣлено цифрами по слѣдующимъ даннымъ. Въ Алтайскомъ горномъ округѣ, при существующей здѣсь переложной системѣ, должно различать угодья постоянныя, а именно: все пространство поскотины (общее настьбищное мѣсто для всего скота), всѣ луговыя покосныя мѣста и усадьбы, и не постоянныя, къ симъ послѣднимъ относятся всѣ пашенныя угодья съ перелогами, выпашами и лѣсными зарослями, расчищаемые подъ пашни.

По свѣдѣніямъ же, имѣющимся въ дѣлахъ Алтайскаго горнаго правленія, видно, что при нынѣшнемъ пользованіи крестьянъ землями, поименованныхъ выше постоянныхъ угодій приходится на душу среднимъ числомъ по 10 десятинъ, въ томъ числѣ по 7 десятинъ подъ поскотиной. Слѣдовательно, въ составѣ 15 десятиннаго указнаго надѣла должно заключаться по 5 десятинъ пашеннаго поля, потому и прибавку соотвѣтственнаго количества пере-

логу должно отнести къ этой послѣдней цифрѣ. Имѣя въ виду эти основанныя данныя, обратимся къ разсчету для вывода нормальнаго надѣла въ Алтайскомъ округѣ, соотвѣтствующаго полному количеству въ указномъ размѣрѣ по 15 десятинъ на душу дѣйствительнаго пользованія землями. Допустимъ, что съ одной десятины пашни снимается одинъ хлѣбъ, а земля требуетъ 15 лѣтъ отдыха; въ такомъ случаѣ на каждую десятину пашеннаго поля потребуется прибавки перелогу въ 15 разъ болѣе и эта комбинація выразится слѣдующимъ равенствомъ:

$$1.15+1=16.$$

Но если съ десятины снимается сряду 5 хлѣбовъ, то полученная сумма должна быть уменьшена въ 5 разъ, въ этомъ случаѣ выраженіе приметъ видъ:

$$\frac{(1.15+1)}{5}=3\tfrac{1}{5}.$$

Это значитъ, что при указанномъ условіи вмѣсто одной десятины пашеннаго поля, должно быть назначено $3\frac{1}{5}$ десятины перелогу.

Другая комбинація для этого разсчета будетъ слѣдующая: допустимъ, что съ десятины пашни снимается пять хлѣбовъ, а земля требуетъ отдыха 20 лѣтъ, или съ десятины снимается три хлѣба при томъ же 20-ти лѣтнемъ отдыхѣ, въ этомъ случаѣ для разсчета получатся выраженія:

$$\frac{(1.20+1)}{5}=4\tfrac{1}{5} \text{ и } \frac{(1.20+1)}{3}=6\tfrac{2}{3}$$

Это значитъ, что при указанныхъ условіяхъ вмѣсто одной десятины пашеннаго поля, отводится $4\frac{1}{5}$ или $6\frac{2}{3}$ десятинъ перелогу.

Такимъ же порядкомъ мы получимъ разсчетъ, когда снимается съ десятины три хлѣба, а земля требуетъ 15 лѣтъ отдыха и потому выраженіе для этого случая будетъ:

$$\frac{(1.15+1)}{3}=5\tfrac{1}{3}.$$

Слѣдуя этому способу вычисленія, мы получимъ тотъ выводъ, что размѣръ крестьянскаго надѣла въ Алтайскомъ округѣ не можетъ быть ниже 25-ти десятинъ на душу всѣхъ угодій, съ перелогами, пустошами, и что высшая норма надѣла, при условіяхъ низшаго качества земли, простирается до 43 десятинъ, совпадая съ нынѣшнимъ среднимъ размѣромъ пользованія угодьями. Затѣмъ для средняго размѣра требуется надѣлъ по 34 десятины на душу.

Замѣтимъ, что въ Алтайскомъ горномъ округѣ, какъ и вообще въ Сибири, мѣста подъ поскотиною занимаютъ, по сравненію съ другими постоянными угодьями, наибольшее пространство, при среднемъ количествѣ до 7 десятинъ удобной земли, а вмѣстѣ съ неудобными даже свыше 10 десятинъ на душу, такъ что обыкновенная площадь поскотины, какъ и вообще сибирскихъ городскихъ выгоновъ, простирается отъ 5 до 6 верстъ въ длину, почти на столько же въ ширину и никакъ не менѣе одной или двухъ верстъ смотря по мѣстности и соображаясь съ силою рабочихъ рукъ и по количеству головъ скота. Покосныхъ же мѣстъ рѣдко приходится до 7 десятинъ на душу, а въ частности размѣръ ихъ уменьшается до $\frac{1}{2}$ десятины; вообще же среднимъ числомъ покосныхъ мѣстъ числится до 3-хъ десятинъ на душу. Между тѣмъ угодье, извѣстное въ Сибири подъ названіемъ поскотины (подскотнаго), представляетъ такую хозяйственную необходимость, которую ни измѣнить, ни ограничить невозможно безъ нарушенія кореннаго условія, на которомъ держится строй хозяйственнаго быта крестьянъ. Отсюда и проистекаетъ необходимость при надѣленіи крестьянъ въ Алтайскомъ горномъ округѣ землями, сохранить за ними все пространство постоянныхъ угодій въ предѣлахъ нынѣшняго пользованія этими угодьями, и что ограниченіе будущаго надѣла должно относиться только къ размѣру пашеннаго поля, и при томъ съ цѣлію отрѣзки отъ селеній многоземельныхъ праздныхъ и потому для нихъ безполезныхъ излишковъ земли. Въ общемъ норма, необходимая для земельнаго хозяйства, а стало быть и для надѣла, при нынѣшней системѣ, по этому разсчету не можетъ быть менѣе 25 десятинъ и не должна превышать 43-хъ десятинъ [1]).

Другой оцѣнки болѣе точной для характеристики мѣстнаго хозяйства и землепользованія мы не знаемъ.

Коснувшись земледѣлія въ Алтаѣ, нельзя не видѣть, что раіонъ этотъ одинаково благопріятенъ и для скотоводства. Степи, подходящія къ Алтаю и роскошные алтайскіе луга въ долинахъ и на склонахъ горъ представляютъ для этого богатыя условія. Нельзя не видѣть и теперь весьма развитаго скотоводства. Даже по весьма приблизительнымъ свѣдѣніямъ волостныхъ правленій въ Бійскомъ

[1]) Записка о поземельномъ устройствѣ сельскаго населенія въ Алтайскомъ горномъ округѣ на съѣздѣ мировыхъ посредниковъ въ г. Барнаулѣ 22 Марта 1871 года.

округѣ находится скота 709,489 головъ. Противъ свѣдѣній 1860 г. его считается гораздо болѣе, а именно:

	въ 1860 году	въ 1876 году:
лошадей	155,000	259,614
рогатаго скота	128,000	160,460
овецъ простыхъ. . . .	118,000	245,979
» шленскихъ . . .	—	70

Въ 1860 году въ Бійскомъ округѣ приходилось на семью изъ пяти человѣкъ по 12-ти головъ скота, а въ 1878 г. уже по 18 головъ.

Скотоводство въ Алтаѣ начинаетъ въ послѣднее время обращатся въ весьма выгодный промыселъ. Въ различныхъ мѣстахъ купцы и торговцы заводятъ заимки для воспитанія скота, или такъ называемые „телятники". Есть заимки, какъ Мокина на Чарышѣ, гдѣ торговецъ имѣетъ до 800 лошадей, 1000 барановъ и до 1000 рогатаго скота. Скотъ покупается на продажу и по волостямъ у крестьянъ, но преимущественно у калмыковъ. Купленный скотъ идетъ изъ Бійскаго округа въ Енисейскую губернію, на золотые пріиски, разсѣянные по Сибири, и наконецъ перегоняется черезъ Монголію ближайшею дорогою въ Иркутскую губернію. Скотъ и скотоводческіе продукты изъ Алтая, въ видѣ кожи, какъ удостовѣряютъ новѣйшие путешественники, могли-бы съ выгодою идти въ Китай, такъ какъ сами китайцы пригоняютъ огромное количество скота во Внутренній Китай изъ пограничной съ нами Монголіи; выдѣланная же кожа въ Китаѣ весьма цѣнится. Баранъ, покупаемый въ нашихъ степяхъ за 2 р., продается въ Куку-Хото за 6 р.; лошадь, стоющая въ Алтаѣ 25 р., покупается китайцами за 45 р.; верблюжья шерсть, покупаемая въ Монголіи 8 р. за $3\frac{1}{2}$ пуда, въ Китаѣ возвышается до 27 руб.; сырая овчина, стоющая у насъ 50 к., въ Китаѣ—въ Куку-Хото 1 р. 20 к. и 1 р. 50 к. Такимъ образомъ перспектива, открывающаяся этимъ торгомъ для Алтая, весьма блестящая. Среди скотоводства въ Алтаѣ начинаетъ играть также видную роль и разведеніе мараловъ. Выгоды, получаемыя отъ домашняго марала, весьма значительны при умѣньи держать и разводить это животное. Маралъ стóитъ въ Алтаѣ отъ 30 до 50 руб., самка отъ 25 до 30 рублей, между тѣмъ рога марала, продаваемые въ Китай, даютъ огромные барыши, они доходятъ отъ 10 до 70 руб. на мѣстѣ и въ Китаѣ продаются за 25 и 75 ланъ, т. е. до 200 руб. Бійскіе купцы, снарядившіе въ 1878 г.

караванъ внутрь Китая, получили отъ продажи роговъ 93% барыша и продали ихъ на 10,850 рублей. Подробности о мараловодствѣ въ Алтаѣ мы сообщили въ первой книжкѣ Записокъ Отдѣла. Всѣхъ домашнихъ маралов въ Алтаѣ нынѣ насчитывается: самцовъ 139, самокъ 94 и подростковъ 46. Опыты разведенія и прирученія этого животнаго показываютъ какая огромная польза могла-бы быть извлечена изъ него. Кожа и мясо марала также цѣнны и пригодны. Изъ кожи, цѣнящейся около 5 рублей, приготовляются замшевыя издѣлія. Прирученіе и разведеніе этого животнаго тѣмъ уже важно, что дикій маралъ истребляется съиздавна въ Алтаѣ самымъ безжалостнымъ образомъ; зимою на нихъ, говорятъ, устраивается на Чуѣ просто бойня. Между тѣмъ придется когда нибудь пожалѣть объ исчезновеніи этого вида. Въ способѣ нынѣшняго домашняго мараловодства мы встрѣчаемъ весьма видный недостатокъ—ничтожное количество самокъ, а потому и слабый приплодъ. Объясняется это тѣмъ, что самки не имѣютъ рогъ, которые составляютъ главную приманку хозяина.

Изъ другихъ отраслей хозяйства въ Алтаѣ выдвигается пчеловодство, весьма нынѣ распространенное. Ледебуръ говоритъ, что пчеловодство началось въ Сибири съ 1776 г. Палласъ, во время путешествія, встрѣтилъ уже у переселенныхъ раскольниковъ въ Шеманаихѣ, близъ Устькаменогорска, попытки къ пчеловодству. Словцовъ пишетъ, что съ 1790 года пчеловодство перешло къ подзаводскимъ крестьянамъ изъ Устькаменогорска. „Начинателемъ этой вѣтви былъ полковникъ Аршеневскій. Онъ возымѣлъ мысль о разведеніи сего хозяйства, вѣроятно изъ усмотрѣнія, что пчелы прилетали въ форпостъ Семіярскій сосать медоносные цвѣты“ (Словцовъ ч. 2, стр. 289—290). Начавшись на Устькаменогорской линіи въ концѣ прошлаго столѣтія, пчеловодство съ тѣхъ поръ сдѣлало значительные успѣхи и быстро распространилось въ Бійскомъ, Кузнецкомъ, Барнаульскомъ, Томскомъ и Маріинскомъ округахъ. Въ 1838 году Сибирь вывозила въ Ирбить на 100,000 руб. меду и воску. На Ирбитской ярмаркѣ въ 1860 году продано было меду на 200,000 руб. сереб., да на Ишимской на 60,000 рублей [1]). Томская губернія въ 1861 году меду и воску производила на 1.000,000 рублей („Земледѣльческая Газета“, 1862 года № 49).

[1]) По отчету Ирбитскаго ярмарочнаго листка въ 1877 г. на Ирбитской ярмаркѣ меду и патоки продано на 180,000 р. и воску на 238,000 р. (№ 2, 1877 г.)

Нынѣ, какъ мы видѣли, пасѣки раскинуты по всему Бійскому округу. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ Бійскомъ округѣ до 200,000 ульевъ, но число это по всей вѣроятности уменьшенное, такъ какъ пасѣчниковъ трудно усчитать. Принимая это число, мы можемъ положить около 100,000 или 150,000 пудовъ производимаго меда, полагая отъ 20 фун. до 30 фунт. съ улья и 11,250 пудовъ воску, цѣнностью на 600,000 руб. по низшимъ цѣнамъ. Усовершенствованные ульи встрѣчаются на частныхъ пасѣкахъ, напримѣръ у Кузнецкаго смотрителя Булгакова и у миссіонера Вербицкаго. Въ настоящее время въ округѣ въ высшей степени были бы полезны съѣзды пчеловодовъ—для обмѣна знаніями и распространенія лучшихъ способовъ пчеловодства. На такихъ съѣздахъ могли бы собираться и наиболѣе точныя свѣдѣнія о размѣрахъ мѣстнаго пчеловодства.

Въ Кузнецкомъ и Бійскомъ округѣ сѣютъ табакъ самаго простаго сорта; въ Бійскѣ его снимаютъ на огородахъ отъ 10 до 50 пудовъ на хозяйство; въ г. Бійскѣ получается такимъ образомъ табаку до 8000 пудовъ и не менѣе того въ Кузнецкѣ. Табакъ этотъ стоитъ отъ 60 коп. до 1 руб. 50 коп. за пудъ; инородцамъ же продается торговцами по 15 коп. за фунтъ, а иногда и по 50. Производятся попытки сѣянія и лучшихъ сортовъ. Еще въ 1830 году дѣлались опыты посѣва табаку въ Барнаулѣ Оберъ-бергъ-гаубтманомъ Бурнашевымъ, извѣстнымъ при Екатеринѣ путешественникомъ въ Бухару и Ташкентъ. Позднѣе начались болѣе дѣятельныя попытки, выписаны были сорты турецкаго и американскаго табаку и разосланы сѣмена въ Кузнецкъ, Семипалатинскъ, Локтевскій заводъ, Семіярскъ, Вѣрное. Не смотря на позднюю посылку, въ Барнаульскомъ округѣ было снято 50 пудовъ и продано по 6 и 8 руб. пудъ; въ слѣдующемъ году снято было 70 пудовъ. Табакъ былъ купленъ по 3 руб. на сигарныя и папиросныя фабрики. Въ Барнаулѣ были папиросныя фабрики Федченки и Флягина; въ 1861 году табаку лучшихъ сортовъ собрано до 300 пудовъ, въ 1862 году 500 пудовъ. Сорты табаку родились: Виргинскій, Гаванскій, Кентукскій, Албанскій, Македонскій, Поральцкій (кнастеръ), Харьковскій. Всѣ сорты родились хорошо. Виргинскій и Аргентинскій достигъ весьма значительныхъ размѣровъ. Распространеніемъ лучшаго табаководства дѣятельно занимался С. И. Гуляевъ, получившій въ 1864 году отъ Вольно-Экономическаго Общества за успѣхи распространенія золотую медаль, а Гг. Злобинъ, Савицкій и Безсоновъ—серебряныя.

Мы старались узнать въ Алтайскомъ округѣ о попыткахъ разведенія южныхъ растеній и плодовыхъ деревьевъ. При Палласѣ, въ Барнаулѣ разводилась уже спаржа. Въ Барнаулѣ съиздавна существуютъ оранжереи, былъ зимній садъ у Судовскаго и Филева. Въ саду С. И. Гуляева мы видѣли: липу, сирень, яблони (закутываемыя на зиму), барбарисъ, кленъ, артишоки и спаржу. У г. Пранга на дачѣ, въ саду, также находятся: яблонь, сирень, вишня и крыжовникъ [1]). Въ Бійскѣ попытки разведенія яблонь дѣлалъ П. А. Мамонтовъ и городской голова Сахаровъ. Яблони росли нѣсколько лѣтъ, но требовали особенныхъ заботъ, окутыванія на зиму, и сильные холода, къ сожалѣнію, въ одинъ неблагопріятный годъ ихъ сгубили. Въ деревнѣ Притычной, около Бійска, крестьянинъ Кривопаловъ лѣтъ 18 назадъ взялъ у пріѣзжихъ малороссіанъ сѣмена яблокъ и развелъ до 100 деревьевъ, они давали небольшія яблоки, иногда онъ привозилъ эти яблоки въ Бійскъ на продажу. Но недавно сильные холода повредили эти почти утвердившіеся всходы и мы видѣли только остатки этого сада. Кривопаловъ пытался также разводить груши. Мы слышали, что многіе переселенцы изъ Россіи въ Бійскомъ округѣ готовы дѣлать попытки разведенія яблонь. Желательно, чтобы имъ было оказано содѣйствіе и поощреніе. Можетъ быть настоятельныя попытки разведенія плодовыхъ деревьевъ не останутся безуспѣшны и 53° широты въ Сибири допустятъ ихъ произрастаніе. Во всякомъ случаѣ этотъ южный округъ представляетъ весьма много задатковъ для развитія различныхъ отраслей хозяйства и промышленности.

Орѣховодство, или собираніе кедровыхъ орѣховъ, также даетъ нѣкоторое подспорье жителямъ. Изъ Барнаула и Бійска только по Оби сплавляется до 100,000 пудовъ. Одинъ Кричевцевъ отправляетъ до 30,000 пуд. На Ирбитской ярмаркѣ въ 1877 г. продано кедровыхъ орѣховъ на 68,000 р., Принимая-же во вниманіе что добыча орѣха достигаетъ до 300,000 пуд., то и стоимость его должна простираться отъ 200,000 до 300,000 р. даже по мѣстнымъ цѣнамъ.

Охота была прежде весьма распространена въ горномъ Алтаѣ. Здѣсь въ прежнее время водились во множествѣ: маралы, косули, дикіе козлы, горные бараны, кабарга, медвѣди, выдры, соболи и бѣлки; но нынѣ звѣрей стало далеко меньше и они подвинулись на

[1]) Близь Улалы, въ миссіонерской общинѣ, мы видѣли посаженную шелковицу, но растеніе это хирѣло.

юго-востокъ, въ глубину горъ. Когда-то маралъ водился еще около Устькаменогорска и по Бійской линіи, но нынѣ охотники должны проникать за нимъ въ дебри Алтая на Чую и вершины Катуни. Соболь становится весьма рѣдкимъ и инородцамъ представляется много затрудненій вносить ясакъ пушниной, которую они просятъ замѣнить деньгами. Бѣлки въ Бійскѣ собирается до 200,000 штукъ и разныхъ звѣриныхъ кожъ до 2000 пудовъ. Какъ орѣхи, такъ и пушнина пріобрѣтаются у инородцевъ торговцами, разъѣзжающими среди Калмыцкихъ стойбищъ съ задатками товара, обмѣнъ совершается при весьма невыгодныхъ условіяхъ для первыхъ [1]).

Прежніе промыслы должны въ краѣ однако по-немногу замѣняться новыми. Частная заводская промышленность начинаетъ все болѣе проторять себѣ пути. Съ развитіемъ земледѣлія и скотоводства въ Алтаѣ, распространяются въ городахъ и селеніяхъ округа кожевенные, салотопенные, мыловаренные и другіе заводы. Кожевенное производство въ Бійскомъ округѣ имѣетъ представителями 26 заводовъ, изъ которыхъ 8 въ городѣ, сумма производства 20,010 руб.; въ Барнаульскомъ округѣ 16 заводовъ на сумму 33,409 руб. и въ Кузнецкомъ округѣ 6 заводовъ съ производствомъ на 3398 рублей. Мыловаренныхъ заводовъ въ Бійскомъ округѣ 6, съ производствомъ на 1750 руб.; въ Барнаульскомъ 11--на 6905 руб. и въ Кузнецкомъ округѣ 6—на 560 рублей. Восковое производство: въ Бійскомъ округѣ 4 завода производятъ на 24,400 руб. свѣчъ; свѣчныхъ сальныхъ 3 въ городѣ Бійскѣ на сумму 3300 руб.; салотопенныхъ 5 на сумму 2300 руб. Кирпичныхъ заводовъ въ Бійскѣ 10 на 10,090 руб. и 2 въ округѣ на 500 рублей. Мослобойныхъ заведеній 24, съ производствомъ на 6163 руб.; гончарныхъ 8 заведеній. Кромѣ того, въ Бійскомъ округѣ существуетъ весьма большой и единственный на цѣлый округъ заводъ винокурный Платонова. Онъ находится на р. Иткулѣ, въ немъ выкуривается вина на 189,750 рублей. Здѣсь же находится и стеклянный заводъ того же хозяина, на которомъ выдѣлывалось стеклянной посуды на 32,960 рублей. Заводъ этотъ, благодаря обязательному содѣйствію К. И.

[1]) Снабжаемый товаромъ или деньгами впередъ и обязуясь доставить орѣхъ или звѣря по условленнымъ цѣнамъ, инородецъ должаетъ купцу и обязуется вмѣсто 10 пуд. поставить 50. Долгъ наростаетъ и инородецъ платится всѣмъ имуществомъ. Орѣхъ, пріобрѣтаемый за 50 к. пудъ, на ярмаркѣ продается 3 р. 25 к. и 3 р. 50.

Платонова, мы осмотрѣли, какъ и другія его промышленныя заведенія; на немъ выдѣлывается четыре сорта стекла, дѣлаютъ и Бемское стекло; кромѣ того, бутылки и разную посуду. Стекло сбывается въ Бійскъ, Кузнецкъ и Барнаулъ. Стеклянный заводъ основанъ въ 1873 г., населенія на заводѣ 104 рабочихъ изъ ближайшихъ деревень Соколовой, Савиной, Комаровой и Чемровой. Мастера съ Мальцевскаго завода Владимірской губерніи, съ Исаевскаго томскаго завода и съ Гусевскаго завода Минусинскаго округа. Мастеровъ 28. Плата рабочимъ различна: главный мастеръ получаетъ отъ 50 до 60 руб.; кузнецъ получаетъ 30 руб., хлопцы—рабочіе мальчики по 3 руб. Задѣльная плата $1\frac{1}{4}$ коп. за бутылку; захалеву—цилиндрическое стекло- отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 коп.; выдѣлывается 100 бутылокъ въ 6 часовъ. Шурали, подающіе дрова, получаютъ отъ 3 до 7 руб. Разводчики (расправляютъ стекло) 17 рублей. Откладчики для закаливанія стекла—отъ 2 до 8 руб., таскальщики поторжно 8 руб., вертельщики 5 руб., гончаръ 25 руб., шлифовальщикъ 12 руб., каменьщикъ 12 руб., плотникъ отъ 8 до 12 руб., дрововозъ день и ночь возитъ дрова 35 руб. на своихъ лошадяхъ; рабочіе, дробящіе кварцъ 4 коп. съ пуда, 8 руб. въ мѣсяцъ. Кромѣ того, при заводѣ работаетъ множество мальчиковъ хлопцовъ подливальщиковъ отъ 3 до 5 руб. Ломанную посуду очищаютъ отъ сора 10 коп. съ пуда. При работѣ на заводѣ около раскаленнаго стекла требуется большой навыкъ и выносливость. Мы видѣли работу въ жаркій день, когда рабочіе, опаленные около горна, кидались на нѣсколько минутъ въ рѣку, чтобы освѣжиться и снова бѣжали въ заводъ. Дѣти пріучены весьма ловко вынимать стекло изъ порѣзанныхъ босыхъ ногъ.

Изъ другихъ видныхъ заводовъ мы говорили уже въ Барнаулѣ о содовомъ заводѣ Пранга, работающемъ на 30,000 руб. и дробяномъ Функа. Заводы эти, отличающіеся замѣчательной технической обстановкой, единственные въ Сибири. Въ Барнаулѣ, кромѣ того, внѣдряются все болѣе мастерства и ремесленность: шубниковъ, пимокатовъ, токарей, экипажниковъ, красильщиковъ и другихъ кустарей. Въ одной деревнѣ, близъ Барнаула, крестьяне начали дѣлать скипидаръ, сѣютъ горчицу и приготовляютъ горчичное масло. Благодаря естественнымъ богатствамъ, промышленность округа, конечно, могла-бы еще шире развернуться и дать извѣстное обезпеченіе населенію. Къ сожалѣнію, какъ отзывались завод-

чики, основанію заводовъ въ Алтаѣ препятствуетъ сложившійся предразсудокъ и разныя препятствія, вслѣдствіе мнѣнія, основаннаго на преувеличенномъ опасеніи, будто частные огнедѣйствующіе заводы помѣшаютъ горнозаводской дѣятельности, опасеніе, какъ говорятъ, потому напрасное, что частная заводская дѣятельность едва-ли нанесетъ ущербъ матерьялу для топлива въ мѣстности, гдѣ тысячи верстъ нетронутой тайги и неистощимые бассейны каменнаго угля, въ Кузнецкомъ округѣ, лежащіе втунѣ [1]), между тѣмъ горнозаводская промышленность, при нынѣшнемъ ея паденіи, едва-ли дастъ занятіе многочисленному населенію округа.

Очередными вопросами въ жизни Алтая являются въ настоящее время: 1) вопросъ о его заселеніи и колонизаціи въ области калмыцкаго раіона и по правой сторонѣ Катуни; 2) развитіе торговли съ Монголіей и Китаемъ по Чуйской дорогѣ; 3) стремленіе частной дѣятельности къ разработкѣ горныхъ произведеній; вопросъ этотъ особенно проявляется въ испрашиваніи разрѣшенія на поиски золота по лѣвому берегу Томи; 4) развитіе мѣстныхъ промысловъ среди крестьянскаго населенія, послѣ 1863 года перешедшаго къ свободному труду и начавшему новую эру своей жизни. Все это намѣчаетъ и новые пути въ развитіи самаго края, который можетъ почесться лучшимъ и благословеннѣйшимъ уголкомъ Сибири.

Затѣмъ намъ остается охарактеризовать этнографически пройденный раіонъ. Уже на сѣверныхъ склонахъ Алтая и въ сѣверныхъ волостяхъ нельзя не видѣть крайняго разнообразія Алтайскаго населенія. Мы указали на эту разнохарактерность по дорогѣ въ Улалу. По правой сторонѣ Катуни располагается обширный инородческій раіонъ, съ раздѣленіемъ на крещеныхъ осѣдлыхъ инородцевъ, на Черневыхъ татаръ-полуосѣдлыхъ и кочевыхъ

[1]) Кузнецкій бассейнъ, не уступающій донецкому и заслужившій описаніе многихъ геологовъ, едва тронутъ. Нынѣ добывается въ Бачатскихъ копяхъ Кузнецкаго округа до 300,000 п. угля, ежегодно идущаго на Гурьевскій заводъ, пластъ изслѣдованъ въ 6.000,000 пуд. Сосненскій Каменоугольный пріискъ за Иней обнаружилъ пластъ въ 2.500,000 пуд. Уголь сплавляется по Томи только для томскихъ кузницъ и обходится 5 к. пудъ. Мы знаемъ, что однимъ предпринимателемъ Кузнецкій уголь былъ доставленъ для пароходовъ къ устью Оби, нами привезены образцы прекраснаго антрацита.

калмыковъ. Между Бійскомъ и Улалой лежатъ выродившіеся потомки крещеныхъ инородцевъ—телеутовъ; затѣмъ по лѣвой сторонѣ Катуни тянется русское крестьянское населеніе изъ старожиловъ бывшихъ подзаводскихъ крестьянъ, потомковъ разселившихся крестьянъ Барнаульскаго и Бійскаго округа и переселенцевъ Бійской линіи отъ Устькаменогорска; это населеніе, кромѣ крестьянъ, состоитъ еще изъ бывшихъ подзаводскихъ мастеровыхъ; затѣмъ слѣдуютъ вновь прибывающіе переселенцы изъ сибирскихъ губерній и Европейской Россіи, извѣстные подъ именемъ „новоселовъ",—названіе, рѣзко отдѣляющее свободныхъ переселенцевъ отъ ссыльныхъ поселенцевъ другихъ областей Сибири. На западной линіи сѣвернаго Алтая находится казачье населеніе, къ которому также приселяются новоселы. Все это образуетъ неимовѣрную смѣсь населенія, которая весьма часто перемѣшивается, сливается и утрачиваетъ свой первоначальный этнографическій типъ. Нѣкоторыя деревни, находящіяся подъ вліяніемъ колонизаціи, имѣютъ видъ чрезвычайно пестраго населенія изъ множества представителей великороссійскихъ и южнорусскихъ губерній, сохраняющихъ не только типъ, но костюмъ, говоръ и т. п. Внутри Алтая идетъ такимъ образомъ метисація, скрещиваніе и ассимиляція этого разнохарактернаго сборнаго населенія Имперіи. Рѣзко выдѣляющимися типами являются инородецъ, туземецъ-старожилъ и „новоселъ", часто во второмъ поколѣніи, однако совершенно уже сливающійся съ мѣстнымъ населеніемъ. Нѣсколько замкнутую жизнь ведутъ развѣ древніе обитатели Алтая старообрядцы, но и они выдѣлили представителей въ смѣшанныя деревни. Тѣмъ не менѣе они до сихъ поръ успѣли сохранить вынесенныя типическія черты и складъ жизни, отличающій ихъ отъ всѣхъ другихъ. Это типъ кореннаго населенія Алтая, ядро его, которому Алтай обязанъ много своимъ заселеніемъ. По происхожденію это За-днѣпровскіе раскольники, выселенные сюда и извѣстные подъ именемъ „поляковъ". Послѣ разоренія Соловецкихъ скитовъ, раскольники удалились въ Подолію, при Елисаветѣ, въ 1764 г., когда вошли наши войска, часть этихъ раскольниковъ изъ Черниговской губерніи и съ Вѣтки была переселена за Байкалъ, гдѣ они существуютъ подъ именемъ „Семейскихъ", другая часть поселена около Устькаменогорска, по линіи. Они извѣстны въ Алтаѣ подъ именемъ „*Поляковъ*", хотя чистокровные русскіе, о нихъ упоминаетъ Паллась, какъ о насе-

леніи, сохраняющемъ свои нравы и оригинальные костюмы. Палласъ перечисляетъ ихъ деревни по Шульбѣ, говоритъ, что они ревностно занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ. Нынѣ они значительно разселились: деревни поляковъ тянутся по Устькаменогорской линіи и отсюда перешли на Бухтарму, наконецъ въ сѣверный Алтай. Мы видѣли ихъ представителей въ Алтайской и Ануйской волостяхъ; въ Ануйской волости,—гдѣ деревня Сибирячиха служитъ ихъ метрополіей,—Топольная и другія деревни въ сѣверномъ Алтаѣ населены также поляками. Самый чистый типъ сохраняется, какъ мы видѣли, около Устькаменогорска въ деревняхъ: Сектовкѣ, Бобровкѣ, Согрѣ, Солоновкѣ и др. къ сѣверу, а къ югу, по мѣрѣ смѣшенія съ другимъ населеніемъ, характеристическія черты утрачиваются, какъ обычаи и костюмы. Это крѣпкое и породистое населеніе, оставшееся вѣрнымъ старинѣ и ея преданіямъ. Оно отличается и жилищами, и костюмами отъ мѣстнаго населенія. Замужнія женщины носятъ кички, шитыя позументомъ, назатыльники, шитые шелкомъ и бисеромъ; дѣвицы окутываютъ голову платкомъ, сарафаны у нихъ яркихъ цвѣтовъ, съ особыми фартуками съ рукавами; серьги ихъ съ лебяжьимъ и утичьимъ пушкомъ; женская шуба съ лисьимъ воротникомъ, на концахъ котораго пришиваются двѣ ленты,—это необходимое приданое. Жилища поляковъ расписаны красками и изукрашены разными обоями, цвѣтными скатертями и шитыми полотенцами. Этими яркими, иногда кумачными, полотенцами увѣшаны всѣ стѣны. Мужчины ходятъ въ вышитыхъ рубахахъ, лѣтомъ въ поярковыхъ шляпахъ, съ мушками изъ гаруса. Зимою—въ шапкахъ съ краснымъ верхомъ, на подобіе конфедератокъ, нѣкоторые украшаютъ бахрамой даже сапоги. Кромѣ того у мужчинъ на шеѣ иногда бисерныя цѣпочки. Древніе и характерные костюмы преимущественно на югѣ, гдѣ господствуютъ и яркіе цвѣты платья. Мы замѣтили, что это самая чистая сохранившаяся раса великорусскаго племени, они трудолюбивѣйшее населеніе, превосходные колонизаторы, которымъ обязанъ Алтай по преимуществу своею культурою; люди замѣчательно трезвые и чистыхъ нравовъ. Всѣ они принадлежатъ къ поморской сектѣ, не соприкасаются съ мірянами, ѣдятъ изъ особой посуды, не курятъ табаку и поэтому зовутся чашниками, на головѣ выстригаютъ макушки; не признавая православнаго священства, часто не вѣнчаются и живутъ сводными и граждавскими

браками. Сводные браки, благословляемые стариками или раскольническими священниками, существуютъ во всей Сибири, отъ Курганскаго округа до Алтая. Мы видѣли однако переселенцевъ и изъ Пермской губерніи, которые принесли этотъ обычай съ собою. Среди раскольниковъ, не признающихъ священства, они совершенно понятны. Это не мѣшаетъ однако прочности семейнаго союза и женившіеся сводными браками живутъ много лѣтъ и воспитываютъ дѣтей. Законъ, признавшій извѣстную вѣротерпимость по отношенію къ раскольникамъ не вредныхъ сектъ, однако еще не коснулся Алтая, сводные браки даютъ безпрестанно предлогъ возбуждать преслѣдованіе противъ раскольниковъ. Эти сводные браки разлучаются земской полиціей; объ этомъ же было до 300 дѣлъ въ Бійскомъ уѣздномъ судѣ. О численности раскола мы можемъ судить по слѣдующимъ даннымъ. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ 1858 года, раскольники составляли 5,2% всего русскаго населенія округа (списки населенныхъ мѣстъ Томской губерніи, изд. Центр. Стат. Комитета, 1868 года). Въ это время въ Бійскомъ округѣ считалось:

православныхъ обоего пола	116,409
единовѣрцевъ	29,109
раскольниковъ.	7992

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, взятымъ нами въ Бійскомъ полицейскомъ управленіи, оказывалось въ 1878 году:

православныхъ	159,090
единовѣрцевъ	9877
раскольниковъ.	18,363

Что число православныхъ увеличилось естественнымъ приростомъ и колонизаціей, это совершенно понятно, но что уменьшилось число единовѣрцевъ, а напротивъ по мѣстной статистикѣ увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое число раскольниковъ, тогда какъ единовѣрцамъ оказывается болѣе вѣротерпимости, чѣмъ раскольникамъ,—это болѣе чѣмъ странно. На самомъ дѣлѣ оказалось, что этотъ статистическій счетъ не выдерживаетъ критики, потому что зачисленіе въ православные единовѣрцевъ и раскольниковъ зависитъ отъ усмотрѣнія волостей, а опредѣленныхъ списковъ и метрическихъ книгъ еще не заведено. Изъ произведенныхъ изслѣдованій и наблюденій, оказывается, что въ сущности въ расколѣ на Алтаѣ никакихъ измѣненій не происходитъ. Множество раскольниковъ

съиздревле переселенныхъ въ Алтай, записаны въ православные, но они остаются при старыхъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ; подобныя записи совершались не на основаніи дѣйствительнаго перехода раскольниковъ, а потому, что они не признаны раскольниками. Такимъ образомъ записано было много раскольниковъ православными и единовѣрцами въ 1850-хъ годахъ, какъ гласитъ преданіе, помимо ихъ воли, что и отразилось на мѣстной статистикѣ. Волости, гдѣ господствуетъ преимущественно раскольничье населеніе, подъ именемъ „поляковъ" и другихъ раскольниковъ, слѣдующія: Владимірская, Убинская, Риддерская, Чарышская, Ануйская, отчасти Алтайская, Алейская, Уймонская, гдѣ на 577 душъ раскольниковъ 6 православныхъ и Бухтарминская каменьщиковъ.

Другая, выдающаяся черта Алтайскихъ крестьянъ—это мужественная переносливость, воспитанная жизнью въ краѣ. Всѣ Алтайскіе жители отличаются отвагой, ловкостью, рѣшительностью; они превосходные наѣздники; ѣздятъ верхомъ, какъ мужчины, такъ и женщины, взбираясь на самыя крутыя горы. Экипажи и телѣги на горныхъ дорогахъ почти не употребляются. Мы видѣли цѣлые поѣзды старухъ, женщинъ и дѣтей, отправляющихся ежедневно на пасѣки и карабкающихся верхами по скаламъ. Матери возятъ по этимъ опаснымъ мѣстностямъ даже грудныхъ дѣтей. При поѣздкахъ на пашни и покосы, встрѣчаются цѣлыя кавалькады крестьянъ, мчащихся въ карьеръ. Дѣвицы сидятъ также отважно, какъ и парни и отличаются удалью. Въ одной изъ деревень мы встрѣтили игры крестьянской молодежи. Дѣвицы играли съ парнями въ лапту огромными стягами, ударяя мячикъ такъ, что онъ исчезалъ изъ виду, они были сильно физически развиты; эти дѣвицы также играютъ въ чехарду при разбѣгѣ и скачкахъ предварительно „подчембарившись" [1]). При полевыхъ работахъ и отправляясь за грибами и ягодами, какъ Алтайскія крестьянки, такъ и казачки, носятъ своеобразный костюмъ. Они ходятъ въ шароварахъ безъ верхняго платья. Благодаря одинаковому физическому труду и мужскимъ привычкамъ, женщины сильны и проворны, какъ и мужчины. Поэтому внутренній горный Алтай можно уподобить царству амазонокъ. Вліяніе горъ и ихъ обстановка заставляютъ пріобрѣтать качества горной отваги даже лицъ другой среды. Такъ, въ Алтаѣ путешественники привыкли слышать разсказы, близъ Колы-

[1]) Чамбары—киргизскіе шаровары, женщины дѣлаютъ подобіе чамбаръ.

ванскаго озера, про одну молодую дѣвицу, дочь инженера, отличающуюся любовью къ путешествіямъ, неустрашимостью и пренебреженіемъ опасностей, съ которою едва ли могутъ посоперничать многіе мужчины. Промыслы и охота придаютъ особенную мужественность Алтайскому населенію и этимъ отличаются особенно потомки бѣглыхъ—„каменщики", живущіе на Бухтармѣ и составляющіе Бухтарминскую волость въ 600 душъ. Среди Алтайскихъ крестьянъ мы встрѣтили обыкновенный сибирскій говоръ, съ искаженіемъ нѣкоторыхъ словъ: „польга" вмѣсто „польза"; „тотвониться"—пререкаться; „гаркать", „чтобъ-те стрѣлило" и т. п. Но между прочимъ языкъ богатъ очень различными образными выраженіями: „женщина въ кучѣ"—беременная, „поставить подъ пугъ"—запугать, „чашникъ"—раскольникъ. Относительно мѣстностей слѣдующія характеристики: „Уралъ"—высокія горы, „подолъ горы"—подошва, „бѣлки"—снѣжныя альпы, „сѣдло"—перевалъ „гляденъ"—гора, открывающая широкій видъ, „розсыпь"—массы камня въ горахъ „булочникъ,—тоже, „гай"—островокъ въ лѣсу, „елань"—чистое луговое мѣсто, „чернь"—хвойный лѣсъ, тайга, тоже кедрачъ, пихтачъ и т. д. (вмѣсто пихты, кедры), „развилъ рѣки", „отнога", „голова рѣки выпадаетъ"—рѣка беретъ начало, „дождикъ зацѣпился за бѣлокъ",—когда туча виситъ надъ горами и т. п. Мы замѣтили также наклонность къ мифу и антропопатизму „травы и птицы говорятъ, только человѣкъ этого не слышитъ", говорилъ намъ Алтайскій крестьянинъ. Про рябчика говорятъ, что онъ былъ съ быка и человѣка оглушалъ, тогда Господь его усмирилъ, умалилъ и бѣлое его мясо между всѣми птицами раздѣлилъ. Порча и порченые встрѣчаются и въ Алтайскихъ деревняхъ. Отвращеніе отъ табачнаго дыма присвоивается раскольниками и лошадямъ. Въ различныхъ мѣстахъ внутренняго Алтая въ деревняхъ мы видѣли весьма могучіе и крѣпкаго сложенія типы крестьянъ. Въ деревнѣ Калманкѣ, Нижне-Чарышской волости, обратила вниманіе дочь крестьянина замѣчательнаго роста и сложенія, она имѣла въ плечахъ 64 сантиметра, т. е. аршинъ; и, по увѣренію отца, поднимала до 12 пудовъ тяжестей. Среди Бухтарминскихъ крестьянъ „каменщиковъ" до сихъ поръ находятся охотники, поражающіе своею силою и отвагою. На Карганѣ сохранилось преданіе о карганскихъ разбойникахъ, братьяхъ Бѣлоусовыхъ, отличавшихся страшною силою. Съ этими разбойниками, бывшими рабочими на

Карганскихъ каменоломняхъ, имѣлъ встрѣчу докторъ Бунге, путешествовавшій по Алтаю въ 1826 году [1]). Преданіе объ этихъ братьяхъ-силачахъ съ сестрою еще живо до сихъ поръ въ окружающихъ Карганъ мѣстностяхъ; говорятъ, что одинъ изъ братьевъ, во время работъ, щуромъ поднималъ 25 пудовъ тяжести, а сестра останавливала за гриву скачущаго коня; когда разбойниковъ окружили, они поднимали арканами лошадей на высоту бѣлковъ чтобы перевалить хребетъ. Такую сильную расу воспиталъ Алтай. Карганскіе богатыри соотвѣтствовали карганской природѣ.

На окраинахъ Алтая, близь Бухтармы, мы встрѣтили еще большее этнографическое разнообразіе въ населеніи; достаточно указать на извѣстный Бухтарминскій край, гдѣ расположены: казачьи станицы по Иртышу отъ Устькаменогорска до Урыла, Зыряновское заводское населеніе, выселившіеся раскольники изъ подъ Устькаменогорска, Бухтарминская ясачная волость изъ бывшихъ бѣглыхъ крестьянъ, деревни крестьянъ Томской губерніи, прибывающіе и обстраивающіеся новоселы—переселенцы изъ Россіи, и, наконецъ, разселившіеся въ сосѣдствѣ ихъ киргизы, калмыки и урянхи. Мы, къ сожелѣнію, только отчасти видѣли это населеніе по тракту въ Солоновкѣ, Медвѣдкѣ, Солдатовой, станицѣ Алтайской и дер. Черновой; въ послѣдней мы встрѣтили представителей самаго разнообразнаго населенія съ ея основателемъ Іудою Первовымъ. Кратковременность пребыванія въ этой части Алтая намъ не позволила произвести надлежащія наблюденія, но изъ характера жизни и разсказовъ видно, что здѣсь совершаются тѣ столкновенія разныхъ народностей, особенно между крестьянами, киргизами и урянхами, свидѣтелемъ которыхъ была Сибирь въ XVII и XVIII столѣтіяхъ; но здѣсь же находятся слѣды новой колонизаціи, двигающейся необыкновенно быстро къ вершинамъ рѣкъ, располагаясь у подножья ледниковъ, нерѣдко предшествуя географическимъ открытіямъ.

Переходя къ современному движенію переселеній въ Алтаѣ, мы должны по необходимости сказать о его первоначальномъ заселеніи и объ успѣхахъ, которые сдѣлала колонизація въ XIX столѣтіи.

---

[1]) Путешествіе Доктора Бунге по Алтаю, переводъ князя Кострова, стр. 16—20.

ЗАСЕЛЕНІЕ АЛТАЯ И ДВИЖЕНІЕ СОВРЕМЕННОЙ КОЛОНИЗАЦІИ.

Начало заселенія Алтайскаго горнаго округа въ предѣлахъ Барнаульскаго и Бійскаго округовъ относится къ первымъ годамъ XVIII столѣтія. До этого времени враждебныя отношенія киргизъ въ Енисейской губерніи, телеутовъ, телесовъ и калмыковъ, расположенныхъ на югѣ, не позволяли двинуться далѣе Томска и Кузнецка, изъ которыхъ первый основанъ въ 1601 году, второй въ 1618 г. XVII вѣкъ проходилъ въ борьбѣ съ Томскими телеутами, переговорахъ о подданствѣ и походахъ на телесовъ, подстрекаемыхъ калмыками. Въ это время русскіе проникали довольно далеко на югъ. Такъ, въ 1633 и 1642 годахъ боярскій сынъ Петръ Сабанскій проникалъ до Телецкаго озера, гдѣ предполагалъ заложить крѣпость также какъ по р. Лебедю, но эти предположенія не осуществились и русскіе должны были ограничиться только двумя передовыми постами Кузнецкимъ и Бійскимъ. По пути къ Кузнецку существовали только остроги Сосновскій, Верхотомскій, Мунгатскій. Къ началу XVIII столѣтія относится основаніе крѣпости Бійской, въ это же время послѣдовало возведеніе остроговъ на Оби: Берскаго, Крутишинскаго и Бѣлоярскаго. Такое движеніе совпало съ постройкою Каинскаго острога 1722 года и Чаусскаго (Колывани) въ 1713 году. Наконецъ въ началѣ того же столѣтія подвинулись Иртышскія крѣпости отъ Омска, основаннаго въ 1716 году, кончая Устькаменогорскомъ, возведеннымъ въ 1721 году. По этимъ вновь возникающимъ линіямъ раскидывались форпосты. Такимъ образомъ приближеніе военныхъ линій ближе къ Алтаю ободряло движеніе русскаго населенія. Охотники и промышленники начали бродить около Алтая; одна партія охотниковъ въ 1723 году около Колыванскаго озера открыла мѣдную руду, тогда Акинфій Демидовъ послалъ съ Урала своихъ людей (подъячаго Дмитрія Семенова Козьи-ножки), для испытанія руды, а въ 1725 году испросилъ разрѣшеніе у правительства построить первый мѣдеплавильный заводъ на р. Локтевкѣ, впослѣдствіи этотъ первый заводъ оказался неудобнымъ и перенесенъ былъ въ 1727 году на рѣчку Бѣлую у подошвы горы Синюхи и названъ Колыванскимъ. „По причинѣ набѣговъ киргизовъ и зенгарцевъ, присвоивавшихъ себѣ оную страну, похищав-

шихъ скотъ и людей, пишетъ Фалькъ, Демидовъ укрѣпилъ Колыванскій заводъ валомъ, палисадомъ и пушками, для защиты получилъ онъ 50 человѣкъ Тарскихъ казаковъ. Черезъ десять лѣтъ основаны были два новыхъ завода Барнаульскій и Шульбинскій, къ которымъ приписывались люди Демидова; первый заложенъ въ 1739, второй въ 1744 году. Демидовымъ были открыты многіе рудники и наконецъ серебряная руда; почему въ 1744 году Демидовъ долженъ былъ сдѣлать заявленіе Бергъ-Коллегіи о своемъ открытіи, тѣмъ болѣе, что бѣжавшій у него передъ этимъ штейгеръ угрожалъ доносомъ; а такъ какъ по закону того времени ни одинъ частный человѣкъ не могъ владѣть золотыми и серебряными рудниками, то Демидовскіе заводы въ 1747 году обращены въ собственность Кабинета[1]). Въ это время заводы имѣли уже 3121 челов. приписныхъ людей; съ развитіемъ заводовъ во время казеннаго управленія приселеніе людей увеличивалось. Такъ, въ 1757 году ихъ было 10,935 человѣкъ, въ 1761 году приписано по докладу Алсуфьева къ заводамъ изъ окружныхъ уѣздовъ 12,823 человѣка, такъ что въ 1762 году ихъ было 23,000 душъ, а въ 1768 году уже 39,246 душъ мужескаго пола (Словцовъ, ч. 2, стр. 56—57, 99—100). Вскорѣ за образованіемъ заводовъ, правительствомъ положено было соединить Кузнецкъ и Устькаменогорскъ новою Колывано-Кузнецкою линіею форпостовъ и редутовъ. Такимъ образомъ къ Бійску прошли двѣ линіи: одна 1759 года отъ форпоста Шульбинскаго и другая 1764 года—отъ Устькаменогорска, соотвѣтственно позднѣйшему движенію населенія. „Едва-ли когда-нибудь бывало въ Сибири столько внутреннихъ перемѣщеній, какъ въ этотъ періодъ, сообщаетъ историкъ Словцовъ. Люди, казалось, жили не на мѣстѣ, и надлежало или передвигать ихъ, или выжидать другихъ изъ-за-Урала. Мы не повторяемъ о трехъ съ половиною тысячахъ, перемѣщенныхъ на заводы Нерчинскіе, ни о 12,000, причисленныхъ къ Алтайскимъ, изъ которыхъ часть переведена на мѣста, заводскимъ нуждамъ приличныя; не упоминаемъ также о 9105, приписанныхъ къ Березовскимъ золотымъ промысламъ и по соображеніямъ заводскимъ не вполнѣ оставленныхъ на своемъ мѣстѣ. Мы говоримъ о водвореніяхъ новыхъ, и мимоходомъ о переселеніяхъ добровольныхъ“ [2]).

[1]) Геологическое путешествіе Щуровскаго. Свѣдѣнія о переходѣ заводовъ: Палласа, Фалька. Историческое обозрѣніе Словцова, т. II, стр. 99.

[2]) Историч. Обозр. Словцова. т. II.

Къ добровольнымъ переселенцамъ того времени, сообщаетъ далѣе Словцовъ, принадлежали: а) крестьяне, приблизившіеся къ границѣ, когда граница Ишимская протянулась по степи цѣпью укрѣпленій; б) 2000 сибиряковъ, которые съ 1760 года вызывались къ переселенію на рѣки и рѣчки, въ Иртышъ впадающія, начиная съ рѣчки Шульбы до рѣки Бухтармы, и явились, но въ меньшемъ числѣ и в) отставные изъ полковъ нижніе чины, которыхъ въ 1762 году велѣно селить по Иртышской линіи съ отводомъ на семью по 20—30 десятинъ, и съ денежною ссудою, могутъ быть также причислены къ статьѣ добровольныхъ поселенцевъ. Ими заселена ст. Красноярская близь форпоста того же имени. Что же касается до старообрядцевъ, вызывавшихся изъ Польши, то изъ нихъ добровольныхъ переселенцевъ не было.

Для новыхъ водвореній въ Сибири, пишетъ Словцовъ, назначались: съ 1760 года съ зачетомъ рекрутскимъ, крестьяне государственные, дворцовые архіерейскіе, монастырскіе, помѣщичьи, всѣ съ женами и дѣтьми, съ 1761 года колодники на Иртышскую линію, съ производствомъ провіанта и прочаго установленнаго снабженія; выводимые съ 1763 года изъ Польши бѣглые, которые, оказавшись негодными для предположенныхъ на защиту Сибири ландмилицкихъ полковъ, отсылались на поселеніе въ разныя мѣста для распространенія хлѣбопашества; приписные 1294 души м. п., отобранные отъ трехъ солепромышленниковъ: Демидова, Суворцова и Ростовщикова, по словамъ Соликамской лѣтописи, посланы въ 1756 году съ своими семьями въ трехъ партіяхъ въ Сибирь на поселеніе.

Отъ поселенцевъ первой статьи требовалась годность къ работѣ и пашнѣ, а возрастъ отъ 15 до 45 лѣтъ, безъ вопроса о поведеніи. Казна платила за ихъ дѣтей 5—15 лѣтъ по 5—20 руб., за дѣтей женскаго пола въ половину. Платье, обувь и путевое прокормленіе на отчетѣ отдатчиковъ. Вообще для поселенцевъ первыхъ трехъ статей, было установлено давать сѣмянъ каждой семьѣ на засѣвъ 5 десятинъ, съ опредѣленіемъ покосовъ на 50 копенъ, съ безвозвратною выдачею казеннаго хлѣба по 54 пуда, и по 5 руб. на лошадь, по счету гуртовой покупки. Всѣ поселенцы трехъ статей были селены около Тары и по Барабѣ деревнями, гдѣ съ 1763 къ 1771 году находилось 2459 м. п. и 1399 ж. п.; или по Иртышу, на землѣ Барнаульскаго вѣдомства, куда, по всей вѣроят-

ности, поступили и соликамскіе переселенцы, сверхъ польскихъ выведенцевъ. Колыванская линія, когда вновь устроивалась съ Кузнецкою, заселена отъ форпоста Устьубинскаго по большей части выведенцами польскими. Тюкала съ окрестными деревнями населена около 1763 года русскими, подъ именемъ которыхъ надобно считать поселенцевъ первой указанной выше статьи[1]).

Въ 1756 году положено было начало Колывано-Кузнецкой линіи, продолжавшей заселяться до 1764 года. Съ 1764 года выселены къ Убинскому и Шульбинскому форпостамъ высланные въ Сибирь Заднѣпровскіе раскольники, заселившіе рядъ деревень около форпостовъ. Линія Колывано-Кузнецкая смыкалась съ Иртышскою при форпостѣ Шульбинскомъ и шла отъ рѣчки Шиманаихи къ маякамъ: Чогирскому, Маралинскому, Березовскому, къ крѣпости Катунской, Бійску и посту Чарачумышскому; вверхъ по правой сторонѣ Біи также были маяки. Бійскій постъ, по увѣренію Словцова, основанъ въ 1709 году, хотя Шпрингеръ относитъ его къ 1716 году. Бійскъ былъ нѣсколько разъ переносимъ съ мѣста на мѣсто[2]). Въ 1760 году предполагалось отъ Устькаменогорска провести линію по Иртышу до Бухтармы, построить укрѣпленіе и отъ Бухтармы довести линію до Телецкаго озера. При Шпрингерѣ въ 1760 году былъ посланъ маіоръ Шанскій до Бухтармы, а маіоръ Эйденъ на западный берегъ Телецкаго озера; первый дошелъ до вершинъ Бухтармы и поставилъ знаки; второй слѣдовалъ по Катуни, дошелъ до рѣки Наймы и оттуда до устья Чулышмана, впадающаго въ Телецкое озеро. Пройдя 207 верстъ, онъ идти далѣе по Башкаусу не имѣлъ возможности. По неудовлетворительности собранныхъ свѣдѣній, въ 1761 году назначено было вновь три экспедиціи при помощи горнозаводскихъ людей, но возведеніе линіи до Телецкаго озера такъ и не удалось. Въ 1762 году командиръ линіи Веймарнъ и бригадиръ Фрауендорфъ, разсматривая предметъ обезпеченія линіи, отозвались, что отъ озера Телецкаго до Бухтармы нѣтъ возможности поставить укрѣпленія. Въ 1764 году Шпрингеръ опять посылалъ инженеровъ и составлялъ планъ усилить прежнія крѣпости, возвести крѣпости на Катуни и начать новую линію отъ Устькаменогорска. Но по-

---

[1]) Историческое Обозрѣніе Сибири Словцова, ч. 2, стр. 56—58.

[2]) Кузнецкая линія шла чрезъ кр. Катунскую, Бектемиръ, на Новиковскій и Кузудѣевскій форпостъ.

слѣдовало рѣшеніе отложить устройство Бухтарминской крѣпости и другихъ до удобнѣйшаго времени. При Ширнагерѣ однако Бійская крѣпость была перенесена вверхъ, поставлены маяки для обезпеченія дороги къ Кузнецку, чѣмъ сократилось до 132-хъ верстъ разстоянія. Наконецъ въ 1761 году была основана уже крѣпость Бухтарминская. По мѣрѣ того, какъ подвигались линіи, прежніе форпосты занимались крестьянами, какъ наприм. Екатерининскій, Шеманаевскій и другіе. Помимо проложенія линій и форпостовъ, въ прошломъ столѣтіи двигалась въ Алтай колонизація промышленная и вольнонародная, состоявшая отчасти изъ переселенцевъ самовольныхъ, подзаводскихъ крестьянъ и изъ бѣглыхъ. Обыкновенно русская колонизація въ Сибири имѣла всегда передовую линію, на которой находились разные промышленники, звѣроловщики, соболевщики и хмѣлевщики, шедшіе впереди и закладывавшіе избушки. Промышленными избушками было усѣяно въ прошломъ столѣтіи все пространство отъ Ишима до Алея. Шульбинскій, Ульбинскій и Алейскій боры были посѣщаемы охотниками, добывавшими тамъ мараловъ. Часто за линіей происходили столкновенія между русскими людьми и инородцами; русскіе крали лошадей у киргизъ, а киргизы нападали, грабили и убивали промышленниковъ. (Эту же картину стариннаго быта мы встрѣтили и на современной Бухтармѣ). Въ 1743 г. правительство поэтому запретило указомъ проникать за линію и за нарушеніе приказало всѣхъ, свыше 40 лѣтъ наказывать кнутомъ, а кто моложе—плетьми и батогами. По дорогамъ были разсылаемы драгунскія команды. Но чѣмъ болѣе производилось розысковъ, тѣмъ далѣе люди бѣжали въ глушь. Омскій областной архивъ прошлаго столѣтія, который лѣтъ 12 назадъ мы имѣли честь разработывать, полонъ былъ матерьяловъ, въ которыхъ обнаруживались массы дѣлъ о безпаспортныхъ промышленникахъ и бѣглыхъ. Среди нихъ были люди, невыходившіе лѣтъ по 11 изъ лѣсовъ [1]). Въ 1759 году на Бухтармѣ жилъ разбойникъ Селезневъ съ цѣлой партіей, впослѣдствіи пойманный; до сихъ поръ сохранилась около Бухтарминской станицы рѣчка Селезневка. Имъ былъ построенъ укрѣпленный блокгаузъ [2]). Въ 1761 г.,

[1]) Когда мы нынѣ проѣзжали, то близъ Бухтарминска сохранилось преданіе о человѣкѣ, превращавшемся въ селезня, котораго трудно было убить.

[2]) Дѣло объ Афонасьѣ Устюжанинѣ. Омскій областной архивъ, т. 67 с. 799, т. 68 с. 877, т. 73 с. 367, о разбойникѣ Селезневѣ Погранич. дѣла 1759 г. Омск. Обл. Архив. т. 47 с. 78. Матерьялы къ Истор. Сибири, Потанина.

въ вершинахъ Бухтармы, были открыты правительствомъ 17 деревень каменщиковъ изъ бѣглыхъ людей, которые были записаны въ ясачные. Точно такіе же бѣглые основали впослѣдствіи Уймонъ. Но кромѣ того, весьма видную роль играло вообще разселеніе крестьянскаго населенія, хотя и самовольное. Не смотря на пограничную линію, существовавшую до начала нынѣшняго столѣтія, и запрещенія селиться на земляхъ калмыковъ, въ теченіи 100 лѣтъ русское крестьянство все болѣе подвигалось въ глубь Алтая. Даже названія нѣкоторыхъ деревень показываютъ происхожденіе этой колонизаціи, какъ напримѣръ деревня *Тайная.* Такимъ образомъ заселились уже нѣсколько волостей, изъ нихъ такія обширныя волости, какъ Алтайская, Верхне-Ануйская и Смоленская. На сѣверномъ предгорьи Алтая по направленію къ калмыцкому раіону такимъ образомъ образовалось до 5 волостей и 4 инородныхъ управы. Число жителей въ этихъ волостяхъ нынѣ между Біей и Катунью доходитъ до 58,790 душъ. До послѣдняго времени мы встрѣчаемъ въ сѣверномъ Алтаѣ весьма сильное стремленіе къ разселенію въ раіонѣ незанятыхъ калмыцкихъ земель и направленіе переселенцевъ внутрь Алтая, не смотря на многія полагаемыя препятствія къ этому, какъ въ силу положительнаго запрещенія занимать калмыцкія замли, такъ и вслѣдствіе особаго положенія бывшихъ подзаводскихъ крестьянъ, не получившихъ права свободнаго передвиженія до выкупа. Границы существующихъ поселеній опредѣляются слѣдующимъ раіономъ. Съ сѣвера русское населеніе тянется сплошь отъ Барнаульскаго округа по Оби, Біи и останавливается только около деревни Сандыбѣ Енисейской волости; волость эта, расположенная по обоимъ берегамъ Біи, уже врѣзывается въ калмыцкія земли, далѣе къ югу, по лѣвую сторону Оби, между Ануемъ и Катунью, расположены Ануйская, Смоленская и Алтайская волости, населеніе ихъ доходитъ до верховьевъ рѣкъ Ануя, Песчаной и Каменки; волости эти останавливаются передъ калмыцкими землями. На правой сторонѣ Катуни находятся земли миссіи, кочевья черневыхъ татаръ и теленгитовъ. Далѣе населеніе огибаетъ Алтай съ запада по Бійской казачьей линіи, по Алею, Чарышу, спускается къ югу по Убѣ, Ульбѣ, заворачиваетъ по Иртышу къ Бухтармѣ и слѣдуетъ по ней къ волости Нарымской и Бухтарминской крестьянской. Въ средину Алтая населеніе вдается двумя вѣтвями по Чарышу до Чечулихи и по тракту въ

Риддерскій рудникъ до Поперечной, такъ какъ и другая вѣтвь ведетъ къ горнозаводскимъ селеніямъ и рудникамъ. Не смотря на недоступность раіона внутренняго Алтая для поселеній, русское населеніе успѣло таки перебросить самостоятельныя колоніи на р. Кокъ-су и Катунь, образовавъ Уймонскія деревни, верхнюю и нижнюю Уймонки, Катанду, Абай, изъ которыхъ должна образоваться новая волость; наконецъ въ томъ же раіонѣ по Чуйскому тракту образовались деревни Черга, Шебалина, Ангудай, пролагающія торговую дорогу изъ Бійска къ лавкамъ русскихъ купцовъ на Чуѣ. Изъ этого видно, что населеніе намѣчаетъ какъ торговые, такъ и колонизаціонные пути внутри Алтая. Въ расширеніи волостей на окраинахъ калмыцкаго раіона, въ попыткахъ занятія пустыхъ и незанятыхъ мѣстъ мы видимъ продолженіе предшествовавшей колонизаціонной дѣятельности. Эти попытки къ культурному завоеванію пустынь и образованіе поселковъ обнаруживаются особенно въ Енисейской и Алтайской волостяхъ, стремящихся перенести селенія на правую сторону Катуни; но попытки ихъ встрѣчаютъ непредвидѣнныя препятствія со стороны Алтайской духовной миссіи, считающей эти земли своими. Русское населеніе поэтому не можетъ сдѣлать рѣшительнаго шага и проложить трактъ къ Телецкому озеру, ожидающему съ XVII столѣтія осуществленія намѣченной уже тогда правительствомъ колонизаціи. Также населеніе пытается основаться въ верховьяхъ Чарыша, по Убѣ, по Кокъ-су, въ верховьяхъ Катуни и по притокамъ Бухтармы. Заселеніе начинается обыкновенно образованіемъ пасѣкъ и заимокъ. Попытки эти однако же не всегда удаются. Такъ, недавно множество пасѣкъ и заимокъ съ Убы было удалено. Запрещено было Алтайскимъ горнымъ правленіемъ образованіе деревень Зимовской близь Риддерска и Лютаевой близь Солоновки. Не смотря на то, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ населеніе утвердилось до того прочно, что выселеніе его уже невозможно. Таково образованіе селеній въ Верхне-Уймонской управѣ, приселеніе около миссіонерскихъ селеній въ Абаѣ, въ Чергѣ, Шабалиной, Черномъ Ануѣ, Элекмонарѣ, Улалѣ, Тайнѣ, Котандѣ, въ деревняхъ: Кежи, Сайдыбѣ, Сайланѣ, которыя должны нынѣ считаться почти русскими селеніями.

Изъ этого распредѣленія населенія въ Алтаѣ мы можемъ видѣть, что заселеніе совершалось доселѣ по окраинамъ, охвативъ западъ и сѣверъ Бійскаго округа и за тѣмъ обогнуло югъ къ Бух-

тармѣ и Нарыму. Алтай такимъ образомъ охватывается понемногу кольцомъ русскаго населенія. Нынѣ колонизація двигается отъ периферіи къ центру Алтая и стремится вывершить главныя рѣки и ихъ притоки. Замѣчательно, что такой способъ колонизаціи снизу рѣчекъ къ ихъ вершинамъ составляетъ постоянную черту русской колонизаціи въ Сибири [1]). Въ то же самое время поселки и деревни стремятся расположиться по двумъ главнымъ торговымъ трактамъ Алтая, гдѣ нынѣ тянутся обыкновенныя вьючныя дороги. Первый трактъ отъ Бійска къ Чуѣ и на Юстыдъ, второй по Бухтармѣ къ Чиндагатую на Суокъ. По первому тракту русскія поселенія нынѣ доходятъ до Ангудая, хотя и на очень большихъ промежуткахъ, (до этого пункта существуетъ и колесная дорога); по Верхней Бухтармѣ также начинается заселеніе. Въ 1869 году тамъ послѣднимъ пунктомъ русскихъ селеній была деревня Черновая, нынѣ образовались: Березовка, Берельская, Бобровка. Это доказываетъ влеченіе русской колонизаціи къ вершинамъ Бухтармы; русскія крестьянскія поселенія въ этомъ мѣстѣ начинаютъ тѣсно примыкать къ китайской границѣ и крестьяне деревень Медвѣдки и другихъ не рѣдко переваливаютъ чрезъ хребты къ озеру Маркакулю за промыслами.

Нельзя сказать, чтобы заселеніе этихъ мѣстъ не соотвѣтствовало видамъ и намѣреніямъ правительства. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія было уже предположено провести линію вверхъ по Иртышу до устья Нарыма, а также поставить два редута при устьѣ р. Черемшанки и при устьѣ Нарыма, гдѣ предусматривалось весьма выгодное мѣсто для будущаго торга Россіи съ китайцами. О торговлѣ русскихъ съ китайцами на этомъ пунктѣ и о значеніи ея на западной границѣ Китая дѣлалъ представленіе генералъ Штрандманъ еще въ 1801 году [2]). Относительно поселеній по Біи къ Телецкому озеру, правительственныя предположенія существовали еще въ XVII столѣтіи во время походовъ русскихъ. Сабанскій въ 1642 году предполагалъ основать крѣпости на Телецкомъ озерѣ. Съ тѣхъ поръ однако же на этомъ пути заселеніе края подвинулось весьма мало. Послѣдними селеніями какъ въ началѣ столѣтія,

---

[1]) Движеніе это напоминаетъ законъ разселенія народовъ, подмѣченный американскимъ ученымъ Кэри.

[2]) Русская Старина 1879 г. № 1. Записка Генерала Штрандмана Екатеринѣ II о проведеніи Сибирской линіи.

такъ и нынѣ на Біи, является казачій форпостъ Сайдыбъ, превратившійся за тѣмъ въ деревню; онъ существуетъ уже лѣтъ 60. Гельмерсенъ во время своего путешествія встрѣтилъ его послѣднимъ русскимъ пунктомъ къ Телецкому озеру; нынѣ въ Енисейской волости, на той же границѣ, группируется нѣсколько крестьянскихъ поселковъ, но трактъ къ Телецкому озеру остается незаселеннымъ. При генералъ-губернаторѣ Западной Сибири Концевичѣ, предполагалось на берегу озера основать казачье селеніе, и былъ даже поставленъ магазинъ для склада рыбы въ виду производившагося уже въ немъ рыболовства; теперь не существуетъ никакихъ слѣдовъ этого поселенія. Такимъ образомъ водвореніе русскаго крестьянскаго населенія около Телецкаго озера предстоитъ еще въ будущемъ.

Въ 1876 г. Томскимъ начальствомъ вновь выдвинутъ былъ вопросъ о колонизаціи Алтая и предположено начать заселеніе трактовъ въ срединѣ Алтая, какъ и допущеніе крестьянскихъ поселеній по Чуйскому и другимъ путямъ; такимъ образомъ назначено 16 пунктовъ отъ селенія Алтайскаго до Кошъ-агача, затѣмъ 9 другихъ пунктовъ для облегченія путей съ Этогола на Чарышъ и на Кокъ-су къ Уймонской волости. Предположеніе это, внесенное нынѣшнимъ генералъ-губернаторомъ Западной Сибири Н. Г. Казнаковымъ получило утвержденіе въ 1879 г. и такимъ образомъ въ принципѣ осуществлено дозволеніе русскимъ поселеніямъ въ раіонѣ до сихъ поръ недоступномъ. Можно надѣяться, что колонизація Алтая нынѣ получитъ болѣе усиленное развитіе.

Помимо этого, мы видимъ весьма дѣятельное заселеніе инниціативою самаго народа въ границахъ существующихъ волостей. Проѣзжая въ долинахъ сѣвернаго Алтая, мы встрѣчали весьма много новыхъ деревень и поселковъ, до сихъ поръ не существовавшихъ на топографической картѣ. Къ такимъ поселкамъ относятся: *Хуторокъ* противъ деревни Быстрянской, по дорогѣ отъ селенія Алтайскаго въ Куеганъ, *Баранча* на р. Баранчѣ, *Александровка, Туманова* и *Демина*; отъ Куегана къ Топольной: *Мартюшева* она же Пономарева на р. Башалакѣ, *Тельжиха* на Черномъ Ануѣ; *Черемшанка* на р. Черемшанкѣ, *Поселокъ* на р. Юртной, *Березовка* на р. Березовкѣ, *Каменка* на р. Сибирячихѣ, *Лежанова* на Солоновкѣ, *Черновой* на р. Черновой близь Солоновки, *Новая Бѣлокуриха, Камышенка* на Камышенкѣ; кромѣ того въ Енисейской волости, образовались по Біѣ: *Ключи, Мальцева, Саускониха, Усть-Кожа, Нико-*

лаевскій Заселокъ [1]). Такихъ поселковъ въ Барнаульскомъ и Бійскомъ округѣ мы отыскали до 40, не считая многихъ ненанесенныхъ миссіонерскихъ селеній, имѣющихъ нынѣ русское населеніе. Деревни эти являются послѣдствіемъ увеличенія населенія въ Бійскомъ округѣ отъ совершающихся сюда новѣйшихъ переселеній. Во всѣхъ волостяхъ Бійскаго и Барнаульскаго округовъ можно встрѣтить множество новоселовъ изъ Европейской Россіи, которые не только наполняютъ деревни старожиловъ, но образуютъ новыя. Многіе изъ такихъ переселенцевъ ждутъ перечисленія, другіе много лѣтъ живутъ по паспортамъ. По текущимъ спискамъ только перечисляющихся и вновь прибывшихъ новоселовъ считалось въ волости Алтайской 167 семей, въ Сростенской 347 душъ, въ Смоленской волости 793 муж. и жен. пола и т. д. Но кромѣ того мы встрѣчали повсюду тянущіеся въ Алтай обозы переселенцевъ изъ различныхъ губерній Россіи, такъ же, какъ и отдѣльныхъ піонеровъ колонизаціи „пытовщиковъ", отыскивавшихъ мѣста. Этихъ искателей мѣстъ мы видѣли въ самыхъ дальнихъ мѣстахъ Алтая, иногда странствующихъ въ горахъ и стремящихся въ раіонъ лежащій далеко за границею дозволенныхъ поселеній,—все это свидѣтельствовало ту напряженность и то постоянство, съ какой стремится сюда колонизаціонный потокъ.

Свободное переселеніе изъ губерній Европейской Россіи въ Алтай началось не очень давно, именно съ 1864 г.; до этого же времени разселеніе въ раіонѣ его происходило силами мѣстнаго крестьянства. Это зависѣло отъ того, что на Кабинетскія земли до освобожденія крестьянъ всякія переселенія извнѣ были запрещены. Исключеніе составляли только двѣ волости, считавшіяся въ горномъ округѣ до 1864 г. государственными, а именно Смоленская въ Бійскомъ округѣ и Подонинская въ Кузнецкомъ; такимъ образомъ это были два окна, чрезъ которыя свободная колонизація проникала въ Алтай. Но съ 1864 г. и эти земли были признаны точно также Кабинетскими. Въ то же время, до окончательнаго размежеванія и надѣла землею бывшихъ подзаводскихъ крестьянъ, всякое передвиженіе и основаніе новыхъ селеній имъ воспрещено; за то съ 1865 года по Высочайше утвержденному 25 іюля положенію Комитета Министровъ на Алтайскія земли дозволено водворяться свободнымъ переселенцамъ, съ платою ежегодно 6 рублеваго оброка. Съ

[1]) Въ Бухтарминскомъ краѣ: Берель, Бобровка, Согорная, Каменка, Березовка

этого момента внутреннее заселеніе смѣняется внѣшнимъ, а рядомъ образуется новое колонизаціонное движеніе.

По собраннымъ нами статистическимъ свѣдѣніямъ, оффиціальное перечисленіе въ одинъ Бійскій округъ равняется отъ 400 до 600 душъ ежегодно; но были года, какъ наприм. 1871, когда число перечисленныхъ доходило до 899 душъ; вообще же въ горный Алтайскій округъ перечислилось съ 1875 года до 8000 душъ; но это далеко не даетъ понятія обо всемъ притокѣ переселенцевъ, множество лицъ живутъ по паспортамъ въ селеніяхъ до перечисленія; другіе же переселяются самовольно и долго не могутъ быть открыты. По поводу этихъ послѣднихъ не разъ уже возбуждались ходатайства объ оставленіи ихъ въ Сибири; въ послѣднее время въ Алтаѣ ихъ насчитывалось до 1345 семей, о высылкѣ которыхъ обратно шла переписка. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Главнаго Комитета отъ 9 ноября 1876 года наконецъ разрѣшено было оставить ихъ въ Алтаѣ. Точно также оставались не перечисленными переселенцы, шедшіе на Амуръ, но остановившіеся въ Томской и Тобольской губерніяхъ, по той причинѣ, что издержались въ дорогѣ и не имѣли возможности продолжать путь. По послѣднимъ свѣдѣніямъ Томской казенной палаты, самовольныхъ и не причисленныхъ переселенцевъ оказалось въ 1876 году:

въ Бійскомъ округѣ	. . . . . .	1583 души
„ Барнаульск. „	. . . .	356 „
„ Кузнецкомъ „	. . . .	120 „
„ Томскомъ „	. . . .	116 „
„ Маріинскомъ „	. . . . . .	2 „
Всего	. . . . .	2177 душъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что значительное число свободныхъ переселеній совершенно исчезаетъ отъ учета и наплывъ переселенцевъ въ Сибирь вообще и въ частности въ горный Алтай, совершается въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, противъ оффиціальныхъ показаній.

По разрядамъ и сословіямъ переселенцы, являющіеся въ Алтай, могутъ быть подраздѣлены: 1) на приписывающихся въ мѣщане къ городамъ, 2) на приписывающихся къ крестьянскимъ обществамъ и на основаніи прошеній перечисленнымъ, 3) на живущихъ по паспортамъ и ожидающихъ перечисленія, 4) самовольныхъ переселенцевъ, которые не пріобрѣли юридическаго положенія перечисленіемъ, но и утратили связи съ прежними обществами. Всѣ эти

разряды переселенцевъ, являясь на новыя мѣста, стремятся немедленно же обстроиться и обзавестись хозяйствомъ; исключеніе составляютъ развѣ лица, являющіяся по паспортамъ и занимающіяся какою нибудь профессіей и ремесломъ, не требующими домообзаводства. Всѣ земледѣльцы за то, какъ-бы бѣдны не были, стремятся пріобрѣсти или построить хижину и немедленно запахать землю. Поэтому въ деревняхъ переселенцевъ мы встрѣчаемъ дома всевозможной формы и размѣровъ, начиная отъ низенькаго сруба и мазанки, до обыкновенной избы. Въ долинахъ Алтайскихъ рѣкъ мы видимъ иногда тянущіеся домики сажень на 25 другъ отъ друга безъ изгородей,—это начало новосельской деревни. Права на эту землю, запахиваемую переселенцемъ, зависятъ отъ того, въ какомъ мѣстѣ и близь какого общества онъ оснуется.

Изучая поземельныя отношенія въ горномъ округѣ, мы нашли, что земли въ Алтаѣ могутъ быть раздѣлены: 1) на земли, принадлежащія Кабинету Его Величества, находящіяся не занятыми; 2) на земли, отданныя по положенію 19 февраля 1862 года въ пользованіе крестьянъ до окончательнаго надѣла; 3) земли Кабинета, на которыхъ находятся казачьи станицы; 4) земли, отданныя въ пользованіе городскихъ обществъ; 5) земли, уступленныя для новообращенныхъ въ христіанство Алтайской миссіей и 6) земли кочевыхъ калмыковъ. Переселенецъ основывается на всѣхъ этихъ земляхъ тамъ, гдѣ ему понравится. Онъ причисляется или къ деревнямъ и обществамъ бывшихъ подзаводскихъ крестьянъ, къ городскимъ обществамъ съ записокою въ мѣщане, пристраивается въ казачьихъ станицахъ къ казачьему населенію, присоединяется къ инородческимъ управамъ на калмыцкихъ земляхъ и къ миссіонерскимъ станамъ на миссіонерскихъ земляхъ. Все это ведетъ къ крайнему разнообразію отношеній. Нерѣдко эти отношенія для переселенца выясняются только впослѣдствіи. Поселеніе на свободныя земли въ Алтаѣ требуетъ разрѣшенія только горнаго правленія и казенной палаты, но во всѣхъ другихъ случаяхъ переселенецъ долженъ покупать право поселенія у мѣстныхъ обществъ. Въ крестьянскихъ обществахъ онъ платитъ за пріемные приговора; въ станицахъ на казачьихъ земляхъ берутъ съ переселенца по 40 коп. съ десятины за пользованіе пахотной землей и по 5 коп. съ сажени за усадебную. Казачьи общества, кромѣ того, пользуются правомъ, когда вздумается, высылать переселенца съ своихъ земель.

Причисленіе къ мѣщанскимъ обществамъ представляетъ переселенцамъ еще довольно благопріятный исходъ, такъ какъ они несутъ здѣсь менѣе подушныхъ податей и повинностей; землю же арендуютъ по 40 коп. за десятину. Такое причисленіе въ мѣщане въ послѣднее время очень значительно. Въ Барнаулѣ перечислилось съ 1865 по 1878 годъ 421 семья переселенцевъ; причемъ причисленіе ежегодно возрастаетъ, доходя нынѣ до 130 семей въ годъ. Въ г. Бійскѣ оно равняется отъ 200 до 400 душъ въ годъ. Что касается переселенія на калмыцкія земли и миссіонерскія, то водвореніе крестьянъ на этихъ земляхъ до сихъ поръ затруднялось. Въ миссіонерскія селенія допускаются крестьяне по выбору; другихъ крестьянъ изъ тѣхъ же становъ выселяютъ. На калмыцкія земли переселеніе зависитъ отъ сдѣлокъ съ инородцами. Такъ, крестьяне деревни Усть-Черги приглашены были въ село Колмакъ и получили приговоры отъ инородцевъ; здѣсь они жили съ 1871 по 1877 годъ, но по проискамъ зайсанга были выселены. На Катандѣ давно поселились крестьяне, но объ ихъ выселеніи идетъ еще переписка. Точно также уничтожена деревня Воскресенская, поселиться въ которой дано было разрѣшеніе отъ горнаго правленія. Алтайская миссія, кромѣ того, поставила своею задачею и пользуется правомъ не допускать къ себѣ старообрядцевъ. Многія поземельныя недоразумѣнія и споры, существующія нынѣ, могутъ выясниться только съ точнымъ обмежеваніемъ земель въ Алтаѣ и выдѣломъ опредѣленнаго надѣла крестьянамъ. Съ другой стороны крестьяне-переселенцы, отыскивая свободныя земели для поселеній и обольщаемые удобствами мѣстностей, богатствомъ почвы и привольемъ Алтая, готовы примириться со многими непріятными для нихъ сторонами быта и съ новымъ юридическимъ положеніемъ на земляхъ горнаго вѣдомства. Переселеніе въ Алтай на горныя земли создаетъ нѣсколько исключительное положеніе для крестьянъ. Такъ какъ надѣлъ еще не совершенъ въ горномъ вѣдомствѣ, то свободный переселенецъ становится въ одно положеніе съ бывшими подзаводскими крестьянами, которымъ перемѣна мѣстъ до совершенія надѣла запрещена; кромѣ того они не имѣютъ права по перечисленіи переходить въ мѣщанскія общества и другія сословія. Кромѣ приселенія къ обществамъ переселенцевъ, въ ихъ средѣ замѣчается стремленіе въ глубь, на совершенно незанятыя мѣста, съ цѣлію основанія уединенныхъ изолированныхъ посел-

ковъ и деревень. Такіе самостоятельные поселки нерѣдко можно встрѣтить въ горахъ. Такъ заселился, напримѣръ, Уймонъ. Иногда эти открывающіеся поселки приходится приписывать къ волостямъ часто верстъ за 300 отъ волости, какъ наприм. деревню Нижне-Уймонскую. Переселенцы, однако, весьма упорно держатся облюбленныхъ ими мѣстъ и употребляютъ всѣ старанія, чтобы на нихъ остаться; иногда административно выселяемые, они снова являются на тѣ же мѣста. По воззрѣнію русскихъ крестьянъ и переселенцевъ, всякая незаселенная мѣстность, которая „пустуетъ" должна служить для поселеній и на ней возможно поселиться всякому. Въ этомъ отношеніи въ народѣ не установилось еще воззрѣній на землю, какъ на собственность. На вопросъ иногда земскаго чиновника: по какому праву переселенцы заняли ту или другую землю, они отвѣчаютъ просто:—А что тебѣ жаль ея! вонъ ея сколько кругомъ! „Земли много кругомъ, бери всякой сколько нужно". Это воззрѣніе широко примѣняется при нашей колонизаціи окраинъ. Но оно же ведетъ ко многимъ горькимъ столкновеніямъ тамъ, гдѣ земля не государственная, не такъ легко прирѣзывается въ надѣлъ и тамъ, гдѣ встрѣчаются сосѣди или посредники въ землѣ. Въ Алтаѣ эти столкновенія нерѣдкость. Мы видѣли около Сибирячихи, Ануйской волости, крестьянскій поселокъ Березовку, гдѣ уже 12 домовъ, но претендентовъ поселиться 170 душъ. По рѣчкѣ между тѣмъ 18 заимокъ старожиловъ и такимъ образомъ между новоселами и сибирячишенскими жителями возникли столкновенія и претензіи. Такихъ деревень, спорящихъ изъ-за смежныхъ земель немало въ Алтаѣ. Около деревень Петровки и Полковничьей въ Барнаульскомъ округѣ въ поселкѣ Песьяномъ (Шалабалихѣ тожъ) тяжба стоила переселенцамъ немало денегъ. Прочность положенія переселенца зависитъ такимъ образомъ отъ многихъ легальныхъ условій, во вторыхъ отъ средствъ, которыя онъ приноситъ съ собою. Сколько мы не видѣли переселенцевъ по главному сибирскому тракту и въ Алтаѣ, всѣ они переселяются на свой счетъ. Переселеніе совершается изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ. По находившимся у насъ свѣдѣніямъ о перечисленіяхъ въ разные годы, мы насчитали представителей 42-хъ русскихъ губерній. Переселенцы идутъ обыкновенно обозами въ 10 и иногда въ 20 семей и нуждающіеся питаются подаяніями, по крайней мѣрѣ объ этомъ удостовѣряли крестьяне на всемъ сибирскомъ

трактѣ. Идутъ обыкновенно на своихъ лошадяхъ, нѣкоторые запоздавшіе зимуютъ. По дорогѣ въ Барнаулъ мы встрѣтили около Павловскаго завода 6 семей переселенцевъ Воронежской губерніи, они шли на волахъ два года, зимовали около Омска въ деревнѣ Дорофеевой, переселеніе имъ стоило на пару воловъ 300 руб. Въ Барнаульскомъ округѣ имъ не поглянулись мѣста и они шли въ Бійскій. Изъ Россіи ихъ вытѣснило малоземелье—по одной десятинѣ на душу. Назадъ, говорили они, не пойдемъ, надо гдѣ нибудь здѣсь „преклониться"; видъ у переселенцевъ бодрый. О сибирскихъ мѣстахъ отзывались „почва ничего хороша, но трудно заработать копѣйку на обзаведеніе". Обыкновенно переселеніе обходится на одну лошадь или повозку отъ 40 до 100 руб. Переселенцамъ приходится все-таки покупать хлѣбъ, овесъ для лошадей, платить за перевозы и т. д. [1]). Иногда переселенцы оставляютъ гдѣ нибудь семьи и идутъ сами впередъ отыскивать мѣста. Такъ, около Сибирячихи, въ Ануйской волости, въ горахъ мы встрѣтили двухъ переселенцевъ изъ Воронежской губерніи, которые оставили свои семьи въ Барнаульскомъ округѣ и шли въ Усть-Чергу искать мѣстъ для поселеній; переселеніе въ Сибирь имъ стоило до 120 руб. на пару лошадей. Мы встрѣтили этихъ піонеровъ въ жаръ, въ самыхъ глухихъ мѣстахъ, въ однѣхъ рубахахъ, съ посохами, и пѣшкомъ, они напоминали подвижниковъ. Когда мы разговорились съ ними, они показали намъ кусочки земли, которые несли показать ожидавшимъ ихъ землякамъ. Бываетъ часто, что переселенцы не сразу находятъ мѣста въ Сибири, но долго блуждаютъ. Въ Улалѣ мы встрѣтили на заработкахъ переселенца—воронежца, который переселялся на Амуръ, попалъ въ Вѣрное, жилъ въ Тобольской губерніи, поселился около Барнаула и наконецъ попалъ въ Бійскій округъ. Есть переселенцы, побывавшіе въ Семирѣчьи, въ Минусинскомъ округѣ Енисейской губерніи и переселившіеся наконецъ въ Алтай. Въ этихъ блужданіяхъ для иныхъ проходитъ чрезвычайно много времени. Переселенцы, двинувшись разъ въ путь, странствуютъ цѣлые годы съ семьями, на пути является прибыль семей, другіе умираютъ, составъ семей измѣняется, жизнь этого населенія уподобляется кочевникамъ; мы видѣли семьи въ

[1]) Нѣкоторые изъ переселенцевъ начинаютъ по Оби ѣздить уже на пароходахъ; такъ, мы видѣли пермяковъ, которые отъ Тюмени до Томска ѣхали на пароходѣ, что обошлось 18 рублей.

сибирскихъ лѣсахъ, около горящихъ костровъ, варящихъ себѣ пищу, спящихъ подъ открытымъ небомъ, часто на травѣ лежалъ новорожденный младенецъ. Пока переселенецъ не обжился, ему не трудно сняться и отправиться въ другое мѣсто; такимъ образомъ мы убѣдились, что наша колонизація—цѣлый водоворотъ движеній и переселеній по разнымъ направленіямъ и что только чрезъ нѣсколько лѣтъ въ извѣстной мѣстности является колонизаціонный осадокъ. Нерѣдко мы встрѣчали также и обратныя переселенія. Это тѣ изъ неужившихся переселенцевъ, которые встрѣтили трудности, препятствія или которые не умѣли выбрать мѣстъ; они изъ Сибири нерѣдко возвращаются въ Оренбургскую, Пермскую губернію, а иногда и на родину. При тѣхъ лишеніяхъ, которыя испытываютъ многіе переселенцы во время пути, понятно, что переселеніе обходится весьма не дешево, не говоря о томъ, что переселенецъ часто является безъ всякихъ средствъ. Многіе совершенно издерживаются въ дорогѣ и принуждены начать свое существованіе въ новомъ краѣ нищенствомъ. Мы иногда встрѣчали повозки переселенцевъ съ дѣтьми, въ рубищахъ, ѣздящихъ по деревнямъ и собирающихъ подаяніе Христовымъ именемъ. Издержки по перечисленію также довольно значительны; поэтому переселенецъ не можетъ сразу начать перечисленіе, а сначала долженъ заработать деньги, нанимаясь у старожиловъ. Расходы по перечисленію равняются отъ 15 до 40 руб. по мѣстностямъ. Переселенецъ долженъ заплатить обществу за пріемный приговоръ деньгами или виномъ, затѣмъ беретъ съ него извѣстную сумму волостной писарь и сельскій писарь. Перечисленіе длится очень долго и переселенецъ, находясь въ переходномъ положеніи, долженъ откупаться изъ опасенія, чтобы его не выслали. Всѣ эти расходы при переселеніи ставятъ переселенца сплошь и рядомъ въ безвыходное положеніе. Человѣкъ, пробывъ годъ и два въ дорогѣ и переселясь на свой счетъ съ семьей, занятый въ первое время обзаведеніемъ, не въ состояніи платить исправно подати; между тѣмъ во время перехода за нимъ накопляется недоимка. Таково было положеніе переселенцевъ на Амуръ, оставшихся въ Западной Сибири, на которыхъ накопились недоимки за 4 года. Взысканіе этихъ недоимокъ съ переселенцевъ за нѣсколько лѣтъ во время перехода и перечисленія ведетъ къ ихъ окончательному раззоренію. Въ этомъ случаѣ колонизація достигаетъ совершенно обратныхъ результатовъ,

чѣмъ-бы слѣдовало. Вмѣсто того, чтобы дать переселяющимся больше средствъ существованія, возможность на обзаведеніе хозяйствомъ и сдѣлаться исправнымъ плательщикомъ, она въ мѣстахъ самыхъ благопріятныхъ для жизни приводитъ переселенца къ обѣднѣнію. Недоимки на переселенцахъ въ новосельскихъ деревняхъ бываютъ весьма значительны. Такъ, напримѣръ, двѣ деревни на Бухтармѣ—Медвѣдка и Черновая не могли уплатить до 14,000 руб. взысканій. Въ Чумышской волости съ 25-ти душъ переселенцевъ, изъ которыхъ въ наличности оказалось 6, было долга 2097 руб. 33 коп. Въ деревнѣ Солонечной мы видѣли малоросса, который шелъ на Амуръ, но остался въ Алтаѣ, переселеніе стоило ему 40 руб., но недоимка въ пять лѣтъ перехода возрасла до 70 руб. Переселеніе такимъ образомъ на свой счетъ при значительныхъ издержкахъ для крестьянской семьи имѣетъ иногда весьма плачевныя послѣдствія. Нельзя не вспомнить при этомъ о примѣнявшемся ранѣе къ переселенцамъ въ Сибирь уставѣ для благоустройства въ казенныхъ селеніяхъ и изложенномъ въ XII т. Св. Законовъ, который опредѣлялъ извѣстныя вспомоществованія и льготы переселенцамъ. Вспомоществованіе съ 1863 года, къ сожалѣнію, болѣе не распространяется на переселенцевъ и жизнь ихъ во многомъ подлежитъ случайностямъ. Обзаведеніе, при не имѣніи средствъ, начинается тихо и медленно. Иногда переселенецъ долженъ пробыть въ работникахъ у старожила. Первое время для переселенца весьма трудно. Изъ исторіи обзаведенія мы приводимъ слѣдующее буквальное показаніе переселенца въ деревнѣ Волчьей—Бурлинской. Переселенцы въ деревнѣ тамбовскіе, 26 домовъ. Клементій Путилинъ переселился два года, у него четыре члена семьи: сынъ 18 лѣтъ и дочь 20. Пришли на одной лошади изъ Усмани. Переѣздъ стоилъ 40 руб. деньгами. Расходы по перечисленію: волостному писарю 7 руб., сельскому писарю 1 рубль. Первый годъ жили въ общественной арестантской избѣ, потомъ на наемной квартирѣ, отработывая хозяевамъ; работали, получая плату: за паханье 15—20 коп. въ день, въ страду жали 2 руб. съ десятины (обыкновенная плата 3 рубля). На заработки купили избу въ 22 руб., изба въ 3 окна и сѣнцы; лошадь купили за 13 руб.; лошадь украли, другая пала. Для хозяйства наняли лошадь за 2 руб., засѣяли $2^1/_2$ десятины, боронить нанимали коннаго по 25 коп., что обошлось за 4 дня 1 рубль. Пахали съ другимъ пе-

реселенцемъ, сами на двухъ лошадяхъ и переселенецъ на двухъ. Засѣвали 8 пудовокъ, сѣмена обошлись по 30 коп. пудовка на 2 руб. 40 коп. Хлѣба собрали по 4 овина съ десятины, всего 8 овиновъ, 3 мѣшка съ овина или 12 пудовокъ; пшеницы собрано было 125 пудовокъ, 70 пудовъ истрачено на продовольствіе, осталось 55 пудовъ, продали по 20 коп., выручили 11 руб., заплатили подати, но осталась недоимка. Переселенецъ мужъ зимой выдѣлываетъ крестьянамъ кожу по 35 коп. за выдѣлку; жена съ дочерью ходятъ на поденную работу къ священнику: доятъ коровъ, убираютъ дворъ и т. д. Тѣмъ не менѣе, не смотря на бѣдность и на многія неблагопріятныя условія, переселенцы необыкновенно настойчиво трудятся и благодаря своей энергіи и трудолюбію, успѣваютъ обзаводиться. Это обзаведеніе нищихъ переселенцевъ, принесшихъ однѣ руки и упорно начинающихъ трудиться, представляетъ иногда поразительные примѣры возрастанія благосостоянія и устройства среди новыхъ и привольныхъ мѣстъ. Изъ многихъ примѣровъ мы приведемъ слѣдующій. Года три назадъ близь Барнаула разнесся слухъ, что въ лѣсу, близь одной деревни, у переселенцевъ свирѣпствуетъ тифъ и въ городъ начали являться больные. Когда медицинское начальство поѣхало на мѣсто для удостовѣренія, то нашло множество шалашей, расположенныхъ въ лѣсу. Это было зимою; переселенцы переносили крайнюю нужду и у нихъ развились тифъ и цинга. Многіе изъ нихъ сдѣлались жертвами этихъ піонерскихъ лишеній. Они истощили всѣ средства и весь хлѣбъ. Съ весной они оправились и начали питаться подаяніями и пошли въ работы. Засѣвать поля у нихъ было не чѣмъ, но у нѣкоторыхъ остались арбузныя сѣмена. Видя около деревень много навозу, они воспользовались имъ и посадили арбузовъ. Урожай въ этотъ годъ посчастливилъ. Арбузы были проданы въ Барнаулѣ съ выгодою. Увидя это, старожилы не дали переселенцамъ болѣе удобренную землю подъ бахчи. Тѣмъ не менѣе переселенцы купили хлѣба на сѣмена, арендовали землю и года черезъ два, обзаведясь избами, раскинули свои хозяйства. Благопріятная почва и приволье мѣстъ являются для переселенцевъ обольстительными, они восторгаются землей, влюбляются въ нее и ихъ охватываетъ часто жадность какъ можно болѣе посѣять; иногда они засѣваютъ сразу до 40 и 50 десятинъ и не будучи въ состояніи снять весь хлѣбъ, значительную часть его оставляютъ на зиму. Деревни новоселовъ, оправившихся

и обзаведшихся хозяйствомъ, иногда представляютъ образецъ замѣтнаго благосостоянія. Такова, напримѣръ, указанная нами по дорогѣ изъ Бійска деревня Ярки-Катунская, заселенная лѣтъ 30 назадъ переселенцами изъ Тамбовской и Пензенской губерній. Явившись бѣдняками, они обстроили нынѣ деревню въ 2 версты, со множествомъ зажиточныхъ домовъ, соломенныхъ крышъ совсѣмъ не видать; есть хозяйства въ 60 десятинъ, лѣсъ въ 16-ти верстахъ, крестьяне имѣютъ богатыя пасѣки до 100 ульевъ, во всей деревнѣ 3850 ульевъ. Деревня отправляетъ на продажу сплавомъ до 15,000 пудовъ крупъ. Переселенцы преобразились, носятъ городскія платья и одѣваются даже щеголевато; въ деревнѣ 4 кабака. Въ деревнѣ Притычной воронежскіе переселенцы строили при насъ конную круподранку съ приводомъ; одинъ крестьянинъ сѣялъ яблоки, многіе разводятъ бахчи арбузовъ; переселенцы засѣваютъ поля подсолнечниковъ и выдѣлываютъ изъ него масло, продавая отъ 2 руб. 80 коп. до 4 руб. 50 коп. за пудъ.

Культурное значеніе переселенцевъ-новоселовъ въ Бійскомъ округѣ, какъ и вообще въ Сибири, поэтому весьма замѣтно. Въ этомъ мы удостовѣрились изъ множества фактовъ. Новоселы пролагаютъ дорогу новой системѣ хозяйства, они засѣваютъ новые сорты хлѣба, научили мѣстныхъ крестьянъ косить хлѣбъ, пилить дрова, ввели молотьбу хлѣба въ крытыхъ овинахъ и такимъ образомъ пролагаютъ новые пути сельскому хозяйству. На Барабѣ переселенцы ввели пилку дровъ и самопрялки. Они вводятъ новыя орудія, плугъ, новороссійскія телѣги для сноповъ, новыя россійскія мельницы, молотилки, круподранки, маслобойки даже съ механическими приводами. Такія мы видѣли на Карасукѣ и въ Бійскомъ округѣ. Переселенцы развели лучшіе сорты льна и конопли, образцы которыхъ мы привезли, они заняты разведеніемъ арбузовъ, подсолнечниковъ, изъ коихъ добываютъ масло около Бійска. Переселенцы начали разводить въ Бійскомъ округѣ яблони, крупную породу лошадей, лучшую породу овецъ. Въ каждой семьѣ вы найдете ткацкій станокъ. Нѣкоторые переселенцы привозятъ съ собою лучшія породы птицъ. Наконецъ, имъ же обязано развитіе въ Алтаѣ множества кустарныхъ промысловъ, напримѣръ пимокатство въ Барнаулѣ, основанное въ 1866 г. переселенцемъ изъ Вятской губерніи, и выдѣлка шубъ; кромѣ того вездѣ разселены кустари: сапожники, портные, экипажники, столяры, красильщики, скорняки, смолокуры и другіе

ремесленники. Все это имѣетъ особое значеніе для края, гдѣ население стоитъ на крайне низкомъ уровнѣ хозяйства. Сколько мы могли наблюдать, отношенія старожиловъ къ переселенцамъ являются далеко не враждебными, скорѣе они встрѣчаютъ участіе въ мѣстномъ крестьянствѣ. Это обнаруживается слѣдующими фактами: кто несетъ въ настоящее время всѣ расходы по колонизаціи, кто поддерживаетъ переселенца-новосела, даетъ пріютъ, прокормъ, подаетъ ему помощь въ пути, кто кормитъ милостыней переселенца и въ минуту несчастія спасаетъ его?—Сибирскій крестьянинъ и онъ одинъ. При приселеніи переселенца сибирское крестьянство не выказываетъ противъ него антагонизма, въ худшемъ случаѣ оно относится къ нему терпимо, иначе, при отсутствіи часто совершенно легальныхъ основаній, ему было-бы не возможно проживать въ деревняхъ цѣлые года, находясь въ переходномъ состояніи. Если бы крестьяне не отводили иногда какую-нибудь избушку обнищавшему переселенцу, онъ погибъ-бы на чужой сторонѣ[1]). Сибирскіе крестьяне весьма охотно принимаютъ переселенцевъ и берутъ большею частью не очень много за пріемный приговоръ, достаточно міру поставить вина. Земли слишкомъ много въ Сибири, чтобы было изъ-за-чего стѣсняться. Крестьянамъ даже выгодно принимать переселенцевъ, потому что они на нихъ налагаютъ волостныя повинности и такимъ образомъ облегчаютъ себя. Мы слышали иногда о препятствіяхъ къ пріему переселенцевъ, но эти опасенія имѣли свои основанія. Такъ, въ одномъ мѣстѣ намъ жаловались, что перечислившіеся крестьяне въ общество не пришли и вся податная повинность пала на общество, принявшее ихъ, до тѣхъ поръ, пока дѣло не выяснилось и не кончилась переписка. Тамъ, гдѣ не замѣшанъ податной вопросъ, крестьянинъ, повторяемъ, терпимъ къ переселенцу. Появляются правда жалобы, что съ приходомъ переселенцевъ стало тѣснѣе; но это случается тамъ, гдѣ земля неравномѣрно распредѣлена или вслѣдствіе межевыхъ недоразумѣній. Даже тамъ, гдѣ существуютъ пререканія, крестьяне старожилы и переселенцы уживаются въ одной деревнѣ, не мѣшая другъ другу обзаводиться. Между старымъ и новымъ элементомъ можно иногда встрѣтить различные вкусы, можно услышать насмѣшки съ той и другой стороны надъ сосѣдями, они мѣтко подмѣчаютъ недостатки другъ друга, но это тоже иронически-добродушное

[1]) См. приведенный выше примѣръ въ Волчьей и Бурлинской.

отношеніе, какое встрѣчается въ кличкахъ и характеристикахъ между различными областями Россіи. Нѣкоторое несходство въ образѣ жизни, правахъ и языкѣ продолжается не долго, въ два поколѣнія переселенцы уже измѣняются и почти сливаются съ мѣстнымъ населеніемъ [1]). Въ этой солидарности, дружественномъ пріемѣ пришельцевъ русскихъ братьевъ, ищущихъ обезпеченія и спасенія отъ бѣдности въ новыхъ мѣстахъ, въ пріемѣ переселенцевъ, нельзя не замѣтить глубокаго здороваго инстинкта сибирскаго крестьянскаго населенія къ восприятію колонизаціи, служащаго залогомъ сознанія пользъ ея, которыя могутъ быть угаданы только лучшею частію гражданскаго общества. Нечего говорить, что въ культурномъ отношеніи переселенія въ Сибири играютъ весьма важную роль, замѣняя прежнее первобытное сибирское хозяйство новымъ, болѣе культурнымъ. Занятіе новоселами оставленныхъ мѣстъ старожиловъ служитъ обновленіемъ и подкрѣпленіемъ внутренней культуры страны. Смѣшиваясь съ старожилами, переселенцы мало того, что вносятъ новые пріемы и усовершенствованія въ первобытное хозяйство сибиряка, но обновляютъ населеніе и физіологически; ослабляя вырожденіе и внося къ помѣсямъ сибиряковъ съ инородцами болѣе чистый и сильный типъ славянской расы, служатъ какъ-бы обновителями породы.

О нравственномъ типѣ и характерѣ этого населенія мы уже сказали. Способствуя колонизаціи края, переселенцы оказываютъ немалую услугу отдаленнымъ и пустыннымъ мѣстностямъ, какъ напримѣръ Алтаю. Мы видимъ, что переселенцы-новоселы не ютятся боязливо только въ деревняхъ старожиловъ, но довольно смѣло являются піонерами, пролагая новыя дороги и образуя новыя поселенія въ самыхъ глухихъ мѣстахъ. Мы видѣли въ Алтаѣ, какъ переселенцы изъ внутреннихъ губерній идутъ въ самыя отдаленныя мѣста, напримѣръ къ Усть-Чергѣ, въ Абай и т. д. Около границъ Китая на Бухтармѣ и Нарымѣ появляются тѣ же селенія новоселовъ, безстрашно занимающихъ самыя гористыя мѣстности и сталкивающихся съ иноплеменными инородцами. То же видно и въ колонизаціи Семирѣченскаго края и поселеніяхъ около озера Ала-Куль. Намъ кажется, что все это даетъ несомнѣнныя свидѣтельства замѣчательной колонизаторской способности русскаго народа

[1]) Нельзя сказать, чтобы и новоселы не вліяли на окружающую ихъ среду: въ одной деревнѣ мы были свидѣтелями, какъ дѣти сибирскихъ крестьянъ быстро воспринимали говоръ переселенцевъ.

и умѣнія создавать себѣ жизнь среди весьма многообразныхъ и различныхъ условій природы.

Въ заключеніе, относительно новѣйшей колонизаціи въ Томскую губернію и въ Алтайскій горный округъ, мы собрали слѣдующія статистическія свѣдѣнія, могущія дать понятіе о размѣрѣ перечисленій за послѣдніе періоды времени. Переселеніе изъ Европейской Россіи въ Томскую губернію получаетъ особые размѣры съ 1852 г., по вызовамъ правительства съ предоставленіемъ особыхъ льготъ переселенцамъ.

Всѣхъ выселившихся въ Томскую губернію по вызовамъ правительства съ 1852 года, когда въ первый разъ предпринято это переселеніе, по 1863 годъ, т. е. въ теченіе 12 лѣтъ, было 18,340 душъ обоего пола.

По годамъ переселеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

въ 1852 году	1527
1853	6591
1854	4927
1855	621
1856	90
1857	1151
1858	666
1859	304
1860	125
1861	78
1862	1085
1863	1085

Самые большіе размѣры переселеніе имѣло до Крымской кампаніи, затѣмъ съ 1855 года оно значительно ослабѣло, въ 1857 году, по окончаніи войны, нѣсколько усилилось, и потомъ, когда правительство было занято коренной реформой государства, число переселенцевъ снова стало уменьшаться и уменьшалось до 1861 г., до освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ. Послѣ того цифра переселенцевъ опять увеличилась. Очевидно, что размѣры колонизаціи зависѣли отъ того, какъ удосуживалось правительство, чтобы заняться этимъ предметомъ.

Изъ губерній Европейской Россіи принимали участіе въ переселеніи только 10: восемь принадлежащихъ внутренней Россіи и двѣ восточной; впрочемъ изъ послѣднихъ переселилось всего только

15 человѣкъ. По числу переселенцевъ губерніи располагаются въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ:

Тамбовская	5609
Воронежская	4924
Пензенская	2829
Калужская	1608
Орловская	1097
Курская	1085
Смоленская	966
Рязанская	334
Вятская	9
Пермская	6

Перечисленныя здѣсь губерніи, за исключеніемъ двухъ послѣднихъ, составляютъ почти цѣльную область, лежащую между 56° и 49° с. ш. и 49° и 64° в. д., это такъ называемая черноземная полоса. И такъ колонизація произведена исключительно изъ густонаселенныхъ земледѣльческихъ губерній.

Въ Томской губерніи переселенцы помѣщены въ слѣдующихъ волостяхъ:

Каинскаго округа:	
въ Устьтартаскую волость	1699
„ Верхне-Омскую	830
„ Верхне-Каинскую	225
„ Нижне-Каинскую	3017
„ Убинскую	270
Томскаго округа:	
въ Ишимскую	2623
„ Богородскую	3427
„ Нелюбинскую	456
„ Семилужную	13
Маріинскаго округа:	
въ Колыонскую	2858
„ Дмитріевскую	1720
„ Боготольскую	429
„ Баимскую	562
Бійскаго округа:	
въ Смоленскую	121

Всего переселенцевъ въ 12 лѣтъ прибыло 18,340 душъ.

Переселенцы помѣстились, какъ видно отсюда, только въ сѣверныя волости Томской губерніи; Алтайскій же горный округъ до 1865 года, т. е. до освобожденія подзаводскихъ крестьянъ отъ обязательныхъ работъ, былъ исключенъ изъ общей колонизаціонной области Сибири.

Переселеніе въ горный Алтайскій округъ, а именно въ округа: Барнаульскій, Бійскій, Кузнецкій и небольшую часть Томскаго округа, дозволено только съ 1865 года по Высочайше утвержденному 25 іюля положенію комитета министровъ. Переселенія эти разрѣшались на собственный счетъ переселенцевъ и безъ всякихъ пособій и льготъ отъ правительства. Тѣмъ не менѣе переселенія съ 1865 года по сіе время въ горный Алтай начали увеличиваться.

По свѣдѣніямъ Алтайскаго горнаго правленія, оказывается, что съ 1865 по 1877 годъ перечислено было переселенцевъ 7979 душъ. Изъ нихъ переселившихся въ Бійскій округъ 4460

Барнаульскій .	2942
Кузнецкій . . .	429
Томскій	150

Цифры эти выражаютъ сравнительное тяготѣніе переселенцевъ въ южные округа Сибири, тогда какъ въ предшествовавшій періодъ оно направлялось въ сѣверные.

По свѣдѣніямъ Томской казенной палаты подтверждается то же самое. За послѣдніе три года съ 1875 по 1878 годъ

въ Бійскій округъ перечислено. .	1993
„ Барнаульскій	1458
„ Томскій	397
„ Кузнецкій	168
„ Маріинскій	327
„ Каинскій.	273

Изъ всѣхъ этихъ округовъ Бійскій округъ такимъ образомъ представляетъ наиболѣе притягательную силу. Переселенцы, перечисляющіеся въ него, составляютъ 43,18% всего числа.

По собраннымъ мною въ Алтайскомъ горномъ правленіи свѣдѣніямъ о переселеніяхъ за 12 лѣтъ, происхожденіе переселенцевъ и распредѣленіе ихъ по округамъ выражено въ двухъ прилагаемыхъ таблицахъ. Изъ этихъ таблицъ видно, что 1-е мѣсто по числу переселенцевъ принадлежитъ переселенцамъ Тамбовской губерніи,

2-е Воронежской, 3 Пермской, 4 Тобольской, 5 Вятской, 6 Самарской, 7 Оренбургской, 8 Курской, 9 Вологодской, 10 Орловской, 11 Енисейской, 12 Тульской, 13 Харьковской, 14 Пензенской, 15 Владимірской, 16 Архангельской и Астраханской, 17 Могилевской, 18 Тверской, 19 Саратовской, 20 Московской, 21 Костромской, Симбирской и Уфимской.

Что касается притока переселенцевъ изъ сѣверо-восточныхъ губерній, напримѣръ Пермской и даже Тобольской, занимающихъ 3-е и 4 мѣсто, изъ которыхъ, повидимому, не было-бы особыхъ побужденій, по ихъ многоземелью, къ переселеніямъ, то это быть можетъ объясняется тѣмъ, что значительная часть переселенцевъ внутреннихъ губерній не съ разу является въ Сибирь, а приписывается сначала въ губерніяхъ сѣверо-восточныхъ. Впрочемъ последнія мѣстныя извѣстія изъ этихъ губерній свидѣтельствуютъ, что стремленіе къ переселеніямъ чувствуется и тамъ.

Перечисленіе переселенцевъ въ Алтайскій горный округъ по годамъ, какъ видно изъ свѣдѣній Алтайскаго горнаго правленія, выражалось слѣдующими цифрами:

въ 1866 году . . .	382 души	въ 1872 году	1068 душъ
„ 1866 „	642	„ 1873 „	1475
„ 1868 „	253	„ 1874 „	1124
„ 1869 „	460	„ 1875 „	262
„ 1870 „	648	„ 1876 „	214
„ 1871 „	1295	„ 1877 „	145

За последніе годы цифры Алтайскаго горнаго правленія нѣсколько разнятся отъ свѣдѣній Томской казенной палаты, вѣроятно потому, что прошенія не шли въ горное правленіе, а перечисленія дѣлались прямо чрезъ казенную палату.

Переселеніе вообще въ Томскую губернію по годамъ, по свѣдѣніямъ Томской казенной палаты, представляетъ слѣдующую постепенность:

				Изъ нихъ въ горные округа
въ 1870 году . . .	1419 душъ	въ 1875 году	1008	843
„ 1871 „	1574	„ 1876 „	1254	1047
„ 1872 „	2210	„ 1877 „	1477	1298
„ 1873 „	1393	„ 1878 „	1606	828
„ 1874 „	1608	„ 1879 „	1952	—
		Итого	15,501	

Изъ этихъ данныхъ во первыхъ обнаруживается, что стремленіе свободныхъ переселенцевъ въ Томскую губернію и въ горный Алтай годъ отъ году увеличивается; во вторыхъ, что перечисленіе, по имѣющимся даннымъ, можетъ быть исчислено вообще въ Томскую губернію:

съ 1852 по 1863 годъ . . . . . 18,340 душъ
„ 1865 „ 1870 „ . . . . . . 1716 „
„ 1870 „ 1879 „ . . . . . . 15,501 „

Итого въ Томскую губернію въ 27 лѣтъ перечислено изъ разныхъ губерній 35,557 душъ.

Распредѣленіе переселенцевъ по происхожденію съ 1870 по 1879 годъ выражается въ таблицѣ № 3. Изъ нея видно, что въ этотъ періодъ 1-е мѣсто занимаютъ переселенцы изъ Вятской губерніи, 2 изъ Тамбовской, 3 Тобольской, 4 Воронежской, 5 Пермской, 6 Самарской, 7 Оренбургской, 8 Пензенской, 9 Курской, 10 Владимірской, 11 Тульской, 12 Рязанской, 13 Вологодской, 14 Симбирской, 15 Орловской, 16 Нижегородской, 17 Уфимской, 18 Енисейской, 19 Казанской и 20 Саратовской.

Сравнивая предшествовавшіе періоды съ настоящимъ, оказывается, что Тамбовская и Воронежская губерніи во все время переселенія играютъ весьма видную роль; съ 1852 по 1863 годъ переселенія изъ этихъ губерній занимали 1-е мѣсто. По свѣдѣніямъ горнаго правленія, съ 1865 г. въ горный округъ переселилось болѣе всего также изъ Тамбовской и Воронежской губерній; но затѣмъ слѣдовали по порядку пермскіе, тобольскіе и вятскіе переселенцы. Сѣверо-восточныя губерніи съ 1865 года начинаютъ такимъ образомъ играть болѣе видную роль въ колонизаціи, тогда какъ въ предшествовавшій періодъ онѣ были на послѣднемъ мѣстѣ. Съ 1870 года мы видимъ, что Вятская губернія занимаетъ даже первое мѣсто, оставляя за собою Тамбовскую и Воронежскую губерніи; Тобольская губернія занимаетъ 3 мѣсто и становится впереди Воронежской, 5 мѣсто занимаетъ Пермская губернія, 6, какъ и предшествовавшій періодъ, остается за Самарской, 7 мѣсто принадлежитъ Оренбургской губерніи. Такимъ образомъ сѣверовосточныя губерніи начали давать наибольшій контингентъ переселенцевъ въ Сибирь и явились первенствующими. Цифры эти, конечно, весьма недостаточны, чтобы судить о сравнительномъ движеніи переселеній изъ внутреннихъ губерній, такъ какъ эти

движенія направляются не въ одну губернію, но въ данномъ случаѣ контингентъ прибывающихъ переселенцевъ изъ разныхъ губерній даетъ нѣкоторое понятіе какія губерніи начинаютъ постепенно принимать участіе въ переселеніяхъ. Въ приводимой таблицѣ мы видимъ нынѣ представителей 43-хъ губерній. Слѣдуетъ, однако, прибавить, что статистическія свѣдѣнія *о перечисленіяхъ* даютъ весьма слабое понятіе какъ о переселенцахъ въ губерніи, такъ и о движеніи колонизаціи. По волостямъ, какъ мы убѣдились наблюденіемъ, живетъ множество переселенцевъ по паспортамъ, ожидающихъ перечисленія и т. д. По дорогамъ и по пути двигаются тысячи переселенцевъ неуслѣдимыхъ. Въ этомъ отношеніи мѣстное этнографическое изслѣдованіе можетъ пополнить пробѣлы и даетъ болѣе полное понятіе.

Изъ сличенія вообще данныхъ о переселеніяхъ въ Западную Сибирь оказывается, что излюбленнымъ мѣстомъ, куда направляется наибольшее количество переселенцевъ, по численности ихъ въ послѣднее время, составляетъ югъ Томской губерніи и преимущественно Бійскій уѣздъ, гдѣ и производились наши наблюденія [1]). Колонизаціонный потокъ, разливаясь по Сибири, такъ сказать, ударяетъ и привольно разливается въ предгоріяхъ и долинахъ Алтая; но нельзя сказать, чтобы онъ не касался и не охватывалъ и другихъ мѣстностей Сибири. Перевалъ переселенцевъ черезъ Уралъ замѣчается въ нѣсколькихъ пунктахъ по направленію изъ Перми на Тюмень, изъ Екатеринбурга на Тюмень и Ялуторовскъ, на Курганъ, наконецъ съ Звѣриноголовска на Петропавловскъ, далѣе они двигаются по главному сибирскому тракту и по казачьей линіи, часть переселенцевъ направляется на югъ въ Семирѣченскую область, нынѣ въ Акмоллинскую область, наконецъ другая часть проходитъ до Томска или слѣдуетъ по Барабѣ и линіи въ Алтайскій округъ; затѣмъ остальная часть направляется изъ Томска въ Восточную Сибирь, преимущественно въ Минусинскій округъ, Енисейской губерніи. Западная Сибирь, какъ видно изъ этого, является огромною ареною передвиженій, на которой приходится наблюдать какъ за исторіей заселенія края, такъ и за проявле-

[1]) Въ этомъ убѣдили насъ собранныя свѣдѣнія о переселеніяхъ и по другимъ губерніямъ Западной Сибири. Данныя о Тобольской губерніи, разрабатываемыя нами, свидѣтельствуютъ, что перечисленіе сюда почти прекратилось и направляется исключительно въ Томскую губернію.

ніемъ вообще эмиграціоннаго и выселяющагося элемента изъ внутренней Россіи. Мы видимъ, что въ колонизаціи Сибири принимаютъ участіе представители весьма многихъ губерній. Услѣдить побудительныя причины этихъ выселеній, помощью опросовъ переселенцевъ, наконецъ изучить всѣ способы переселеній и ихъ бытовую сторону, представляетъ задачу весьма не маловажную и не легкую. Понятно, что въ своихъ первыхъ наблюденіяхъ мы не могли и не имѣли средствъ коснуться ея во всей широтѣ, но чувствуя всю экономическую и этнографическую важность переселенія для края, мы полагаемъ, что эти изслѣдованія, не только не прекратятся, но въ виду возбуждаемаго интереса къ вопросу о переселеніяхъ въ Россіи, привлекутъ новыя силы. Поэтому мы позволимъ себѣ привести нѣсколько замѣчаній по предмету изученія этого вопроса, а также о характерѣ и направленіи самаго изученія.

Изслѣдованіе переселеній можетъ производиться въ той мѣстности, откуда переселеніе совершается, т. е. во внутреннихъ губерніяхъ Россіи въ связи съ экономическимъ бытомъ и положеніемъ населенія и причинами, вызывающими переселенія; изслѣдованія эти должны составить предметъ мѣстныхъ наблюденій. Съ другой стороны самое явленіе можно наблюдать во время процесса переселенія на переселенческихъ партіяхъ, встрѣчаемыхъ въ той или другой части Европейской Россіи. Въ этомъ случаѣ, кромѣ отдѣльныхъ наблюденій, могущихъ явиться случайными, весьма важно было бы избрать пункты и станціи, на которыхъ стекается большее число партій. Такъ, на главномъ сибирскомъ трактѣ и на нѣкоторыхъ рѣчныхъ перевозахъ, напримѣръ чрезъ Тоболъ въ Ялуторовскѣ и Курганѣ; чрезъ Ишимъ въ Ишимѣ и Петропавловскѣ, чрезъ Иртышъ въ Омскѣ, Красноярской, Серебрянской и Пустынной; чрезъ Омь въ Каинскѣ; черезъ Обь въ Дубровиной и въ Барнаулѣ. Затѣмъ бытъ переселенцевъ и условія ихъ жизни могутъ наблюдаться на мѣстахъ обзаведенія въ Сибири, для чего весьма благопріятны: Барнаульскій, Бійскій округъ, отчасти Томскій, Кузнецкій и Маріинскій округа, куда направляются переселенцы. Значительныя переселенія въ Тобольскую губернію прекратились, но устройство и бытъ переселенцевъ можно видѣть въ Курганскомъ, Ишимскомъ, Тарскомъ, Тюкалинскомъ или Омскомъ округахъ; а затѣмъ при возникающей колонизаціи русскихъ крестьянъ въ Акмоллинской области, преимущественно въ Кокчетавскомъ уѣздѣ.

Изъ существующихъ заявленій, корреспонденцій и разныхъ извѣстій о переселеніяхъ, собирая и группируя ихъ, мы вынесли одно заключеніе, что свѣдѣнія о колонизаціи и движеніи переселеній попадаются доселѣ случайно, являются отрывочными и не представляютъ ничего систематическаго, поэтому для болѣе правильнаго и единообразнаго собиранія свѣдѣній на основаніи сдѣланнаго нами опыта мы рѣшились предложить слѣдующую программу.

ПРОГРАММА

ДЛЯ СОБИРАНІЯ СВѢДѢНІЙ О ПЕРЕСЕЛЕНЦАХЪ.

Мѣстность, гдѣ встрѣчены переселенцы. Число каравановъ, или обозовъ, изъ сколькихъ они состоятъ повозокъ, число слѣдующихъ семей, взрослыхъ мужчинъ и женщинъ работниковъ, число дѣтей, дряхлыхъ стариковъ и неспособныхъ къ работѣ; при этомъ обратить вниманіе на величину и составъ семей.

Изъ какихъ губерній слѣдуютъ переселенцы, всѣ ли они слѣдуютъ изъ мѣста прежняго причисленія или сошлись на дорогѣ. Что побудило къ выселенію? Количество земельнаго надѣла, которымъ ранѣе пользовались, количество податей, которое несли.

На какихъ условіяхъ освободило переселяющихся прежнее общество, идутъ-ли переселенцы по увольненію отъ общества, взявъ увольнительные приговоры, или предварительно по паспортамъ, какіе расходы понесли при перечисленіи или отпускѣ? Кому передали или продавали свои земли, за какую сумму и на какихъ условіяхъ. Распродавали ли какое имущество и какую сумму выручили. Охотно ли ихъ отпустило прежнее общество и какія условія при отчисленіи поставило. Велики ли денежныя средства скопили переселенцы или запасли пускаясь въ путь.

Свѣдѣнія эти могутъ получаться изъ отдѣльныхъ разспросовъ и, смотря по сходству положенія, примѣняться къ большей или меньшей группѣ переселенцевъ.

Имѣютъ-ли переселенцы понятіе о мѣстности, куда идутъ, имѣютъ ли опредѣленное мѣсто или только отыскиваютъ куда поселиться. Если намѣтили уже опредѣленное мѣсто, губернію,

округъ или сельское общество, то какъ получили о немъ свѣдѣнія Маршрутъ путешествія: когда вышли, какою дорогою двигались въ Сибирь, число дней въ дорогѣ, гдѣ были значительныя остановки и отдыхи, на чемъ совершаютъ путь (на какихъ экипажахъ, при этомъ любопытно описаніе повозки или телѣги), на сколькихъ лошадяхъ отдѣльная повозка, сколько времени идутъ въ сутки и сколько часовъ стоятъ для отдыха. Много ли везутъ съ собою имущества, сколько лошадей при обозѣ на число семей и на число повозокъ. Какія хозяйственныя вещи везетъ переселенецъ. Во что обошлась дорога на семью и на повозку. Какіе расходы несетъ переселенецъ въ дорогѣ, сколько идетъ на покупку корма, плата за перевозы и т. д. Не питаются ли переселенцы дорогою подаяніемъ. Нѣтъ ли между ними лицъ, истощившихъ въ пути средства. Кто помогаетъ таковымъ, какъ велика помощь или ссуда, помогаютъ ли всѣ вмѣстѣ или отдѣльные члены?

Велики ли бываютъ денежныя средства переселенцевъ въ различныхъ семьяхъ, много ли берутъ въ дорогу и много ли остается въ концѣ переселенія. Если переселенцы посылали ранѣе ходоковъ или „пытовщиковъ“ для пріисканія удобныхъ мѣстъ, то какъ велики были расходы и были ли общественными. Въ чемъ заключается общинная или артельная связь переселенцевъ, какъ выражается ихъ взаимная поддержка, нѣтъ ли старостъ, выборныхъ и вожаковъ въ артели, изъ кого и какъ они выбраны, какъ совершается разбирательство споровъ и недоразумѣній, нѣтъ ли походнаго суда?

Цѣль странствія переселенцевъ и куда думаютъ причислиться.

ВОПРОСЫ ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ОСѢДЛЫМЪ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМЪ.

Если переселенцы-новоселы встрѣчены на мѣстѣ, гдѣ уже обзаводятся хозяйствомъ, то послѣ предварительныхъ вопросовъ о времени переселенія, стоимости его и т. п. слѣдуетъ обратить вниманіе во что обходится обзаведеніе хозяйствомъ, сколько на семью необходимо было пріобрѣсти рабочаго скота, лошадей, коровъ, овецъ; во что обошлось пріобрѣтеніе орудій, телѣгъ, постройка избы; какъ пріобрѣли переселенцы хлѣбъ на посѣвъ. На какихъ земляхъ и при какомъ обществѣ переселенцы поселились, не было ли какихъ условій съ мѣстнымъ обществомъ при водвореніи осѣдлостью. Сколько съ прихода переселенцевъ протекло вре-

мени; чѣмъ въ первое время переселенцы поддерживали свое существованіе, въ чемъ наиболѣе нуждались. Не были ли нѣкоторые въ работникахъ у старожиловъ и на какихъ условіяхъ. Записать постепенность обзаведенія. Если переселенцы пришли по паспортамъ, то много ли лѣтъ жили по нимъ до перечисленія; когда начали хлопотать о перечисленіи въ новое общество, во что обошлись эти хлопоты; какіе расходы несли; во что обошелся пріемный приговоръ; куда подавали прошенія о перечисленіи; во сколько времени состоялось перечисленіе. Есть ли за переселенцами казенные долги и недоимки и въ какое время они накопились. Какъ велики эти недоимки на отдѣльную семью большее и меньшее. Новый окладъ податей и повинностей, который несетъ переселенецъ въ новомъ мѣстѣ причисленія.

Количество приходящейся земли въ мѣстѣ поселенія, число распахиваемой земли на семьи богатаго, бѣднаго и средняго состоянія. Доходъ отъ земледѣлія, скотоводства и промысловъ въ новой мѣстности. Степень зажиточности переселенцевъ. Отзывы ихъ о новой мѣстности.

Если переселенцы поселились вмѣстѣ съ старожилами, то взаимныя ихъ отношенія, взаимное вліяніе. Отдѣльныя деревни переселенцевъ, характеръ, составъ ихъ, отличіе отъ деревень старожиловъ, новые способы хозяйства, орудія, вводимыя переселенцами; экономическое значеніе ихъ въ данной мѣстности.

Въ заключеніе намъ остается пожелать, чтобы изслѣдованія о переселеніяхъ и заселеніяхъ заняли отъ нынѣ должное мѣсто въ области этнографическаго изученія Сибири.

Н. Ядринцевъ.

ВѢДОМОСТЬ

О ПЕРЕЧИСЛЕНІИ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ ТОМСКУЮ ГУБЕРНІЮ СЪ 1870 ПО 1879 ГОДЪ, ПО СВѢДѢНІЯМЪ ТОМСКОЙ КАЗЕННОЙ ПАЛАТЫ.

Изъ какихъ губерній переселенцы	Въ 1870 году	Въ 1871 году	Въ 1872 году	Въ 1873 году	Въ 1874 году	Въ 1875 году	Въ 1876 году	Въ 1877 году	Въ 1878 году	Въ 1879 году	Всего
Вятской	349	374	299	210	310	120	184	358	236	289	2729
Тамбовской . . .	206	241	440	185	184	94	131	202	191	303	2177
Тобольской	30	147	79	303	256	125	254	303	230	377	2104
Воронежской . . .	86	171	441	225	129	27	138	171	235	232	1855
Пермской	31	250	157	140	96	76	157	122	272	338	1639
Самарской	43	123	118	218	311	31	51	60	64	35	1054
Оренбургской . .	-	39	98	-	127	72	54	52	102	30	574
Пензенской . . .	55	47	108	12	10	28	34	26	24	45	389
Курской	13	-	109	-	54	92	25	23	19	52	387
Владимірской . .	250	12	8	13	5	36	26	13	5	15	383
Тульской	4	2	254	-	2	9	8	16	37	24	356
Рязанской	3	28	13	4	67	42	43	64	49	38	351
Вологодской . . .	119	9	36	46	14	9	55	18	21	9	336
Симбирской . . .	105	-	10	-	2	13	34	10	31	32	237
Орловской	18	-	2	-	17	38	3	11	2	34	125
Нижегородской .	5	17	13	-	3	21	26	9	4	10	108
Уфимской	-	37	-	2	-	40	8	5	-	4	96
Енисейской . . .	7	32	4	2	14	3	-	-	10	12	84
Костромской . . .	-	4	-	-	-	45	1	2	6	6	64
Казанской	25	17	11	3	-	2	6	7	1	3	75
Саратовской . . .	54	-	-	1	1	-	-	-	-	1	57
Харьковской . . .	-	-	-	-	-	9	1	5	28	12	55
Смоленской . . .	9	-	1	23	-	11	5	-	1	4	54
Тверской	-	8	1	-	-	16	1	-	-	-	36
Семирѣченской .	-	-	-	-	-	-	-	-	13	19	32
Архангельской . .	-	3	5	-	5	10	2	-	-	3	28
Семипалатинской	-	-	-	-	-	-	-	-	12	16	28

Изъ какихъ губерній переселенцы	Въ 1870 году	Въ 1871 году	Въ 1872 году	Въ 1873 году	Въ 1874 году	Въ 1875 году	Въ 1876 году	Въ 1877 году	Въ 1878 году	Въ 1879 году	Всего
Калужской	-	1	-	-	-	15	2	-	-	-	18
Могилевской . . .	-	12	-	-	-	-	-	-	-	-	12
Гродненской . . .	-	-	-	-	-	6	2	-	-	-	8
Амурской	-	-	-	-	-	-	-	-	8	-	8
Астраханской . .	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7
Виленской	-	-	1	-	-	3	1	-	1	-	6
Московской . . .	-	-	1	-	-	3	-	-	-	-	4
Акмолинской. . .	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	4
Екатеринославской	-	-	-	4	-	-	-	-	-	-	4
Иркутской	-	-	-	-	-	-	-	-	1	2	3
Минской	-	-	1	-	-	-	1	-	1	-	3
Новгородской . .	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	2
Черниговской . .	-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	2
Якутской	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	2
Ковенской	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	2
Витебской	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1
Тифлисской. . . .	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1
Кіевской	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1
Итого. . .	1419	1574	2210	1393	1608	1008	1254	1477	1606	1952	15501

ВѢДОМОСТЬ

О ПЕРЕСЕЛЕНІИ КРЕСТЬЯНЪ ИЗЪ ВНУТРЕННИХЪ ГУБЕРНІЙ РОССІИ ВЪ АЛТАЙСКІЙ ГОРНЫЙ ОКРУГЪ, ПО СВѢДѢНІЯМЪ АЛТАЙСКАГО ГОРНАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Изъ какихъ губерній переселенцы	Въ 1866 году	Въ 1867 году	Въ 1868 году	Въ 1869 году	Въ 1870 году	Въ 1871 году	Въ 1872 году	Въ 1873 году	Въ 1874 году	Въ 1875 году	Въ 1876 году	Въ 1877 году	Всего
Пермской. . .	36	206	57	60	224	165	75	76	144	63	11	14	1131
Самарской . .	84	9	11	16	59	69	181	237	219	8	13	-	906
Вятской . . .	56	72	40	61	104	78	82	182	158	44	34	42	953
Владимірской	5	2	-	1	5	7	12	11	-	-	-	-	43
Оренбургской	7	18	7	6	26	28	64	92	146	23	12	3	432
Вологодской .	22	4	12	24	12	15	7	8	25	9	3	-	141
Тульской . . .	6	15	-	14	4	10	2	-	5	8	2	1	67
Воронежской	33	62	17	18	70	402	226	165	79	5	90	50	1217
Нижегородской	1	-	-	5	-	-	-	-	-	4	1	-	11
Пензенской .	10	1	-	7	-	3	-	26	10	-	2	-	59
Курской . . .	1	-	-	-	5	76	11	45	67	9	-	1	215
Тамбовской .	39	47	17	202	108	259	242	265	124	42	15	16	1376
Астраханской	6	-	-	-	5	-	-	-	-	-	-	-	11
Костромской . .	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	3
Архангельской	2	1	-	-	-	4	-	-	6	4	-	1	18
Московской .	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4
Тверской . . .	-	4	4	-	-	-	-	-	-	1	-	-	9
Орловской . .	-	-	-	1	-	-	78	30	9	-	-	1	119
Иркутской . .	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Могилевской .	-	-	-	10	-	-	-	-	-	-	-	-	10
Саратовской .	-	-	-	-	-	-	4	1	-	-	-	-	5
Харьковской .	-	-	-	-	-	-	1	32	28	-	-	-	61
Уфимской . .	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1
Симбирской .	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1
Тобольской .	68	199	83	29	30	147	79	303	90	39	29	15	1111
Енисейской .	1	1	5	5	7	32	4	2	14	3	-	-	74
Итого .	382	642	253	460	648	1295	1068	1475	1124	262	214	145	7979

Изъ какихъ губерній	Въ какіе округа Томской губерніи на Алтайскія заводскія земли				Всего
	Барнаульскій	Бійскій	Кузнецкій	Томскій	
Всего въ 12 лѣтъ переселившихся:					
Пермской губерніи	393	566	96	76	1131
Самарской	315	591	-	-	906
Вятской	450	203	207	63	953
Владимірской	20	23	-	-	43
Оренбургской	281	151	-	-	432
Вологодской	28	112	1	-	141
Тульской	40	27	-	-	67
Воронежской	244	972	1	-	1217
Нижегородской	5	6	-	-	11
Пензенской	30	29	-	-	59
Курской	102	53	-	-	215
Уфимской	-	-	1	-	1
Тамбовской	364	936	72	4	1376
Астраханской	-	11	-	-	11
Костромской	-	2	1	-	3
Тверской	-	9	-	-	9
Архангельской	15	3	-	-	18
Могилевской	-	10	-	-	10
Московской	-	4	-	-	4
Орловской	15	104	-	-	119
Симбирской	-	1	-	-	1
Саратовской	1	4	-	-	5
Харьковской	28	33	-	-	61
Иркутской	1	-	-	-	1
Тобольской	484	586	37	4	1111
Енисейской	36	24	11	2	74
	2942	4460	427	150	7979

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О

БІЙСКОМЪ ОКРУГѢ

ЗА 1878 ГОДЪ.

НАСЕЛЕНІЕ ПО ВѢ

	Православныхъ		Единовѣрцевъ		Раскольниковъ	
	мужск.	женск.	мужск.	женск.	мужск.	женск.
По волостямъ:						
Бійской	6720	6911	-	-	-	-
Енисейской	6216	5310	-	-	-	-
Смоленской	6619	5310	-	-	-	-
Алтайской	5807	6236	1266	1207	952	973
Барнаульской	3998	3611	-	-	-	-
Чарышской	3841	4245	-	-	386	428
Алейской	2794	8677	274	270	76	73
Убинской	3442	3143	997	1057	1560	2020
Владимірской	756	784	957	905	2013	2285
Устькаменогорской	3194	3300	-	-	-	-
Бухтарминской заводск.	702	743	825	522	1063	1502
„ инородной	1584	1481	-	-	-	-
Змѣиногорской	3125	3395	-	-	-	-
Колыванской	2486	2657	110	115	-	-
Локтевской	2874	2794	-	-	-	-
Риддерской	2235	2370	-	-	1118	1163
Зыряновской	2531	2772	-	-	-	-
Бобровской	2431	2439	-	-	-	-
Нижне-Чарышской	5786	6174	-	-	-	-
Ануйской	2432	2306	633	681	1071	1203
Ново-Алейской	2374	2472	22	26	-	-
Сростинской	2844	2848	-	-	-	-
По управамъ:						
Быстрянской	1270	1222	-	-	-	-
Кокшинской	686	574	-	-	-	-
Сарасинской	250	313	-	-	-	-
Уймонской	3	3	-	-	260	217
Калмыковъ и татаръ	-	-	-	-	-	-
Итого	77,000	82,090	5,084	4,783	8,499	9,864

ИСПОВѢДАНІЯМЪ.

...атоликовъ		Магометанъ		Язычниковъ		Всего		
...ск.	женск.	мужск.	женск.	мужск.	женск.	мужск.	женск.	Обоего пола
1	-	-	-	-	-	6721	6911	13632
-	-	-	-	33	36	6249	5346	11595
1	1	-	-	-	-	6620	5311	11931
2	-	-	-	-	-	8027	8416	16443
-	-	-	-	-	-	3998	3611	7609
-	-	-	-	-	-	4227	4673	8900
-	-	12	17	-	-	3156	9037	12193
-	-	-	-	-	-	5999	6220	12219
-	-	-	-	-	-	3726	3974	7700
-	-	-	-	-	-	3194	3300	6494
-	-	160	51	-	-	2750	2818	5568
-	-	9	14	-	-	1593	1495	4088
-	-	19	28	-	-	3144	3423	6567
-	-	-	-	-	-	2596	2772	5368
-	-	20	15	-	-	2894	2809	5703
-	-	5	4	-	-	3358	3537	6895
4	2	260	37	-	-	2795	2311	5106
-	-	-	-	-	-	2431	2439	4870
-	-	-	-	-	-	5786	6174	11960
-	-	-	-	-	-	4136	4190	8326
-	-	-	-	-	-	2396	2498	4894
-	-	-	-	-	-	2844	2848	5692
-	-	-	-	-	-	1270	1222	2499
-	-	-	-	-	-	686	574	1260
-	-	-	-	-	-	250	313	563
-	-	-	-	-	-	263	220	483
-	-	-	-	10763	10204	10763	10204	20967
8	3	485	166	10,796	10,240	101,872	107,146	209,018

З Е М Л Е

По волостямъ:	Запасн. хлѣб. отдѣл. вѣдом.		П О С Ѣ					
			Четвертей					
	Мага-зин.	Чет-верт.	Ржи	Пше-ницы	Овса	Яч-меня	Гре-чихи	Ярп
Бійской	15	4203	2590	2321	2070	270	-	310
Енисейской	14	3126	2441	4771	3420	566	261	171
Смоленской	8	7939	9564	3698	3179	94	778	181
Барнаульской	9	7714	420	2430	1270	80	-	167
Алтайской	12	6618	2615	10956	8240	1179	100	162
Чарышской	9	7686	165	5478	3963	709	-	153
Алейской	9	6260	800	2448	1032	510	-	59
Убинской	13	7913	3400	6220	3500	1200	-	40
Владимірской	7	5757	2000	2500	2000	450	-	15
Устькаменогорской	5	3676	528	3562	6615	1284	-	15
Бухтарминской заводск.	14	3325	1479	4084	4415	1284	-	108
„ инородной	-	-	835	889	1000	840	-	25
Змѣиногорской	-	-	128	347	52	25	-	19
Колыванской	9	5049	29	1803	462	68	-	65
Локтевской	-	-	945	1836	1630	72	-	15
Риддерской	4	3874	945	1836	1630	72	-	29
Зыряновской	-	-	72	557	290	43	-	3
Бобровской	3	5732	362	1655	2268	218	-	120
Нижне-Чарышской	12	4723	245	6613	4202	490	113	171
Ануйской	7	3935	1646	3993	3729	1709	-	92
Ново-Алейской	6	4156	-	2892	979	195	-	90
Сростинской	7	4374	1451	2736	1611	975	758	238
По управамъ:								
Быстрянской	-	-	985	995	814	540	120	15
Кокшинской	-	-	110	110	70	40	30	21
Сарасинской	-	-	150	90	35	-	-	1
Уймонской	-	-	300	290	200	300	-	20
Итого...	163	96060	26205	75111	58646	13213	2160	2141

Д Ѣ Л І Е.

О			С Н Я Т О								
…удовъ			Четвертей						Пудовъ		
…то- …ля	Льну	Конопли	Ржи	Пшеницы	Овса	Ячменя	Гречихи	Ярицы	Картофеля	Льну	Конопли
…04	215	218	12950	11605	10350	1350	-	15505	8020	645	654
…93	524	586	8482	14314	17100	2264	2088	5498	2772	660	1525
…00	225	60	1995	5547	4768	141	778	2262	3000	600	360
…40	65	70	1260	10285	4982	400	-	3268	520	390	420
…80	225	60	7845	21912	24720	3537	500	6160	5040	1350	480
…51	-	-	495	10956	11889	1814	-	2347	604	-	-
…23	30	30	3200	9722	4368	2040	-	2368	92	60	60
…40	220	250	13600	24880	14000	4800	-	1600	160	880	1000
…80	50	100	6000	17500	12000	2700	-	1200	360	500	700
…25	132	140	2112	14250	26640	5136	-	622	1800	1584	1680
…86	50	60	4491	12252	14145	3852	-	6489	372	200	240
…45	-	-	3340	3566	3000	3360	-	810	135	-	-
…52	27	10	384	550	123	110	-	624	62	108	40
	75	35	116	9016	1848	272	-	2624	-	300	140
…20	-	25	2835	5504	6520	297	-	468	360	-	100
…00	46	52	3780	5345	6520	290	-	1185	5000	276	312
…00	-	-	144	1114	720	86	-	64	2000	-	-
…60	300	350	185	9310	11970	1550	-	3798	205	1200	1400
…27	150	200	2180	19839	17008	1960	1117	5848	2135	225	400
…60	160	185	4939	13975	14910	5127	-	2778	21916	555	640
…00	-	-	-	11568	3918	780	-	3620	800	-	-
…48	220	400	3438	8208	6444	2925	2274	8376	7178	880	1600
…08	-	-	7880	4945	4884	3240	550	730	2424	-	-
…60	38	25	600	500	250	250	150	820	200	380	250
…10	10	-	600	2360	103	..	-	75	50	50	-
…27	-	-	1500	1450	1000	1500	-	2000	1635	-	-
…339	2762	2856	94351	250473	224180	49891	7458	82139	66840	10843	12001

СКОТОВОДСТВО

	Лошадей	Рогатаго	Овецъ: Простыхъ	Овецъ: Тонкорун.	Свиней	Козъ	Верблюдовъ	Оленей	Ословъ	Итого
По волостямъ:										
Бійской	12959	7339	24333	-	4604	260	-	-	-	49495
Енисейской	9747	6773	13030	-	5209	81	-	-	-	34840
Барнаульской	11264	10217	14715	-	360	37	-	-	-	36593
Алтайской	22771	24341	19414	-	5333	270	-	-	-	72129
Чарышской	14710	11330	12320	-	370	130	-	-	-	38860
Алейской	7886	2792	19099	-	1185	926	-	-	-	31888
Владимірской	7000	3250	1004	-	2173	-	-	-	-	13427
Устькаменогорской	7601	1659	2366	-	405	274	-	-	-	12305
Бухтарминской инор.	3545	2536	1512	-	614	165	-	-	-	8372
Змѣиногорской	2943	1640	514	-	196	132	-	-	7	5432
Локтевской	4100	872	6112	70	130	2116	-	-	2	13402
Риддерской	4121	2730	1350	-	720	214	-	-	-	9135
Колыванской	10845	9416	7350	-	286	182	-	-	-	28079
Зыряновской	1632	732	158	-	54	143	-	-	-	2719
Бобровской	4795	2847	1675	-	722	267	-	-	-	10306
Нижне-Чарышской	12334	8830	20488	-	1539	127	-	-	-	43318
Ануйской	14718	13961	11717	-	4016	153	-	-	-	44565
Ново-Алейской	6776	3421	3857	-	144	842	-	-	-	15040
Сростинской	8135	5508	9572	-	7379	218	-	-	-	30812
По управамъ:										
Уймонской	3411	1991	5715	-	127	615	-	-	-	11859
Быстрянской	500	3274	5100	-	620	28	-	-	-	9522
Кочевыхъ калмыковъ въ вѣдѣніи отд. Алтайск. Засѣд. 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7 дючины.	53302	24351	53946	р а	з н. м	е л к	а г о		-	131599
Итогъ по офиціальн. свѣдѣн.	225095	149810	235347	70	36186	7180	-	-	9	653697

СВѢДѢНІЕ

о

ВЫПЛАВЛЕННЫХЪ МЕТАЛЛАХЪ ВЪ 1877 Г. И ПРЕДПОЛАГАЕМЫХЪ ВЫПЛАВИТЬСЯ ВЪ 1878 Г. ПРИ АЛТАЙСКИХЪ ЗАВОДАХЪ.

Въ 1877 г. выплавлено металловъ:	Шлиховаго золота					Серебра бликоваго					С в…	
	Вѣсъ			На сумму		Вѣсъ			На сумму		Вѣс…	
	П.	Ф.	З.	РУБ.	К.	П.	Ф.	З.	РУБ.	К.	ПУДЫ	ф…
На казенныхъ промыслахъ	7	12	89⅞	55093	60¼	-	-	-	-	-	-	
При рудникахъ Змѣиногорскаго края. . .	4	22	6	27288	17¾	-	-	-	-	-	-	
При заводахъ:												
Барнаульскомъ . . .	-	-	-	-	-	132	7	27	146534	48¼	5979	1…
								На	продажу--		6229	1…
Павловскомъ	-	-	-	-	-	124	35	44	147589	49	6035	[illegible]
								На	продажу--		7515	
Локтевскомъ	-	-	-	-	-	166	21	60	164904	61½	8023	[illegible]
								На	продажу--		11286	
Змѣевскомъ	-	-	-	-	-	132	15	68	147510	52¾	6454	[illegible]
								На	продажу--		8363	1…
Гавриловскомъ . . .	-	-	-	-	-	60	-	46	59457	22¼	-	
Сузунскомъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Гурьевскомъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
	11	31	95⅞	82381	78	616	-	53	665996	33¼	26493	[illegible]
								На	продажу--		33393	[illegible]
											59887[1])	2…
Въ 1878 г. предполагается выплавить металловъ:												
На казен. промыслахъ	6	9	-	47811	75	-	-	-	-	-	-	
При рудникахъ Змѣиногорскаго края . .	4	23	-	27685	3	-	-	-	-	-	-	
При заводахъ:												
Барнаульскомъ . . .	-	-	-	-	-	130	21	-	155313	13	6265	
								На	продажу--		7695	1…
Павловскомъ	-	-	-	-	-	125	-	-	151271	11¾	7000	
								На	продажу--		4962	
Локтевскомъ	-	-	-	-	-	165	22	-	177633	56	7946	1…
								На	продажу--		9113	2…
Змѣевскомъ	-	-	-	-	-	132	-	-	155755	46¼	8336	
								На	продажу--		8070	
Гавриловскомъ . . .	-	-	-	-	-	60	-	-	59396	10	-	
Сузунскомъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Гурьевскомъ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
	10	32	-	75496	78	613	3	-	699366	26½	29547	1…
								На	продажу--		29841	
											59388	2…

...а		Мѣди штыковой				Желѣза				Желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій			
...сумму		Вѣсъ		На сумму		Вѣсъ		На сумму		Вѣсъ		На сумму	
...	к.	пуды	ф.	руб.	к.	пуды	ф.	руб.	к.	пуды	ф.	руб.	к.
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	.												
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
·8	80	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
·0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
·2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
·6	75	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	-	28700	-	219284	13	-	-	-	-	-	-	-	-
	-	-	-	-	-	7750	-	14475	80	7135	32½	15556	49½
			На	продажу--		6766	-	10149	-	1382	15	2208	14¾
	-	28700	-	219284	13	14516	-	24624	80	8518	7½	17764	64¼
·7	55												

¹) Изъ этого количества 26193 п. 32 ф., показанные по вѣдомости безъ цѣны, употреблены по техническому производству въ видѣ продукта при плавкѣ серебра.

	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
·0	60	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
·4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
·7	20	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
·0	30	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	-	26678	-	224447	8½	-	-	-	-	-	-	-	-
	-	-	-	-	-	5810	-	11303	30	5741	6	9080	96½
			На	продажу--		11364	-	17506	50	1500	-	6493	50
	-	26678	-	224447	8½	17174	-	28809	80	7241	6	15574	46½
·2	10												

ЗИМНЕЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

НАГОРНАГО БЕРЕГА ИРТЫША ОТЪ ТОБОЛЬСКА ДО САМАРОВА

И

СѢВЕРНЫХЪ ТУНДРЪ МЕЖДУ ОБСКОЮ ГУБОЮ И СУРГУТОМЪ.

Въ виду попытокъ установить морскую торговлю между Западною Сибирью и Европой, возникъ вопросъ объ устройствѣ телеграфа, если не до Обской губы, что могло бы стоить весьма дорого, то покрайней мѣрѣ до села Самарова, находящагося недалеко отъ слiянiя Иртыша съ Обью, на перепутьи воднаго сообщенiя между Тобольскомъ, Томскомъ и Обдорскомъ. Подобное мѣропрiятiе до извѣстной степени облегчало бы торговыя сношенiя; выполненiе же его было бы тѣмъ легче, если бы отъ Тобольска къ Самарову существовало сухопутное сообщенiе. Но, понынѣ, между ними ѣздятъ по Иртышу, зимою—по льду и замерзшимъ болотистымъ низинамъ, а лѣтомъ на лодкахъ, причемъ внизъ по теченiю онѣ спускаются довольно быстро; за то противъ теченiя и при неблагопрiятной погодѣ плаванiе ихъ крайне замедляется. Вслѣдствiе объясненныхъ обстоятельствъ, по распоряженiю Генералъ-Губернатора Западной Сибири, мнѣ поручено было выяснить на сколько возможно проложить колесную дорогу по правому нагорному берегу Иртыша изъ Тобольска въ Самарово и удобно ли провести тамъ телеграфъ. Съ своей стороны Западно-Сибирскiй Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества возложилъ на меня осмотръ сѣверныхъ тундръ между Обскою губою и г. Сургутомъ. Это пространство, на основанiи разныхъ слуховъ и догадокъ, признавалось то сплошнымъ моховымъ болотомъ, то непроницаемою лѣсною чащею. Между тѣмъ для обезпеченiя торговыхъ потребностей въ Обской губѣ представлялось весьма важнымъ, если бы на южное побережье ея, къ мысу Лидинзитѣ или къ мысу Ныдѣ, гдѣ

началъ производиться обмѣнъ товаровъ, доставляемыхъ рѣчными пароходами и морскими судами, могъ сплавляться дровяной и строевой лѣсъ по р. Надыму. На послѣднее обстоятельство Отдѣлъ и обратилъ свое вниманіе, а сверхъ того желалъ собрать свѣдѣнія о томъ: удобопроходимо ли въ лѣтнюю пору означенное пространство, заключающееся между Обскою губою, Сургутомъ, Самаровымъ, Березовомъ и Обдорскомъ, гдѣ тамъ находятся остяцкія или самоѣдскія стойбища и каково вообще положеніе инородцевъ. Упомянутыя изслѣдованія я предпринялъ зимою 1879 года, когда въ сѣверныхъ краяхъ почти повсемѣстно можно пробраться частью на лошадяхъ, но преимущественно на оленяхъ, а иногда и на собакахъ.

Не вдаваясь въ подробности относительно нагорнаго берега Иртыша, признаю не лишнимъ изложить о немъ прежде, чѣмъ приступить въ настоящей статьѣ къ описанію моей поѣздки въ тундры, согласно порученію Отдѣла. Это, по мнѣнію моему, тѣмъ болѣе умѣстно, что общій характеръ береговъ на встрѣчавшихся мнѣ рѣкахъ, почти всегда былъ одинаковъ. Такъ называемая Иртышская гора, потянувшаяся на право отъ русла рѣки между Тобольскомъ и Самаровымъ, представляетъ собою возвышенную гряду, имѣющую съ западной стороны значительную крутизну, которая достигаетъ до 20 саж. надъ уровнемъ воды, а съ восточной стороны слабую, едва замѣтную покатость, теряющуюся въ обширныхъ болотахъ. Эта гряда мѣстами подходитъ къ самому руслу Иртыша, мѣстами отдаляется отъ него на 18 и 20 верстъ. Направленіе ея не образуетъ прямой линіи и выдается иногда неширокими выступами отъ востока къ западу. Однако русло Иртыша болѣе извилисто, нежели Иртышская гора, такъ что протяженіе его между Тобольскомъ и Самаровымъ равняется 560 верстамъ, тогда какъ протяженіе горы составляетъ около 460 верстъ. Грунтъ земли нагорнаго берега глинисто-песчаный. На крутомъ, западномъ скатѣ его нерѣдко попадаются глубокіе овраги. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, подлѣ рѣки, онъ подмывается весеннимъ разливомъ воды съ такою силою, что обрушивается на значительномъ разстояніи. Потому на немъ много отвѣсныхъ обрывовъ. Кромѣ того, Иртышская гора пересѣкается правыми притоками Иртыша. Самые многоводные изъ нихъ рр. Демьянъ, Туртасъ, Аремзянка и нѣсколько Бобровокъ. Всѣ они, пересѣкая гору, об-

разуютъ долины не шире версты. Эти долины весною заливаются полою водой, впрочемъ не надолго. Большая часть Иртышской горы поросла хвойнымъ лѣсомъ, хотя на ней есть и мѣшаный лѣсъ; но и въ послѣднемъ хвойныя деревья преобладаютъ. Вообще лѣсъ не представляетъ сплошной чащи и скорѣе рѣдокъ. Къ тому же онъ частью выгорѣлъ и перемежается луговыми прогалинами. Напротивъ, лѣвый берегъ Иртыша и низменныя пространства, раскинувшіяся между его русломъ и Иртышскою горою, мало поднимаются надъ уровнемъ воды, болотисты, изрыты множествомъ протоковъ и густо поросли ивнякомъ. Какъ русскія селенія, такъ и инородческія юрты располагаются главнымъ образомъ на холмахъ, въ низменной долинѣ Иртыша, вблизи отъ самаго русла, тамъ гдѣ наиболѣе удобно производить рыбный промыселъ. Есть селенія и на Иртышской горѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она не отдаляется отъ рѣки.

При такомъ расположеніи селеній, колесныхъ путей между ними прокладывать было не сподручно. Для этого потребовалось бы устраивать гати черезъ болота, равно мосты черезъ протоки, что представлялось крестьянамъ напраснымъ трудомъ, такъ какъ упомянутыя сооруженія уничтожались бы весеннимъ разливомъ, до того заливающимъ Иртышскую долину, что находящіяся въ ней деревни оказываются въ полую воду какъ бы построенными на островахъ и частію въ самой водѣ, а сообщеніе между ними во время ледохода совсѣмъ прерывается. Все это не исключаетъ однако возможности проложить непрерывную колесную дорогу отъ Тобольска въ Самарово по Иртышской горѣ, на которой вокругъ деревень наѣзжены уже дороги и на рѣкахъ существуютъ паромы, служащіе послѣ убыли воды мостами. Прорубить просѣки въ лѣсахъ не трудно. Если же дорогу не направлять по окраинамъ горы, но, смотря по удобству, спрямлять, то протяженіе ея между Тобольскомъ и Самаровымъ едва ли на много превысило бы 400 верстъ. Тогда деревни встрѣчались бы на ней верстахъ въ 30 или въ 40 и, только въ двухъ случаяхъ, ихъ не имѣлось бы на разстояніи 60 и 65 верстъ. Что касается телеграфа, то, несопровождаясь затрудненіями въ своемъ устройствѣ, онъ не ощутительно терпѣлъ бы отъ разлива Демьяна, Туртаса или прочихъ притоковъ Иртыша, текущихъ по узкимъ долинамъ въ мѣстахъ пересѣченія ими нагорнаго берега. Наконецъ, насколько удобопроходима Иртышская гора, подтверждается уже тѣмъ, что по ней ѣзжали въ

телѣжкахъ отъ Рѣпаловскаго до Тобольска на разстояніи болѣе 325 верстъ, когда снѣгъ сходилъ ранѣе, чѣмъ рѣки и ручьи вскрывались отъ льда, по которому черезъ нихъ и переправлялись.

Зимнимъ путемъ отъ Тобольска въ Самарово и далѣе до Березова, я ѣхалъ на лошадяхъ. Въ селеніяхъ, гдѣ находятся почтовыя станціи, ямщики обыкновенно привозятъ проѣзжающихъ въ дома зажиточныхъ промышленниковъ и торговцевъ, доставляя такимъ образомъ возможность спросить самоваръ или какую нибудь стряпню, чего въ большинствѣ случаевъ нельзя найти у почтосодержателей. А какъ мѣстнымъ средествомъ для наживы служитъ эксплуатація инородцевъ, то хозяева, у которыхъ мнѣ доводилось останавливаться, безъ сомнѣнія, должны были хорошо знать ближайшіе отъ нихъ пути въ глубину тундръ. Но они весьма уклончиво отвѣчали на мои распросы. Впослѣдствіи я убѣдился, что имъ выгоднѣе, чтобы тундры оставались невѣдомой пустыней. Разговорчивѣе были посторонніе торговцы, возвращавшіеся изъ тундръ, обдѣлавъ свои предпріятія въ средѣ инородческаго населенія. По ихъ разсказамъ, Казымскія юрты, стоящія на верхнемъ теченіи рѣки Казыма и въ старину называвшіяся Казымскимъ или Юильскимъ городкомъ, составляютъ главный центръ въ тундрахъ, куда прокладываются зимою оленьи пути отъ Обской губы, рѣки Таза, Сургута, Селіярскаго, Полноватскаго, Обдорска и проч. Самое удобное сообщеніе съ Казымскими юртами изъ Березова: на Полноватское и вдоль лѣваго, нагорнаго берега р. Казыма. Этотъ берегъ высокъ, поросъ преимущественно хвойнымъ лѣсомъ, мѣстами отдаляется отъ русла и, какъ надо полагать, удобопроходимъ въ лѣтнюю пору, образуя собою окраину водораздѣла между р. Казымомъ, р. Нимомъ, р. Лямнымъ или вѣрнѣе Лямаемъ и др. Кромѣ того, вверхъ по Казыму, можно подняться на лодкѣ средней величины. Впрочемъ, мнѣ не пришлось свидѣться съ кѣмъ нибудь изъ бывавшихъ въ Казымскихъ юртахъ лѣтомъ. Тамъ собираются промышленники, торговцы и инородцы на ярмарку, которая обыкновенно открывается послѣ окончанія Обдорской ярмарки и продолжается почти весь февраль мѣсяцъ. Къ началу ея, въ 1879 году торговцамъ довелось ѣхать изъ Полноватскаго 7 дней, потому что оленья дорога не была еще наѣзжена, а обратно изъ Казыма, по торному пути, они возвращались 4 дня.

Предпринимаемая мною поѣздка въ тундры, по мнѣнію ихъ,

не должна была бы сопровождаться опасностью, въ томъ случаѣ, если бы мнѣ удалось найти опытнаго толмача. Иначе, они признавали ее невозможною. Мѣстные остяки въ свою очередь оказывались чрезвычайно сдержанными въ рѣчахъ. Въ добавокъ въ нихъ проявлялось не мало лукавства. Между Тобольскомъ и Самаровымъ, они сносно говорятъ по русски и съ виду похожи на крестьянъ, но чѣмъ далѣе къ Березову, тѣмъ замѣтнѣе становится ихъ своеобразный, непривлекательный типъ, а русскія слова произносятся ими не связно и едва понятно. Чтобы склонить къ бесѣдѣ, требовалось каждый разъ подчивать ихъ водкой. Однако и тогда, вмѣсто отвѣтовъ на мои вопросы: каково имъ живется, удачны ли промыслы и т. п., они, къ великому моему изумленію, затягивали пѣсню о какихъ-то русскихъ людяхъ, величая ихъ по имени и по отчеству. Потомъ выяснилось, что импровизаціи ихъ слагались о доблестяхъ разныхъ приказчиковъ купца Корнилова, заправляющихъ рыбными промыслами. Благодушнѣе были самоѣды, встрѣтившіеся мнѣ въ Самаровѣ и въ Карымкарскихъ юртахъ. Они прикочевали за 1000 верстъ съ р. Таза, изъ подъ Туруханска, выступивъ оттуда еще осенью и направляясь частью на р. Пуръ, холмистую возвышенность Сатты, р. Торумъ-Юганъ, озеро Сызынъ-Ларь, с. Селіяровское и Самарово, частью къ Казымскимъ юртамъ на ярмарку, потомъ на Полноватское и въ Карымкарскія юрты. На пути ими производился пушной промыселъ, вслѣдствіе чего они подвигались впередъ не торопясь. И тѣ и другіе представляли собою великихъ паломниковъ, пробиравшихся къ Волторминскимъ юртамъ по обѣщанію, на поклоненіе идолу Юмалу или, по ихъ произношенію, Іеумалу, которому съ ихъ стороны предназначался богатый вкладъ, заключавшійся въ нѣсколькихъ шкурахъ голубыхъ песцовъ и чернобурыхъ лисицъ. Что это за идолъ—они никогда не видали, но его прославляютъ во всѣхъ концахъ тундръ и остяки, и самоѣды. Говорятъ, будто бы по ночамъ онъ носится на бѣломъ конѣ, въ сопровожденіи идола Ортика—покровителя Обской губы, и множества другихъ идоловъ. Потому инородцы, въ минуты опасности или въ тяжкихъ болѣзняхъ и вообще въ какихъ нибудь заурядъ выдающихся случаяхъ, даютъ обѣты отнести ему посильную лепту. Пользуясь религіознымъ настроеніемъ своихъ собратій, проживающихъ въ отдаленныхъ тундрахъ, Волторминскіе остяки, набравшіеся цивилизаціи у мѣстныхъ барышниковъ и кулаковъ, без-

пощадно обираютъ паломниковъ, которые охотно раздаютъ имѣющуюся у нихъ мягкую рухлядь за то, чтобы имъ показали Юмала. Но, послѣ долгихъ, напрасныхъ ожиданій, все оканчивается шаманствомъ въ пустомъ капищѣ, гдѣ и оставляются приносимые идолу вклады. При этомъ поломникамъ внушаютъ, что Юмала спрятанъ въ неприступномъ тайникѣ, чему они охотно вѣрятъ, одинаково поступая съ идолами на крайнемъ сѣверѣ, ради охраненія ихъ отъ хищничества русскихъ промышленниковъ и въ особенности зырянъ, нерѣдко дозволяющихъ себѣ, подъ личиною христіанства, разныя неистовства надъ язычниками и ихъ богами. Замѣчательно тоже, что, стремясь къ Юмалу, самоѣды не пропускали случая заходить въ церкви и, распознавая образъ Николая Чудотворца, клали передъ нимъ деньги. Болѣе я не видалъ самоѣдовъ до самаго Обдорска. Нанимать встрѣтившихся со мною на поѣздку въ Надымъ оказывалось неумѣстнымъ, такъ какъ у нихъ не имѣлось запасныхъ оленей. Къ тому же пришлось бы выжидать окончанія ихъ поломничества, а знающаго дальнія тундры русскаго проводника нельзя было найти.

Изъ Березова въ Обдорскъ ѣзда производится зимою только на оленяхъ, въ нартахъ. Послѣднія представляютъ легкія длинныя санки. Есть и крытыя нарты. Но, сидя въ нихъ, нужно свернуться клубкомъ и ничего не видно сквозь маленькое оконце, особенно при постоянномъ подбрасываніи изъ стороны въ сторону. Удобнѣе ѣхать въ нартахъ, сдѣланныхъ на манеръ обыкновенныхъ сибирскихъ кошевокъ съ рогожаною обшивкою позади и по бокамъ. Для перевозки клади приспособляются нарты съ ящикомъ, куда убираютъ провизію, оберегая ее отъ собакъ, всегда сопровождающихъ путниковъ. Въ нарту впрягаютъ по 4 холощеныхъ оленя, а нерѣдка и важенокъ, т. е. ланей. Возчикъ безъ труда правитъ ими, погоняя длинной палкой и упираясь ею на раскатахъ. Черезъ каждые полчаса олени останавливаются и глотаютъ снѣгъ; если же очень устанутъ, то ложатся. Среднимъ числомъ, по торной дорогѣ, я проѣзжалъ на нихъ до 10 верстъ въ часъ. Съ однимъ сѣдокомъ, налегкѣ, они могутъ бѣжать вдвое быстрѣе; за то по рыхлому снѣгу еле тащатся. Благодаря обязательному вниманію Березовскаго окружнаго исправника, г. Попова, и сдѣланному имъ распоряженію, олени смѣнялись на станціяхъ безъ всякой задержки, а возчики, въ большинствѣ остяки, ѣхали исправно,

хотя плохо понимали по русски. Оленій путь между Березовомъ и Обдорскомъ направляется черезъ село Мужи, по лѣвому рукаву Оби, называемому Малою Обью, который не должно смѣшивать съ носящимъ такое же наименованіе рукавомъ въ началѣ Обской губы, между устьями р. Хараул-яга и Щучьей. Если на рѣкѣ гладкій ледъ, то ѣздятъ по ней, взбираясь на берегъ лишь для того, чтобы миновать ея изгибы. Если же рѣка замерзаетъ въ пору осенней шуги и покрывается глыбами ломаннаго льда, тогда дорогу наѣзжаютъ по берегамъ. На станціяхъ, въ инородческихъ юртахъ, состоящихъ изъ чумовъ, непремѣнно имѣется хотя одна, деревянная изба съ чуваломъ въ углу, напоминающимъ каминъ съ отверзтіемъ въ потолкѣ вмѣсто трубы, съ нарами, устроенными на супротивъ огня и съ маленькими столами. Вообще онѣ сходны съ жилищами тобольскихъ татаръ, какъ надо заключать, по многимъ признакамъ, бывшихъ въ минувшія времена самыми вліятельными цивилизаторами сѣверныхъ племенъ. Пока топится чувалъ, въ избахъ тепло и дыму нѣтъ. Въ этомъ отношеніи онѣ лучше русскихъ курныхъ избъ, но въ свою очередь весьма неопрятны и бѣдны. Не говоря о самоварѣ, въ большинствѣ изъ нихъ не найдется даже чайника, чтобы вскипятить воду. Лѣвый берегъ Малой Оби крутой и въ Мужахъ достигаетъ болѣе 10 сажень высоты. Онъ покрытъ крупнымъ мѣшанымъ лѣсомъ, простирающимся къ сѣверу далѣе Обдорска. Ель преобладаетъ между деревьями. Правый берегъ образуетъ поросшая ивнякомъ низменная долина. Ширина ея, отъ нагорнаго лѣваго берега Малой Оби, до Обской горы, потянувшейся по правому берегу главнаго русла рѣки, достигаетъ иногда до 50 верстъ. Эта долина, изрытая глубокими протоками, совершенно заливается весеннимъ разливомъ воды. Тогда она представляетъ собою безбрежное водное пространство, на которомъ буря раздуваетъ сильное волненіе. Нѣкоторые изъ жителей Мужей и Березова, почему-то предположившіе будто бы я ѣду къ Надыму отводить земли подъ осѣдлое поселеніе, заявляли мнѣ о своемъ желаніи водвориться тамъ, объясняя, что на Надымѣ замѣтно теплѣе, чѣмъ въ Мужахъ или въ Обдорскѣ; для построекъ имѣется много лѣсу; на низинахъ подлѣ рѣки и на островахъ столько травы, что можно держать коровъ и лошадей; попадаются и кедровыя рощи для орѣховаго промысла; сверхъ того есть превосходныя рыболовныя угодья, а охота прибыльна, какъ на пушныхъ звѣрей,

такъ и на перелетную птицу. Однимъ словомъ, Надымъ слылъ благодатнымъ краемъ между русскими обитателями сѣверныхъ странъ.

Въ Обдорскъ я пріѣхалъ изъ Березова въ два съ половиною дня. Ярмарка уже окончилась. По случаю масляницы, происходило оживленное гулянье. Богатые катались на лошадяхъ, остальные на оленяхъ, а ребятишки и на собакахъ. Послѣднихъ запрягаютъ по нѣскольку въ небольшія нарты, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, и возятъ на нихъ воду, дрова, сѣно и тому подобные предметы, конечно въ незначительномъ количествѣ. Обдорское селенье не лучше Мужей. Такіе же неуклюжіе дома, впрочемъ плотные и теплые, а жители одинаково состоятъ изъ промышленниковъ и торговцевъ. Немедленно я принялся за поиски проводника и, къ счастію, нашелъ Мамеева, о которомъ слышалъ въ Тобольскѣ, Самаровѣ и Березовѣ, какъ о наиболѣе знающемъ тундры и инородцевъ. Высокій, сухощавый, безъ малаго пятидесяти-лѣтній Мамеевъ, родомъ Березовскій мѣщанинъ, давно уже проживаетъ въ Обдорскѣ съ семьей, въ своемъ домѣ и выстроилъ еще себѣ избу на лѣсистомъ берегу р. Таза, подлѣ Тазовской губы. Отправляясь туда ежегодно для рыбнаго промысла и для торговли, онъ ознакомился съ сѣверными тундрами, выучился свободно говорить поостяцки и по самоѣдски, и стяжалъ добрую извѣстность между инородцами. Ему не удалось разжиться. Не обогатила его и служба у рыбопромышленника Трофимова. За 100 р. сер. Мамеевъ согласился быть моимъ путеводителемъ въ тундрахъ, съ 14 лѣтнимъ племянникомъ своимъ Алешкой,—бойкимъ мальчикомъ, ѣзжавшимъ съ дядей на р. Тазъ и тоже хорошо говорившимъ на инородческихъ языкахъ. Обдумывая какъ достигнуть до Надыма, я соображался съ морскою картою 1872 г., на которой между Обдорскомъ и Надымомъ начерчена прямая дорога съ надписью, что она проэктирована Кушелевскимъ и соединяетъ собою Обь и Енисей съ Печерою. Вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ было извѣстно изъ описанія Сѣвера Россіи Сидоровымъ, что онъ прокладывалъ изъ Обдорска сухопутную дорогу и, открывъ ее, провезъ по ней на нѣсколькихъ тысячахъ оленей 500 пудовъ графита изъ Енисейской губерніи (Сѣверъ Росс. стр. 227). Потому я сталъ распрашивать Обдорскихъ обывателей на сколько удобопроходимъ этотъ путь въ лѣтнѣе время и ѣздятъ ли на немъ зимою. Совершенно неожиданно для меня

вопросы мои возбуждали усмѣшку. Оказалось, что когда Сидоровъ хлопоталъ о разныхъ привилегированныхъ предпріятіяхъ, какъ напримѣръ объ отпускѣ за-границу лѣснаго матеріала и о ввозѣ иностранныхъ товаровъ безъ платежа въ казну пошлинъ, (Сѣверъ Россіи стр. 230 и 232), то Кушелевскій, бывшій прежде Обдорскимъ засѣдателемъ, опредѣлился къ нему и предпринималъ по его дѣламъ дальніе разъѣзды черезъ тундры, но никакихъ путей при этомъ въ натурѣ не проэктировалось и не учреждалось. Прокладывать же дорогу въ тундрахъ зимою, значитъ—наѣздить ее по снѣгу. Однако, если она станетъ направляться по открытому пространству, въ такомъ случаѣ бураны весьма скоро совсѣмъ заметутъ ее, вслѣдствіе чего зимнія дороги преимущественно наѣзжаютъ не въ далекѣ отъ тундръ, по рѣкамъ и ихъ побережью, гдѣ можно укрываться въ лѣсахъ отъ непогоды, находить топливо, распознавать дорогу по живымъ урочищамъ или по затесамъ на деревьяхъ и, въ добавокъ, охотиться за пушными звѣрями на пути. Самый обезпеченный зимній переѣздъ по тундрамъ представляетъ перекочевка по нимъ съ оленьимъ стадомъ и съ нѣсколькими инородческими семьями. Тогда можно выбирать стоянку по своему усмотрѣнію, расположиться въ чумѣ, безпрепятственно развести въ немъ огонь, приготовить пищу и, при сильномъ буранѣ, выждать пока погода стихнетъ. Только въ ближайшія тундры ѣздятъ на перемѣнныхъ оленяхъ, отъ чума до чума, когда навѣрное извѣстно, что въ данной мѣстности кочуютъ инородцы. Затѣмъ устанавливать почтовую оленью гоньбу между Печерой и Енисеемъ, подобно существующей между Березовомъ, Мужами и Обдорскомъ, едва-ли было бы мыслимо, по чрезвычайной отдаленности разстоянія и, въ особенности, если бы она направлялась черезъ открытыя тундры, гдѣ пробирался Кушелевскій. Тогда на большинствѣ станцій инородцамъ нельзя было бы производить ни рыбной ловли въ прорубяхъ, ни охотничьяго промысла и потребовалось бы обезпечивать ихъ продовольствіемъ, а сверхъ того платить дорогую наемную цѣну, что составляло бы напрасную затрату денегъ, такъ какъ, за немногими исключеніями, промышленники и торговцы не находили бы сподручнымъ разъѣзжать по своимъ дѣламъ съ инородцами на почтовыхъ оленяхъ. Если же у Надыма возникло бы русское селеніе, то собственно до него удобно было бы учредить постоянное зимнее сообщеніе по южному побережью Обской губы, гдѣ

имѣются остяцкія юрты и постройки рыбопромышленниковъ, или же вдоль р. Полуя. По первому направленію въ началѣ декабря 1878 г. прослѣдовала отъ Надыма въ Обдорскъ часть команды парохода «Луизы», прибывъ туда изъ сѣверной половины Обской губы, гдѣ названное судно сѣло на мель и зазимовало, а по второму инородцы прикочевываютъ на Обдорскую ярмарку и возвращаются съ нея обратно къ Тазовской губѣ. Что касается лѣта, то въ продолженіи его ѣздятъ на лодкахъ по рѣкамъ и въ серединныя тундры не проникаютъ, потому что инородческое населеніе частью уходитъ изъ нихъ для рыбныхъ промысловъ на Обь и къ устьямъ большихъ рѣкъ, частью откочевываетъ съ олеными стадами на Уральскій хребетъ или на сѣверные полуострова, къ морю. По этой причинѣ и остается неизвѣстнымъ насколько удобопроходимы отдаленныя тундры въ лѣтнюю пору. Тѣмъ не менѣе по тундрамъ, покрытымъ бѣлымъ мохомъ, и лѣтомъ возможно проѣзжать на партахъ, хотя олени, вообще хворающіе въ теплую погоду, скоро устаютъ и мучаются жаждой, не будучи въ состояніи утолять ее такъ часто, какъ снѣгомъ въ зимніе переѣзды. Къ тому же имъ доводится страшно терпѣть отъ мошекъ и комаровъ, а въ ненастье вязнуть въ тундрахъ. Но тамъ, гдѣ послѣднія покрыты бурымъ или зеленоватымъ мохомъ, составляющимъ наглядный признакъ зыбучей трясины, ни на оленяхъ, ни пѣшкомъ, пройти положительно нельзя. По мнѣнію Мамеева, мнѣ надлежало отправляться къ Надыму на перемѣнныхъ оленяхъ, отъ чума до чума, вдоль р. Полуя, благо на немъ кочевали еще инородцы, возвращавшіеся съ Обдорской ярмарки, а за Надымомъ нанять инородцевъ съ оленьимъ стадомъ и прокочевать къ Сургуту. Такимъ образомъ выяснилось, что, въ сущности, я долженъ пробираться черезъ тундры не по заранѣе опредѣленному направленію, но гдѣ повезутъ инородцы, на что и оставалось рѣшиться. Сборы мои продолжались недолго, хотя у меня набралось много клади. Для подарковъ инородцамъ я покупалъ разные предметы, сообразуясь съ ихъ потребностями; именно: въ Омскѣ запасся порохомъ; въ Тобольскѣ купилъ бусъ, колецъ, свинцу, кремней, листоваго табаку и пр., а въ Сузгунѣ 10 винтовокъ, приготовляемыхъ мѣстными оружейниками собственно для звѣропромышленниковъ и поступающихъ въ продажу по недорогой цѣнѣ, около 3 р. 25 к. с. каждая; въ Самаровѣ взялъ еще пудъ табаку и въ Березовѣ пріобрѣлъ 5 ведеръ

спирта, по 9 р. с. ведро. Помимо того, я везъ съ собою чемоданъ, чай, сахаръ, сухари, мороженные щи, чашки, чайникъ, 2 котла, столько же топоровъ и пилу. Въ Обдорскѣ, по совѣту Мамеева, было куплено 12 пудовъ печенаго хлѣба и запасъ оленьяго мяса. Вся эта кладь съ принадлежащимъ Мамееву сундукомъ вѣсила покрайней мѣрѣ 40 пудовъ и едва умѣстилась на 4 нартахъ. Наконецъ, пришлось нарядиться въ инородческую оленью одежду, усвоенную на сѣверѣ всѣми русскими,—и торговцами, и промышленниками, и чиновниками, и казаками. Дѣйствительно, въ оленьихъ пимахъ, малицѣ и гусѣ было несравненно теплѣе, чѣмъ въ овчинномъ полушубкѣ. Правда, съ непривычки, я едва двигался въ моемъ нарядѣ; однако онъ не мѣшалъ мнѣ писать и обращаться съ имѣвшеюся у меня бусолью. Мнѣ хотѣлось взять съ собою еще спиртовый термометръ, но въ Омскѣ не удалось найти его. 15-го февраля, въ 6 часовъ вечера, я двинулся въ путь. Моей нартой правилъ Мамеевъ; остальными—его племянникъ и казакъ съ работникомъ, подрядившійся за 10 р. с., доставить меня на своихъ оленяхъ за Карнельскія юрты, къ находившимся тамъ чумамъ. Онъ взялъ дорого, но, чтобы не замедлить отъѣздъ спорами о цѣнѣ, я согласился заплатить ему эти деньги.

Полуй, по произношенію остяковъ и самоѣдовъ „Поль“, течетъ къ сѣверо-западу, по прямому протяженію почти на 350 верстъ, не считая изгибовъ. Онъ впадаетъ въ Обь въ 3-хъ верстахъ отъ Обдорска, находящагося на крутомъ берегу его. Устье Полуя очень глубоко и въ самомъ Обдорскѣ можетъ служить удобною разстоянкой для судовъ. Верстъ за 15 выше Обдорска, русло его разбивается въ луговой низменности на 3 рукава. Такъ онъ течетъ на разстояніи до 50 верстъ. Далѣе, съ лѣвой стороны, въ него впадаютъ рр. Хо-юганъ, Янгъ-юганъ, Нюнуи-о-юганъ, Епседе и Айны-юганъ, шириною въ $2^1/_2$ саж. каждая и съ невысокими берегами до $1^1/_4$ саж. Сливаясь съ ними, Полуй дѣлаетъ крутые изгибы. При впаденіи Хо-югана, въ 100 верстахъ отъ Обдорска, ширина его простирается до 74 сажень, а при впаденіи Айны-югана—въ 45 сажень. Проѣхавъ мѣстами по руслу, мѣстами по берегамъ около 200 верстъ, я ни разу не встрѣтилъ ломовъ и, направившись въ сторону на востокъ къ озеру Лонгобари, оставилъ еще Полуй значительной рѣкой въ 36 саж. ширины. На низовьяхъ его есть хорошія рыболовныя угодья, въ томъ числѣ Важенный запоръ съ

нѣсколькими сорами, принадлежащіе остякамъ Пашерскихъ юртъ и 3 сора на Мохтылевой протокѣ, отдаваемые въ аренду. По берегамъ Полуя тянутся увалы, достигающіе до 20 сажень высоты. Правый берегъ выше лѣваго. Вообще они то приближаются къ руслу, то отдаляются отъ него версты на 2, на 3 и покрыты елью, лиственницею или сосною. Ближе къ верховьямъ рѣки, лѣсъ становится гуще и рослѣе. На низменностяхъ растетъ березнякъ и ива. Переѣздъ по Полую до озера Лонгобари продолжался недѣлю. Дорога по льду и по берегамъ была хорошо проторена, но для перемѣны оленей и для ночлега приходилось отыскивать чумы по сторонамъ, куда крайне трудно было ѣхать по глубокому снѣгу. Чумъ—ничто иное какъ обширный шалашъ, составленный изъ 18 кольевъ и обтягиваемый лѣтомъ пологомъ изъ бересты, вываренной въ кипяткѣ, а зимою олеными шкурами въ 2 ряда, шерстью наружу и внутрь этого своеобразнаго жилья. Тамъ, гдѣ устанавливается чумъ, снѣгъ не разгребаютъ, покрывая его плетенкой изъ березовыхъ прутьевъ и тоже олеными шкурами. Посрединѣ приспособляютъ очагъ и разводятъ огонь. Сначала смолистые дрова невыносимо дымятъ, но когда разгорятся и открывается небольшое отверстіе у двери, то дымъ уносится и не ѣстъ глаза. Немногочисленные пожитки инородцевъ хранятся на нартахъ, въ ящикахъ для поклажи. Въ чумы вносятъ лишь утварь для приготовленія пищи. Если же располагаютъ пробыть на одномъ и томъ же стойбищѣ нѣсколько времени, тогда въ чумы притаскиваютъ шкуры или же мѣшки съ тряпьемъ и женщины принимаются за шитье. Подъ Обдорскомъ мнѣ попадались крещеные остяки. Въ чумахъ у нихъ имѣлись кіоты съ иконами Спасителя. Послѣ того мнѣ встрѣчались все язычники. Только на ночлегѣ, у впаденія въ Полуй р. Айны-юганъ, я видѣлъ шестидесятилѣтнюю старуху, которую звали Катериной. Она была крещена, а когда вышла замужъ за остяка идолопоклонника, то забыла православіе, всегда до извѣстной степени смѣшанное у инородцевъ съ шаманствомъ. Подлѣ чумовъ на ночь оставляютъ одну или двѣ запряженныя нарты. Утромъ на нихъ гоняются за оленями, которыхъ ловятъ арканами съ неумолкаемымъ крикомъ броу! броу! натравляя имъ собакъ. Подобная ловля нерѣдко длилась съ 8 час. до полудня и замедляла выѣздъ. При всемъ томъ, я доѣхалъ бы до озера Лонгобари ранѣе, если бы не пролежалъ больной 2 сутокъ. Меня всего разломило, кололо

бокъ, трясла лихорадка. О лекарствахъ нечего было думать. Даже въ Обдорскѣ, за отсутствіемъ доктора, вѣроятно пришлось бы ограничиваться какими нибудь домашними средствами; но, слава Богу, все скоро прошло.

Озеро Лонгобари почти круглое, имѣетъ до 6 верстъ въ поперечникѣ и на юго-западѣ соединяется протокой съ р. Полуемъ. Въ немъ есть бѣлая рыба—язь, окунь, щука и ерши. Около него, въ еловомъ лѣсу, я встрѣтилъ 3 чума тазовскихъ и 4 чума архангельскихъ самоѣдовъ. Послѣдніе уже 6 лѣтъ откочевали изъ своей родины, скрываясь въ глухихъ сибирскихъ тундрахъ отъ долговъ, а можетъ быть и отъ платежа ясака. Къ сѣверу отъ Лонгобари раскидывается обширная тундра Тые-ввы или Ха-ввы, покрытая бурымъ мохомъ. По словамъ инородцевъ, лѣтомъ,—это непроходимая топь. Къ сѣверо-востоку, между озеромъ и лѣвыми притоками Надыма, пролегаетъ водораздѣлъ шириною верстъ въ 40. Проѣзжая черезъ него, я не замѣтилъ возвышенія поверхности. Мѣстность была ровная, изрѣдка поросшая одиноко-стоящею лиственницей, годною для постройки.

Надымъ вытекаетъ изъ озера того же названія, не подалеку отъ лѣсистаго водораздѣла, выдвинувшагося между нимъ и верховьями р. Казыма, а также р. Торумъ-югана. При этомъ южная сторона Надымскаго озера примыкаетъ къ топкому болоту, непроходимому въ лѣтнюю пору, а сѣверная часть окружена высокимъ, густымъ лѣсомъ, куда ежегодно ходятъ промышлять звѣря. Верхнее теченіе Надыма извилисто, шириною до 5 саж., мѣстами загромождено ломами и, главнымъ образомъ, направляется отъ юга на сѣверъ. Съ правой стороны въ него впадаютъ нѣсколько рѣкъ. Изъ нихъ р. Хадытты беретъ начало около холмистой возвышенности Сатты, отдѣляющей притоки Надыма отъ притоковъ Пура. При сліяніи съ р. Тыдынъ-Отто начинается среднее теченіе Надыма, поворачивающаго къ сѣверо-западу. Принявъ въ себя р. Анупъ-Долу, Надымъ течетъ широкимъ русломъ, на которомъ много островов. Берега его возвышенны и покрыты отъ верховья до Анупъ-Долу преимущественно кедровыми и еловыми лѣсами, одинаково какъ и побережья его притоковъ. Лиственница стоитъ одиноко на сосѣднихъ тундрахъ. Но по р. Анупъ-Долу она попадается густыми рощами. При устьѣ Анупъ-Долу постоянно проживаютъ въ избахъ 4 семьи остяковъ. Тамъ встрѣчаются громадные кедры и

лиственница, имѣющіе болѣе сажени въ окружности и весьма высокіе, такъ что ихъ можно признавать мачтовымъ лѣсомъ. Каждый годъ инородцы отправляются на Анупъ-Долу дѣлать себѣ лодки. Ниже этой мѣстности, по берегамъ Надыма все еще тянутся рослые лѣса. Слѣва въ него впадаютъ р. Юрубей съ притоками Сандей, Малхой и Китарма, потомъ р. Амнъ-юганъ, при устьи которой тоже располагаются остяцкія избы. Послѣ впаденія Юрубея, начинается нижнее теченіе Надыма. Здѣсь онъ разбивается на нѣсколько рукавовъ и образуетъ обширные луговые острова, поросшіе ивой и березой. Рукава его направлятюся къ сѣверу. Самый глубокій изъ нихъ течетъ у лѣваго крутого берега и носитъ наименованіе Харава или Хараув, т. е. лиственничный. Около него, въ 50 верстахъ отъ Обской губы, у рыбныхъ промысловъ стоитъ изба купца Корнилова, къ которой, по свидѣтельству Мамеева, проникалъ пароходъ. Сѣвернѣе, верстъ на 20, измѣренная мною глубина Харава по срединѣ оказалась въ $1^3/_4$ сажени, а у лѣваго берега въ $2^1/_3$ сажени. Толщина льда была почти въ $^1/_2$ сажени. Справа, ближе къ устью, въ Надымъ впадаетъ р. Ерудей съ притокомъ Сады. Подлѣ нихъ стоятъ остяцкія избы Паре и Сыдеръ, и избы рыбопромышленника Карякина. Затѣмъ, передъ впаденіемъ Надыма въ Обскую губу, всѣ рукава его сливаются въ одно обширное водное пространство, шириною отъ мыса Жертвы къ мысу Лидинзита на 40 верстъ. Но у входа въ Надымъ изъ Обской губы встрѣчается длинная мель, а есть ли въ ней удобный фарватеръ для глубокосидящихъ въ водѣ судовъ—не извѣстно. Тамъ же лежитъ послѣдній островъ на Надымѣ, называемый Сѣнной-Пугоръ. Все протяженіе Надыма, не считая изгибовъ, простирается на 250 верстъ. Весеннее вскрытіе его происходитъ въ концѣ Мая или началѣ Іюня. За лѣсистыми берегами его, возвышающимися надъ уровнемъ воды увалами на 20 и болѣе сажень, со всѣхъ сторонъ разстилаются тундры Тые-ввы, Луце-ввы (т. е. русская) Сатты-ввы, Хотто-ввы и Пя-ввы. Изъ нихъ то и вытекаютъ впадающія въ Надымъ рѣки. Надо полагать, что когда нибудь въ упомянутыхъ тундрахъ происходилъ сильный пожаръ. На это указываютъ попадающіеся въ нихъ обуглившіеся пни и многія окрестныя мѣстности, прозванныя инородцами горѣлыми. По берега Анупъ-Долу должно быть уцѣлѣли отъ огня и сохранили свою вѣковую растительность. Отсюда очевидно, что слышанныя мною въ Березовѣ

и Мужахъ заявленія объ удобствѣ основать русское осѣдлое поселеніе у Надыма были справедливы. Въ самомъ дѣлѣ, на немъ есть строевые лѣса, кедровыя рощи, луга, рыболовныя угодья и можетъ производиться охотничій промыселъ, какъ на пушныхъ звѣрей, такъ и на птицу. Проѣздомъ по Полую, я совсѣмъ не видалъ птицъ; напротивъ, на низменныхъ островахъ Надыма стаями летали бѣлыя куропатки, на которыхъ охотятся инородцы. Если на Надымѣ существовало бы такое же селеніе какъ Мужи или Обдорскъ, то оно безъ сомнѣнія содѣйствовало бы торговой дѣятельности по обмѣну сибирскихъ и иностранныхъ товаровъ у мыса Ныды. Тогда Надымскіе жители, располагая возможностью заготовлять дрова и, смотря по спросу, строевой или мачтовый лѣсъ, доставляли бы ихъ, вмѣстѣ съ разными припасами, къ Ныдѣ на разстояніи всего до 100 верстъ. Въ случаѣ же крушенія судовъ въ сѣверной части Обской губы, экипажамъ ихъ ближе было бы искать помощи въ Надымѣ, нежели въ Обдорскѣ. А теперь вокругъ Надыма живутъ 22 остяцкихъ семействъ, попавшихъ въ работники къ рыбопромышленникамъ, и лѣтомъ приходятъ ловить рыбу нѣсколько самоѣдскихъ ватагъ.

Дорога отъ озера Лонгобари, направлявшаяся сначала на востокъ, отклонилась къ сѣверу, пересѣкла притоки Юрубея, спустилась въ р. Ампъ-юганъ и, верстахъ въ 10 отъ его устья, достигла до рыбнаго промысла Корнилова. Оттуда она продолжала идти на сѣверъ по лѣвому рукаву Надыма, называемому Харава, а потомъ повернула опять на востокъ и, пролегая между островами, дошла до рыбнаго промысла Корякина, гдѣ правый берегъ Надыма удобенъ для въѣзда. Затѣмъ изъ этой мѣстности она пошла на юго-востокъ по р. Сады. Сравнительно съ прямымъ протяженіемъ отъ устья Ампъ-югана поперегъ Надыма къ р. Сады, вышеобъясненное отклоненіе дороги составило до 50 верстъ крюку; но иначе нельзя было бы пробраться, за отсутствіемъ удобныхъ спусковъ и подъемовъ на крутыхъ берегахъ Надыма, поросшихъ густымъ лѣсомъ. Несмотря на то, все разстояніе отъ Лонгобари до р. Сады, я проѣхалъ въ 2 сутокъ. Это произошло потому, что на пути не нужно было искать по сторонамъ чумовъ и тащиться къ нимъ по глубокому снѣгу, какъ на Полуѣ. Чумы или попадались на самой дорогѣ, или же ихъ совсѣмъ не встрѣчалось, вслѣдствіе чего на Ампъ-юганѣ, мнѣ пришлось переночевать, укрывшись войлокомъ,

въ нартахъ. Въ виду такой скорости и пользуясь благопріятною погодой, я отправился 25 февраля осматривать Надымъ и, какъ уже сказано, измѣрилъ глубину его рукава Харава. Въ легкой нартѣ безъ клади, олени неслись по льду неуставая, причемъ взадъ и впередъ мною сдѣлано было покрайней мѣрѣ до 80 верстъ. Означенные переѣзды доказывали какъ трудно опредѣлять разстояніе временемъ средняго оленьяго бѣга, по той причинѣ, что онъ слишкомъ часто мѣняется отъ рыхлости снѣга, отъ неудобства переправъ черезъ овраги и рѣки, отъ встрѣчныхъ булановъ, отъ тяжести нартъ и т. д. Подобное опредѣленіе было бы настолько же гадательно, какъ заключеніе о среднемъ ходѣ навьюченной лошади или нагруженнаго верблюда въ горахъ, тогда какъ въ ровной степи по ихъ переходамъ можно приблизительно вычислять разстояніе безъ ощутительной ошибки. На ночлегѣ у р. Сады, Мамеевъ узналъ что возвратившіеся съ Обдорской ярмарки самоѣды расположились стойбищемъ верстъ за 100 къ сѣверо-востоку, на правой сторонѣ р. Ныды. Потому нужно было ѣхать еще далѣе въ сѣверныя тундры, прежде чѣмъ направиться на югъ, къ Сургуту. Впрочемъ, я былъ очень доволенъ тѣмъ, что увижу побережья Ныды, около устья которой, какъ предполагалось, могли бы съ наибольшимъ удобствомъ останавливаться въ Обской губѣ западно-сибирскіе рѣчные пароходы, въ ожиданіи прибытія морскихъ судовъ изъ Европы. Отъ р. Сады путь шелъ на верховья р. Сандибея, впадающей въ Обскую губу у мыса Лидинзита. Сандибей—небольшая рѣка и въ верхнемъ своемъ теченіи имѣетъ всего 2 сажени ширины. Берега его низменны и покрыты рѣдкою, но рослою лиственницей. Далѣе я въѣхалъ въ тундру Янгъ-ввы, т. е. горѣлую. Въ ней опять не нашлось чума и приходилось ночевать въ нартахъ. Тундра эта была мѣстами открытая, хотя прежде она, вѣроятно, была лѣсистою, судя по обуглившимся пеньямъ, кое гдѣ торчавшимъ изъ подъ снѣга. Вскорѣ на горизонтѣ обозначилась темная лѣсная полоса и я приблизился къ р. Ныдѣ у впаденія въ нее р. Хэ-яга. Ширина Ныды простиралась на 2 версты. Лѣвый берегъ ея былъ низменный; за то правый возвышался на 40 саженъ. По обоимъ берегамъ росла строевая лиственница. Мамеевъ полагалъ, что мы находились верстахъ въ 75 отъ устья Ныды. На нагорномъ берегу, за лѣсомъ, передъ мною раскинулась обширная, холмистая мѣстность. Послѣ непродолжительнаго переѣзда, показались самоѣдскіе чумы. Они

располагались отдѣльными стойбищами, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ одно отъ другого. Между ними наѣзжены были дороги и паслись оленьи стада. Въ каждомъ стойбищѣ было по 3, по 4 и по 6 чумовъ. Здѣсь я провелъ 3 дня въ переговорахъ о дальнѣйшемъ моемъ странствованіи и нѣсколько присмотрѣлся къ инородческому быту.

Проживая совмѣстно около Обской губы, остяки и самоѣды поклоняются тѣмъ же самымъ богамъ, вступаютъ въ браки между собою и придерживаются одинаковыхъ обычаевъ. Но они не слились въ одну народность и говорятъ на различныхъ языкахъ. Кто изъ нихъ представляетъ преобладающее племя—рѣшить мудрено. Если остяковъ больше числомъ, то покажется будто бы они берутъ верхъ надъ самоѣдами. Наоборотъ, тамъ, гдѣ самоѣды многолюднѣе, можно прійти къ выводу, что остяки подчиняются имъ. Въ стойбищахъ, куда мнѣ довелось заѣхать, самоѣды преобладали надъ остяками, и по своей численности и по другимъ признакамъ. Они превосходили остяковъ ростомъ, силою и расторопностью, и плохо говорили по остяцки, тогда какъ остяки хорошо знали ихъ языкъ. Въ пѣсняхъ самоѣдовъ прославлялись не какіе нибудь достопамятныя подѣтели рыбопромышленниковъ и ихъ приказчиковъ, но отважная борьба съ медвѣдемъ одинъ на одинъ и сопряженная съ нею опасность. Дѣйствительно, самоѣды большею частью ходятъ на медвѣдя въ одиночку, особнякомъ, а остяки охотятся за нимъ по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ. Помимо этого, оба племени отличаются внѣшнимъ видомъ. У остяковъ лица одутловатыя, блѣдныя и волосы свѣтлые, а самоѣды смуглы и черноволосы. Между ними есть еще разница въ томъ, что остяки именуютъ себя обыкновенно по рѣкамъ, подлѣ которыхъ живутъ; напримѣръ на Оби они носятъ общее названіе Асъ-яхъ, на р. Кондѣ прозываются Хонди-хо и т. п. Самоѣды же имѣютъ особыя родовыя имена: Харучи, Неиянгъ, Адеръ и др. Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ смѣшеніе остяковъ съ самоѣдами замѣтно отразилось уже и на ихъ языкѣ, и на ихъ типѣ. Остяцкія и самоѣдскія вѣрованія, сами по себѣ безразличныя, во многомъ зависятъ отъ воображенія, предусмотрительности и ухищреній тѣхъ, кто, вытвердивъ имена и сродство идоловъ, принимается пророчить и объявляется шаманомъ. Чѣмъ чаще сбываются предвѣщанія о всякихъ благахъ или напастяхъ, тѣхъ громче становится слава шамана и излюбленнаго

имъ идола. У встрѣтившихся мнѣ остяковъ и самоѣдовъ имѣлись семейные и общественные идолы. Это были продолговатые, округленные водою камни въ $^1/_4$ и даже въ $^1/_2$ аршина величины, наряженные въ маленькія оленьи малицы. Кіотой служили, если можно такъ выразиться, игрушечныя нарточки съ ящиками, въ которыхъ и укладываютъ идоловъ. Эти нарточки, ставятся поверхъ ларя, на обыкновенной partѣ, приспособленной къ храненію и перевозкѣ провизіи, вмѣстѣ съ разнымъ имуществомъ. Семейные идолы составляютъ собственность каждаго хозяина чума. Общественный идолъ принадлежитъ всему обществу и только хранится у какого либо богатаго, вліятельнаго лица. Можно думать, что небольшіе каменные идолы дали поводъ предполагать будто-бы инородцы боготворятъ каменныя орудія. Но это едва-ли справедливо и, по моему мнѣнію, развѣ должно объясняться тѣмъ, что, за отсутствіемъ камней по берегамъ рѣкъ, протекающихъ въ тундрахъ и болотахъ, находимыя иногда инородцами, продолговатыя каменныя орудія обшиваются ими лоскутками и становятся идолами, хотя, какъ извѣстно, идолы приготовляются также изъ дерева и недостатка въ количествѣ ихъ инородцы не ощущаютъ. Понятія о государственной власти сосредоточиваются у остяковъ и самоѣдовъ въ сознаніи, что есть могущественный Русскій царь, которому принадлежатъ всѣ извѣстныя имъ земли, воды и народы, за исключеніемъ чужеземцевъ, пріѣзжающихъ на корабляхъ въ сѣверныя моря. При этомъ они безпрекословно чтутъ такъ называемую царскую тамгу, заключающуюся въ томъ, что на обтесанной палочкѣ вырѣзаютъ Императорскій вензель, т. е. букву А съ двумя значками внизу. Получивъ подобную бирку, инородческіе старшины немедленно исполняютъ предъявляемыя имъ требованія, а предписаній на бумагѣ, не смотря на приложенныя печати и прилѣпленный обрывокъ пера, при своей безграмотности, въ толкъ не берутъ. Мѣстнымъ начальствомъ инородцы признаютъ своихъ старшинъ, обдорскаго засѣдателя и рыбопромышленниковъ, вслѣдствіе безграничнаго произвола, дозволяемаго себѣ послѣдними. (Семья подчиняется отцу или дѣду, если онъ живъ, крѣпокъ и бодръ. Остяки и самоѣды любятъ своихъ дѣтей, разсчитывая въ сыновьяхъ найти работниковъ, а дочерей сбыть за калымъ женихамъ. Дѣвочки развиваются очень скоро и 13 или 14 лѣтъ вступаютъ уже въ замужество. До свадьбы, онѣ могутъ садиться на любую парту, обни-

мать отца и т. п. Но бракъ превращаетъ ихъ въ существа нечистыя. Женщина не смѣетъ сѣсть на мужскія нарты, не должна встрѣчаться съ мужемъ на порогѣ чума, а когда какая нибудь принадлежность ея одежды невзначай коснется мужа, то онъ немедленно окуривается бобровою струею, которую можетъ брать отъ жены руками, какъ и прочіе предметы. На женщину возлагаются всѣ работы, какія только она въ состояніи выполнить, и заниматься ими для мужчины тяжкій грѣхъ. Вступая въ бракъ, невѣста должна покаяться жениху, если она уже беременна отъ другаго; иначе ей суждено будетъ умереть отъ родовъ. Подобное признаніе не препятствуетъ свадьбѣ. Но если у провинившейся родиться сынъ, тогда его обязанъ воспитывать ея отецъ; если же родится дочь, то мужъ обыкновенно оставляетъ ее у себя, такъ какъ она все равно уйдетъ изъ семьи, когда вступитъ въ замужество, причемъ за нее заплатятъ калымъ. Затѣмъ, передъ каждымъ разрѣшеніемъ отъ бремени, жена опять должна исповѣдываться мужу. Однако, узнавъ о невѣрности, онъ не въ правѣ уже отчуждать родившагося ребенка и развѣ сорветъ свое сердце тѣмъ, что невозблагодаритъ за него идоловъ. При такомъ отношеніи къ цѣломудрію женщины, она почти всегда достается заплатившему за нее калымъ. И хотя случается похищеніе невѣстъ или, правильнѣе, побѣгъ ихъ съ полюбившимися имъ молодцами, но если похитители не въ состояніи разсчитаться въ калымѣ и не успѣютъ скрыться въ дальнихъ тундрахъ у кого либо изъ родственниковъ, то бѣжавшія невѣсты силою возвращаются въ родительскіе чумы и отдаются заранѣе купившимъ ихъ. Многоженство допускается и самоѣдами и остяками. Богатые имѣютъ иногда по 3 жены. Бываетъ, что дѣвицы страстно влюбляются въ женатыхъ и убѣгаютъ съ ними. Кромѣ того безотвѣтная покорность сыновей, не отдѣляемыхъ отъ семьи пока живъ отецъ, позволяетъ послѣднему коротко сближаться со снохами. Всѣ эти обстоятельства обнаруживаютъ какъ мало сѣверные жители различаются въ семейномъ быту отъ степныхъ пастушьихъ племенъ и даже отъ осѣдлыхъ народовъ, находящихся на низшихъ ступеняхъ нравственнаго развитія. Имущественныя отношенія остяковъ и самоѣдовъ весьма просты, благодаря тому, что, въ большинствѣ, они считаютъ еще позоромъ не заплатить или не заработать долговъ, а черезполосное и поочередное пользованіе ими рыболовными угодьями, тундрами и удобными для

охоты лѣсными участками не усложняется, при достаточномъ просторѣ для всѣхъ. Кражи, грабежи и угонъ оленей случаются За это виновнымъ потачки не даютъ. Вообще о преступленіяхъ, также какъ о кровной мести за убійство, о примиреніи враждующихъ и т. п. инородцы неохотно высказывались, а я не желалъ возбуждать ихъ подозрительности и смущать Мамеева моими распросами объ уголовныхъ дѣлахъ. Ссоры и драки часто возникаютъ между пьяными. Въ болѣзняхъ инородцы лечатся у шамановъ. Наиболѣе они страдаютъ отъ оспы и сифилиса. Между самоѣдами встрѣчалось много рябыхъ. Напротивъ, сифилисъ не былъ замѣтенъ и, кажется, еще не успѣлъ распространиться на крайнемъ сѣверѣ, въ такой степени, какъ у остяковъ на Оби и ея притокахъ. Медицинскія пособія въ дымномъ чумѣ, при грубой пищѣ и неминуемой нечистоплотности, едва-ли могутъ сопровождаться успѣхомъ. При всемъ томъ, по увѣренію инородцевъ и по свидѣтельству моего проводника, неизлечимые больные не покидаются своими семьями на произволъ судьбы. Изъ лекарственныхъ веществъ инородцы охотно пріобрѣтаютъ только бобровую струю, для того, чтобы окуриваться ею, ради очищенія отъ грѣховъ. Обыденная инородческая трапеза состояла изъ печенаго хлѣба, покупаемаго въ Обдорскѣ; изъ рыбьяго жира, хранящагося мерзлыми комками въ кожаныхъ мѣшкахъ; изъ разной рыбы и изъ оленьяго мяса. Эти припасы съѣдаются, частью сырьемъ, частью сваренные въ котлахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ инородцы кормятся мясомъ звѣрей и птицъ, добываемыхъ на охотѣ. Лепешекъ изъ черемуховыхъ ягодъ, толокна изъ бѣлой рыбы и сушеныхъ кореньевъ я у нихъ не видалъ, хотя слышалъ, что упомянутыми предметами пополняется продовольствіе инородцевъ въ южныхъ тундрахъ. Давно уже свыкнувшись съ печенымъ хлѣбомъ, самоѣды относятся къ нему какъ къ существенному подспорью въ своемъ пропитаніи и предпочитаютъ покупать готовые караваи, нежели забирать въ казенныхъ магазинахъ муку, тѣмъ болѣе, что цѣна ея сравнительно высока. Обдорскіе жители напекаютъ къ ярмаркѣ или продолговатые, точно полѣно, или обыкновенные круглые хлѣбы, складываютъ ихъ въ сараи, промороживаютъ и потомъ съ выгодою сбываютъ, въ обмѣнъ на мягкую рухлядь. Ржаная мука пріобрѣтается инородцами большею частію лѣтомъ отъ рыбопромышленниковъ. Соли они потребляютъ не много. Водку пьютъ всѣ безъ изъятія. Ее держатъ въ

ведерныхъ и двухъ-ведерныхъ боченкахъ. При ограниченномъ числѣ мѣстныхъ властей и послабленіяхъ съ ихъ стороны, торговцы обходятъ существующее запрещеніе продавать крѣпкіе напитки на инородческихъ ярмаркахъ, и снабжаютъ ими остяковъ и самоѣдовъ вволю. Однако, въ общемъ итогѣ, она не расходится по тундрамъ въ значительномъ количествѣ, вслѣдствіе малочисленности инородцевъ и ихъ бѣдности. Нельзя также оставлять безъ вниманія то обстоятельство, что, при всей готовности когда угодно напиться до пьяна, инородцы до извѣстной степени сдерживаютъ свою страсть, иначе въ покупаемыхъ ими въ Обдорскѣ боченкахъ неоказывалось бы ни капли водки за р. Ныдой, а все распивалось бы еще на пути. Вмѣстѣ съ потребленіемъ крѣпкихъ напитковъ, остяки и самоѣды научились у русскихъ обращаться съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Они стрѣляютъ изъ Сузгунскихъ винтовокъ сидя, съ невысокихъ сошекъ и довольно мѣтко. Но покупать винтовки и порохъ имъ не по карману. Потому луки со стрѣлами въ ходу у нихъ по прежнему. Ножи, копья, топоры и прочія желѣзныя, а также мѣдныя вещи, пріобрѣтаются ими отъ зырянъ, которые приготовляютъ эти издѣлія кустарнымъ способомъ, за не многими исключеніями, весьма грубо. Каменныхъ орудій я не видалъ. Табакъ инородцы и жуютъ и курятъ. Сукна, ситцевъ и платковъ они покупаютъ не много. Послѣдними мужчины повязываютъ свои головы въ теплые лѣтніе дни, взамѣнъ шапокъ. Привезенные мною подарки въ глазахъ инородцевъ рѣдкости не составляли. Деньги серебряныя, мѣдныя и бумажныя они знали, но не умѣли различать. Разсчеты ведутся ими на мѣрную рыбу и на мягкую рухлядь. Песцовыя и бѣличьи шкурки служатъ основными мѣновыми знаками. Онѣ сортируются и принимаются по разному курсу, смотря по качеству ихъ и по ярмарочной цѣнѣ. Когда пушные звѣри убиваются на охотѣ, то съ нихъ спѣшатъ снять шкурки, прежде чѣмъ они окоченѣютъ и сушатъ мѣхъ за пазухой. Украшать себя монетами у самоѣдовъ и остяковъ не въ обычаѣ. На это идутъ преимущественно старыя солдатскія пуговицы и крупный бисеръ. Одежду шьютъ женщины очень искусно и проворно. Дѣвочекъ одѣваютъ теплѣе, нежели мальчиковъ, какъ надо заключать потому, что онѣ ранѣе формируются. Мнѣ встрѣчались мальчики, выросшіе изъ своего платья до того, что ноги выше колѣнъ были у нихъ совсѣмъ голыя. Такъ они садились на снѣгъ и ходили

по холоду, въ добавокъ плохо обутые. Несмотря на то, они не отмороживали себѣ ногъ. Оленеводство повидимому требуетъ отъ сѣверныхъ инородцевъ еще менѣе заботъ, чѣмъ стада степныхъ кочевниковъ. Никакихъ запасовъ моха заготовлять для оленей не нужно, а гололедица и глубокій снѣгъ не препятствуютъ имъ добывать въ тундрахъ кормъ. Оленьи падежи происходятъ лѣтомъ, притомъ не столько отъ наружныхъ, сколько отъ внутреннихъ недуговъ. Возможно ли въ дальнихъ пустыняхъ отвращать это бѣдствіе посредствомъ ветеринарныхъ пособій, когда тамъ мудрено лечить людей, я судить не берусь. Какъ бы то нибыло, у богатыхъ самоѣдовъ считаютъ оленей еще нѣсколькими тысячами головъ. Если же въ пѣсняхъ упоминается, что въ былыя времена богачи имѣли ихъ десятки тысячь, то едва-ли можно поручиться, чтобы инородческая фантазія не пріувеличивала воспѣваемаго благосостоянія. Во всякомъ случаѣ, олени въ такой степени полезны своимъ хозяевамъ, что утрата ихъ отъ падежей крайне тягостно отзывается на неприхотливой жизни инородцевъ.

Чтобы доставить меня съ Ныды въ Сургутъ, старшины сообща собрали 207 оленей и 24 нарты. На нѣкоторыхъ оленяхъ надрѣзана была царская тамга, въ знакъ того, что они выставляются согласно распоряженію начальства. По большинство ихъ принадлежало остяку Хы-ню, порядившемуся прокочевать со мною въ Сургутъ, въ своемъ чумѣ. Съ нимъ ѣхали жена его Сеу-ко, 6-ти лѣтняя дочь Ня-я, самоѣдъ Мя-цо съ женою Сармик-а-не, еще 1 остякъ и 3 самоѣда. Кромѣ подарковъ, розданныхъ въ стойбищѣ, я обѣщалъ заплатить за мой переѣздъ до Сургута 70 р. с. и 6 ведеръ спирта, т. е. болѣе 100 р. с. По моему желанію, Мамеевъ договаривался чтобы меня везли по Надыму. Однако оказалось, что для этого нужно было бы нанять большее число людей и оленей, а я не располагалъ на столько денежными средствами. Главное препятствіе заключалось въ томъ, что, на пути по руслу Надыма, олени не находили бы корму. Потому, каждый разъ, для ночлега требовалось бы въѣзжать на крутые берега рѣки и черезъ густой лѣсъ пробираться по глубокому снѣгу верстъ на десять въ сторону къ тундрамъ, или же останавливаться съ чумомъ и нартами на льду, а оленье стадо отгонять на пастбище и сторожить его тамъ въ продолженіи ночи. И то и другое сопряжено было бы съ большою потерею времени и съ такими затрудненіями,

которыхъ не могло бы осилить ничтожное число моихъ спутниковъ, особенно при незнаніи мѣстности. Вслѣдствіе этого остяки и самоѣды не кочуютъ зимою по Надыму, подобно тому какъ по Полую, гдѣ тундры ближе отъ русла рѣки, а берега не такъ круты и на нихъ часто встрѣчаются перелѣски. По той же причинѣ зимняя дорога отъ устья Надыма въ Сургутъ направляется, минуя среднее его теченіе и верховье, прямо черезъ тундру Луце-ввы къ Казымскимъ юртамъ и оттуда къ юго-востоку до Оби. Съ Ныды же ѣздятъ къ Сургуту черезъ холмы Сатты и на р. Торумъ-юганъ, т. е. тѣмъ самымъ путемъ, о которомъ я слышалъ уже отъ самоѣдскихъ паломниковъ, направлявшихся къ Волторминскимъ юртамъ на поклоненіе Юмалу. Тѣмъ не менѣе мнѣ удалось договориться, чтобы меня довезли покрайней мѣрѣ до высокаго лѣса на р. Анупъ-Долу, впадающей въ Надымъ, на что проводники мои изъявили согласіе. 3-го марта, дружески распростившись съ инородцами, я покочевалъ на югъ къ Сургуту.

Ныда беретъ свое начало въ тундрѣ Хотто-ввы и течетъ къ сѣверу-западу на протяженіи болѣе 200 верстъ, не считая изгибовъ. Среднее теченіе ея широко, а нижнее теченіе, какъ слышно, сравнительно узко; устье же мелководно. Правый берегъ ея высокъ и даже около впаденія рѣки въ Обскую губу образуетъ холмистые увалы. Лѣвый берегъ низменнъ. Изъ тундры Пя-ввы въ Ныду впадаетъ притокъ Хэ-яга. Выше Ныда принимаетъ въ себя еще р. Танлоу съ притоками Хэто, Часеду и Сандей. По руслу Ныды въ среднемъ ея теченіи я проѣхалъ около 35 верстъ и постоянно видѣлъ по берегамъ ея строевую ель и лиственницу, толщина которыхъ простиралась болѣе, чѣмъ на $^1/_2$ аршина въ діаметрѣ. Въ сказанной мѣстности были выпилены образцы хвойныхъ деревьевъ, причемъ самыя толстыя не выбирались. Этотъ лѣсъ безпрепятственно могъ бы сплавляться къ устью Ныды. Когда я повернулъ къ юго-западу, направляясь къ р. Анупъ-Долу, Ныда была до $1^1/_2$ версты ширины.

Въ 2 дня мы прикочевали черезъ тундру, покрытую рѣдкою лиственницей, къ верховью Анупъ-Долу и безъимяннаго ея притока. Здѣсь дѣйствительно оказался густой, высокій лѣсъ. Громадные кедры и лиственница въ $1^1/_4$ сажени въ окружности имѣли такую гигантскую внѣшность, что нечего было и думать свалить ихъ и выпилить образецъ. Съ подобной работой не сладили бы

сопровождавшіе меня остяки и самоѣды, если бы даже Мамеевъ и я принялись помогать имъ. По словамъ инородцевъ и встрѣтившагося мнѣ звѣропромышленника, крупнаго лѣсу много по р. Анупъ-Долу до самаго ея устья, отстоявшаго верстъ на 60 отъ той мѣстности, гдѣ мы находились. Ширина Анупъ-Долу въ верхнемъ ея теченіи была не болѣе 10 саженъ.

Далѣе, мы тащились перелѣсками по глубокому снѣгу къ притоку Надыма р. Тыдынъ-отто. Около нея росъ березнякъ, но деревья были менѣе 1/4 аршина толщины въ отрубѣ. Ширина верховья Тыдынъ-отто достигала до 7 саженъ. Оттуда мы направились черезъ тундру Хотто-ввы къ верхнему теченію р. Ходытты тоже впадающей въ Надымъ. За нею встрѣтились кедровыя рощи съ деревьями до 1/3 аршина въ діаметрѣ. Ширина Ходытты простиралась на 2 1/2 сажени. Осмотръ верховьевъ названныхъ рѣкъ выяснилъ мнѣ, что собранныя мною свѣдѣнія о Надымскихъ лѣсахъ не были преувеличены. Подлѣ Ходытты, мы въѣхали въ холмы Сатты, выдвинувшіеся между правыми притоками Надыма и лѣвыми притоками р. Пура, а вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣляющіе тундру Хотто-ввы отъ тундры Сатты-ввы. Нѣкоторые увалы достигали до 40 саж. вышины и на нихъ показалась сосна. Для обозначенія пути, мѣстами, воткнуты были шесты на подобіе остова чумовъ. Несмотря на то, мы подвигались впередъ медленно. Погода стояла не благопріятная. Сильные бураны поднимались почти ежедневно. Волки разгоняли по ночамъ оленей и даже днемъ не отставали отъ насъ. Присутствіе ихъ обыкновенно выдаетъ въ тундрахъ черный воронъ, такой же алчный какъ они и летающій за ними на поиски добычи. Самый ужасный буранъ застигъ насъ 10 марта. Порывистый вихрь охватывалъ со всѣхъ сторонъ, забрасывалъ снѣгомъ, вылъ, свисталъ; въ нѣсколькихъ шагахъ ничего не было видно. Инородцы стянули поѣздъ вокругъ моей нарты. Всѣ улеглись, укрылись кожами; даже олени понурили головы и дрогли. Черезъ полтора часа мы опять было пустились въ путь. Однако едва переѣхали озеро Няконто и р. Іангъ-яга, какъ буранъ опять сталъ свирѣпствовать. Къ счастію, намъ удалось укрыться въ опушкѣ сосноваго лѣса, гдѣ поставили чумъ, забрались въ него и развели огонь. Но чумъ трещалъ надъ нами отъ напора вѣтра всю ночь. Самоѣды говорили, что такой буранъ 4-й въ зиму 1878—79 года. На другой день мы переѣхали еще двѣ рѣки сажени въ 1 1/2

с

ширины, одинаково называемыя самоѣдами Іангъ-яга, т. е. горѣлыми. Окруженныя разнымъ мелколѣсьемъ и обуглившимися пнями, онѣ вливаются въ какой то притокъ рѣки Пуръ, впадающей въ Тазовскую губу. На пути встрѣчались озера и все чаще начала появляться сосна. Затѣмъ я достигъ до перевала, отдѣляющаго Надымъ, Пуръ и другія рѣки, текущія по сѣверному склону тундръ, отъ Торумъ-югана и его притоковъ, направляющихся на югъ, къ Оби, а также отъ р. Казыма. Упомянутый водораздѣлъ, едва замѣтно возвышаясь надъ тундрами, тянется къ сѣверо-западу, полосою не шире 25 верстъ. Онъ покрытъ кедрами, елью и въ значительной части сосною, имѣющею болѣе ¼ аршина, въ отрубѣ. Повидимому въ немъ нѣтъ обширныхъ болотъ, хотя, по слухамъ, есть небольшія безрыбныя озера. Гдѣ его начало и гдѣ конецъ,— спутники мои не знали. На снѣгу виднѣлось множество слѣдовъ оленей. Вскорѣ показались и самыя стада ихъ. Это были дикіе олени, съ виду очень похожіе на ручныхъ, съ тою разницею, что между ними не было бѣлыхъ. Я не предпринималъ охоты на нихъ, такъ какъ для этого потребовалось бы затратить цѣлый день. По разсказамъ инородцевъ, для охоты за дикими оленями на водораздѣлѣ, остяки приходятъ на него и въ лѣтнюю пору изъ окрестностей с. Полноватскаго, пробираясь по Казымской горѣ.

За водораздѣломъ снова раскинулись тундры, но совсѣмъ иного характера, чѣмъ тѣ, которыя я уже проѣхалъ. Онѣ представляли собою болота, загроможденныя кочками или скорѣй буграми величиною отъ 5 до 10 кубическихъ сажень. Кочки находились въ близкомъ разстояніи одна отъ другой и состояли изъ песчанаго грунта, поросшаго мохомъ и баговникомъ. Одиноко стоящую лиственницу замѣнили еловыя и кедровыя рощи, располагавшіяся какъ бы островами. Впрочемъ иногда въ этихъ рощахъ попадалась лиственница. Озера стали встрѣчаться весьма часто. Изъ нихъ берутъ свое начало нѣсколько притоковъ Торумъ-югана, отстоящіе отъ верховья рѣкъ, впадающихъ въ Пуръ, не болѣе какъ на 45 верстъ. Въ виду множества проэктовъ разныхъ каналовъ между сибирскими рѣками, сочинявшихся въ XIX вѣкѣ и возникшаго въ недавнее время предположенія прорыть каналъ даже за полярнымъ кругомъ черезъ Ялмалъ, мнѣ пришло на мысль, что можетъ быть недалеко то время, когда кому нибудь вздумается составить проэктъ о соединеніи каналомъ Пура съ Торумъ-юганомъ для облегченія

судоходства изъ Оби въ Тазовскую губу. Но, по всему вѣроятію, подобное предпріятіе въ свою очередь осталось бы лишь проэктомъ и не осуществилось бы въ дѣйствительности. Проѣзжая по рѣчкамъ шириною до 1½ сажень, по болотамъ и по озерамъ, мы постепенно вдавались въ лѣсистую мѣстность. Въ ней стала попадаться осина и береза въ обхватъ толщиною, росла черемуха, калина и рябина, а изъ подъ снѣга выглядывали кусты малины, т. е. появлялась такая растительность, какой не было въ сѣверныхъ тундрахъ. Тѣмъ не менѣе хвойныя деревья повсюду преобладали. Ѣзда становилась все труднѣе и труднѣе. Инородцы сбивались съ пути и, принимаясь его отыскивать по затесамъ на деревьяхъ, не всегда распознавали: обозначаютъ ли они оленью дорогу или тропу, проложенную звѣропромышленниками на лыжахъ. Потому намъ не разъ доводилось блуждать по лѣсной чащѣ и возвращаться назадъ. Компасъ не могъ облегчать нашихъ недоумѣній относительно дорогъ, а прорубать просѣки по его указанію было бы невыполнимой работой при 1-й пилѣ, 2 топорахъ и небольшомъ числѣ сопровождавшихъ меня инородцевъ. Напрасные разъѣзды по глубокому снѣгу утомляли оленей и наводили скуку на людей. Въ самомъ дѣлѣ, не весело было смотрѣть какъ длинная вереница нартъ или едва тащилась впередъ, или совсѣмъ останавливалась, выжидая чѣмъ кончатся поиски вожаковъ. Только маленькая остячка Ня-я и Алешка не унывали. Послѣдній въ особенности любилъ гоняться за оленями и ловить тѣхъ изъ нихъ, которые предназначались въ упряжку. Въ сущности это было не легкимъ дѣломъ и предпринималось обыкновенно 5-ю инородцами. Четверо держали за концы арканы и составляли живую загородь, а пятый загонялъ въ нее оленей. Но они не всегда слушались, перескакивали через протянутые арканы и разбѣгались. Тогда приходилось вновь ловить ихъ. Потому то запряжка оленей и производилась очень медленно, когда, отдохнувъ на ночлегѣ, мы начинали собираться въ путь. Вообще въ Алешкѣ проявлялись уже инстикты будущаго промышленнаго эксплуататора остяковъ и самоѣдовъ. Онъ важничалъ надъ инородческими дѣтьми и не сближался съ ними. Какъ-то, сбившись съ дороги, мы остановились недалеко отъ капища, представлявшаго небольшую хижину, построенную на 4 высокихъ столбахъ. Я пошелъ на лыжахъ осмотрѣть его. Мамеевъ предупреждалъ, чтобы я отнюдь не пытался отворять въ немъ дверь, объясняя,

что къ ней инородцы прилаживаютъ самострѣлы и въ меня могла бы вонзиться стрѣла, охраняющая неприкосновенность идоловъ и принесенныхъ имъ вкладовъ. Несмотря на слова дяди, прибѣжавшій за мною Алешка неотступно упрашивалъ позволить ему забраться внутрь капища, благо никто не увидитъ въ лѣсу, какъ онъ станетъ тамъ хозяйничать. Не согласившись на это, я долженъ былъ насильно оттащить его отъ соблазна и увести обратно къ поѣзду.

За юртами Пакачено, оказавшимися пустыми, потому что проживающіе въ нихъ инородцы откочевываютъ зимою съ оленями въ тундры, намъ встрѣтилась толпа остяковъ. Я спросилъ ихъ крещены ли они, желая этимъ выяснить далеко ли мы находимся отъ русскихъ селеній. Въ отвѣтъ, остяки сняли шапки и перекрестились. Они считали, что до Сургута было около 150 верстъ. Двухъ изъ нихъ я нанялъ въ вожаки поѣзда. Но они въ свою очередь сбивались съ пути. Переѣхавъ р. Шляттэ, впадающую въ Торумъюганъ и достигающую до 3 сажень ширины, мы странствовали по кочковатымъ болотамъ, блуждали въ лѣсахъ, видѣли много озеръ и приблизились у озера Неукодо-ларъ къ Торумъ-югану. Берега его невысоки и поросли почти непроходимымъ мѣшаннымъ лѣсомъ, съ преобладаніемъ хвойныхъ деревьевъ. Ширина рѣки равнялась 20 и 30 саженямъ. Дорога по Торумъ-югану привела насъ къ языческимъ святымъ мѣстамъ, находившимся на лѣвой сторонѣ рѣки. Первымъ изъ нихъ служилъ никогда незамерзающій ключь съ холодною и не имѣвшею особеннаго вкуса водою. Ему приносятъ жертвы и подлѣ него оставляютъ оленьи головы или же бросаютъ въ воду лоскутки сукна, пуговицы и т. п. Вторая святыня состояла изъ 4 высокихъ березъ, сверху до низу увѣшанныхъ бѣлыми оленьими шкурами, тоже съ головами принесенныхъ въ жертву животныхъ. Бывшіе со мною идолопоклонники попросили дозволенія остановиться, разложили костеръ, нагрѣли кожу на бубнѣ, натянули ее и принялись шаманить, величая своихъ боговъ въ заунывныхъ, монотонныхъ пѣсняхъ и сопровождая послѣднія ударами въ бубенъ. Потомъ, по обычаю, удавили оленя, перерѣзали ему затылокъ, распластали мясо и съѣли самые лакомые куски въ честь священныхъ березъ, привѣсивъ къ одной изъ нихъ шкуру жертвы. Вечеромъ, выбрали ночлегъ на болотѣ около лѣса, укрываясь отъ сильнаго вѣтра. Едва я успѣлъ напиться чаю, какъ остячка Сеу-

ко начала просить, чтобы всѣ мы вышли изъ чума. Она почувствовала приближеніе родовъ. Я давно замѣтилъ ея беременность, однако не думалъ, чтобы роды случились на пути въ Сургутъ, такъ какъ она все время усиленно работала, распрягая оленей, уставляя чумъ, приготовляя всѣмъ постели, набирая топливо, занимаясь стряпнею и т. д. Даже передъ самыми родами эти работы еще выполнялись ею. Мы поспѣшили уйти и расположились въ нартахъ. Остякъ Хы-ню, выслушавъ исповѣдь жены, присоединился къ намъ. Подлѣ страждущей остались въ чумѣ самоѣдка Сармик-а-не и маленькая Ня-я. Сеу-ко мучилась съ 10 часовъ вечера до 2 часовъ по полуночи. Ребенокъ родился скоро, но послѣдъ долго не выходилъ. Утромъ, язычники опять принялись шаманить. Хы-ню убилъ оленя, вошелъ въ чумъ и помазалъ оленьей кровью лобъ жены. Это означало, что дитя рождено отъ него. Затѣмъ и мы могли входить въ чумъ. Сеу-ко лежала съ осунувшимся, блѣднымъ лицемъ, очень ослабѣвшая. Появившаяся на свѣтъ 18 март. 1879 г. крошечная дѣвочка помѣщалась въ ногахъ у матери, завернутая въ оленью шкуру. Самоѣдка зашила послѣдъ въ мѣшокъ и повѣсила его на дерево. Такъ требуется инородческими обычаями; если же роды случаются въ безлѣсной тундрѣ, тогда послѣдъ везутъ съ собою и вѣшаютъ на первое попавшееся дерево. Хы-ню, неимѣвшій сыновей, тужилъ, что не родился мальчикъ и высказывалъ, что давалъ обѣтъ сходить въ Волторминскія юрты на поклоненіе Юмалу, въ случаѣ если бы желаніе его исполнилось. Оставивъ Сеу-ко съ дѣтьми, самоѣдкой, самоѣдомъ, остякомъ и нѣсколькими оленями, мы отправились въ путь безъ чума.

Вскорѣ встрѣтилось озеро Сызымъ-ларъ, у котораго сходятся дороги изъ Казыма, Сургута, деревни Тундриной, находящейся на Оби, и отъ Тазовской губы. За Комчинскими юртами намъ пришлось большею частью ѣхать по озерамъ, лежавшимъ одно подлѣ другаго. По объясненію мѣстныхъ остяковъ, такимъ множествомъ озеръ усѣяно все пространство между Торумъ-юганомъ, Пимомъ и Ляминымъ или Лемаемъ; тамъ же тянутся кочковатыя болота. Двѣ ночи мы провели подъ открытымъ небомъ. 20 марта дорога пошла по густому сосновому лѣсу. Послѣ полудня, поднявшись на возвышенность, вожаки поѣзда увидали Сургутскую колокольню. Всѣ обрадовались; христіане крестились, а идолопоклонники явственно закричали „церковь! церковь!“, зная это русское слово.

И я перекрестился, отъ всей души возблагодаривъ Бога, что 33-хъ дневное странствованіе мое по тундрамъ отъ Обдорска за Ныду и оттуда къ Сургуту оканчивается. Въ 7 часовъ вечера я былъ уже въ Сургутѣ, расплатился и распростился съ моими спутниками, а на другой день поѣхалъ на почтовыхъ лошадяхъ вдоль по Оби. Зимняя дорога пролегала преимущественно по льду и по низменностямъ, покрытымъ зарослями ивы и березы. Но гдѣ приближались крутые берега, тамъ росъ густой хвойный лѣсъ. Поѣздка моя не возбуждала никакого любопытства въ промышленникахъ, встрѣчавшихся мнѣ на пути. Если же они начинали разсуждать о ней, то слова ихъ обнаруживали, что тундры давно хорошо имъ извѣстны. 1-го апрѣля, въ самый Свѣтлый праздникъ, я прибылъ въ Тобольскъ. За нѣсколько станцій передъ нимъ весенняя распутица начинала уже затруднять ѣзду. На Иртышской горѣ снѣгу было очень мало и разливались ручьи. Однако 2-го апрѣля опять повалилъ снѣгъ, подморозило и я безпрепятственно доѣхалъ изъ Тобольска въ Омскъ.

Все время моего путешествія въ тундрахъ было значительно болѣе насмурныхъ, чѣмъ ясныхъ дней. Отъ Обдорска до Ныды преобладалъ сѣверо-западный, а на пути къ Сургуту южный вѣтеръ. Бураны случались верховые, въ продолженіи которыхъ шелъ снѣгъ, или же низовые, вздымавшіе вьюгу и при солнцѣ. По ночамъ непогода затихала. Сѣверное сіяніе я видѣлъ всего разъ на Ныдѣ, притомъ слабаго желтаго цвѣта. Сказанія о полярной потьмѣ въ зимнюю пору часто наполнялись вымыслами. Но сѣверные жители ничего не высказывали объ этомъ явленіи и какъ будто-бы не знали его. Въ февралѣ и мартѣ свѣтало въ 6 часовъ утра, и смеркалось въ 5-мъ часу пополудни, а ночь наступала въ 7 часовъ. Сильные морозы, захватывавшіе у меня дыханіе и, надо полагать, достигавшіе болѣе 40°, бывали весьма часто. Стужа особенно ощущалась при сильномъ вѣтрѣ и по утру.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу: удобопроходимы ли западно-сибирскія тундры лѣтомъ, позволю себѣ высказать, что мнѣ по опыту извѣстно каково пробираться по топкимъ болотамъ въ лѣтнюю пору. Съ этимъ я достаточно ознакомился, занимаясь съемкою въ экспедиціи Барона Аминова, дополнявшаго въ 1878 году изслѣдованіе гг. Сиденснера и Мошкова о возможности соединить Обскій и Енисейскій бассейны посредствомъ устройства канала между притоками р. Кети, впадающей въ Обь, и р. Касомъ, текущимъ

въ Енисей. И тамъ, несмотря на жаркое лѣто, въ Касовскихъ болотахъ встрѣчался иногда мерзлый грунтъ на глубинѣ $1^1/_2$ аршинъ, хотя въ 2-хъ или 3 шагахъ отъ такихъ мѣстъ нельзя было достать шестомъ дна трясины. Можно думать, что около Торумъ-югана, Пима и Лямина, при множествѣ озеръ, встрѣтятся еще болѣе топкія зыби, нежели между Кетью и Касомъ. Но въ кочковатыхъ болотахъ есть доступъ къ переходу съ кочки, на кочку. Что касается тундръ между Полуемъ, Надымомъ и Ныдой, то онѣ повидимому имѣютъ сравнительно большую покатость отъ водораздѣла къ Обской губѣ, доказательствомъ чему служитъ ничтожное число попадавшихся въ нихъ озеръ. Слѣдовательно, сплошныхъ топей, на далекомъ протяженіи, тамъ ожидать нельзя. Къ тому же, въ сѣверныхъ тундрахъ мерзлый грунтъ безъ сомнѣнія окажется на меньшей глубинѣ, чѣмъ въ южныхъ. Вообще лѣтнее изслѣдованіе мѣстности между Обскою губою и внутреннимъ водораздѣломъ могло бы производиться съ наибольшимъ удобствомъ, поднимаясь на лодкахъ съ сѣвера по Надыму и съ запада по Казыму. Если въ верховьяхъ названныхъ рѣкъ встрѣтились бы ломы или болота, то лодки перетаскивались бы волокомъ на блокахъ, какъ это дѣлалось въ экспедицію барона Аминова. При всемъ томъ, лѣтнее изслѣдованіе тундръ было бы труднѣе зимняго и стояло бы дороже. Болотная сырость, дождливая погода и усилія при переходахъ черезъ трясины отзывались бы на изслѣдователяхъ вреднѣе стужи. Миріады мошекъ и комаровъ мучили бы невыносимѣе вшей, кишащихъ въ чумахъ. Даже инородцы не отваживаются лѣтомъ плыть по рѣкамъ въ лодкахъ безъ дымокуровъ и носятъ сѣтки, тогда какъ вши спокойно ловятся ими и съѣдаются. Впрочемъ на самомъ водораздѣлѣ вѣроятно комаровъ не очень много, судя потому, что въ лѣтнее время, тамъ живутъ дикіе олени. Можетъ быть и на Надымѣ рои ихъ не велики. Но по Казыму, Торумъ-югану, Пиму и Лямину отъ нихъ не уняться ни днемъ, ни ночью, какъ на Кети. Вслѣдствіе этого, лишаясь сна и легко пріобрѣтая лихорадку отъ сырости, изслѣдователи скорѣе утратятъ энергію, нежели коченѣя отъ сильныхъ морозовъ и потребуется заранѣе заготовить нѣкоторыя приспособленія для ихъ пребыванія въ тундрахъ, какъ напримѣръ: палатки, походныя складныя кровати и т. п. По той же причинѣ для перетаскиванія лодокъ волокомъ и переправы черезъ болота при

экспедиціи должно было бы находиться не менѣе 15 рабочихъ. Въ распоряженіи барона Аминова имѣлось 30 человѣкъ, въ томъ числѣ на половину солдатъ. Но несмотря на по очередную работу, многіе изъ нихъ хворали. Разсчитывать же на помощь инородцевъ невозможно. Они слишкомъ безсильны и могутъ служить только для указанія мѣстности, хотя и отъ нихъ нельзя ожидать подробнаго знакомства съ нею на дальнемъ разстояніи.

Къ настоящей статьѣ о моемъ изслѣдованіи сѣверныхъ тундръ, лѣсовъ и рѣкъ прилагается карта, начерченная мною въ 50 верстномъ масштабѣ, на которой рр. Полуй, Надымъ, Ныда, притоки Пура, Торумъ-юганъ и Казымъ, съ окружающими ихъ лѣсами, а также внутренній водораздѣлъ, нанесены согласно моимъ наблюденіямъ и собраннымъ мною свѣдѣніямъ; лѣса по берегамъ Оби и ея рукавовъ скопированы съ имѣющейся въ Топографическомъ отдѣлѣ Западно-Сибирскаго Военнаго округа, 2 верстной карты Обской долины; южный берегъ Обской губы и ближайшіе къ нему острова начерчены соотвѣтственно астрономическимъ пунктамъ, опредѣленнымъ гг. Далемъ и Расмусеномъ въ 1876—1878 г.; острова же около полуострова Ялмала и берега его нанесены на основаніи позднѣйшихъ извѣстій и наблюденій, изложенныхъ въ описаніи Уральской экспедиціи гг. Гофмана и Ковальскаго 1847—1850 г. Вслѣдствіе этого общее очертаніе южной части Обской губы значительно разнится отъ чертежа, нанесеннаго на морской картѣ 1872 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу Западно-Сибирскій Отдѣлъ географическаго общества принять отъ меня для своего музея слѣдующіе предметы:

1) Образцы ели и лиственницы—съ Ныды, березы—съ Тыдынъ-отто, кедра—съ Ходытты, сосны—съ водораздѣла и осины—съ Торумъ-югана.

2) Самоѣдскую курительную трубку изъ мамонтовой кости, оловянный рожокъ для табаку, мѣдное женское запястье и такую же пряжку,—все это зырянской кустарной выдѣлки.

3) Два самоѣдскихъ пояса, украшенныхъ бисеромъ и солдатскими пуговицами; одинъ изъ нихъ съ ножомъ, купленнымъ самоѣдами у зырянъ.

4) Оленью сбрую на 2 упряжи съ принадлежностями изъ моржевыхъ зубовъ, арканъ для ловли оленей и два женскихъ рабочихъ мѣшка самоѣдской выдѣлки.

5) Женское остяцкое платье изъ крапивнаго холста съ цвѣтнымъ узорчатымъ шитьемъ, образцы крапивной пряжи и коренья, доставляющіе краску для вышивокъ.

6) Фотографическій снимокъ съ меня въ оленьей одеждѣ, служившей мнѣ при поѣздкѣ по тундрамъ.

Н. Б. Хондажевскій.

О ПАРОХОДСТВѢ ВЪ ОБСКОЙ ГУБѢ

и

О МОРСКОЙ ТОРГОВЛѢ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ СЪ ЕВРОПОЙ, въ 1878—1879 г.[1])

Попытки установить морскую торговлю между Западной Сибирью и Европой черезъ Обскую губу, хотя вообще сопровождались въ 1878 г. благопріятными результатами, но тѣмъ не менѣе не были вполнѣ удачны, какъ показываетъ судьба парохода „Луизы". Отправившись изъ Тобольска въ Лондонъ и достигнувъ подъ руководствомъ г. Даля до выхода въ сѣверную часть губы изъ Хаманельской Оби, она всецѣло поступила тамъ въ управленіе шкипера Рауцина и подверглась продолжительнымъ бѣдствіямъ. Изъ дневника Рауцина, сообщеннаго г. Далю[2]) и какъ надо полагать весьма правдиваго, судя потому, что въ немъ изложены такія обстоятельства, о которыхъ Рауцину соотвѣтственнѣе было-бы умалчивать для оправданія своихъ дѣйствій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и изъ другихъ свѣдѣній видно, что за Хаманельскою Обью, послѣ 4 саженной глубины, встрѣтился песчаный баръ и что пробраться между мелями „Луизѣ" удалось не прежде какъ черезъ 9 сутокъ. Подобное промедленіе произошло собственно по той причинѣ, что Рауцинъ пытался нѣсколько дней отыскивать фарватеръ на пароходѣ и потомъ уже выслалъ лодки для его промѣровъ. Но ясная погода смѣнилась вѣтреной и лодкамъ невозможно было держаться въ открытой губѣ. Тогда часть груза переложили съ „Луизы" на запасную баржу, а въ тоже время вѣтеръ нагналъ воду къ мелямъ и она вышла изъ нихъ. Если же перегрузка судна и промѣры фарватера на лодкахъ были бы предприняты ранѣе, то, по всему вѣроятію, „Луиза" не задерживалась бы такъ долго въ Хаманельской

[1]) См. кн. I-ю Запис. Запад.-Сиб. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общест.

[2]) Считаемъ обязанностью благодарить г. Даля за доставленіе этого дневника.

Оби. Впрочемъ, шкипера вообще неохотно приступаютъ къ перегрузкѣ, составляющей сравнительно тяжелую и хлопотливую работу. Въ полдень 10 сентября „Луиза" находилась въ Обской губѣ подъ 67° 6′ широты и 72° 38′ долготы отъ Гринвича, на глубинѣ въ 14 футовъ. Здѣсь она потеряла изъ виду полуостровъ Ялмалъ. Передъ тѣмъ побережье его было низменно и окружено мелями. Однако вдали на немъ тянулась холмистая возвышенность. На другой день подулъ сильный вѣтеръ, вынудившій „Луизу" бросить запасную баржу на произволъ судьбы. Подъ 67° 17′ широты и 73° 44′ долготы показался восточный берегъ губы. Глубина достигала $4^1/_4$ сажень. Вѣтеръ то усиливался, то стихалъ; стало морозить; пошелъ снѣгъ и градъ. 14 сентября поднялась страшная буря. Волны перекатывались черезъ обледенѣвшій пароходъ, направившійся опять къ западному берегу губы. 15 сентября „Луиза" дошла до 71° 16′ широты и 74° 41′ долготы. Буря не переставала. На рулѣ образовались глыбы льда и управленіе имъ было крайне затруднительно. Къ тому же старшій кормчій заболѣлъ. Опасаясь крушенія, Рауцинъ рѣшился выждать благопріятной погоды у мыса Трехъ Высокихъ Бугровъ, около сліянія Обской губы съ Тазовскою, и поплылъ туда на глубинѣ отъ 5 до 8 сажень. Вдругъ лоцманъ закричалъ: „совсѣмъ мелко!" и „Луиза" врѣзалась въ песокъ. Ей дали обратный ходъ, выбросили за бортъ до 70 мѣшковъ муки и пшеницы, но это не помогло. Судно било волнами всю ночь. Утромъ ему удалось сдвинуться съ мели почти на 30 футовъ. Къ несчастію сломался руль. И хотя пытались замѣнить его другимъ, сдѣланнымъ на скоро изъ досокъ, однако послѣдній не выдержалъ волненія и 10-ти минутъ. Послѣ того Рауцинъ двинулъ „Луизу" къ берегу и въ 4 часа по полудни засадилъ ее на мели, въ наиболѣе удобномъ мѣстѣ для спасенія команды.

По осмотру берега оказалось, что онъ состоитъ изъ топкой тундры. Верстъ за 7 къ сѣверу возвышалась песчаная гора. На ней 18 сентября команда „Луизы" принялась устраивать себѣ зимовье. На глубинѣ $3^1/_2$ футовъ земля была мерзлая. Работы шли медленно и затруднялись непогодой. 22 сентября Рауцинъ, въ сопровожденіи матроса, отправился искать самоѣдовъ. При своей неопытности, онъ пустился въ путь слишкомъ рано, не выждавъ когда тундра замерзнетъ. Потому ему неудобно было пробираться черезъ ручьи и, чтобы не вязнуть въ болотистой почвѣ, приходилось дер-

жаться самой окраины песчанаго побережья. Попадавшіеся кое гдѣ обломки дерева и самоѣдскія западни доставляли возможность раскладывать костры и согрѣваться послѣ снѣга и дождя. Ночью, Рауципъ и его спутникъ укладывались спать въ промоины. Они отошли отъ „Луизы“ верстъ на 50, но 24 сентября возвратились обратно, предполагая вновь предпринять поиски позднѣе. Погода стояла пасмурная. Рауципу нельзя было опредѣлить широты и долготы той мѣстности, гдѣ находился пароходъ. Тѣмъ не менѣе, надо полагать, что „Луиза“ сѣла на мель значительно сѣвернѣе мыса Трехъ Высокихъ Бугровъ, такъ какъ Рауципъ не упоминаетъ, чтобы видѣлъ Тазовскую губу съ парохода или во время своихъ береговыхъ хожденій. Приливъ и отливъ въ Обской губѣ достигалъ до 2 футовъ 6 вершковъ; впрочемъ волненіе препятствовало точнымъ наблюденіямъ. Вѣтеръ преобладалъ сѣверо-западный. Съ конца сентября морозы начали усиливаться и отъ—4° по Реомюру дошли 6 октября до 21° холода. Въ этотъ день къ зимовью пріѣхали на нѣсколькихъ партахъ самоѣды. Команда чрезвычайно обрадовалась и прекратила работы. Всѣ стали замышлять какъ бы поскорѣй уѣхать въ Обдорскъ. Самоѣдамъ дали муки и угостили водкой, хотя объясняться съ ними не могли, не зная ихъ языка. Между зимовьемъ и самоѣдскимъ стойбищемъ, отстоявшимъ за 70 верстъ, происходили постоянныя сношенія. Нашелся самоѣдъ, знающій немного по русски. Съ помощью послѣдняго, Рауципъ порядилъ самоѣдскаго старшину довезти его съ половиной команды въ Обдорскъ за 100 р. с. 21 октября самоѣды подъѣхали на 81 партѣ съ 3000 оленей и взяли Рауципа съ 6-ю спутниками. На „Луизѣ“ остались 3 больныхъ и 4 здоровыхъ людей. Судно заранѣе привели въ порядокъ, машину разобрали, а продовольствія имѣлось въ избыткѣ. Съ собою же Рауципъ взялъ мало провизіи, заключивъ со словъ толмача, что въ 2 недѣли пріѣдетъ въ Обдорскъ. Но, въ сущности, ему предстояла не поѣздка, а продолжительная перекочевка съ олеными стадами, чего онъ повидимому не понялъ.

Подобно тому какъ степные кочевники перегоняютъ свой скотъ съ пастбища на пастбище, такъ и самоѣды пробирались по тундрамъ, съ тою разницею, что двигались быстрѣе. Впереди ѣхали женщины съ дѣтьми, съѣстными припасами, домашнею утварью, сѣтями, чумами, запаснымъ топливомъ и пр. На стоянкахъ онѣ немедленно разставляли чумы, зажигали огонь, распрягали оленей

и принимались за стряпню. Мужчины съ собаками наблюдали за стадами. Ночью люди и частью собаки забирались въ чумы спать въ дыму, около огня, а олени кормились мохомъ, добывая его изъ подъ снѣга, и нерѣдко подвергались нападенію волковъ. Растерзанныхъ волками животныхъ хозяева доѣдали по утру. Въ сносную погоду откочевывали до 60 верстъ въ день. Напротивъ, въ сильную стужу и вьюгу, особенно если вѣтеръ дулъ въ лицо, стояли на мѣстѣ. Направляясь постоянно къ юго-востоку и встрѣчая задержку въ жестокихъ морозахъ съ сильнымъ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ, Рауцинъ и его спутники доѣхали 31 октября до Тазовской губы. Ширина ея простиралась на 40 верстъ. Берега тянулись къ западу и востоку. Ледъ былъ взломанъ, но крѣпокъ. На какомъ приблизительно мѣстѣ переѣхали губу осталось не разъясненнымъ, за отсутствіемъ хорошаго толмача. Далѣе кочевали по обширному полуострову, пролегающему между Обскою и Тазовскою губой. Этому полуострову пока не дано еще опредѣленнаго имени. По картамъ онъ называется лѣтнимъ самоѣдскимъ кочевьемъ и наносится на нихъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1734—1738 г., крайне не вѣрно. И хотя въ 1826—1828 г. его вновь осматривала экспедиція Иванова и Бережныхъ, но вторичное изслѣдованіе ограничилось объѣздомъ побережья на оленяхъ, тогда какъ на Ямалѣ таже экспедиція опредѣлила нѣсколько астрономическихъ пунктовъ. Потому означенный безымянный полуостровъ служитъ главною причиною ошибочныхъ заключеній о ширинѣ и направленіи юго-восточной части Обской губы. А когда въ позднѣйшее время на немъ опредѣлили два пункта, именно: у мыса Ныды и у мыса Лидинзита, то обнаружилось, что берегъ его въ сказанной мѣстности лежитъ почти на 2° западнѣе, чѣмъ значится на картѣ, изданной Морскимъ Министерствомъ въ 1872 г. На полуостровѣ начали попадаться заросли кустовъ съ глубокимъ наносомъ снѣга, по которому олени съ трудомъ тащили нарты, то проваливались, то выскакивали,—точно ныряли. Затѣмъ 5 ноября, сѣвернѣе р. Юрубея, началась полоса лѣсовъ и съ Рауциномъ съѣхался западно-сибирскій рыбопромышленникъ Трофимовъ.

До этой поры Рауцинъ терпѣливо выносилъ свою незавидную участь. Онъ умилялся, увидѣвъ образъ Богородицы въ чумѣ; угощалъ своего хозяина водкой; выслушивалъ какъ тотъ объяснялъ ему на непонятномъ языкѣ о заслугахъ отца, показывая, хранив-

шійся въ семьѣ царскій даръ—почетную саблю; изумлялся, что совсѣмъ голый грудной ребенокъ не зябнетъ на рукахъ у самоѣдки матери и не простужается, когда она вытираетъ его снѣгомъ, если ему случится обмараться; убѣждался, что только при такомъ воспитаніи и возможно жить въ суровыхъ сѣверныхъ пустыняхъ; вникалъ въ угнетенное положеніе самоѣдской женщины, которая 14-ти лѣтъ продается родителями за нѣсколько оленей и въ замужествѣ сама становится вьючнымъ животнымъ; возмущался грубымъ обращеніемъ самоѣдовъ съ женами и т. п. Правда, Рауцину едва удавалось согрѣться въ 40° мороза, подъ двумя или тремя шубами; дымъ отъ костра ѣлъ ему въ чумѣ глаза, а лучшая самоѣдская пища: мерзлая рыба, сырое мясо и свѣжая оленья кровь казались отвратительными. При всемъ томъ, онъ сознавалъ, что странно было бы требовать какихъ либо удобствъ у первобытнаго племени, по среди тундръ. Но немного дней спустя послѣ встрѣчи съ Трофимовымъ, самоѣды въ глазахъ Рауцина стали отъявленными негодяями и кулачная расправа съ ними была признана необходимою. Къ тому же истощились всѣ запасы, взятые съ парохода. Оставалось пробавляться самоѣдской стряпней, да выпрашивать махорки у хозяйки. Все это побуждало его вообще торопить перекочевку и въ тоже время согласиться на предложеніе Трофимова отдохнуть на его шкунѣ „Москва", съ 1877 г. сидящей на мели въ Обской губѣ у мыса Досады и превратившейся въ гнѣздо промышленной эксплуатаціи сѣверныхъ инородцевъ [1]). Напротивъ, самоѣды не желали ѣхать къ Трофимову и отклоняться отъ прямого пути въ Обдорскъ, а можетъ быть въ свою очередь не пропускали случая поприжать того, кто въ нихъ нуждается, чтобы сорвать лишнюю деньгу. Взаимныя неудовольствія усиливались. Какъ бы то нибыло, Рауцинъ съ помощью своей команды возобладалъ, потребовалъ себѣ проводника, нарты, оленей и 14 ноября поѣхалъ на легкѣ съ Трофимовымъ на шкуну „Москва". На пути они питались мерзлой рыбой и мясомъ, подогрѣвая ихъ на кострахъ,

---

[1]) На этой шкунѣ въ 1876 г. Даль производилъ изслѣдованія въ южной части Обской губы; потомъ въ 1877 г. владѣлецъ ея Трофимовъ, нагрузивъ ее 4000 пудовъ соли и ржаной муки, отправился съ 20 рабочими въ Тазовскую губу. Неимѣя опытнаго шкипера, онъ едва не погибъ у мыса Поворотнаго и, возвращаясь оттуда къ Ныдѣ, по собственнымъ его словамъ, на всѣхъ парусахъ влетѣлъ на мель у мыса Досады.

спали на снѣгу, укрываясь нартами, и маялись такъ три дня. За то въ теплой каютѣ на шкунѣ, они сытно пообѣдали, наставили самоваръ, закурили папиросы, раздѣлись, вымылись и блаженствовали, лежа на мягкихъ постеляхъ. Поджидая команду, Рауцинъ дознаетъ посредствомъ болѣе толковаго толмача отъ догнавшей его партіи самоѣдовъ, что они давно уже видѣли „Луизу", но не рѣшались приближаться, будто бы изъ опасенія столкнуться съ одноглазыми чудовищами, (чему трудно повѣрить, такъ какъ сѣвернымъ инородцамъ не въ диковину морскія суда), а когда самые отважные съѣздили къ „Луизѣ" и возвратились съ вѣстью, что на ней люди обыкновенные и въ добавокъ есть водка, то перестали бояться. При этомъ самоѣдъ Тепо, владѣлецъ побережья, гдѣ матросы строили зимовье и стоялъ пароходъ, полагалъ болѣе выгоднымъ не оказывать помощи чужеземцамъ, дождаться ихъ окончательной гибели и захватить оставшееся имущество. Однако его не послушались. Между прочимъ, нѣсколько самоѣдовъ, расположившихся около шкуны, поднесли Рауцину песцовую шкурку и, не получивъ взамѣнъ ничего кромѣ спасиба, начали домогаться, чтобы пришелецъ изъ страны, въ которой дѣлаются деньги, расплатился съ ними, чѣмъ Рауцинъ остался очень недоволенъ. Послѣ того онъ перебрался за 30 верстъ отъ шкуны въ избу, построенную изъ лиственницы подлѣ рыбныхъ промысловъ Трофимова. Въ тоже время Трофимовъ вознамѣрился не пропускать безслѣдно своей встрѣчи съ Рауциномъ и, ссылаясь на свидѣтельство послѣдняго, доводилъ до свѣдѣнія начальства о мученіяхъ, претерпѣваемыхъ имъ отъ холода и голода въ сѣверныхъ тундрахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ о разореніи, причиненномъ ему самоѣдами, несогласившимися отдать въ его распоряженіе лучшіе рыбные садки безъ предварительнаго полученія кортомной платы, вслѣдствіе чего у него погибло 1630 осетровъ. Къ этому, послѣ разсужденій о необходимости принять мѣры къ улучшенію быта инородцевъ посредствомъ устройства школъ и больницъ, Трофимовъ необинуясь присовокуплялъ, что если начальство обяжетъ самоѣдовъ оказывать ему помощь въ случаѣ надобности, тогда онъ сдѣлается полезнымъ гражданиномъ для края и выручитъ 18,000 р. с., затраченные имъ на свои предпріятія. 25 ноября прикочевали спутники Рауцина съ остальными самоѣдами. Рауцину вздумалось въ тотъ же день опять двинуться въ путь. Но самоѣды и матросы отказывались отъ поѣздки, по

причинѣ сильной стужи. Выведенный изъ себя продолжительною остановкою, Рауципъ учинилъ такую расправу съ самоѣдами, что они стали безпрекословно повиноваться ему и величали его неиначе какъ „англичанъ-хозяиномъ“. Это нравилось эстляндскому уроженцу. Къ сожалѣнію, ему не приходило на мысль, что если суровое обращеніе пригодно промышленникамъ для пущей эксплуатаціи инородцевъ, то оно неминуемо побудитъ послѣднихъ держаться мнѣнія своего собрата Тепо и неоказывать впредь никакой помощи тѣмъ, кому довелось бы искать убѣжища въ тундрахъ, послѣ крушенія у пустыннаго, сѣвернаго побережья Сибири, напротивъ содѣйствовать гибели чужеземцевъ, для безпрепятственнаго расхищенія ихъ пожитковъ. 29 ноября самоѣды привезли Рауципа къ устью Ныды, спустились въ Обскую губу и по льду добрались до мыса Лидинзита, гдѣ ночевали въ пустомъ жильѣ на промыслѣ купца Корнилова. Оттуда въ 5 часовъ проѣхали черезъ устье Надыма за мысъ Жертвы къ промысламъ Холина. Тамъ Рауципъ нашелъ радушный пріемъ и узналъ, что вслѣдствіе распоряженія Генералъ-Губернатора Западной Сибири, получившаго отъ г. Трапезникова извѣстіе будто бы „Луиза“ замерзла гдѣ то въ Карскомъ морѣ, Обдорскимъ засѣдателемъ выслана уже на Ялмалъ партія самоѣдовъ, на помощь командѣ парохода. Въ юртахъ Вадынги Рауципъ отпустилъ самоѣдовъ и поѣхалъ съ матросами на перекладныхъ оленяхъ отъ одного остяцкаго селенія къ другому. Наконецъ 4 декабря, послѣ 44-хъ дневнаго странствованія въ тундрахъ, онъ достигъ до Обдорска, прожилъ въ немъ нѣсколько дней, а 18 декабря находился въ Тобольскѣ.

Затѣмъ, какъ сообщилъ г. Даль, въ 1879 году Рауципъ возвратился съ командой въ Обдорскъ, привезъ сдѣланный въ Тюмени руль, построилъ еще ларъ и, выступивъ изъ Обдорска 5 марта, прибылъ на „Луизу“ 18-го апрѣля, т. е. опять въ 44 дня. Постановка руля была окончена 26 мая, машину собрали, однако до 7 іюля губа не вскрывалась. Потомъ начался разливъ воды. Ледъ шелъ то на сѣверъ, то на югъ и 13 іюля исчезъ. До 28-го іюля матросы непрерывно работали, пытаясь снять съ мели „Луизу“. Она приблизилась уже къ послѣдней косѣ. Но тамъ недоставало 2 футовъ воды для выхода на глубокое мѣсто. Рауципъ сталъ выжидать не нагонитъ-ли вѣтромъ воду на мель и распорядился вынести якори за полверсты, на глубину почти въ 8 сажень. 1-го

августа вода дѣйствительно стала прибывать отъ непогоды, вскорѣ превратившейся въ сильнѣйшую бурю. Канаты и цѣпи не выдержали, лопнули и „Луизу“ отбросило черезъ всѣ косы опять къ старому мѣсту. Задерживаясь тащившимися за нею цѣпями и уцѣлѣвшими якорями, она не очень сильно ударилась о землю. Тѣмъ не менѣе ночью открылась течь въ машинномъ трюмѣ. Оттуда вода быстро влилась въ задній трюмъ. „Луиза“ свалилась на бокъ и потонула. Рауцинъ едва спасся съ командой. Большая часть матросовъ была отпущена имъ на шлюпкахъ въ Ныду къ рѣчнымъ пароходамъ и баржамъ, ожидавшимъ тамъ морскія суда. Матросы безпрепятственно доплыли до Ныды и распространили вѣсть о постигшемъ „Луизу“ крушеніи. Съ Рауциномъ осталось 7 русскихъ рабочихъ. Они спасли часть груза и разныхъ принадлежностей парохода, предполагая возвратиться домой или черезъ тундры съ наступленіемъ зимы, или же на шкунахъ, отправляемыхъ г. Трапезниковымъ изъ Западной Сибири въ Европу.

Такъ погибла „Луиза“, бывшая повидимому благоустроеннымъ паровымъ судномъ. Но это несчастіе едва ли не произошло наиболѣе потому, что она находилась не вполнѣ въ опытныхъ рукахъ. Во всякомъ случаѣ, участь ея наводитъ на соображенія, что шкиперамъ отнюдь не слѣдуетъ замедлять плаванія судовъ въ Обской губѣ, что попытки укрываться отъ бури у неизвѣстныхъ и окруженныхъ мелями береговъ губы крайне рискованны, что въ виду усиленныхъ работъ, требующихся во время прохожденія черезъ губу, команду на судахъ нужно до извѣстной степени усиливать, что съ мелей необходимо снимать суда какъ можно скорѣй и для достиженія этой цѣли немедленно выбрасывать за бортъ значительную часть груза и что зимняя стоянка въ губѣ пароходовъ не лишаетъ экипажъ ихъ возможности имѣть сношеніе съ Обдорскомъ, если самоѣды найдутъ для себя выгоднымъ этому содѣйствовать. Нельзя не замѣтить также, что пресловутая стужа на сѣверѣ оказывается далеко не настолько ужасною, какъ создаетъ воображеніе. Если же изъ команды „Луизы“ умерло 2-е людей отъ скорбута и ревматизма въ маѣ и въ іюлѣ 1879 года, то не отъ жестокаго мороза; изъ нихъ штурманъ хворалъ еще осенью, когда отправлялся въ путь.

Въ навигацію 1879 г., западно-сибирскіе предприниматели послали въ южную часть губы на буксируемыхъ пароходами баржахъ

246,000 пудовъ пшеницы. Для стоянки судовъ избрали устье р. Ныды, гдѣ по условію съ иностранными конторами слѣдовало ожидать прихода кораблей до 20 августа. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Западной Сибири направились къ морю шкуны „Обь“, „Надежда“ и „Тюмень“, съ грузомъ сала, пшеницы, а также спирта, выкуреннаго на мѣстныхъ заводахъ и съ дозволенія Министерства Финансовъ отпускавшагося въ видѣ опыта на заграничные рынки. Изъ свѣдѣній, собранныхъ чиновникомъ особыхъ порученій г. Шубинскимъ, командированнымъ для бытности при обмѣнѣ русскихъ и иностранныхъ товаровъ у Ныды и для сопровожденія въ Обскую губу транспорта спирта послѣ акцизнаго его освидѣтельствованія, оказывается, что, несмотря на сравнительно глубокую осадку въ водѣ, поименованныя шкуны безпрепятственно плыли по Оби на буксирѣ у парохода „Сибирякъ“. Но къ Березову, находящемуся на берегу р. Сосвы, впадающей въ Обь и соединяющейся съ нею еще судоходнымъ протокомъ Пирсымъ, онѣ, какъ вообще всѣ глубокосидящія въ водѣ суда, не могли проникнуть. Въ малую воду для нихъ недостало-бы тамъ необходимой глубины, а въ большую воду, если бы имъ и удалось пройти по Пирсыму и Сосвѣ, то пришлось-бы бросить якорь почти въ верстѣ отъ Березова, такъ какъ пролегающая между городомъ и русломъ Сосвы обширная низина вся заливается большою водой, при чемъ нагрузка и выгрузка товаровъ становятся крайне затруднительными. Потому, не заходя въ Березовъ, шкуны плыли прямо по Оби въ Обдорскъ, а за нимъ пошли по Хаманельскому рукаву Обской губы. Сравнивая послѣдній съ южнымъ рукавомъ губы, называемымъ Большою Обью, г. Шубинскій, одинаково съ г. Далемъ, отдаетъ ему преимущество. По словамъ г. Шубинскаго, Хаманельская Обь окружена поросшими ивнякомъ островами и закрыта Ялмаломъ отъ сѣвернаго и преобладающаго въ губѣ сѣверозападнаго вѣтра. Напротивъ, Большая Обь, протекая около южнаго побережья губы, ничѣмъ не защищается отъ упомянутыхъ вѣтровъ, имѣетъ крайне извилистый фарватеръ, съ трудомъ находимый между обширными покрытыми водою мелями и, при своемъ далекомъ протяженіи на сотни верстъ, нигдѣ не представляетъ удобныхъ для судовъ стоянокъ. Помимо того, рѣки Вохсарка, Неута, Варкута, Кутупъ-юганъ, Шуга и проч., пересѣкающія при своемъ впаденіи въ губу ея южный нагорный берегъ, наносятъ съ него въ весенній разливъ

множество песку, способствующаго образованію мелей въ Большой Оби и ежегодному измѣненію ея фарватера. Разставшись со шкунами г. Трапезникова и приплывъ на пароходѣ „Сибирякъ“ изъ Хаманельской Оби къ устью Ныды, г. Шубинскій пробылъ тамъ съ 5 до 21 августа. При сліяніи съ Обскою губою, Ныда имѣла до 9 верстъ ширины, но выше за 3 версты она значительно съуживалась. Съ согласія капитана парохода „Дельфинъ“, г. Шубинскому удалось подняться на послѣднемъ вверхъ по Ныдѣ верстъ за 20. Далѣе русло рѣки было такъ узко, что пароходъ не могъ бы повернуться въ ней. На означенномъ разстояніи нижнее теченіе Ныды мѣстами представляло озерообразные разливы, имѣло вообще сѣверо-западное направленіе и, только немного не доходя до устья, отклонялась къ сѣверу. Правый берегъ былъ холмистъ, а лѣвый низменнъ. На нихъ раскидывалась тундра съ твердою, мерзлою почвой, хотя на проталинахъ стояла вода небольшими лужами. Въ тундрѣ преобладалъ бѣлый мохъ. Изрѣдка на кочкахъ попадалась иная растительность, именно: розовый шиповникъ, желтый лютикъ, лиловые колокольчики, бѣлая рамашка, разныя зонтичныя, метелковыя и стручковыя травы, осока, морошка, хвощь, ползучая береза и пр. Тощая лиственница росла отдѣльными деревьями, вершка въ 2 толщины. Строеваго лѣсу не встрѣчалось. Однако, надо полагать, что недалеко отъ устья Ныды есть крупныя деревья, судя потому, что разбросанныя около него самоѣдскія могилы были прикрыты деревянными плахами до $3^1/_2$ вершковъ ширины. Глубина нижняго теченія Ныды была неодинакова и уменьшалась около разливовъ. Ближе къ устью она достигала даже до 3 сажень, а въ самомъ устьи колебалась отъ 1-й сажени до $1^3/_4$ аршина. Вода прибывала не столько отъ прилива и отлива, не превышавшаго въ губѣ 6-ти вершковъ, сколько отъ сильнаго вѣтра и быстро спадала въ затишье. Вслѣдствіе этого, если бы суда вздумали укрываться въ устьи Ныды отъ бури, то имъ грозило бы обмелѣніе. Отсюда г. Шубинскій пришелъ къ выводу, что обмѣнъ товаровъ удобнѣе было бы производить у побережья Ялмала, за выходомъ въ сѣверную часть губы изъ Хаманельской Оби, такъ какъ стоянка судовъ представлялась бы тамъ болѣе обезпеченною, чѣмъ въ Ныдѣ.

Послѣ напраснаго ожиданія иностранныхъ кораблей, нагруженныя пшеницею баржи отплыли 21-го августа отъ Ныды обратно

въ Обь, на буксирѣ у пароходовъ „Дельфинъ“ и „Сибирякъ“. Онѣ двигались весьма медленно собственно потому, что малознающіе свое дѣло управители пароходовъ, нехотя приступали къ промѣрамъ фарватера на лодкахъ, предпочитая отыскивать его на пароходахъ и оставляя подобныя попытки лишь въ томъ случаѣ, если пароходы съ баржами натыкались на мели и ихъ требовалось стаскивать назадъ, на глубокую воду. Причиной несостоявшагося въ 1879 году обмѣна иностранныхъ и западно-сибирскихъ товаровъ въ Обской губѣ, какъ выяснилось въ послѣдствіи, служило то обстоятельство, что корабли не могли пройти въ Карское море, ни черезъ Югорскій шаръ, ни черезъ Карскіе ворота, ни черезъ Маточкинъ шаръ, которые почти до самаго конца августа были заперты наносомъ льдовъ. Выжидать-же не разнесутъ-ли ледъ вѣтры позднѣе и попытаться проникнуть въ Обскую губу въ сентябрѣ кораблямъ не было разсчета. Тогда они не застали-бы рѣчныхъ пароходовъ и баржъ у Ныды, а выгрузить свои товары на пустынныхъ ея берегахъ тоже не могли-бы. Имъ оставалось возвратиться въ Европу. Только предпринимавшій безсрочный рейсъ въ Енисей пароходъ „Луиза“, принадлежащій г. Сибирякову, дождавшись когда вѣтеръ разогналъ льды, прошелъ въ Енисейскую губу.

Между тѣмъ шкуны г. Трапезникова: „Тюмень“,—сидѣвшая въ водѣ на $11^{8}/_{10}$ футовъ, съ грузомъ пшеницы и сала въ количествѣ 34,500 пуд., „Обь“,—имѣвшая на $11^{5}/_{10}$ футовъ осадки, съ грузомъ 27,000 пуд. пшеницы и „Надежда“—съ осадкою на $11^{2}/_{10}$ футовъ, нагруженная 2,300 пуд. пшеницы и 675 бочками спирта, достигнувъ до Лайскихъ островов у выхода изъ Хамапельской Оби въ сѣверную часть губы, въ свою очередь вынуждены были долго отыскивать тамъ прохода между мелями. Сначала онѣ пробирались въ нихъ съ помощью парохода „Сибирякъ“. Несмотря на то, въ 2 дня имъ удалось подвинуться впередъ всего на 10 верстъ, до мыса Ямъ-сале, выдавшагося изъ Ялмала. Быстрѣе плыть было невозможно при неизвѣстности фарватера. И хотя на подводныхъ салмахъ въ Лайской мѣстности ежегодно производится рыбная ловля самоѣдами, но между ними трудно было-бы найти опытныхъ лоцмановъ, такъ какъ они не говорятъ по русски и опредѣляютъ глубину фарватера, судя по удобопроходимости его для лодокъ, а не мѣрою на сажени или футы. За Ямъ-сале все еще тянулись мели. Не обязанный по условію производить дальнѣйшую букси-

ровку шкунъ и не желая затрачивать время, пароходъ „Сибирякъ" отказался протащить ихъ до глубокой воды. Къ этому его побуждало также то, что, не отваживаясь пройти отъ Ямъ-сале прямо къ Ныдѣ, черезъ всю ширину губы, онъ долженъ былъ плыть назадъ по Хаманельской Оби до острова Пуйкова, потомъ направиться по Средней или Мохтасской Оби къ острову Хе и оттуда уже плыть къ мысу Лидинзита и къ Ныдѣ. До 1 августа шкуны г. Трапезникова продолжали пробираться между мелями. На каждой изъ нихъ экипажъ состоялъ изъ 14 человѣкъ. „Надежда" и „Обь" вышли на глубокую воду и бросили якорь въ 50 верстахъ отъ шкуны „Тюмень", которая, при большей осадкѣ въ водѣ, сѣла на мели у Ямъ-сале, хотя выбросила часть груза за бортъ. Получивъ приказаніе взаимно помогать одна другой на пути, „Надежда" и „Обь" ожидали до 24 августа не прибудетъ-ли вода и не снимется ли „Тюмень" съ мели. Сверхъ того, имъ вмѣнялось въ обязанность не спѣшить выходомъ изъ губы въ Карское море, гдѣ въ августѣ могли еще встрѣчаться льды, взять съ берега Рауцина и рабочихъ, находившихся у мѣста крушенія „Луизы", и если Югорскій шаръ, Карскіе ворота и Маточкинъ шаръ оказались-бы загражденными льдами, то попытаться обогнуть сѣверную оконечность новой земли. Убѣдившись, что „Тюмень„ не сойдетъ съ мели, „Надежда" и „Обь" поплыли внизъ по губѣ, захватили Рауцина съ рабочими и вышли въ Карское море, не тревожась о томъ, что съ ними нѣтъ пароваго судна, такъ какъ въ 1878 г. опытъ показалъ, что парусная шкуна „Сибирь", управляемая шкиперомъ Курдзеномъ, благополучно прошла въ Европу, пока пароходъ „Луиза" бѣдствовалъ въ Обской губѣ. А въ 1879 г. тому же Курдзену вручена была шкуна „Надежда". 7 Сентября шкуны въ первый разъ встрѣтили льды въ Карскомъ морѣ подъ 63° 50′ долготы и 73° 30′ широты, т. е. значительно западнѣе Бѣлаго острова. Послѣ того обнаружилось, что прямой путь къ Югорскому шару, Карскимъ воротамъ и Маточкину шару прегражденъ былъ сплошнымъ льдомъ. Не думая найти свободнаго прохода и у сѣверной оконечности Новой земли, шкуны повернули на югъ, къ устью р. Кары и поплыли около берега, надѣясь тамъ проникнуть въ Югорскій шаръ. Но сильный сѣверовосточный вѣтеръ сталъ нагонять ледъ къ берегамъ и вынудилъ ихъ возвратиться къ р. Карѣ. При этомъ „Надежда" получила проломъ въ носовой части, который впрочемъ успѣли задѣ-

лать, такъ что течи не показалось. Въ виду опасности отъ льдовъ, шкипера рѣшили зазимовать въ Байдаратской губѣ и принялись искать въ ней удобной стоянки; потомъ снова поплыли на западъ, предполагая, что случившаяся оттепель откроетъ проходъ къ Югорскому шару, и опять должны были отказаться отъ своего намѣренія. Не находя въ Байдаратской губѣ обезпеченнаго пристанища, шкуны плавали въ ней, при постоянномъ приливѣ и отливѣ, то взадъ, то впередъ. 26-го октября напоръ льдовъ сломалъ руль у „Надежды", а 29-го пробилъ въ лѣвомъ боку ея 3 плахи, на самомъ уровнѣ воды. И на этотъ разъ экипажъ успѣлъ предупредить течь, накренивъ судно на правый бокъ, куда сдвинули большую часть груза. По 2 ноября ледъ началъ шевелиться отъ западнаго вѣтра и въ $10^1/_2$ часовъ утра перерѣзалъ „Надежду" такъ, что передній ея шкевень совсѣмъ отклонился. Для спасенія судна срубили его мачты и выбросили ихъ за бортъ, вмѣстѣ съ цѣпями, якорями и пр. Однако отвратить гибель „Надежды" было невозможно. Ее залило водою до самой палубы. Тѣмъ не менѣе она не пошла ко дну, вслѣдствіе того, что плотно закупоренныя бочки со спиртомъ поддерживали ее на поверхности. Затѣмъ, отъ зимней стужи, она превратилась съ заключающимся въ ней грузомъ въ глыбу льда. Въ такомъ состояніи, по мнѣнію моряковъ, она будетъ носиться въ морѣ, пока не перелопаются бочки, или же пока ее не раздавятъ плавучіе льды. Гибель „Надежды" случилась въ Байдаратской губѣ подъ 68° долготы и 68° 18′ широты, на глубинѣ въ 6 сажень и въ 7 или 8 верстахъ отъ берега. Не въ далекѣ отъ нея замерзла шкуна „Обь". Экипажъ „Надежды" и часть экипажа „Оби" выбрались по льду на берегъ и ушли въ Обдорскъ. Выламывать обледенѣвшія бочки со спиртомъ изъ шкуны и перекатывать ихъ на побережье Ялмала или перевозить туда на оленяхъ по громаднымъ глыбамъ намерзшаго въ губѣ ломаннаго льда не представлялось возможности. Эти обстоятельства, внесенныя въ декларацію Курдзена о гибели „Надежды" со всѣмъ грузомъ, подтвердились при осмотрѣ шкуны на мѣстѣ Березовскимъ исправникомъ г. Поповымъ. Дальнѣйшую судьбу „Оби" нельзя предугадать. Если она уцѣлѣетъ отъ напора льдовъ весною, то можетъ быть ей удастся пройти въ Европу. Засѣвшая-же на мели въ Обской губѣ шкуна „Тюмень", какъ говорятъ, находится въ безнадежномъ состояніи.

Такимъ образомъ попытки производить морскую торговлю меж-

ду Западной Сибирью и Европой сопровождались въ 1879 г. только убытками и бѣдствіями. Несмотря на то, нѣтъ еще достаточныхъ основаній утверждать будто бы сравнительно удачная навигація 1878 года представляла въ Карскомъ морѣ исключительное явленіе. Въ докладѣ Норденшельда королю Шведскому, сообщенномъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, объясняется, что Карское море, замерзающее зимою, должно было-бы освобождаться къ концу лѣта отъ льдовъ, вслѣдствіе ихъ таянія. Но полярное теченіе, вмѣстѣ съ сѣверными вѣтрами нагоняютъ въ него лѣтомъ льды извнѣ. Однако скопленію наносныхъ льдовъ препятствуетъ: 1) теченіе Гольфстрема, проникающаго слабымъ рукавомъ въ Карское море черезъ Маточкинъ шаръ; 2) теченіе изъ бассейна Печеры, направляющееся въ тоже море черезъ Карскіе вороты и Югорскій шаръ, и 3) теченіе изъ Обскаго и Енисейскаго бассейновъ, въ свою очередь стремящееся на востокъ. Эти теченія въ продолженіи лѣта пролагаютъ между льдами доступныя для кораблей пути отъ Маточкина шара вдоль юговосточнаго берега Новой земли до Карскихъ воротъ и Югорскаго шара, а оттуда вдоль западнаго берега Ялмала и далѣе. Кромѣ того послѣдніе изъ нихъ въ такой степени наполняютъ море прѣсною водой, что въ немъ, во многихъ мѣстахъ, вода пригодна для кухни. Изъ 3 входовъ въ Карское море, Югорскій шаръ вскрывается прежде другихъ. Раннее вскрытіе происходило-бы и въ Маточкиномъ шарѣ, если-бы льды не держались въ узкой серединѣ его до половины іюля. Затѣмъ въ сентябрѣ льды не препятствуютъ плаванію судовъ изъ Маточкина шара прямо по морю къ Енисейской губѣ. По вышеприведеннымъ даннымъ, основаннымъ на личныхъ наблюденіяхъ и распросахъ китолововъ, знаменитый изслѣдователь сѣверныхъ морей приходитъ къ заключенію, что навигація въ Карскомъ морѣ можетъ продолжаться отъ послѣднихъ чиселъ іюля до конца сентября. Въ августѣ суда должны входить въ море преимущественно черезъ Югорскій шаръ или черезъ Карскіе ворота и плыть около береговъ, огибая Ялмалъ. Если Малыгинъ проливъ между Ялмаломъ и Бѣлымъ островомъ окажется доступнымъ для прохожденія судовъ, то лучше плыть черезъ него, нежели обходить Бѣлый островъ, у сѣвернаго побережья котораго много мелей и вѣтры раздуваютъ сильное волненіе. Въ сентябрѣ судамъ удобнѣе входить въ море черезъ Маточкинъ шаръ и плыть прямо къ Обской или Енисейской губѣ. Но ранѣе изъ него слѣдуетъ

направляться береговыми путями. Предпринимать обходъ Новой земли возможно въ концѣ навигаціи, хотя подобныя попытки крайне рискованны, такъ какъ на сѣверномъ пути суда могутъ быть затерты плавучими льдами. Въ іюлѣ и августѣ въ Карскомъ морѣ большею частью бываетъ тихо. Потому, отправляясь въ него, парусныя суда должны или располагать придаточной паравой машиной, или же буксироваться пароходами, а въ сентябрѣ можно разсчитывать на попутный вѣтеръ. Отсюда очевидно, что неудачная навигація 1879 г., если не вполнѣ, то все таки до нѣкоторой степени подтверждающая соображенія Норденшельда о Карскомъ морѣ, едва ли должна приниматься за доказательство невозможности производить морскую торговлю между Западной Сибирью и Европой, хотя надо ожидать, что она повлечетъ за собою значительное повышеніе фрахтовыхъ и страховыхъ цѣнъ. Для облегченія же плаванія кораблей по Карскому морю и для обезпеченія торговыхъ предпріятій, Норденшельдъ, въ томъ же докладѣ, признаетъ необходимымъ составить болѣе точныя морскія карты, устроить опознавательныя знаки и спасительныя станціи у порта Диксонъ, Малыгина пролива, Маточкина шара и Югорскаго шара, равно учредить въ Малыгиномъ проливѣ и въ портѣ Диксонъ складочныя мѣста для товаровъ, и совершенно измѣнить конструкцію рѣчныхъ судовъ на Оби и Енисеѣ такъ, чтобы онѣ могли плавать въ обширныхъ губахъ названныхъ рѣкъ, тогда какъ теперь имъ не выдержать въ нихъ бури. Съ послѣдними соображеніями, клонящимися къ тому, чтобы обмѣнъ сибирскихъ и иностранныхъ товаровъ производился не въ Обской или въ Енисейской губѣ, а за ними, въ самомъ морѣ, согласиться весьма трудно, если не упускать изъ виду какъ мало найдется въ Сибири средствъ для выполненія подобныхъ предначертаній. Впрочемъ, онѣ не составляютъ окончательнаго слова. Со своей стороны Голландское географическое Общество, по разсмотрѣніи вопроса о Карскомъ морѣ въ засѣданіи 14 іюля 1879 г. (слѣдовательно до начала неудавшейся навигаціи) высказалось, что доступность этого моря для судовъ и самая выгода производить черезъ него торговлю далеко еще не выяснены, вслѣдствіе чего необходимо предварительно поручить полярнымъ экспедиціямъ изслѣдовать въ немъ состояніе льдовъ и направленіе вѣтровъ.

Но въ апрѣлѣ 1879 г. Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири

просилъ уже Морское Министерство снарядить спеціальную экспедицію для изслѣдованія Карскаго моря и сѣверной части губы на морскихъ судахъ, а съ Министерствомъ Финансовъ вступилъ въ сношеніе объ измѣреніи южной части губы на рѣчныхъ судахъ, съ тѣмъ, чтобы всему ея пространству составлена была подробная карта и глубокіе фарватеры обставлялись опознавательными знаками. Вмѣстѣ съ этимъ, въ виду недостаточныхъ познаній мѣстныхъ шкиперовъ и лоцмановъ въ управленіи судами, Генералъ-Адъютантъ Казнаковъ предположилъ открыть въ Тобольскѣ и Тюмени мореходные классы и учредить въ Обской губѣ нѣсколько лѣтнихъ лоцманскихъ станцій изъ наиболѣе свѣдущихъ инородцевъ, подъ надзоромъ Березовскихъ казаковъ, знакомыхъ съ ихъ языкомъ, а для облегченія торговыхъ сношеній поручилъ привести въ извѣстность на сколько возможно устроить телеграфъ на Иртышской горѣ между Тобольскомъ и Самаровымъ, находящимся около соединенія водныхъ путей изъ Тюмени, Тобольска и Томска къ Обдорску. Относясь съ живѣйшимъ сочувствіемъ къ означеннымъ мѣропріятіямъ, самые солидные представители западно-сибирской торговой и промышленной дѣятельности гг. Паклевскій, Подаруевъ и др. вмѣстѣ съ пароходовладѣльцами гг. Игнатовымъ, Тюфинымъ и пр., обсудивъ на Ирбитской ярмаркѣ въ какой степени выгодна морская торговля между Западной Сибирью и Европой, изъявили готовность содѣйствовать своими средствами снаряженію рѣчной экспедиціи въ южную часть губы. Равнымъ образомъ купечество собрало нѣсколько тысячъ рублей сер. на проведеніе телеграфа изъ Тобольска въ Самарово и вызвалось оказывать нѣкоторое содѣйствіе мореходнымъ классамъ.

Морское Министерство отказалось однако послать экспедицію въ Карское море и сѣверную часть губы, на томъ основаніи, что если-бы пароходъ, снаряженный для изслѣдованій, имѣлъ зимнюю стоянку гдѣ-либо у сѣвернаго побережья Европейской Россіи, то онъ могъ-бы производить свои наблюденія въ Карскомъ морѣ всего нѣсколько недѣль, въ продолженіи которыхъ не успѣлъ-бы собрать желаемыхъ свѣдѣній, а при неблагопріятномъ состояніи льдовъ ему приходилось-бы или совсѣмъ не находить доступа въ Карское море, или-же спѣшить изъ него обратно, чтобы не быть затертымъ льдами на пути. Если-же пароходъ стоялъ-бы въ Обской губѣ, тогда экспедиція располагала-бы болѣе временемъ для своихъ изслѣдованій, но избирать для зимней стоянки сѣверную часть губы,

прежде чѣмъ выяснится возможно-ли морскимъ судамъ приближаться въ ней къ населеннымъ мѣстностямъ и находить какую либо помощь, было-бы большимъ рискомъ—и для парохода и для экипажа. Напротивъ, Министерство Финансовъ рѣшилось предпринять изслѣдованіе южной части губы и поручило въ 1879 г. морскому штабъ-офицеру г. Моисѣеву произвести предварительный осмотръ ея. Когда-то зимовавшій на новой землѣ, а теперь одинъ изъ представителей С.-Петербургскаго отдѣленія общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, г. Моисѣевъ 22 іюля отплылъ изъ Тобольска въ Обскую губу и менѣе, чѣмъ черезъ мѣсяцъ возвратился въ Тюмень. Въ такой короткій срокъ онъ успѣлъ проплыть отъ Обдорска до Пыды, туда и обратно, по Средней или Мохтасской Оби и не осматривалъ ни Хамапельской, ни Большой Оби, по несогласію управителей пароходовъ плыть по нимъ. Тѣмъ не менѣе, получивъ отъ г. Шубинскаго глазомѣрный чертежъ Хаманельской Оби и сопоставивъ его съ картой, составленной г. Далемъ при осмотрѣ губы въ 1876—1877 г., г. Моисѣевъ заключилъ, что лучшимъ фарватеромъ въ южной части губы должна служить Большая Обь. Вслѣдствіе этого онъ признавалъ наиболѣе полезнымъ, чтобы снаряжаемая Министерствомъ Финансовъ рѣчная экспедиція начала свою дѣятельность измѣреніемъ Большой Оби, потомъ повернула-бы отъ нея къ бару, лежащему за Лайскими островами, передъ выходомъ изъ Хаманельской Оби, а оттуда прошла-бы въ сѣверную часть губы до мыса Каменнаго, къ которому, по объясненію г. Моисѣева, С.-Петербургское отдѣленіе Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству собирается послать еще особую экспедицію для разъясненія удобства прорыть каналъ на полуостровѣ Ялмалѣ, съ тою цѣлію, чтобы открыть западно-сибирскимъ рѣчнымъ судамъ возможность перевозить мѣстныя произведенія не въ южную часть Обской губы, но въ Байдаратскую губу, гдѣ ихъ ожидали-бы морскія суда. А когда г. Моисѣеву поставлено было на видъ, что при чрезвычайной ширинѣ Большой Оби и извилистомъ ея фарватерѣ, постоянные опознавательные знаки не были-бы видны съ судовъ и фарватеръ пришлось-бы обставлять пловучими знаками, которыхъ некому убирать на зиму и вновь уставлять весною, то онъ заявилъ о необходимости учредить въ Обской губѣ рѣчную полицію и возложить на нее обязанность ежегодно обозначать фарватеръ, что стоило бы весьма

дорого. Относительно-же измѣненія фарватера Большой Оби отъ наносовъ песку притоками губы, пересѣкающими ея южный нагорный берегъ, ему, какъ надо полагать, вовсе не было извѣстно. Потому предварительныя изслѣдованія его едва ли упростятъ послѣдующія труды экспедиціи и остается пожелать, чтобы Министерство Финансовъ, согласно сообщенію Генералъ-Губернатора Западной Сибири, поручило подробно изслѣдовать всю южную часть губы, а не отдѣльныя въ ней мѣстности. Что касается намѣреній С.-Петербургскаго отдѣленія Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству рыть каналъ за полярнымъ кругомъ, въ тундрахъ Ямала, то подобное предпріятіе безъ сомнѣнія никогда не осуществится. При этомъ нужно замѣтить, что учрежденіе морскихъ стоянокъ и товарныхъ складовъ въ Байдаратской-ли губѣ, у Малыгина ли пролива, можетъ облегчать развѣ плаваніе кораблей, доставляющихъ иностранныя произведенія, но никакъ не рѣчныхъ судовъ Обскаго бассейна, нагружаемыхъ западно-сибирскимъ сырьемъ. Измѣнить же ихъ конструкцію и обучить мореходству мѣстныхъ шкиперовъ, если удастся, то неиначе какъ спустя много лѣтъ, а до того времени цѣлесообразнѣе было бы, чтобы корабли, располагающіе опытными шкиперами и матросами, приближались къ рѣчнымъ судамъ въ южную половину Обской губы, благо сѣверная половина послѣдней достаточно глубока и широка для корабельнаго плаванія и кораблямъ нечего бояться входить въ нее. Потому неудивительно, что, въ собраніи своемъ на Ирбитской ярмаркѣ, представители торговой и промышленной дѣятельности Западной Сибири признали устройство канала черезъ Ямалъ нетолько несбыточнымъ, но и совершенно для себя безполезнымъ. Затѣмъ остается заключить, что, при всѣхъ усиліяхъ купечества и главной мѣстной власти установить морскую торговлю въ Обской губѣ, дѣло это начинаютъ усложнять, какъ естественныя причины, такъ и научныя соображенія, и чѣмъ суждено будетъ ему разрѣшиться опредѣлить мудрено.

Н. Н. Валкашинъ.

БЫЛЪ-ЛИ ЕРМАКЪ ПОЖАЛОВАНЪ ВЪ КНЯЗЬЯ.

Нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя послѣ гибели Ермака, когда совершенные имъ подвиги начали заноситься въ лѣтописи, въ послѣднихъ упоминалось о чудесахъ, творившихся надъ его прахомъ. Можно полагать, что Сибирское духовенство того времени, со своей стороны, сочувственно относилось къ подобнымъ повѣтствованіямъ. Но Ермакъ къ лику святыхъ причисленъ не былъ и даже могила его осталась не найденной. Помимо того, появились сказанія будто бы царь Иванъ Васильевичъ Грозный пожаловалъ Ермака за покореніе Сибирской земли въ князья. Ученые изслѣдователи Россіи и Сибири не признавали нужнымъ придавать значенія этому обстоятельству, хотя оно было небезъизвѣстно имъ. Несмотря на то, въ печати стали заявлять о немъ и о самой царской грамотѣ, въ которой Ермакъ названъ княземъ [1]). Такой грамоты въ подлинникѣ не имѣется, а возведеніе Ермака въ князья невѣроятно, какъ отнюдь не соотвѣтствующее существовавшимъ въ до-Петровской Россіи порядкамъ.

Съ давнихъ временъ, на Руси и въ другихъ странахъ, различали лучшихъ или большихъ мужей отъ меньшихъ или сиротъ. Лучшіе мужи съ родами своими стремились жить особнякомъ и, располагая сравнительнымъ достаткомъ, легче выносили случавшіяся невзгоды, нежели сироты, искавшіе опоры въ общинахъ. Въ силу нужды, общины распадались и членамъ ихъ приходилось водворяться на угодьяхъ, принадлежавшихъ родамъ. Вслѣдствіе этого землевладѣльческіе роды становились экономическими центрами, около которыхъ осаживалось трудовое населеніе. Находясь въ такомъ положеніи, представители родовъ были наиболѣе заинтересованы внѣшнею безопасностью страны. При вторженіи въ нее вра-

[1]) Списки насел. мѣстъ Тобольск. губерн. стр. 74.

говъ, они шли на помощь княжеской дружинѣ и вели за собою охочихъ людей изъ земской голытьбы, вооружая ихъ на собственныя средства. Затѣмъ, для опредѣленія подобной заслуги и сопряженной съ нею чести, принимались въ разсчетъ не только личная доблесть и затраты, но вмѣстѣ съ тѣмъ доблесть и затраты отцовъ, дѣдовъ и прочихъ лицъ въ родѣ. Отсюда понятно, что для сироты простолюдина оказывалось недосягаемымъ то положеніе, какое вѣками пріобрѣталось цѣлымъ родомъ. Одновременно, роды всѣми силами старались недопускать между собою возвышенія въ ущербъ другимъ и предпочитали на Руси имѣть во главѣ государственнаго управленія представителей особаго княжескаго рода. По совокупности этихъ обстоятельствъ, напримѣръ въ Великомъ Новгородѣ, гдѣ земскій родовой распорядокъ держался долѣе, чѣмъ въ другихъ русскихъ странахъ, значительная часть населенныхъ земель принадлежала нѣсколькимъ родамъ [1]), а представители родовъ, достигнувъ посадничества или сдѣлавшись тысяцкими, т. е. занимая настолько высокое положеніе, что нѣмецкіе города въ договорныхъ грамотахъ писали ихъ бургграфами и герцогами [2]), не домогались однако вокняжиться на Новгородскомъ столѣ, напротивъ, въ продолженіи всей политической независимости Новгорода, призывали въ него князей извнѣ, указывая отъ себя путь нарушавшимъ существующій строй.

Въ ту отдаленную пору, когда о несложныхъ государственныхъ нуждахъ могло заботиться вѣче, главная обязанность князя состояла въ охраненіи безопасности страны своею дружиною и въ предводительствѣ земскимъ ополченіемъ. Княжеская дружина набиралась изъ всякой отважной вольницы: и славянской, и норманской, и изъ степныхъ кочевниковъ, а не исключительно изъ того племени, которымъ правилъ князь. Дружинники свободно переходили отъ одного князя къ другому. Разные поборы, уставлявшіеся въ княжествѣ, не всегда оказывались достаточными для содержанія дружины и не удовлетворяли князя. Увеличивать же ихъ,—значило бы отягощать населеніе и возбуждать недовольство вѣча. Ради добычи, князь ходилъ съ дружиною воевать чужія племена, а для удобства защиты страны и вообще для соблюденія своихъ княжескихъ интересовъ, сажалъ по городамъ братьевъ, сы-

[1]) Новгородск. писцов. книги.

[2]) Liv—Esth und Curländisch. Urkundenbuch. III Bd. 189.

новей, племянниковъ и пр. или же мужей добрыхъ, смысленныхъ и храбрыхъ [1]). Но нигдѣ, ни въ лѣтописяхъ, ни въ родословныхъ, не упоминается, чтобы при этомъ непринадлежавшіе къ княжескому роду мужи возводились въ князья. По общепринятымъ понятіямъ, княземъ признавался рожденный отъ князя и сидѣвшій на княжескомъ столѣ. Если же въ Кіевѣ удалось не надолго вокняжиться Аскольду и Диру, происходившимъ не отъ князей и бывшихъ боярами [2]), то это случилось посредствомъ завоеванія.

Въ XII и XIII столѣтіяхъ, размножившіеся потомки Рюрика, опредѣляя свои княжескія права взаимными договорами, все болѣе и болѣе раздробляли Русь на удѣлы. Домогательство великихъ князей, чтобы удѣльные князья оставались подъ ихъ рукою, не сопровождалось успѣхомъ. Въ большинствѣ, послѣдніе стремились къ самостоятельности и не желали сидѣть на столахъ по старинѣ, подъ великимъ княземъ суще. Въ этомъ ихъ поддерживало отчасти соперничество младшихъ и старшихъ городовъ, т. е. раздоры въ земствѣ. Между князьями шла нескончаемая усобица изъ за княжескихъ столовъ, причемъ они водили въ бой иногда однѣ имѣвшіяся у нихъ дружины безъ земскихъ полковъ и не разоряли владѣній князей-противниковъ, опасаясь поднять противъ себя населеніе. Доходило до того, что князьямъ недоставало удѣловъ и они избивали свою братью, одинаково безпощадно, какъ ханскіе потомки въ кочевыхъ ордахъ [3]).

Въ измельчавшихъ владѣніяхъ, князья не располагали возможностью содержать настолько сильныя дружины, чтобы предпринимать отдаленныя войны для пополненія своихъ скудныхъ средствъ. Къ тому же это грозило опасностью княжествамъ, находившимся на рубежѣ русской земли. Богатство князя стало заключаться преимущественно въ селахъ. И дружинники начали получать за свою службу села или набираться изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Но, чтобы пріобрѣсти такимъ способомъ большое состояніе и обезпечить дружину, князья неминуемо должны были вступать въ борьбу съ землевладѣльческими родами. При этомъ случалось, что дружинники, имѣвшіе села или поступавшіе къ князю изъ среды земства, примыкали къ послѣднему и князь сгонялся со стола

[1]) Лавр. лѣтоп. 862, 907, 980 гг.

[2]) id. 862 г. «и бяста у него 2 мужа не племени его, но боярина».

[3]) Лавр. лѣт. 1217 г.

возставшимъ населеніемъ, а прочіе князья старались воспользоваться возникшею смутой. Борьба съ земствомъ стоила жизни Андрею Боголюбскому въ Суздальскомъ княжествѣ. Въ Галичѣ, бояре, опиравшіеся въ своихъ распряхъ съ князьями на Венгрію и Польшу, повѣсили даже трехъ князей Рюрикова рода, угнетавшихъ ихъ [1]). Тамъ же произошла попытка вокняженія боярина въ своей странѣ. По словамъ Ипатской лѣтописи, въ 1210 г. бояринъ Володиславъ „въѣха въ Галичь и вокняжися и сѣди на столѣ“, что незамедлило однако поднять противъ него представителей прочихъ боярскихъ родовъ. Въ свою очередь, король Польскій Лешекъ Бѣлый послалъ сказать королю Андрею Венгерскому: „не есть лѣпо боярину княжити въ Галичѣ“, а въ 1211 г. Володиславъ былъ уже низложенъ и заточенъ въ Венгріи. Лѣтописецъ присовокупляетъ еще, что Володиславъ нетолько самъ погибъ, но „нашедъ зло племени своему и дѣтемъ своимъ княженія дѣля; всибо князи не призряху дѣтей его того ради“. Такимъ образомъ въ удѣльной Россіи, какъ и въ древней, не княжескіе роды не могли ни сами вокняжаться, ни возводиться въ князья.

Настало татарское иго. Объединенныя Чингисханомъ пастушьи племена внутренней Азіи заняли луговыя степи юговосточной Европы, куда искони стремились кочевники. Рѣдкое земледѣльческое населеніе Россіи не успѣвало и не могло собирать въ себѣ достаточной силы, для того, чтобы давать отпоръ вторженіямъ многолюдныхъ ордъ, быстро передвигавшихся изъ одной страны въ другую. Оставалось подчиниться имъ до поры освобожденія. Въ разоренныхъ татарами княжествахъ, владѣльческія права князей начали утверждаться могучею волею хановъ и ихъ ярлыками. Сказалъ Батый Ярославу Суздальскому: „буди ты старѣй всѣмъ княземъ въ русскомъ языцѣ“, и никто не отваживался оспаривать ханскаго велѣнья [2]). Даніилъ Галицкій, возводимый папой въ короли, по словамъ лѣтописца, стоялъ передъ Батыемъ на колѣняхъ, холопомъ его назывался, жизни нечаялъ, дань платить обязывался и кобылій кумысъ пилъ. За то не отняли у него земли [3]). Въ послѣдствіи великій князь Московскій Симеонъ Гордый называлъ свои владѣнія ханскимъ улусомъ [4]). Татарскіе баскаки вели учетъ

[1]) Ипатс. лѣт. 1208 г.

[2]) Лавр. лѣт. 1243 г.

[3]) Ипатск. лѣт. 1250 г.

[4]) Никоновс. лѣт. 1347 г.

русскому народу и уставляли дань, отвозившуюся князьями въ орду. Заручившись благоволеніемъ хана, князья не пропускали случая накликать его хищныя полчища на погибель враждебныхъ имъ князей и для обузданія земства, неотступавшаго отъ вѣчевыхъ порядковъ. По сознанію князя Семена Суздальскаго, онъ 8 лѣтъ служилъ въ ордѣ, „не опочивая, а все подымая рати и погубляя христіанство“ [1]). Послѣ долгихъ усилій, великимъ князьямъ удалось присвоить себѣ право взимать платившуюся татарамъ дань съ удѣльныхъ княжествъ и отъ себя доставлять ее ханамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всякими способами, они лишали князей удѣловъ и старались передавать великокняжескую власть по прямой нисходящей линіи, въ отмѣну древняго наслѣдственнаго права, переходившаго отъ брата къ брату. Распоряженія ихъ встрѣчали поддержку въ населеніи, начавшемъ понимать необходимость централизаціи государственной власти. Ясно было, что ни княжескія дружины, ни земское ополченіе, собиравшееся порознь въ удѣлахъ, не могли отстаивать страны отъ нападеній татаръ или отъ Литвы, захватившей многія русскія княжества и посягавшей на остальныя.

Тѣмъ временемъ, вслѣдствіе особеннаго покровительства хановъ русскому духовенству и воспрещенія ихъ взимать дань съ церковныхъ имуществъ [2]), сироты земледѣльцы стали водворяться преимущественно на монастырскихъ угодьяхъ, въ ущербъ мѣстнымъ землевладѣльческимъ родамъ. Кромѣ того послѣдніе впадали въ нищету, утрачивая свое состояніе, расхищаемое татарскими и литовскими войсками, и своими князьями. Наибольшее значеніе имѣли тѣ роды, представители которыхъ служили самымъ сильнымъ князьямъ, дѣлаясь совѣтниками и руководителями княжеской думы, а не ослабѣвшаго вѣча. Придерживаясь обычаевъ, вѣками соблюдавшихся въ земствѣ и дружинниками, служилые люди усчитывали свои служебныя права между собою и, въ случаѣ неудовольствія на князя, отъѣзжали къ другимъ князьямъ, сохраняя принадлежавшія имъ имѣнія въ оставленномъ княжествѣ. Сначала князья не противились этому и въ договорахъ своихъ упоминали: „а бояромъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля“ [3]). Вскорѣ однако они стали отписывать на себя села отъѣхавшихъ

[1]) Воскресен. лѣт. 1401 г. и Соф. Времен. 1404 г.

[2]) Древн. Росс. Вивл. т. VI ст. II. Ярлыки хановъ.

[3]) Собр. Государ. Грам. и Договор. ч. I № 46.

слугъ, хотя продолжали принимать прiѣзжихъ изъ сосѣднихъ княжествъ и изъ чужихъ странъ, тѣмъ охотнѣе, что введенные бояре, на первыхъ порахъ, не имѣли ничего общаго съ земствомъ и, помимо личныхъ, никакихъ родовыхъ счетовъ на службѣ. Съ постепеннымъ усиленiемъ государственной власти, представители служилыхъ родовъ заняли такое высокое положенiе, что съ ними не могли уже сравниваться лишенные удѣловъ князья, скитавшiеся по разнымъ странамъ или проживавшiе въ неизвѣстности. Великiе князья дорожили отважными слугами, составлявшими главную опору ихъ управленiя. Умирая, Дмитрiй Донской завѣщалъ своимъ дѣтямъ: „бояры своя любить и честь имъ достойную воздавать противъ служенiя ихъ". Тогда же онъ говорилъ боярамъ: „родихся передъ вами и при васъ возрастохъ.... и отчину свою съ вами соблюдохъ, еже ми предалъ Богъ и родители мои, и вамъ честь и любовь даровахъ, подъ вами городы держахъ и великыя власти, и чада ваши любихъ, и зла никому не сотворихъ, ... выже не нарекостеся у меня бояре, но князи земли моей". Эти слова занесены въ Софiйскiй временникъ, Степенную книгу и Никоновскую лѣтопись подъ 1388—89 годомъ. Допуская, что онѣ составляютъ только лѣтописную хвалу, ихъ нельзя признавать противорѣчащими государственному значенiю бояръ того времени. При всемъ томъ было бы крайне ошибочно заключать, что бояре возводились Дмитрiемъ Донскимъ въ князья. Этого не дѣлалось ни великими князьями, ни татарскими ханами. Напротивъ, захудавшiе потомки удѣльныхъ князей, утратившихъ свои владѣнiя, переставали писаться князьями, какъ напримѣръ: потомки князей Смоленскихъ—Еропкины, Заболоцкiе, Травины, Мамоновы и пр. или потомки князей Галицкихъ — Ляпуновы, Ивины, Ильины и пр.[1]) Подобное положенiе дѣлъ побудило безъудѣльныхъ князей тоже идти въ службу къ великимъ князьямъ. Одинаково поступали неуживавшiеся въ ордахъ татарскiе мурзы и ханскiе сыновья. Такъ появлялись служилые царевичи и князья, удержавшiе прирожденное имъ званiе. Но черезъ это некняжескiе роды не терпѣли сокращенiя своей служебной чести. Въ мѣстническихъ спорахъ, возникавшихъ между князьями и не князьями, при назначенiяхъ въ должности, прирожденное княжеское званiе въ разсчетъ не принималось и усчитывалась одна родовая заслуга государству.

[1]) Временникъ № 10. Родословн. списки. Бархатн. кн. гл. 21, 30, 34, 36.

Великій собиратель русской земли Иванъ III, подчинивъ себѣ всѣ русскія княжества и области, сохранявшія до него свою самостоятельность, сталъ называться Государемъ „всеа Руси". Ни татары, ни Литва не страшили его. Помимо царевичей и безъудѣльныхъ князей, на службу къ нему въѣзжали потомки Гедимина и Рюрика, владѣвшіе въ Литвѣ городами на правѣ державцевъ и удалявшіеся изъ нея вслѣдствіе стѣсненія православія. Вмѣстѣ съ прочими боярами, имъ жаловали въ кормленье города, а сверхъ того доходныя вотчины. По большинству служилыхъ людей раздавались помѣстья, состоявшія изъ селъ и изъ пустопорожнихъ земельныхъ угодій. Помѣстные оклады назначались соотвѣтственно должностямъ, занимавшимся по учету родовой заслуги, и потому еще болѣе увеличивали ея значеніе. Получавшіе ихъ обязаны были являться въ опредѣленную очередь на службу внутри государства и въ походы противъ внѣшнихъ враговъ; иначе они лишались помѣстьевъ. Этимъ способомъ Московскіе государи стали располагать зависимымъ отъ нихъ и сравнительно многочисленнымъ ополченіемъ. Затѣмъ въ Россіи установилась самодержавная царская власть. Первый царь, прозванный Грознымъ, ознаменовалъ себя суровымъ правленіемъ. Въ сущности, это представляло случайное обстоятельство, происходившее наиболѣе отъ нрава Ивана IV. Спустя четверть вѣка, когда русское царство было унаслѣдовано ближайшимъ къ нему по женской линіи боярскимъ родомъ Романовыхъ, царей называли уже „тишайшими". А сама по себѣ самодержавная царская власть, не допуская служилые роды захватить въ свои руки государство, охранила Россію отъ той гибели, какая постигла Польшу, гдѣ своевольное шляхетство ограничило верховныя права.

Одною изъ причинъ безпощадныхъ казней и гоненій представителей служилыхъ родовъ при Иванѣ Грозномъ было подозрѣніе, что находившіеся у него на службѣ князья желали возстановить прежній удѣльный порядокъ. Иванъ Грозный могъ истолковывать натакъ уклоненіе бояръ отъ признанія малолѣтняго сына его наслѣдникомъ престола, когда самъ онъ лежалъ при смерти больной въ Москвѣ. Но есть основаніе заключать, что подобное подозрѣніе еще ранѣе возникало въ царскихъ мысляхъ. Какъ-бы то ни было въ посланіи Ивана Грознаго, написанномъ къ отъѣхавшему въ Польшу князю Курбскому, послѣдній названъ: „восхотѣвшимъ своимъ измѣннымъ обычаемъ быти Ярославскимъ владыцей", а князья

и бояре обвиняются въ томъ, что они „государились" [1]). Для обезпеченія своей власти, Иванъ Грозный временно окружалъ себя войскомъ, содержавшимся на счетъ особаго государственнаго дохода и потому наименованнымъ опричниною, въ отличіе отъ земскаго ополченія. Въ опричнину поступали однако служилые князья Вяземскіе, Щербатовы, Черкасскіе, Хованскіе, Сицкіе, Телятевскіе и др. [2]). Въ ней были также многія лица изъ некняжескихъ служилыхъ родовъ, не находившихся передъ тѣмъ у царя въ приближеньи. Познавъ свое могущество, Иванъ Грозный говорилъ: „а жаловати есмя своихъ холопей вольны, а и казнити вольныжъ есмя" [3]). Несмотря на то, онъ не отвергалъ общепринятаго учета родовыхъ заслугъ и мѣстничества на службѣ. Возвышеніе рода Адашевыхъ шло при немъ обычнымъ чередомъ [4]). Извѣстному царскому любимцу Малютѣ Скуратову, породнившемуся съ князьями Шуйскими и съ Годуновыми, не была жалована ни боярская, ни окольничья честь. Другому своему любимцу изъ опричнины Василью Грязному, не скрывавшему въ плѣну у крымскихъ татаръ царской къ нему милости, Иванъ Грозный писалъ: „а что сказываешся великій человѣкъ, ино по грѣхомъ моимъ учинилося.... и мы васъ страдниковъ приближали, хотячи отъ васъ службы и правды" [5]). Тому же Грязному и князю Курбскому онъ вмѣнялъ въ униженье службу ихъ отцовъ у Ростовскаго Владыки и у бывшаго въ боярахъ, безъудѣльнаго князя Кубенскаго, утягивая этимъ принадлежавшую имъ служебную честь, какъ обыкновенно дѣлалось въ мѣстничествѣ, притомъ относительно Курбскаго едва ли справедливо [6]). Если же въ укоръ государившимся боярамъ и князьямъ возведенъ былъ въ великіе князья Тверскіе крестившійся татарскій ханъ Симеонъ Бекбулатовичъ, то подобное пожалованье не унижало собою ничьихъ заслугъ и мало различалось отъ прежнихъ распоряженій, по которымъ некрещеные служилые ханы сажались на заведенное въ Московскихъ предѣлахъ Касимовское царство, пожалованное въ послѣдствіи Алпъ-Арслану, внуку Сибирскаго хана Кучума.

---

1) Сказан. кн. Курбскаго, изд. Устрялова, ст. 137.

2) Спбирск. сборн. Разряд. кн.

3) Сказан. Курбск. ст. 156.

4) Царств. Кн. и Др. Росс. Вивл. т. 20, Боярск. списки.

5) Карамзинъ. Прим. къ т. IX. гл. IV. 405.

6) id. и сказан. кн. Курбск. ст. 185, прим. 288.

Въ виду всего изложеннаго приходится недоумѣвать, читая въ Новомъ лѣтописцѣ и въ такъ называемомъ Черепановскомъ рукописномъ сборникѣ будто бы Ермакъ былъ пожалованъ въ князья. При этомъ въ Черепановскомъ сборникѣ излагается какъ-бы извлеченіе изъ царской грамоты, полученной Ермакомъ, впрочемъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя отнюдь не могутъ признаваться дословнымъ спискомъ съ какого либо акта временъ Ивана Грознаго [1]). Помимо противорѣчія существовавшему порядку вознагражденія

[1]) Новый лѣтописецъ, изданный по списку кн. Оболенскаго въ 1853 г. съ приложеніемъ нѣкоторыхъ извѣстій, относящихся къ правленію царя Алексѣя Михайловича, заключаетъ въ себѣ много замѣчательныхъ свѣдѣній. Тѣмъ не менѣе въ немъ встрѣчаются ошибки или опечатки, и надо ожидать, что когда приступятъ къ новому его напечатанію вмѣстѣ съ другими лѣтописями, грамотами и актами царской поры русской исторіи, до преобразованій Петра I, то онъ, такъ же какъ и прочіе акты, будетъ подвергнутъ тщательной сравнительной критикѣ. Не таково значеніе Черепановскаго сборника. Писанный во второй половинѣ XVIII вѣка, онъ частью составляетъ извлеченіе изъ 1 книги описанія Сибирскаго царства Миллера, напечатанной въ 1743 г., а о современныхъ ему событіяхъ въ Сибири и въ Россіи едва упоминаетъ. Съ этого сборника имѣется нѣсколько списковъ. Подлинникъ-же, какъ полагаютъ, находится въ библіотекѣ Тобольской духовной семинаріи, хотя это не вполнѣ еще доказано. Археографическая коммисія поручала разсмотрѣть его Майкову; однако изъ появившейся о немъ въ 1877 г. статьи оказывается, что онъ не былъ сличенъ съ другими списками. Между тѣмъ, судя по указателю, изданному въ 1879 г. Пуцилло, въ числѣ бумагъ коммисіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Моск. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, есть Сибирская лѣтопись съ отмѣткою, что она „собрана въ Тобольску ямщикомъ Иваномъ Леонтьевымъ сыномъ Черепановымъ (а не Ильей). Тотъ же указатель сообщаетъ, что, по словамъ Спасскаго, подлинникъ означенной лѣтописи съ рисунками находится въ Петербургѣ въ Академіи. Отсюда получается поводъ къ заключенію, что въ архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ есть списокъ Черепановскаго сборника, имѣвшійся у графа Румянцева, и что въ случаѣ, если слова Спасскаго справедливы, то подлинникомъ его не можетъ быть рукопись, хранящаяся въ Тобольской семинаріи, въ которой въ добавокъ нѣтъ никакихъ рисунковъ. За тѣмъ въ Омскѣ есть списокъ Черепановскаго сборника, принадлежавшій Абрамову, но несмотря на поправки послѣдняго, въ немъ много ошибокъ въ годахъ и въ именахъ. Нелишнее упомянуть еще, что сомнѣніе Абрамова въ томъ, что Черепановскій сборникъ писанъ ямщикомъ едва ли справедливо. Такъ назывались приписанные къ ямскимъ слободамъ люди, которые могли располагать достаткомъ, быть грамотными, знаться съ мѣстнымъ чиновничествомъ и духовенствомъ, и не отбывать лично ямской гоньбы. (Пуцилло. Указатель дѣламъ и рукописямъ, относящ. до Сибири и принадлеж. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ ст. 82; Майковъ. О Сибирск. лѣтоп. сборн. Черепанова ст. 3—10).

государственныхъ заслугъ и отсутствія подлинной царской грамоты къ Ермаку, эти сказанія не совпадаютъ съ первыми Сибирскими лѣтописями XVII столѣтія—Есиповской и Строгоновской, въ которыхъ о пожалованіи Ермака въ князья ничего не говорится, хотя казалось-бы, что такое выходящее за урядъ обстоятельство должно было найти въ нихъ себѣ мѣсто. Независимо отъ этого, нельзя не обратить вниманія на то значеніе, какое могло имѣть самое покореніе Ермакомъ Сибири въ глазахъ современной ему Россіи. Въ Москвѣ знали Сибирь еще въ XV вѣкѣ, когда за Уральскій хребетъ ходилъ Василій Скряба, а потомъ воевали по Оби князья Курбскіе, Салтыкъ Травинъ, Заболоцкій Бражникъ и др. Великіе князья Московскіе въ своемъ титулѣ писались уже Югорскими, Кондинскими и Обдорскими. Инородческіе князьцы платили имъ дань мягкою рухлядью. Высылалъ ее изъ Сибири и татарскій князь Тайбугина рода Едигеръ. Тогда же, водворившіеся въ Великопермскомъ краѣ именитые люди Строгоновы обязаны были подводить подъ царскую руку сосѣднихъ инородцевъ и отражать ихъ набѣги. Случившееся вторженіе въ Сибирь степного хана Кучума не угрожало Московскому государству опасностью. Правда онъ убилъ царскаго посланца Третьяка Чубукова и отказался быть данникомъ Ивана Грознаго, но получавшаяся въ ту пору Сибирская дань вообще была незначительна. Чтобы обогащать ею казну потребовалось предварительно упрочить въ Сибири государственную власть, посредствомъ устройства укрѣпленныхъ городовъ и водворенія около нихъ русскаго земледѣльческаго населенія. Слѣдовательно, когда казаки били челомъ Ивану Грозному Сибирскимъ царствомъ, то оно составляло ничто иное какъ, отдаленную пустынную страну, а заслуга Ермака заключалась въ томъ, что онъ вновь понудилъ полудикихъ туземцевъ отбывать въ Москву дань и облегчалъ правительству дальнѣйшія мѣропріятія за Ураломъ. Все это безъ сомнѣнія понималъ Иванъ Грозный. Потому онъ простилъ Ермаку самовольный походъ въ Сибирь безъ царскаго указу, за что въ опальной грамотѣ къ Строгоновымъ грозилъ перевѣшать казаковъ, а вмѣстѣ съ прощеніемъ, по обычаю, жаловалъ Ермака заочнымъ словомъ, шубой съ царскаго плеча, кольчугами и пр., о чемъ и занесено во всѣ Сибирскія лѣтописи. Но какъ допустить, чтобы простой атаманъ, происходившій отъ Суздальскихъ посадскихъ людей и чуть-ли нечислившійся на городовой государ-

ской службѣ [1]), сдѣланъ былъ княземъ. Тогда онъ вознаграждался бы несравненно болѣе воеводъ, изъ роду въ родъ служившихъ государству и еще недавно покорившихъ Казань и Астрахань или побѣждавшихъ ливонскихъ рыцарей, а черезъ это означенные подвиги, составлявшіе всю славу царствованія Ивана Грознаго, поставлялись-бы ниже казачьихъ побѣдъ надъ Сибирскими инородцами. Такая неизмѣримая разница въ вознагражденіи произошла-бы, главнымъ образомъ потому, что при возведеніи Ермака въ князья, нужно было-бы отдать ему завоеванную Сибирь въ удѣлъ; иначе пожалованіе однимъ княжескимъ титуломъ безъ княженія, по существовавшимъ понятіямъ, не имѣло бы никакого значенія. Если-бы подобный титулъ надбавлялъ чести, то онъ давно уже пріобрѣтался бы не княжескими родами и въ особенности тѣми изъ нихъ, съ которыми посредствомъ браковъ вступали въ родство великіе князья и цари. Неприминули-бы возстановить его въ своихъ родахъ и потомки князей, перестававшіе писаться князьями, въ томъ числѣ напримѣръ Прокофій Ляпуновъ, называвшій себя по словамъ Мартына Бера „бѣлымъ царемъ“ и, какъ представитель потомства Константина Галицкаго, вѣроятно признававшій за собою право унаслѣдовать Московское государство, послѣ низложенія царя Василья Шуйскаго и паденія его рода [2]). Однако ни Ляпуновымъ, ни другими лицами не предъявлялись домогательства получить княжескій титулъ безъ княженія. Нельзя не вспомнить также, что государственныя заслуги Минина безспорно были доблестнѣе подвиговъ Ермака. При всемъ томъ Минина пожаловали только въ думные дворяне и эта великая честь въ отношеніи къ говядарю по художеству признавалась его современниками равносильною боярству, полученному княземъ Пожарскимъ, и похвальной грамотѣ, данной князю Трубецкому: „за многія службы, и за радѣнье, и за промыслъ, и за дородство, и за храбрство, и за правду, и за кровь“.

Оставалось-бы предположить, что такъ какъ Ермакъ завоевывалъ Сибирь съ помощью набранной имъ дружины, но не предводительствуя царскимъ войскомъ, а слѣдовательно былъ самовластнымъ повелителемъ Сибири, когда прислалъ казаковъ бить ею че-

---

[1]) Небольсинъ. Покор. Сибири. ст. 65. Костомаровъ. Русск. истор. въ жизнеоп. ея дѣят. вып. III ст. 528—29.

[2]) Сказан. современ. о Дмитр. Самозв. Март. Беръ. ст. 150. Карамзинъ. т. XII прим. 817. Лѣтоп. о мятеж. 233—236.

ломъ Ивану Грозному, то Сибирь была принята отъ него какъ отъ ея владѣльца, при чемъ его оставили въ ней княземъ, назначивъ къ нему воеводъ, по примѣру крещеныхъ Великопермскихъ князей Михаила и сына его Матвѣя. Но названные князья, одинаково съ Югорскимъ большимъ княземъ Молданомъ и прочими инородческими князцами, а также потомками хановъ, были князья прирожденные и частью владѣтельные. Московскіе государи оставляли имъ княжеское званіе, не возводя въ него, и всегда ограничивали или совсѣмъ уничтожали владѣльческія ихъ права. Ермакъ же былъ передъ Иваномъ Грознымъ никѣмъ инымъ, какъ служилымъ человѣкомъ, если онъ числился на городовой службѣ, или-же наемникомъ Строгоновыхъ, обязавшихся покорять сосѣднія инородческія племена. Потому, не вызываясь никакою необходимостью, наименованіе его княземъ составляло-бы одно рѣзкое противорѣчіе и царской политикѣ, и обычному порядку служебныхъ вознагражденій.

Такимъ образомъ сказанія о пожалованіи Ермака въ князья, какъ недостовѣрныя, приходится отвергнуть и согласиться съ Котошихинымъ, писавшимъ въ XVII вѣкѣ: „А вновь Московскій царь изъ бояръ и изъ ближнихъ и иныхъ чиновъ людей, княземъ учинити не можетъ... потому что не обычай тому есть и не повелось, также и графовъ и волныхъ господъ чиномъ таковыхъ никого не бываетъ и изъ Московскихъ чиновъ людей противъ тѣхъ дву чиновъ приверстати не мочно, потому какъ-бы дано было кому волное господство и о томъ-бы размышляли, что то было бъ самому царю въ стыдъ, будто-бы тотъ человѣкъ тѣмъ имянемъ отъ него уволнился и не подданенъ“ [1]).

Затѣмъ возникаетъ вопросъ: откуда-же взялись сказанія о пожалованіи Ермака въ князья? Объясненіемъ этому пока надо принимать развѣ то, что не слагались-ли онѣ ради пущаго возвеличенія безроднаго Ермака, когда не понимали, что слава его можетъ заключаться не въ чудесахъ и не въ титулахъ, а въ сознаніи простаго казачьяго атамана, что завоеванная имъ страна должна быть не разрывнымъ звеномъ родной ему русской земли.

[1]) Катошихинъ. Гл. II ст. 23.

Н. Н. Балкашинъ.

Омскъ
Декабря 8 дня
1879 г.

СМѢСЬ.

ВНОВЬ ОПРЕДѢЛЕННЫЯ ВЫСОТЫ НѢКОТОРЫХЪ ПУНКТОВЪ ВЪ СѢВЕРНОЙ МОНГОЛІИ.

Въ концѣ 1879 года я получилъ отъ г. Потанина журналъ барометрическихъ наблюденій, произведенныхъ имъ во время его путешествія по Сѣверной Монголіи, при этомъ онъ просилъ меня вычислить высоты всѣхъ пунктовъ, на которыхъ были сдѣланы имъ наблюденія и представить какъ журналъ, такъ и результаты вычисленій въ Западно-Сибирскій Отдѣлъ Географическаго Общества.

Точнаго вычисленія высотъ въ данную минуту я, къ сожалѣнію, не имѣлъ возможности сдѣлать, такъ какъ для этого нужно было бы имѣть, по крайней мѣрѣ, на одной физической обсерваторіи лежащей подъ одною широтою съ Сѣверною Монголіею и высота которой надъ уровнемъ моря хорошо извѣстна,—наблюденія одновременныя съ наблюденіями г. Потанина. Такихъ наблюденій я не имѣлъ подъ рукою, поэтому и ограничился лишь приблизительнымъ выводомъ высотъ 30-ти пунктовъ, въ которыхъ были сдѣланы наблюденія г. Потанинымъ.

При вычисленіи всѣхъ высотъ я пользовался формулою Радо

$$H=K\log\frac{762}{A_o}+\frac{1}{R}\left(K\log\frac{762}{A_o}\right)^2$$

гдѣ K=18382 метра, R—радіусъ земли=6366200 метра, A_o—показаніе барометра, въ данномъ пунктѣ, приведенное къ 0° температуры и 762—высота барометра при уровнѣ океана.

Получивъ по означенной формулѣ абсолютныя высоты пунктовъ, я бралъ разность между двумя ближайшими пунктами и исправлялъ ее за температуру въ обоихъ пунктахъ по формулѣ

$$h'-h=(H'-H)\ 0002\ (t+t')$$

Такимъ образомъ получены относительныя высоты каждыхъ двухъ пунктовъ.

Абсолютныя высоты, выведенныя по вышеозначенной формулѣ, конечно, не особенно точны, но разность высотъ двухъ смежныхъ пунктовъ, должна быть близка къ истинной, потому что разстояніе между двумя сосѣдними точками, весьма незначительно и произведенныя наблюденія въ обоихъ пунктахъ, весьма близки по времени.

За основной пунктъ былъ принятъ Кошъ-Агачъ, высота котораго по моему опредѣленію въ 1869 году была=5931 ф., по опредѣленію же г. Пѣвцова=5740 ф. Изъ этихъ двухъ высотъ взята средняя величина 5836 ф., для высоты Кошъ-Агача, которая и принята при настоящихъ выводахъ.

Хотя результаты этихъ выводовъ не точны: такъ напримѣръ городъ Кобдо по опредѣленію г. Потанина 4687, а по опредѣленію Пѣвцова 4400 ф.—разница слишкомъ ощутительная,—но тѣмъ не менѣе они совершенно достаточны для того, чтобы составить себѣ ясное понятіе о рельефѣ той части Монголіи, въ которой путешествовалъ г. Потанинъ.

Въ заключеніе долженъ сказать, что я не воспользовался поправками термометра при барометрѣ, приведенными въ концѣ журнала, такъ какъ тамъ не указано ихъ знака*).

Кромѣ того я не вычислялъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ встрѣтилось какое либо сомнѣніе.

С. Т. Мирошниченко.

---

*) Въ настоящее время Отдѣлъ, независимо отъ вычисленныхъ уже г. Мирошниченко 30-ти высотъ Сѣверной Монголіи, располагаетъ еще барометрическими наблюденіями Г. Н. Потанина, произведенными имъ въ 42 пунктахъ той же части Монголіи, которыя онъ вновь обязательно передалъ въ распоряженіе Отдѣла.

ВЫСОТЫ НѢКОТОРЫХЪ ПУНКТОВЪ СѢВЕРНОЙ МОНГОЛІИ,

выведенныя изъ барометрическихъ наблюденій Г. Потанина.

	Высоты надъ уровнемъ океана въ футахъ.
1) Улала — — — — —	1046
2) Мыюта — — — — —	2161
3) Шебалиха — — — — —	2726
4) Песчаная вершина — — — —	4519
5) Усть Кепья — — — —	3226
6) Ангудай — — — — —	2821
7) Улегемъ — — — — —	2535
8) Иня, въ 2-хъ верст. отъ впад. въ Катунь —	2566
9) Кошь-Агачь (лавки русск. купцовъ) — —	5836
10) Курдей — — — — —	6078
11) Р. Кату — — — — —	6018
12) Уроч. Алтынъ-хатысынъ — — —	4794
13) Перев. Байрисень Даба — — —	8450
14) Бургасутай — — — —	5293
15) Уланъ Даба — — — —	5592
16) Ханская куря — — — —	2900
17) Р. Харкира — — — —	6174
18) Цзусыланъ — — — —	7230
19) Ледникъ въ верш. Харкира — — —	10697
20) Мѣсто соединенія трехъ вершинъ — —	8504
21) Хара Тарабагатай — — — —	8086
22) Р. Шибе — — — — —	5173
23) Мѣстность Гумбюрдэ — — —	3796
24) Бага Норъ — — — —	3557
25) Куку-нургомъ — — — —	3671
26) Дзеренъ Норъ — — — —	3595
27) Дзабханъ — — — — —	3648
28) Озеро Хара-Усу — — — —	3864
29) Городъ Кобдо — — — —	4687 *)
30) Улангомъ — — — — —	3159

*) 4400 по опредѣл. Пѣвцова. Среднее изъ нихъ будетъ 4544.

ТАБЛИЦА

ВСКРЫТІЯ И ЗАМЕРЗАНІЯ РѢКЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ЗА 1878—1880 ГГ.

Названіе рѣкъ	Пункты наблюденія	Время вскрытія Въ 1879 г.	Время вскрытія Въ 1880 г.	Время замерзанія Въ 1878 г.	Время замерзанія Въ 1879 г.
Обь	с. Обдорское —	Мая 19	Мая 24	Окт. 22	Окт. 29
	с. Кондинское —	» 4	» 11	» 11	Нояб. 1
	г. Сургутъ —	» 6	» 7	» 12	» 3
	Нарымъ —	Апр. 30	Апр. 20	» 13	» 3
	Колывань —	» 15	» 21	» 26	» 6
	Барнаулъ —	» 12	» 19	» 24	Окт. 27
Бія	Бійскъ —	» 11	» 13	Нояб. 2	» 28
Кеть	Нарымъ —	» 30	» 30	Окт. 13	» 27
	с. Максимоярское —	Мая 8	Мая 1	» 21	» 23
Чулымъ	с. Боготольское —	Апр. 24	Апр. 22	Нояб. 8	» 30
Кія	г. Маріинскъ —	» 20	» 22	Окт. 12	Нояб. 3
Томь	Томскъ —	» 21	» 22	» 16	Окт. 27
	Кузнецкъ —	» 7	» 10	» 24	Нояб. 11
Иртышъ	Тобольскъ —	» 13	» 25	Нояб. 8	» 3
	Тара —	» 20	» 29	Окт. 17	Окт. 15
	Омскъ —	» 12	» 29	Нояб. 1 (въ ночь съ 30 на 1 Нояб.)	» 28 (въ ночь на 28 Октября)
	Павлодаръ —	» 9	» 18	Нояб. 5	Нояб. 5
	Семипалатинскъ —	» 7	» 16	Окт. 26	Окт. 30
	Устькаменогорскъ	» 10	» 8	Нояб. 10	Нояб. 11
	При впад. Ч. Иртыша въ озеро Зайсанъ —	» 5	» 5	Окт. 31	» 10
Омь	г. Каинскъ —	» 14	» 30	» 9	Окт. 27
	Омскъ —	» 14	» 25	» 12 (въ ночь на 12 Нояб).	» 23 (въ ночь на 23 Окт.)
Тоболъ	Тобольскъ —	» 13	» 25	Нояб. 8	Нояб. 3
	Ялуторовскъ —	» 8	» 24	» 15	Окт. 23
	Курганъ —	» 12	» 29	» 9	» 23
Тура	Туринскъ —	» 9	» 17	» 7	» 23
	Тюмень —	» 11	» 22	» 9	» 24
Ишимъ	Ишимъ —	» 15	Мая 2	» 2	» 24
	Петропавловскъ —	» 3	» 1	» 8	» 28
	Акмолинскъ —	» 6 (Въ ночь съ 5 на 6).	Апр. 19	Окт. 28	» 26

Настоящая таблица составлена по свѣдѣніямъ, доставленнымъ губернскими и областными статистическими комитетами въ Главное Управленіе Западной Сибири, а этимъ послѣднимъ, по приказанію Генералъ-Губернатора Зап. Сибири, препровожденнымъ въ Географическій Отдѣлъ.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

ЧЛЕНОВЪ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

къ 1-му декабря 1880 года.

Покровитель Отдѣла:

1. Почетный членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири, Генералъ-Адъютантъ Николай Геннадіевичъ *Казнаковъ.*

Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ:

2. Начальникъ Штаба Западнаго Сибирскаго военнаго округа, дѣйствительный членъ Общества, Генералъ-Лейтенантъ Иванъ Ѳедоровичъ *Бабковъ.*

Члены Отдѣла:

3. Военный Губернаторъ Акмолинской области, Генералъ-Лейтенантъ Викторъ Степановичъ *Цытовичъ* (въ Омскѣ).
4. Военный Губернаторъ Семипалатинской области, дѣйствительный членъ Общества, Генералъ-Маіоръ Александръ Петровичъ *Проценко* (въ Семипалатинскѣ).
5. Тобольскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Владиміръ Андреевичъ *Лысогорскій* (въ Тобольскѣ).
6. Томскій Губернаторъ, Статскій Совѣтникъ Василій Ивановичъ *Мерцаловъ* (въ Томскѣ).
7. Военно-Медицинскій Инспекторъ Западнаго Сибирскаго военнаго округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, докторъ медицины, Михаилъ Григорьевичъ *Соколовъ* (въ Омскѣ).

8. Главный Инспекторъ Училищъ Западной Сибири, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Яковлевичъ *Максимовъ* (въ Омскѣ).
9. Управляющій акцизными сборами Западной Сибири, Владиміръ Алексѣевичъ *Кочеровъ* (въ Омскѣ).
10. Помощникъ Начальника Штаба Западнаго Сибирскаго военнаго, округа Генералъ-Маіоръ Василій Саввичъ *Цеклинскій* (въ Омскѣ).
11. Директоръ Томской гражданской гимназіи, Борисъ Ивановичъ *Сциборскій* (въ Томскѣ).
12. Директоръ Тюменскаго реальнаго училища дѣйствительный членъ Общества Иванъ Яковлевичъ *Словцовъ* (въ Тюмени).
13. Директоръ Томскаго реальнаго училища, Гавріилъ Константиновичъ *Тюменцевъ* (въ Томскѣ).
14. Начальникъ Алтайской духовной миссіи, Магистръ-Богословія Архимандритъ *Владиміръ* (въ Улалѣ).
15. Помощникъ Начальника Алтайской духовной миссіи Игуменъ *Макарій* (въ Улалѣ).
16. Дѣйствительный членъ Общества, Магистръ-Богословія, Протоіерей Александръ Ивановичъ *Сулоцкій* (въ Омскѣ).
17. Дѣйствительный членъ Общества, Подполковникъ Михаилъ Васильевичъ *Пѣвцовъ* (въ Омскѣ).
18. Начальникъ военно-топографическаго Отдѣла Западнаго Сибирскаго военнаго округа, Геодезистъ, Полковникъ Александръ Тимофѣевичъ *Некрасовъ* (въ Омскѣ).
19. Геодезистъ, Полковникъ Семенъ Тарасьевичъ *Мирошниченко* (въ Омскѣ).
20. Горный Инженеръ Григорій Григорьевичъ *Андиміровъ* (въ Омскѣ).
21. Александръ Ипполитовичъ *Дмитріевъ-Мамоновъ* (въ Томскѣ).
22. Николай Никаноровичъ *Балкашинъ* (въ Омскѣ).
23. Полковникъ Иванъ Ѳедоровичъ *Соколовъ* (въ Омскѣ).
24. Дѣйствительный членъ Общества, Полковникъ Викторъ Ѳедоровичъ *Ильинскій* (въ Семипалатинскѣ).
25. Подполковникъ Ѳедоръ Николаевичъ *Усовъ* (въ Омскѣ).
26. Николай Михайловичъ *Ядринцевъ* (въ Омскѣ).
27. Григорій Николаевичъ *Потанинъ* (въ С.-Петербургѣ).
28. Библіотекарь Отдѣла, Василій Ивановичъ *Кятковскій* (въ Омскѣ).

29. Секретарь Тобольскаго губернскаго статистическаго комитета, Капитонъ Михайловичъ *Голодниковъ* (въ Тобольскѣ).
30. Секретарь Томскаго губернскаго статистическаго комитета, дѣйствительный членъ Общества, князь Николай Алексѣевичъ *Костровъ* (въ Томскѣ).
31. Степанъ Ивановичъ *Гуляевъ* (въ Барнаулѣ).
32. Начальникъ Съемочнаго отдѣленія главнаго управленія Западной Сибири, Өедоръ Александровичъ *Дорофеевъ* (въ Омскѣ).
33. Полковникъ Павелъ Карловичъ *Дитерихсъ* (въ Омскѣ).
34. Секретарь Акмолинскаго областнаго статистическаго комитета, Иванъ Александровичъ *Козловъ* (въ Омскѣ).
35. Секретарь Семипалатинскаго областнаго статистическаго комитета Евгеній Петровичъ *Михаэлисъ* (въ Семипалатинскѣ).
36. Докторъ Медицины Афонасій Ильичъ *Акуловъ* (въ Петербургѣ).
37. Павелъ Валентиновичъ *Ольшевскій* (въ Томскѣ).
38. Дѣйствительный членъ Общества, Александръ Прокопьевичъ *Куртуковъ* (въ Омскѣ).
39. Дѣйствительный членъ Общества и дѣлопроизводитель Отдѣла, Войсковой Старшина Георгій Ефремовичъ *Катанаевъ* (въ Омскѣ).
40. Капитанъ Александръ Генриховичъ *Сандецкій* (въ Омскѣ).
41. Докторъ Медицины Николай Ивановичъ *Пахомковъ* (въ Омскѣ).
42. Докторъ Медицины Отто Карловичъ *Думбергъ* (въ Барнаулѣ).
43. Горный Инженеръ Дмитрій Васильевичъ *Кларкъ* (въ Барнаулѣ).
44. Николай Петровичъ *Григоровскій*.
45. Митрофанъ Алексѣевичъ *Водяниковъ* (въ Омскѣ).
46. Аркадій Александровичъ *Соколовъ* (въ Омскѣ).
47. Врачъ Алексѣй Ивановичъ *Ремезовъ* (въ Петербургѣ).
48. Петръ Степановичъ *Черданцевъ* (въ Петропавловскѣ).
49. Капитанъ Корпуса Военныхъ Топографовъ, Павелъ Дмитріевичъ *Орловъ* (въ Омскѣ).
50. Поручикъ Корпуса Военныхъ Топографовъ, Ричардъ Михайловичъ *Закржевскій* (въ Омскѣ).
51. Никонoръ Капитоновичъ *Хондажевскій* (въ Омскѣ).
52. Павелъ Николаевичъ *Павловъ-Сильванскій* (въ Омскѣ).
53. Восилій Яковлевичъ *Покровскій* (въ Барнаулѣ).
54. Горный Инженеръ Александръ Николаевичъ *Бастрыгинъ* (въ Зыряновскомъ рудникѣ).

55. Горный Инженеръ Александръ Александровичъ *Черкасовъ* (въ Сузгунскомъ заводѣ).
56. Врачъ Фердинандъ Георгіевичъ *Зассъ* (Салаирскій заводъ).
57. Андрей Ивановичъ *Шубинскій* (въ Омскѣ).
58. Александръ Петровичъ *Круссеровъ* (въ Омскѣ).
59. Яковъ Павловичъ *Коссаговскій* (въ Омскѣ).
60. Маіоръ Константинъ Алексѣевичъ *Лазаревъ* (въ Акмолинскѣ).
61. Подпоручикъ Михаилъ Антоновичъ *Брещинскій* (въ Омскѣ).
62. Василій Евлампьевичъ *Безсоновъ*.
63. Дмитрій Алексѣевичъ *Понькаровскій* (въ Салаирскомъ рудникѣ).
64. Горный Инженеръ Николай Яковлевичъ *Стрижковъ* (въ Павловскомъ заводѣ).
65. Протоіерей Василій Ивановичъ *Вербицкій* (Козедѣев. улус.)
66. Врачъ Василій Петровичъ *Зосимовичъ* (въ Омскѣ).